

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ПЯТИГОРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Акопян Завен Викторович

**Пятигорск как региональный административный центр на Северном
Кавказе в 1920–1930-е годы**

Специальность 5.6.1. Отечественная история

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Гранкин Юрий Юрьевич

Пятигорск –2025

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Становление и основные этапы развития Пятигорска в качестве регионального административного центра в XIX в. – 1920-х годах.....	29
1.1. Статус Пятигорска в досоветский период и годы Гражданской войны (1830 – начало 1920 г.).....	29
1.2. Административный центр Терской губернии и округа: организация власти и общественно-политические процессы.....	47
Глава 2. Город-курорт – столица Северо-Кавказского края (1934 – май 1937 года).....	67
2.1. Проблема выбора краевого центра в 1934 – 1937 гг.....	67
2.2. Реализация краевым и городским руководством плана строительства административного центра.....	81
Глава 3. Политика региональных и городских властей Пятигорска в сфере государственно-конфессиональных отношений, образования и науки (1920–1930-е гг.).....	114
3.1. Состояние религиозных организаций Пятигорска и особенности конфессиональной политики краевых и городских властей.....	114
3.2. Управление развитием народного образования и науки в городе Пятигорске.....	129
3.3. Музейно-краеведческая деятельность в г. Пятигорске.....	164
Глава 4. Руководство развитием кинематографии и музыкально-театральным искусством в окружном и краевом центре.....	182
4.1. Пятигорск как региональный центр кинематографии.....	182
4.2. Музыкальная и театральная жизнь города-курорта.....	205
Заключение.....	232
Список источников и литературы.....	242

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования определяется необходимостью на современном этапе учитывать и использовать опыт государственной региональной политики в многонациональном и поликонфессиональном регионе Северного Кавказа, а также особенности современного развития исторической науки, в том числе по рассматриваемой теме.

Настоящая диссертационная работа посвящена городу-курорту Пятигорску, выполнявшему на протяжении длительного времени функцию регионального административного центра на Северном Кавказе (в досоветский период и первое советское десятилетие (1920–1930-е гг.)). Опыт и значение Пятигорска в качестве административного центра региона и курортов КМВ спустя десятилетия обусловили придание ему уровня столичного города в образованном Северо-Кавказском федеральном округе (СКФО) (2010 г.).

Современный этап развития Российского государства характеризуется продолжающимся поиском оптимальной модели устройства государства в целом и его отдельных частей, как, например, Северного Кавказа. Такая модель национально-государственного и административно-территориального устройства должна способствовать, с одной стороны, укреплению геополитической устойчивости государства, а с другой стороны, учитывать специфику каждого региона, поощряя те его особенности, которые призваны гармонизировать общественные отношения, создать благоприятные условия для динамичного развития региона, а следовательно, и государства в целом.

В этом контексте крайне важно исследовать многообразный исторический опыт государственного строительства на всех этапах отечественной истории, в том числе в период Российской империи, и особенно в первые советские десятилетия. В ходе осуществления реформ территориального устройства на Северном Кавказе шел поиск наиболее оптимального административного центра как для всего Северо-Кавказского

региона, так и для отдельных его территорий. От удачного выбора административного центра в немалой степени зависит эффективность управления и развития конкретной территорией.

Автор данной диссертационной работы для понимания объекта своего исследования – города Пятигорска как регионального административного центра исследовал данную проблему на примере других Северо-Кавказских регионов на разных этапах, включая и современный¹.

В 1920–1930-е гг. город-курорт Пятигорск совмещал в себе не только административные, политические и рекреационные (центр курортного региона) функции, но и культурные, научные и даже конфессиональные (в Пятигорске в 1920-е годы находился центр епархии). В этой связи в исследовании значительное внимание уделяется и культурным функциям, которые выполнял Пятигорск в первые советские десятилетия. Причем главный акцент сделан на политику региональных (окружных, краевых) и городских органов власти в сфере развития образования, науки, культуры и в отношении религиозных организаций.

Таким образом, во-первых, актуальность темы диссертационного исследования обусловлена необходимостью совершенствования и дальнейшего развития национально-государственной и административно-территориальной системы России, в том числе в Северо-Кавказском регионе; во-вторых, настоящая тема становится весьма актуальной в связи с новой локальной историей, характерная черта исследовательской модели которой состоит в том, что комплексный социокультурный подход к изучению источников раскрывает микроисторию локальных сообществ и одновременно

---

¹ Акопян З.В. Старые и новые столицы национально-государственных образований на Северном Кавказе: история и современность // Университетские чтения – 2023. Материалы региональной межвузовской научно-практической конференции. 12–13 января 2023 г. Часть X. Пятигорск: ПГУ. 2023. С. 13–19; *Его же*: Исторический опыт создания административных центров для национальных автономий: основание и развитие города Микоян-Шахар (1926–1943) // Электронный журнал «Кавказология». 2023. № 1. С. 108–123; *Его же*: Калмыцкий национальный район и проблема выбора его административного центра // Известия Саратовского ун-та. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2023. Т. 23. Вып. 3. С. 391–400; *Его же*: Административные центры национальных районов (на примере этносов Северного Кавказа, перешедших к оседлому образу жизни (1920–1930-е гг.)) // Актуальные проблемы Российской цивилизации и методики преподавания истории: Сб. материалов XVI Международной научной конференции 16 февраля 2023 г. Саратов: Изд-во «Наука», 2023. С. 108–120 и др.

помещает их в общекультурный, общенациональный контекст, что помогает определить место локуса в общих процессах и раскрыть, каким образом эти процессы складывались². Между тем на актуальность исследования локальной истории, в том числе городов КМВ 1920–1930-х гг., обращают внимание известные российские историки³.

Наконец, в-третьих, несмотря на значительную краеведческую литературу, тема диссертационной работы в данном ракурсе не рассматривалась, что также обуславливает актуальность настоящего исследования. На тридцатые годы пришелся пик репрессий в отношении не только политических и религиозных деятелей, но и представителей образования, науки и культуры, имена их были зачищены, что в немалой степени обезличило историю. А это в свою очередь сделало тему не очень удобной для рассмотрения.

Объектом данного исследования является политическая власть и городской социум Пятигорска в первые советские десятилетия, когда он выполнял функцию регионального административного центра.

Предметом изучения является изменение статуса и функций города-курорта Пятигорска в бытность его административным центром региона и курортов в 1920–1930-е гг., взаимоотношения между городскими и региональными властями по проблемам развития города как центра курортов КМВ, Терской губернии и округа, а затем и Северо-Кавказского края; политика руководства города и региона в сфере образования, науки, культуры и в отношении религиозных организаций города Пятигорска в межвоенный период.

---

² Булыгина Т.А., Маловичко С.И. Новая локальная история: новые исследовательские практики // Новая локальная история. Вып. 3. Ставрополь, 2006. С. 7–18; Булыгина Т.А., Колесникова М.Е. Новая локальная история. URL: <https://w.histrf.ru/articles/no-vaya-loka-lnaya-isto-riya>

³ Баканов С.А., Хамитова К.А. Городская история в тематике диссертационных исследований в России (1991–2021) // Историческая информатика. 2022. № 1. С. 52–62; Булыгина Т.А., Амбарцумян К.Р. Советская власть и новая социальная реальность в городах Кавказских Минеральных Вод в 1920-е гг. // Новый исторический вестник. 2024. № 3 (81). С. 113–134.

Степень изученности темы. Специальных научных трудов, непосредственно посвященных истории Пятигорска в качестве административного центра, на сегодняшний день нет.

Историографическую базу по теме данного исследования можно условно дифференцировать на две большие группы по хронологическому принципу: советскую (1917 – конец 1980-х годов) и современную, или постсоветскую (1990-е гг. – по настоящее время).

В свою очередь первую группу условно можно разделить на следующие периоды: 1) 1917 – 1920-е гг.; 2) 1930-е – середина 1950-х гг.; 3) 1956–1991 гг. Такая периодизация советской историографии в немалой степени обусловлена изменениями, происходившими в руководстве страны, что не могло не отразиться на состоянии исторической науки.

В досоветский из значительного перечня литературы преобладают, как правило, хорошо иллюстрированные путеводители, в которых, кроме описания курортов и их лечебных свойств, дается общая историческая информация о регионе, характеризуется система управления курортами КМВ⁴. Кроме этой литературы, немало трудов о регионе КМВ принадлежит ученым-краеведам, медикам, военным историкам, путешественникам, в том числе активным участникам Кавказского горного общества (КГО)⁵.

В 1920–1930-е годы продолжилась традиция составления путеводителей и справочной литературы по КМВ⁶. Их стало значительно

⁴ Кавказские Минеральные Воды: Пятигорск, Железноводск, Ессентуки, Кисловодск: К столетнему юбилею. 1803–1903 г. СПб.: Р. Голике и А. Вильборг, 1904. 297 с.; Москвич Г. Иллюстрированный практический путеводитель по Кавказским Минеральным водам. Изд. XXI. СПб.: Редакция Путеводителей, 1914. 128 с.; Путеводитель по Кавказским минеральным водам: Пятигорск, Ессентуки, Железноводск, Кисловодск. Пятигорск: УКМВ, 1912. 389 с. и др.

⁵ Ежегодник Кавказского горного общества в гор. Пятигорске. Пятигорск, 1904–1913. Вып. 1–5; Список населенных мест Терской области. Владикавказ, 1915. 450 с.; Урусов С.М. Краткий географический очерк Терской области. Пятигорск: Кн. маг. «Груд», 1914. 67 с.; Чернопятов В.И. Некрополь нескольких мест Кавказа. М. 1913. 76 с. и др.

⁶ Кавказские Минеральные Воды. Пятигорск Ессентуки Кисловодск Железноводск. Справочник. М.: Издание главного курортного управления. 1923. 84 с.; Путеводитель. Кавказ. Транспечать НКПС. М. 1927. 508 с.; Ганштак М.И. Кавказские Минеральные воды. Справочник по курортам. Под ред. проф. А.Н. Огильви. Пятигорск: Севкавказ, 1935. 212 с.; Лозинский А.А. Курорт Пятигорск. Пятигорск. 1936. 137 с.; Фреллель П.П. Общественное питание в Пятигорске // Труды государственного Бальнеологического института на КМВ. Т. 9. Пятигорск. 1930. 278 с.; Темов-Линецкий И. Курорты Кавказских минеральных вод: Курортный спутник для больного, выздоравливающего и отдыхающего. Пятигорск: типо-лит. изд-ва «Терек», 1927. 90 с. и др.

меньше, они стали менее содержательными и безликими. Как и любая другая литература, эти труды проходили жесткую цензуру на предмет недопустимости позитивной оценки достижений курортов и города Пятигорска в прошлом. История курортов «лишилась» многих имен выдающихся политических и военных деятелей, представителей интеллигенции, внесших неоценимый вклад в развитие курортов КМВ. Вся история рисовалась в двух цветах: «красном» (революционном) и «белом» (контрреволюционном). Естественно, что «красный» представлялся в светлых тонах, связанных с новой, советской эпохой. Некоторое исключение из этих правил допускалось в годы новой экономической политики, когда в определенной степени оживилась частнопредпринимательская деятельность. Некоторые авторы, в том числе не разделявшие идеи, провозглашенные партией большевиков, ограничивались описанием лечебного потенциала курортов КМВ, общим состоянием развития хозяйства, этнографическими заметками о культуре и традициях народов региона и т.д.⁷

В работах первых советских десятилетий авторы, будучи современниками происходящих событий, вынуждены были учитывать политическую конъюнктуру, что не могло не повлиять на объективность в освещении событий, свидетелями которых они были. Они демонстрировали непримиримое отношение к оппонентам политического режима. В этих работах события, которые происходили в царский период или во время контроля над регионом белой армии, оценивались в мрачных тонах, и наоборот, советский период оценивался только в радужных тонах. Подобная

---

⁷ Анисимов С.С. Кавказский край. М-Л.: Госиздат, 1927. 324 с.; Бюллетень Всероссийской конференции по краеведению. №2–3, Ноябрь 1927. 102 с.; Бюллетень Северо-Кавказского Бюро краеведения. №1–6 (8–12). Ростов н/Д, 1927. 112 с.; Краеведение на Северном Кавказе. Периодический орган С.-К. Бюро Краеведения. № 1–2. Ростов н/Д, 1928. 212 с.; № 3–4. Ростов н/Д, 1928. 96 с.; Павлов Д.М. Пятигорский Большой Провал: сводный очерк. Изд. Кавказского Горного общества. Пятигорск: Типолит. Изд-ва «Терек». 1929. 46 с.; Северный Кавказ после районирования: (Итоги и выводы). Т. 1. Ростов н/Д: Краевая комис. по учету опыта районирования при Сев.-Кав. крайисполкоме, 1925. 541 с.; Т. 2. 1925. 423 с.; Панасий Г.К. Социально-культурное строительство в Терском округе. Критический обзор к 10-летию Октябрьской революции (1917–1927). Пятигорск. 1927. 177 с.; Ямпольский М.А. Краеведческие учреждения на Северном Кавказе. Ростов н/Д, 1927. 72 с.; Багдасарян А.Н., Шелухин И.С. Терский округ. Естественноисторические и экономические очерки. Пятигорск: Терский Округ. Отд. Нар. Обр., 1927 и др.

позиция не позволяла беспристрастно изучать реальные процессы, происходившие в Северо-Кавказском регионе.

В то же время советская историография 1920-х гг. характеризовалась утверждением и развитием новых организационных форм исторического образования, науки, архивного и библиотечного дела. Историки и краеведы в своих исследованиях пытались не выходить за рамки господствующей в партии идеологии, основу которой составляли труды вождей революции. Все события они рассматривали через призму классовой борьбы.

Период гражданской войны и новой экономической политики в региональном разрезе находился под пристальным вниманием партийно-государственных структур, ответственных за «правильные» оценки в освещении происходивших событий, не допуская произвольную их трактовку. В первые советские десятилетия в работах историков И.П. Борисенко, И.Г. Буркина, Н.Л. Янчевского и др. предпринята попытка обобщить накопленный значительный фактический материал и дать целостную картину событий на региональном уровне⁸. В таком же ракурсе в 1920–1930-е годы издаются работы по региону КМВ и городу Пятигорску⁹.

С началом «Великого перелома» советская историография могла сверять свои исследования с постулатами трудов, изданных под эгидой Комиссии по истории Октябрьской революции и партии, региональные отделения которой действовали до конца 30-х годов. Эти идеологические клише в конечном итоге воплотились в учебном курсе по истории ВКП(б), изданном в 1938 году.

Таким образом в историографии указанного периода содержался своеобразный политический заказ.

---

⁸ Янчевский Н.Л. Гражданская борьба на Северном Кавказе: в 2 т. Ростов н/Д, 1927; История революционного движения на Тереке: сборник статей, воспоминаний и материалов. № 1. Пятигорск: Тергубком РКП(б), 1924. 221 с.; Борисенко И. Советские республики на Северном Кавказе в 1918 г. В 2-х т. Т. I. Ростов н/Д: Северный Кавказ, 1930. 272 с.; Буркин И.Г. Октябрьская революция и гражданская война в горских областях Северного Кавказа. Ростов н/Д, 1933 и др.

⁹ История революционного движения на Тереке: Сборник статей, воспоминаний и материалов. Пятигорск: Б. и., 1924. 206 с.; Белый В.М. Г.Г. Анджиевский, деятельность и казнь его: Материалы по истории революционного движения на Тереке. Пятигорск: Б.и., 1930. 70 с. и др.

В послевоенные десятилетия, в том числе и со второй половины 1950-х годов, сохранялся пробел в описании социально-политической истории Пятигорска межвоенного периода¹⁰. Авторы послевоенных десятилетий предпочитали основное внимание обращать на историю развития курортов Кавказских Минеральных Вод, признанным центром которых является город Пятигорск. При этом игнорировалась реальная политическая история региона, остававшаяся безликой. Серьезные проблемы, имевшие место в политическом, социально-экономическом и культурном развитии региона обходились. Односторонне характеризовались лишь достижения, увязываемые с мудрым руководством компартии¹¹.

В то же время будет несправедливо игнорировать происходившее в этот период значительное расширение источниковой базы, что послужило появлению новых исследований, заполнивших многие «белые пятна» и давших новое видение некоторым проблемам советского общества предвоенных десятилетий. Советская историография под влиянием реформ периода «оттепели» получила возможность исследовать целый ряд проблем, ранее находившихся под жестким табу. Большая свобода выразилась в проводимых дискуссиях и более свободном обмене мнениями, выходящими за пределы жестких канонов «Краткого курса истории ВКП(б)». Весьма разнообразным становится содержание научных исторических журналов. Появляются обобщающие труды по истории Ставропольского кра¹². Оживает

¹⁰ В известной степени это объяснялось тем, что регионом и городом руководили советские и партийные деятели, в большинстве репрессированные во второй половине 1930-х годов и на изучении биографии которых мало отразился период «хрущевской оттепели». В значительной степени это было связано с тем, что во главе Ставрополя (с 1937 по 1943 г. – Орджоникидзевского края) с 1939 года находился Михаил Андреевич Суслов (1902–1982) в послевоенные десятилетия являвшийся главным советским идеологом и не допускал объективного исследования особенно политической истории Ставрополя в 1920–1930-х годах.

¹¹ Александров Ю.А. Первые шаги отечественной электроэнергетики. Пятигорск: Б. и., 1983. 27 с.; Айрих А.А. Записки краеведческого общества. Вып.1. Пятигорск: Б.и., 1970. 127 с.; Берникова М.В. Воспоминания краеведа о преподавательском составе народного университета // Сборник избранных статей членов историко-революционной секции Пятигорского Краеведческого общества на Кавминводах (1970–1973 гг.). Книга 1. Пятигорск. 1973. С. 267–269 и др.

¹² Никитин И.К. Страница истории. Борьба за власть Советов в Пятигорском округе (1917–1920). Ставрополь: Ставропольское книжное издательство, 1957. 83 с.; Очерки истории Ставропольской организации КПСС. / [Ред. коллегия: Д.В. Кочура, С.М. Арутюнян и др.]. Ставрополь: Кн. изд-во, 1970. 632 с.; Ставропольский край в истории СССР: Пособие по ист. краеведению / Т.М. Минаева, Ф.П. Тройно, С.А. Чекменев и др.; Под общ. ред. П.А. Шацкого. Ставрополь: Кн. изд-во, 1975. 271 с.; Очерки истории

интерес к краеведческой литературе¹³. Особо выделим Сборник исторических документов и материалов, дающих представление о возникновении и развитии города-курорта от его возникновения до 1917 года, изданный в 1985 году под редакцией профессора П.А. Шацкого¹⁴.

Как и раньше, в тени оставалась история Терского округа и его административного центра. История предвоенных десятилетий по-прежнему оставалась безликой, несмотря на то, что в период хрущевской оттепели многие репрессированные руководители предвоенных десятилетий были реабилитированы. Опять же при характеристике политической истории региона преобладала тема революции, гражданской войны, но теперь уже и событий Великой Отечественной войны на территории региона.

В региональной историографии проводимая политика коллективизации, индустриализации и культурной революции рассматривалась в традиционном русле. В работах этого периода по-прежнему исследователи обходили острые углы, связанные с политической историей страны и региона. Это же относилось и к культурным процессам. Акцент делался на достижениях культурной революции (они действительно были весомы), но обходились проблемы, связанные с репрессиями в отношении не только «старой гвардии», но и деятелей науки и культуры. Например, репрессии в отношении выдающихся ученых Пятигорского бальнеологического института, которые привели к свертыванию многих уникальных исследовательских проектов и нанесли непоправимый удар по отечественной бальнеологии, по-прежнему находились под негласным

Ставропольского края. Т. 1. Ставрополь: Кн. изд-во. 1984. 462 с.; Очерки истории Ставропольского края. Т. 2. Ставрополь: Кн. из во. 1986. 607 с.

¹³ Акритас П.Г., Вишневский А.С. Кавказские минеральные воды. Ставрополь. 1949. 291 с.; Коренев Д.З. Революция на Тереке. 1917–1918 гг. Орджоникидзе, 1967. 352 с.; Седова Н.М. Пятигорск – целая эпоха в моей жизни / Записки краеведческого общества на КМВ. Вып. 12. Пятигорск. 1979. С. 259–269; Поплавская С.С. Русское Бальнеологическое общество / Записки краеведческого общества на КМВ. Вып. 12. Пятигорск. 1979. С. 196–232; Пантелеев И.Я. Очерк истории изучения и развития КМВ. М. Геолтехиздат. 1955. 202 с.; Кочаров В.Т. Пятигорск в период первых пятилеток. Становление города как всесоюзного курорта (1920–1945 гг.). Пятигорск. 1984. 27 с.; Смирнов-Каменский Е.А., Павлов М.К. Край целебных вод. Путеводитель по Кавказским Минеральным Водам. Ставрополь. 1978. 303 с.; Замышайлов Ю.И. История 1-й городской больницы / Записки краеведческого общества на КМВ. Вып. 12. Пятигорск. 1979. С. 105–169; Путеводитель. Кавказские Минеральные Воды. Ставропольское книжное издательство. 1958. 339 с. и др.

¹⁴ Пятигорск в исторических документах 1803–1917 гг. Ставрополь: Кн. изд-во, 1985. 352 с.

запретом. В лучшем случае историки вынуждены были ограничиваться несколькими словами о допущенной несправедливости в отношении ряда ученых в период культа личности.

Вплоть до конца 1980-х годов совершенно игнорировались государственно-конфессиональная политика, носившая ярко выраженный антирелигиозный характер. Историки вынуждены были ограничиваться лишь констатацией, что в годы Великой Отечественной войны, например, Церковь призвала своих верующих защитить Отечество. Игнорировались результаты Всесоюзной переписи населения 1937 года, свидетельствовавшие о высоком проценте верующих в стране. Названная тема находилась под запретом.

Ситуация кардинально изменяется с конца 1980-х гг. и в постсоветский период. Открытие архивов, снятие «табу» на ранее «закрытые» темы позволили российским историкам исследовать самые разные проблемы. Появляются труды по топонимам, биографии политических и военных деятелей, представителей науки и культуры разных периодов российской истории, чьи имена были забыты или трактовались односторонне.

В контексте рассматриваемой в диссертации темы особо значимым явлением стало появление краеведческих работ. Издаются справочники, словари, в которых фиксируется последовательность событий, происходивших в регионе. Издаются труды и по топонимике КМВ¹⁵. Особо следует выделить работу Л.Н. Польского «Летопись Пятигорска», изданную в 1993 г.¹⁶ Этот труд позволил выявить события, которые ранее выпали из поля зрения исследователей. Логическим продолжением этого труда стали выпуски «Летописи города-курорта Пятигорск». В восьми выпусках Летописи в последовательности представлены все этапы истории Пятигорска, в том числе по рассматриваемому в диссертационном

---

¹⁵ Топонимика района Кавказских Минеральных Вод. Материалы к региональной научно-практической конференции (X краеведческие чтения), посвященной 220-летию города Пятигорска и 150-летию первого музея на Кавказских Минеральных Водах. 10–11 декабря 1999 года. Пятигорск: Россика, 1999. 49 с.

¹⁶ Польской Л.Н. Летопись Пятигорска. Пятигорск, 1993. 122 с.

исследовании периоду ¹⁷. В этот период плодотворно работали ставропольские и пятигорские историки и краеведы: А.Н. Коваленко, Г.А. Беликов, А.А. Багдасарян, Г.А. Шевченко, Т.А. Булыгина, С.В. Боглачев, С.Н. Савенко, О.Н. Неженцева, В.А. Хачиков, С.И. Несмачная, Т.А. Невская, М.Е. Колесникова, С.И. Линец, Ю.Ю. Клычников, Ю.Ю. Гранкин, И.В. Крючков, Д.С. Ткаченко, С.С. Лазарян, В.З. Акопян, Г.Н. Малахова, Л.И. Краснокутская, Н.П. Овчинникова, В.Б. Гриценко, Н.Д. Судацов, Г.Н. Рыкун, Е.И. Зайцева, Т.А. Колосовская, С.Б. Калиниченко, Е.В. Туфанов, А.А. Панарин, Е.М. Шевченко, В.М. Кононенко, Н.И. Трибунских, А.В. Аверьянов и другие. Их работы приводятся в списке литературы.

Для диссертационного исследования особый интерес представляют работы по управлению курортами КМВ. По этой теме изданы исследования Г.А. Шевченко, Л.И. Краснокутской и В.И. Михайленко, Э.С. Навасардовой, А.Е. Артамонова, Ю.Ф. Зольниковой, Ю.Ю. Гранкина, Ю.С. Ульяновой, Н.Н. Блохина, В.А. Васина и Н.П. Василенко и др.¹⁸ В то же время в указанных трудах вне внимания авторов оказался институт уполномоченных на КМВ.

Особо следует выделить иллюстрированный труд С.В. Боглачева «Архитектура старого Пятигорска», который, опираясь на исследования краеведов, систематизировал информацию о Пятигорске (так же как и по другим городам КМВ)¹⁹. Хотя этот труд посвящен дореволюционному

¹⁷ Полякова О.А., Чегутаева Л.Ф. Летопись города-курорта Пятигорск. Раздел 5. Ставрополь: Графа, 2017. 80 с.; Полякова О.А., Чегутаева Л.Ф. Летопись города-курорта Пятигорск. Раздел 6. Ставрополь: Печатный Двор, 2018. 104 с.; Чегутаева Л.Ф. Летопись города-курорта Пятигорск. Раздел 7. Ставрополь: Печатный Двор, 2019. 120 с.

¹⁸ Шевченко Г.А. Благословенный край – Пятигорье. История управления курортами Кавказских Минеральных Вод 1917–2005. Т. 2. Пятигорск–Кисловодск, 2005. 411 с.; Краснокутская Л.И., Михайленко В.И. Управление курортами Кавминвод (1803–2003). Пятигорск: Вестник Кавказа, 2004. 160 с.; Навасардова Э.С. К вопросу об управлении курортом «Кавказские Минеральные Воды» (историко-правовой анализ) // Общество и право. 2012. № 4 (41). С. 107–111; Артамонов А.Е. Госдачи Кавказских Минеральных Вод: тайны создания и пребывания в них на отдыхе партийной верхушки и исполкома Коминтерна. От Ленина до Хрущева. М: Центрполиграф, 2017. 477 с.; Зольникова Ю.Ф. Формирование курортного региона Кавказские Минеральные Воды в советский период // Науки о земле. Наука. Инновации. Технологии. № 4. 2019. С. 105–114; Гранкин Ю.Ю. Управленческие практики на Северном Кавказе: от соперничества к симбиозу: монография. Пятигорск: ПГУ, 2020. 155 с.; Ульянова Ю.С. Реорганизация управления курортами Пятигорья (1917–1930 гг.) // Актуальные вопросы гуманитарных и общественных наук. № 5. 2016. Часть 1. С. 190–194; Курорты Кавказских Минеральных Вод – национальное достояние: становление и развитие (1803–2003). / [Блохина Н.Н., Васин В.А., Воскресенская Н.П. и др.]. М., 2003. 183 с.

¹⁹ Боглачев С.В. Архитектура старого Пятигорска. Пятигорск: Издательство «Снег», 2007. 520 с.

Пятигорску, в нем содержится ценная информация о том, где размещались учреждения региональной власти города-курорта.

В ряде трудов исследуется деятельность ряда ведомств и организаций в том числе и периода, рассматриваемого в настоящей диссертации. Так, например, несколько работ посвящены истории Пятигорской милиции, частям советской армии, комсомола²⁰. К сожалению, в работах, посвященных истории этих и других ведомств и организаций рассматриваемого периода, отсутствуют фамилии известных в прошлом общественных деятелей, которые подверглись репрессиям.

Государственно-конфессиональная политика на Северном Кавказе, в частности на Ставрополье и Тереке рассматривается в исследованиях В.З. Акопяна, Т.А. Колосовской, И.Л. Срибного, игумена Андрея Мороза²¹ и др.

Многочисленные исследования посвящены деятельности ученых Бальнеологического института – Государственного НИИ курортологии²². Их труды, ставшие классикой курортологии и бальнеологии, известны далеко за пределами нашей страны. В то же время вне поля зрения оказались другие научные учреждения и вузы, действовавшие в городе-курорте.

Наибольшее внимание историков и краеведов привлекла история музеев города. По истории музея краеведения г. Пятигорска опубликовано

---

²⁰ Булыгина Т.А. Становление ставропольской милиции в 20-е годы XX века // Из века в век служу закону: очерки истории органов внутренних дел Ставропольского края. Ставрополь: «Сервисшкола», 2005. 578 с.; Из века в век служу закону: очерки истории органов внутренних дел Ставропольского края / Науч. ред. Н.Д. Судавцов. Ставрополь: «Сервисшкола», 2005. 578 с.; Воинская слава Пятигорска: Очерки истории / А.Н. Коваленко, С.Н. Савенко, Л.И. Краснокутская, А.А. Багдасарян, С.И. Линец. Под общ. ред. С.И. Линца. Пятигорск: СНЕГ, 2015. 352 с.

²¹ Акопян В.З. История прихода армянской апостольской церкви г. Пятигорска. Пятигорск: ПГЛУ, 2005. 176 с.; *Его же*. Государственная конфессиональная политика в отношении Армянской апостольской церкви на Юге России в 1917–1941 гг. Монография. Пятигорск: ПГУ, 2017. 160 с.; *Его же*. Армянская епархия на Северном Кавказе и ее приходы (1717–1917) // Христианство на Ближнем Востоке. 2023. Т. 7. № 2. С. 161–250 и др.; Колосовская Т.А. Государственно-конфессиональные отношения на Ставрополье в конце XIX – первой трети XX в.: историко-правовой аспект. Дисс. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2002. 293 с.; Срибный И.Л. Дорогами истории. Пятигорск: Снег, 2015. 175 с.; Мороз А. История Владикавказской епархии. Элиста: «Джангар», 2006. 239 с. и др.

²² Актуальные вопросы курортной науки: прошлое, настоящее и будущее: матер. юбил. конф. Пятигорск, 2013; Бабякин А.Ф., Глухов А.Н. Сборник юбилейных докладов директоров Пятигорского НИИ курортологии (1929–2010). Пятигорск, 2011. 122 с.; Курортология Кавказских Минеральных Вод / А.Ф. Бабякин, Н.В. Ефименко, А.Н. Глухов и др. Монография. Пятигорск: ФГУ Пятигорский государственный НИИ курортологии ФМБА России, 2010. Т. 1. 333 с.; 2011. Т. 2. 368 с.; Русское бальнеологическое общество в Пятигорске / Н.В. Ефименко, А.Н. Глухов, С.Н. Савенко и др.; ФГБУ ПГНИИК ФМБА России. Пятигорск, 2013. 512 с. и др.

немало исследований²³. Поэтому в настоящем исследовании история краеведческого, Лермонтовского и курортного музеев дополнена материалами из периодической печати 1920–1930-х гг., которые ранее не публиковались. Вне поля зрения остался краевой Музей революции, которому уделяется значительное внимание в настоящем исследовании.

Истории школьного образования города Пятигорска посвящены работы публицистического характера пятигорских краеведов и работников народного образования²⁴. Развитие народного образования на Северном Кавказе и Ставрополье в предвоенные десятилетия исследовали В.М. Кононенко, Е.М. Шевченко, С.Ю. Рожков, Н.И. Трибунских, Е.В. Туфанов²⁵ и другие ставропольские историки. Культурным процессам на Ставрополье посвящены кандидатские диссертации Э.Т. Головиной и Е.В. Ногиной²⁶.

Большинство ставропольских авторов, исследовавших историю развития образования, науки и культуры, ограничивались пределами ныне существующих автономий и Ставропольской губернии (округа), куда в 1920-е гг. Терский регион не входил. Исключение составляет упоминавшаяся выше статья Т.А. Булыгиной и К.Р. Амбарцумян²⁷. В то же время сходство общественных и культурных процессов двух соседних регионов и их

²³ Багдасарян А.А., Краснокутская Л.И. Летопись Пятигорского краеведческого музея (1847–2005). Пятигорск: «Вестник Кавказа», 2007. 202 с.; Коваленко, А.Н., Савенко С.Н. Всеволод Ростиславович Апухтин: археолог, краевед, музейный деятель. Пятигорск: Вестник Кавказа, 2011.130 с.; Савенко С.Н. Воссоздание музея древностей под открытым небом в Пятигорске: научно-методические материалы к проекту. Ставрополь: Ставролит, 2013. 64 с.; Первый Кавминводский межрегиональный музейно-научный семинар памяти краеведов: сборник материалов / под ред. С.Н. Савенко. Ставрополь: Ставролит, 2015 152 с.

²⁴ Хачиков В.А., Тер-Татевосянц З.А. Школа возле парка. Пятигорск: Издательство «Колибри», 2016. 128 с.; Пятигорск: школы, годы, люди: [юбилейный сборник историко-публицистических зарисовок] / [А.А. Багдасарян, В.А. Кобрин, О.Н. Неженцева, В.А. Хачиков]. Ростов н/Д: Фолиант, 2006. 364 с.; Щербинина С.К. Страницы из истории образовательных учреждений города Пятигорска. Пятигорск: Отдел образования администрации г. Пятигорска, 2003. 68 с.

²⁵ Кононенко В.М. Развитие высшего образования на Юге России: 20-90-е годы XX века: Дисс. ...д-ра ист. наук. Ставрополь, 2006. 619 с.; Рожков С.Ю. Развитие системы общего образования Ставропольского края: 20-30 гг. XX в. Дисс. ... канд. пед. наук. Ставрополь, 2006. 192 с.; Трибунских Н.И. Исторический опыт становления и развития системы советского образования в 20–30-е гг. XX в.: на материалах Ставрополья. М.: Эдитус, 2017. 158 с.; Туфанов Е.В. Становление и развитие советской региональной партийно-государственной номенклатуры в 1921–1939 гг. (на материалах Северного Кавказа). Дис. ... д-ра ист. наук. Ставрополь, 2018. 500 с.; Шевченко Е.М. Становление и развитие высшей школы на Ставрополье: предпосылки, трудности и успехи: 1920–1950-е годы. Дисс. ... канд. ист. наук. Пятигорск, 2006. 187 с.

²⁶ Головина Э.Т. Культурная политика советского государства и становление библиотечного дела на Ставрополье в 1920–1930 годы XX века. Дисс. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2020. 245 с.; Ногина Е.В. Социокультурное развитие городского населения Ставрополья в 1920–1930годы: опыт исторического исследования. Дисс. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2004. 263 с.

²⁷ Булыгина Т.А., Амбарцумян К.Р. Указ. соч. С. 113–134.

городов, входивших в один край, позволяют проследить общие процессы в политике региональных властей, например, в сфере государственно-конфессиональных отношений, образования, науки и культуры.

Таким образом, несмотря на значительную историко-краеведческую литературу, до настоящего времени не появилось обобщающего труда по политической истории Пятигорска в статусе регионального административного центра, в том числе обширного Северо-Кавказского края. Настоящее диссертационное исследование призвано преодолеть этот пробел.

Цель исследования – комплексное изучение истории города-курорта Пятигорска 1920–1930-х годов в статусе административного центра от губернского и окружного уровня до столицы Северо-Кавказского края.

Цель исследования предполагает решение следующих **задач**:

- проследить становление и основные этапы развития Пятигорска в качестве регионального административного центра в досоветский период;
- рассмотреть статус Пятигорска в период Великих потрясений (1917 – начало 1920 г.);
- проанализировать деятельность окружных и городских властей Пятигорска по управлению регионом и курортами Кавказских Минеральных Вод в период новой экономической политики;
- исследовать проблему выбора административного центра Северо-Кавказского края в 1934–1937 гг.;
- охарактеризовать Генеральный план строительства центра края и его реализацию;
- рассмотреть политику региональных и городских властей в отношении религиозных организаций Пятигорска в первые советские десятилетия;
- проанализировать деятельность краевых и городских органов власти в сфере образования, науки и культуры города Пятигорска в 1920–1930-е гг.;
- выяснить причины переноса в мае 1937 года центра Орджоникидзевского края в город Ворошиловск.

Комплексное исследование этих задач, на наш взгляд, позволит более обстоятельно осветить историю города-курорта Пятигорска в предвоенные десятилетия, обусловившую уже в нынешнем веке решение руководства Российской Федерации определить Пятигорск в качестве центра Северо-Кавказского федерального округа.

Хронологические рамки исследования охватывают период первых советских десятилетий (1920–1937 гг.). В то же время начальная граница исследования выходит за рамки указанного периода и включает досоветские десятилетия (1830–1918), когда Пятигорск также имел статус административного и курортного центра в составе Ставропольской губернии и в многонациональной Терской области, куда Пятигорск с уездом был включен в 1874 г. В период гражданской войны город-курорт впервые на короткое время становился центром Северо-Кавказской советской республики (28 августа 1918 г. – 19 января 1919 г.) и Терско-Дагестанского края в деникинский период (19 января 1919 – март 1920 г.). После образования в январе 1921 года Горской АССР Пятигорск являлся административным центром Терской губернии (с 1924 г. – округа), состоявшей преимущественно из русских районов бывшей Терской области. Через несколько лет после упразднения окружной системы в 1930 году Пятигорск превращается в столицу Северо-Кавказского края (с января 1934 года по май 1937 года).

Территориальные рамки исследования включают обширный регион в центральной и восточной части Северного Кавказа в разных формах административного устройства в первые советские десятилетия, примерно соответствующий современному Северо-Кавказскому федеральному округу. При этом особое внимание уделено региону Кавказских Минеральных Вод, в центральной части которого находится город-курорт Пятигорск.

Теоретико-методологическую основу диссертационного исследования составили общенаучные и исторические научные принципы, методы и подходы. Основными в исследовании являются принципы

историзма, объективности, системности и всесторонности. Принцип **историзма** требует от исследователя воздерживаться от однозначных оценок; принцип **объективности** позволяет исследовать региональную политику советской власти независимо от субъективных взглядов исследователя; принцип **системности** способствует рассмотрению политических процессов, происходивших в городе и регионе в качестве единого целого, но состоящего из различных взаимосвязанных элементов; принцип **всесторонности** помогает реконструировать разные направления региональной политики в Северо-Кавказском регионе в первые советские десятилетия.

Основу **методологии** исследования составляют историко-сравнительный, исторический (историко-генетический), историко-типологический и системный методы. Диссертационное исследование основывается как на цивилизационном, классовом и междисциплинарном подходах, так и на основе «новой локальной истории».

Указанные принципы, методы и подходы позволили рассмотреть политику региональных и городских властей, связанных с развитием города-курорта Пятигорска в качестве административного центра в 1920–1930-х годах. Эта функция города-курорта позволила ему на современном этапе стать центром СКФО.

Источниковую базу исследования составляют привлеченные источники (как опубликованные, так и неопубликованные).

В фонде 65 Российского государственного архива социально-политической истории содержатся документы «Юго-Восточного бюро ЦК РКП(б) (1921–1924)». Следующая группа документов содержится в фондах региональных архивов Юга России. Дон и Северный Кавказ в 1920–1930-х гг. являлись не только единым экономическим регионом, но и единой административно-территориальной единицей с центром в городе Ростове-на-Дону (до разделения в 1934 году СКК на два края: Азово-Черноморский и СКК с центром в Пятигорске). Документы краевых органов власти новейшей

истории хранятся в Центре документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО) и Государственном архиве Ростовской области (ГАРО).

В фонде 7 ЦДНИРО содержатся документы Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) за 1924–1934 гг. Документы Северо-Кавказского крайисполкома содержатся в ГАРО в фонде 1485. Использование указанных фондов позволило проследить политику краевых властей в отношении окружных и городских властей Терского региона и города Пятигорска.

Самая многочисленная группа документов, непосредственно относящаяся к теме диссертационного исследования, содержится в двух региональных архивах: Государственном архиве новейшей истории Ставропольского края (ГАНИСК) и Государственном архиве Ставропольского края (ГАСК). Их использование позволило проанализировать процесс властной коммуникации между региональными и городскими властями в 1920–1930-е гг., что способствовало раскрытию проблемы исследования.

В ГАНИСКе архивные материалы систематизированы и находятся в достаточной степени сохранности. Для темы настоящего исследования были использованы: Ф-1 Северо-Кавказского крайкома ВКП(б); Ф. 7 Терского губкома РКП(б); Ф. 39 Бюро Пятигорского горкома ВКП(б); Ф. 5938. – Терского окружкома ВКП(б) (1924–1925) и др.

В ГАСК архивные источники хранятся в фондах: Ф. 936 – Избирательная комиссия по выборам гласных в Пятигорскую городскую Думу; Ф.Р-1136 – Отдел народного образования Терского исполкома; Ф.Р-1137 – Пятигорского окрисполкома (1920–1922); Ф.Р-1161 – Терского окрисполкома (1924–1930); Ф.Р.-1748 – Пятигорского горисполкома; Ф.Р-1852 – Президиума Северо-Кавказского крайисполкома и др. Основная трудность при работе с архивными источниками ГАСК заключалась в их низкой степени сохранности. Например, в Ф.Р.-1748 – Исполком Пятигорского городского совета сохранилось всего несколько документов, которые содержат незначительные и отрывочные сведения о деятельности

горисполкома. Не намного лучше и с фондом Ф.Р-1852 – Президиум Северо-Кавказского крайисполкома. В то же время следует отметить, что часть документов бесследно потеряны в период Великой Отечественной войны, когда территория Ставрополя была оккупирована гитлеровцами (август 1942 – январь 1943 г.). Немало документов в обоих архивах потеряны из-за неоднократных изменений в административно-территориальном устройстве Северного Кавказа, а также в результате уничтожения части материалов вследствие внутривнутрипартийной борьбы в 1920–1930-х гг. и изъятия тех материалов, которые относились к деятельности реальной и мнимой оппозиции в партии.

Источники личного содержания содержатся в архиве Пятигорского краевого музея (ПКМ). В ПКМ, кроме прочих документов (например, многочисленных фотографий города на разных этапах его истории), имеются материалы личного происхождения: автобиографии, письма, воспоминания. Значительную ценность представляют воспоминания руководителей города и региона, рядовых жителей – современников периода, рассматриваемого в данном исследовании.

Анализ архивных материалов позволил дополнить, детализировать и верифицировать информацию, полученную из опубликованных документов.

Как архивные материалы, так и **опубликованные источники** представлены широким спектром законодательных актов. Декреты и другие документы советской власти позволили осмыслить складывание государственной политики по отношению к региону в 1920–1930-х гг.²⁸

---

²⁸ Конституция РСФСР 1925 года. М., 1926; Конституция СССР 1936 г. М., 1937; Декреты Советской власти. Т. I–XVIII. М.: Политиздат, 1959–2009; Культурное строительство в СССР, 1917–1927: Разраб. единой гос. политики в обл. культуры: Документы и материалы / Сост. Т.Ю. Красовицкая и др. М.: Наука, 1989. 381 с.; Об охране окружающей среды: сборник документов партии и правительства. 1917–1985 гг. / Сост. А.М. Галеева, М.Л. Курок. М., 1986; Постановление ВЦИК и СНК «О курортах Крыма, Кавказа и Кубани» от 11 июня 1921 года // Постановления КПСС и Советского правительства об охране здоровья народа. М.: Медгиз, 1958. 338 с.; Постановление ЦИК и СНК СССР «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности». 7 августа 1932 г. // СЗ. 1932. № 62. Ст. 360; Постановление ВЦИК от 10 января 1936 года «О перенесении центра Северо-Кавказского края из города Пятигорска в город Орджоникидзе» // Собрание узаконений и распоряжение Рабоче-крестьянского правительства РСФСР издаваемое НКЮ. № 3. 29 февраля 1936 г.; Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1921 г. / Упр. делами Совнаркома СССР. М.: Б. и., 1944. 1207 с.; Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства

Следующий вид опубликованных источников представлен документами Коммунистической партии: материалы съездов и пленумов ЦК ВКП(б) 20–30-х гг. XX века²⁹.

Важным видом источников являются доклады и речи политических и государственных деятелей. Целый пласт опубликованных источников представлен руководящими документами региональных органов власти, решениями краевых, окружных, городских и ведомственных съездов, конференций, пленумов и совещаний, циркулярами, отчетами и другими элементами документации партийно-советских органов 1920–1930-х гг.³⁰

Недостаток информации о деятельности региональных и местных органов власти в значительной степени компенсируется такими видами

РСФСР. № 5. 1934; Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы. В 5 т. Том 3. 1930–1933. М.: РОССПЭН 2000. 1008 с.

²⁹ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986) / Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. 9-е изд., доп. и испр. В 15 томах. Т. 3: 1922–1925. М.: Политиздат, 1983. 494 с.; Т. 4: 1926–1929. Т. 4. М.: Политиздат, 1984. 575 с.; Т. 5: 1929–1932. Т. 5. М.: Политиздат, 1984. 446 с.; Т. 6: 1933–1937. Т. 6. М.: Политиздат, 1985. 431 с.; Т. 7: 1938–1945. М.: Политиздат, 1985. 574 с.; Бюллетень V-го Всесоюзного научно-организационного съезда по курортному делу. Кавказские Минеральные Воды. – М. 1925. – 80 с.; Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б). Повестки дня заседаний. 1919–1952. Каталог. В 3-х т. Т. I. 1919–1929 / Федер. архив. служба России / отв. ред. Г.М. Адиебеков, К.М. Андерсон. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000. – 832 с.; Политбюро ЦК РКП(б)–ВКП(б). Повестки дня заседаний. 1919–1952. Каталог. В 3-х т. Т. II. 1930–1939 / Федер. архив. служба России / Отв. ред. Г.М. Адиебеков, К.М. Андерсон. – М.: РОССПЭН, 2001. – 1097 с.

³⁰ Борьба трудящихся масс за установление и упрочение советской власти на Ставрополье (1917–1921). Сборник документов и материалов. Ставрополь. 1957. 355 с.; Вторая сессия Терского областного народного съезда в г. Пятигорске. 16 февраля – 5 марта 1918 г. Б.м. Б.и. 1918; Вторая Юго-Восточная краевая конференция РКП(б). Стенографический отчет. Ростов н/Д., 1924. 206 с.; Материалы к отчету Пятигорского городского совета депутатов трудящихся X созыва (1934–1939). Пятигорск: Крайведиздат, 1939. 44 с.; Материалы по отчетному докладу Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) на 6-й партконференции. Ростов н/Д., 1927; Материалы к отчетному докладу Северо-Кавказского краевого комитета Р. К. П. (б.) III-ей Сев.-Кав. партийной конференции. Ростов н/Д: 1925. 259 с.; Материалы III Совещания представителей кредитной сельскохозяйственной кооперации Терского округа при Терском отделении Северо-Кавказского краевого общества сельскохозяйственного кредита: 10–11 июня 1925 г. Пятигорск: 1-я Гостинография, 1925. 56 с.; Наказ избирателей пятигорскому совету X созыва 1934 г. Пятигорск: Северо-Кавказское Краевое Государственное Издательство, 1935. 48 с.; Отчет о работе Пятигорского городского совета IX созыва, 1931–1934. Пятигорск: Сев.-Кавк. краев. гос. изд-во, 1935. 60 с.; Отчет Пятигорского городского Совета рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов созыва 1924–1925 г. Пятигорск: Типолит. Парт.-сов. изд-ва, 1926. 88 с.; Отчет Терского губернского экономического совещания Совету труда и обороны на 1-е октября 1922 года. Пятигорск [б. и.]. 1922. 176 с.; Работа Терского окружного исполнительного комитета за период времени после 7-го Съезда Советов округа по октябрь месяц 1928 г. Пятигорск: [б. и.], 1928. 21 с.; Революционные комитеты Терской области в борьбе за восстановление и упрочение Советской власти (октябрь 1919 – август 1920 года). Сб. документов и материалов. Сухуми, 1971; Резолюции XII Терской окружной партконференции 29 мая - 3 июня 1930 г. Пятигорск, 1930; Ставропольская краевая плановая комиссия. Народно-хозяйственный план Орджоникидзевского края на 1939 год. Пятигорск: Крайведиздат, 1939. 175 с.; Стенографический Отчет VI Терского Окружного Съезда Советов (с 14 по 20 марта 1926 г.). Пятигорск: Типо-Лит. Парт. Сов. Изд., 1926; Текстовая часть проекта планировки г. Пятигорска. М., 1936. 182 с.; Терское окружное статистическое бюро. Материалы по статистике Терского округа: использованы данные переписей 1916, 1917, 1920 и 1923 гг., материалы и работы Бюро за 1920–1924 гг. / Терское окр. стат. бюро, Сев.-Кавк. Край. Пятигорск, 1925. 178 с. и др.

источников, как: *статистический материал*³¹ и особенно материалы *периодической печати*.

По краткому обзору досоветского периода истории региона и города значительную информацию дают ежегодно издававшиеся календари в Тифлисе (административный центр Кавказского края в 1844–1917 гг.) и Владикавказе (центр Терской области в досоветский период).

Материалы периодической печати, как особый вид источников, составляют значительный сегмент в диссертационном исследовании³². Несмотря на официально-пропагандистский характер подавляющего большинства изданий 1920–1930-х гг., анализ опубликованных материалов позволяет восстановить последовательность событий, проводимые в регионе и городе мероприятия, отношения между властями и населением и т.д.

Научная новизна работы. В диссертации исследованы проблемы, ранее не получившие комплексного освещения в научной литературе.

Во-первых, проведен впервые анализ становления и развития Пятигорска как административного центра в регионе Центрального Предкавказья как в досоветский период, так и в 1920–1930 гг.

---

³¹ Административно-территориальное деление, территория и население Союза ССР. М.: Власть Советов, 1931. 191 с.; Ганштак М.И. Кавказские Минеральные воды. Справочник по курортам. Под ред. проф. А.Н. Огильви. Пятигорск: Севкавказ, 1935. 212 с.; Северный Кавказ после районирования: (Итоги и выводы). Т. 1. – Ростов н/Д: Краевая комиссия. по учету опыта районирования при Сев.-Кав. краевом исполнительном комитете, 1925. 541 с.; Т. 2. 1925. 423 с. и др. Численность населения СССР на 17 января 1939 года. М.: Госпланиздат, 1940. 262 с.; Энциклопедический словарь Ставропольского края / Главный редактор В.А. Шаповалов. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2006. 458 с.; Народное хозяйство Северо-Кавказского края. Статистический справочник. Пятигорск: Сев.-Кавк. краев. гос. изд., 1934. 270 с.; Список населенных мест Терского округа по данным на 1 января 1927 г.: [по данным Всесоюзной переписи населения 1926 года с приложением карты округа]. Пятигорск: Терский окружной исполнительный комитет (типо-литография издательства «Терек» Терокрисполкома), 1927. 86 с.; Всесоюзная перепись населения 1926 года. Т. 5. Отд. 1. Крымская АССР. Северо-Кавказский край. М.: ЦСУ СССР, 1928. 388 с.; Т. 9. М.: ЦСУ СССР, 1929. 228 с.; Т. 22. М.: ЦСУ СССР, 1929. 516 с.; Т. 26. М.: ЦСУ СССР, 1930. 209 с.; Т. 39. М.: Планхозгиз, 1930. 291 с.; Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги. Россия СПб.: Русско-Балтийский информационный центр БЛИЦ, 1999. 208 с.; Всесоюзная перепись населения 1937 года: общие итоги: сборник документов и материалов / [сост. В.Б. Жиромская, Ю.А. Поляков]. Москва: РОССПЭН, 2007. 318 с.; Численность населения СССР на 17 января 1939 года. М.: Госпланиздат, 1940. 262 с. и др.

³² Особо выделим издававшиеся в Пятигорске газеты: «Терек» – ежедневная газета Терского губисполкома и губкома РКП(б) (1922–1924), в 1924–1930 – окрисполкома и окружкома ВКП(б); «Красное Пятигорье» – орган Пятигорского исполкома Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и Пятигорского окружкома РКП(б) (1920–1921); «Коммунистический путь» – ежемесячник Терского губкома РКП(б) (1922–1923); «Коммунар» – орган Пятигорского горкома ВКП(б), горсовета и горсовпрофа (1930–1934). «Северо-Кавказский большевик» – орган крайкома ВКП(б), Оргкомитета СКК и Оргбюро Крайсовпрофа (1934–1937).

Во-вторых, впервые предпринята попытка комплексного изучения различных аспектов жизни города Пятигорска, являвшегося одновременно центром курортов КМВ и административно-территориальной единицей на Северном Кавказе.

В-третьих, комплексно рассматривается структура городской и региональной власти города-курорта Пятигорска в 1920–1930 гг. и проводимая ею политика по развитию административного центра.

В-четвертых, впервые анализируются взаимоотношения между региональными и городскими властями по проблемам развития регионального административного центра.

В-пятых, всесторонне рассматривается конфессиональная история города-курорта в 1920–1930 гг. и последствия антирелигиозной политики региональных властей в отношении религиозных организаций.

В-шестых, по-новому анализируется социокультурная жизнь курортного города, являвшегося административным центром, а также политика региональных и городских властей в сфере образования, науки и культуры.

В-седьмых, раскрываются причины переноса административного центра Орджоникидзевского края из Пятигорска в Ворошиловск в мае 1937 года.

В-восьмых, впервые введен в оборот значительный комплекс архивных материалов и документов, особенно материалов периодической печати рассматриваемого периода.

Положения, выносимые на защиту.

1. Административный статус как центра региона и курортов Кавказских Минеральных Вод определены с 1830 года, когда Пятигорск получил нынешнее название, стал городом, центром округа и курортов КМВ. В досоветский период такие функции он выполнял в составе Ставропольской губернии и Терской области. С 1888 года город-курорт являлся центром

курортов КМВ, подчинявшимся центральным ведомствам, и одновременно был центром казачьего отдела.

2. Пятигорск в годы Русской революции и гражданской войны не только укрепил свой прежний административный статус, но и впервые стал центром крупных политических образований: Северо-Кавказской советской республики (28 августа 1918 г. – 19 января 1919 г.) и Терско-Дагестанского края в деникинский период (19 января 1919 г. – март 1920 г.).

3. После восстановления советской власти в марте 1920 года и образования в январе 1921 года Горской АССР Пятигорск был утвержден центром крупного территориального подразделения – Терской губернии (с 1924 г. – округа) Северо-Кавказского края, состоявшего преимущественно из шестнадцати русских районов бывшей Терской области. Этот статус он «отвоевал» у города Георгиевска, определенного в начале центром губернии, однако к сентябрю 1921 года утратившего этот уровень из-за того, что центр был переведен в Пятигорск, откуда губернские власти в Георгиевск так и не выезжали. Официальным основанием послужили заключения региональных властей о «нездоровом климате» города на Куме (болотистая местность, постоянные эпидемии). Кроме того, у государства не было экономических возможностей для возведения необходимого количества административных зданий в Георгиевске. В курортном же Пятигорске в результате национализации особняков и гостиниц имелось больше возможностей для размещения окружных учреждений и существовал некоторый жилищный фонд для служащих. Другим основанием объясняли то, что, в отличие от защищенного самой природой Пятигорска, имелись опасения о недостаточной безопасности Георгиевска в период открытых конфликтов, как это, например, было в период гражданской войны.

4. В 20-е годы Пятигорск, как и раньше, сохраняя статус центра округа и курортов КМВ, одновременно являлся местом пребывания администрации Нагорного района Кабардино-Балкарии (до 1937 года), а также главы Пятигорской обновленческой православной епархии. Нахождение в одном

городе множества управленческих структур содержало значительный конфликтный потенциал во взаимоотношениях между руководством округа, курортов и города, в частности по проблемам размещения в городе различных учреждений и жилья для многочисленных служащих. Решение задач развития административного центра особенно осложнялось из-за дублирования в деятельности губернских (окружных) и городских органов власти. Особенно это относилось к взаимоотношениям между Терским губкомом (окружкомом) РКП(б)–ВКП(б) и партийными организациями города – городским райкомом, с 1926 г. – городским подотделом ВКП(б). Самостоятельный горком ВКП(б) был организован в начале января 1930 г., за полгода до упразднения Терского округа. Тем не менее в период новой экономической политики на принципиально новой общественной основе была восстановлена городская, курортная и культурная инфраструктура Пятигорска.

5. Начавшаяся с конца 1920-х гг. коренная перестройка советского общества, сопровождавшаяся изменением во внутренней территориальной структуре Северо-Кавказского края, привела к упразднению окружной системы летом 1930 года. Территория Терского округа как особая русская административно-территориальная единица (с городами КМВ, Георгиевском, Прохладным, Моздоком и др.) была разделена на отдельные районы, напрямую подчинявшиеся краю. Пятигорск на несколько лет лишился статуса административного центра. Однако в масштабах Северного Кавказа не уменьшилось значение Пятигорска как центра курортов КМВ, образования, науки и культуры.

6. В январе 1934 г. в Пятигорск была перенесена столица Северо-Кавказского края в новой территориальной конструкции (примерно соответствующей нынешнему Северо-Кавказскому федеральному округу). Реальными кандидатами на роль краевого центра были Ставрополь (Ворошиловск) и Владикавказ (Орджоникидзе). Однако определение Ворошиловска – чисто русского города, в прошлом важного форпоста Российской империи на Кавказе, в качестве краевого центра могло вызвать

резкое возражение со стороны руководства автономий, опасавшихся реанимации имперских традиций. В решении об образовании СКК центром края через год должен был стать город Георгиевск. Как и прежде, это решение осталось на бумаге и вскоре было отменено, как и предложение перенести центр в город Минеральные Воды. Желание краевой партийно-государственной номенклатуры воспользоваться комфортными условиями проживания курортного Пятигорска, обусловило стремление руководства нового крайкома ВКП(б) и оргбюро крайисполкома превратить временный центр края в постоянный. Спустя два с половиной месяца после решения ЦК ВКП(б) и ВЦИК об образовании Северо-Кавказского края вопрос об административном центре нового края в г. Георгиевске был снят с повестки.

7. В 1934 году разрабатывавшийся ранее Архитектурно-планировочной мастерской Наркомата коммунального хозяйства РСФСР проект реконструкции Пятигорска и всей курортной группы КМВ был существенно скорректирован в связи с изменением статуса Пятигорска. Подготовленный новый Генплан предусматривал строительство в городе нового административного центра (ответственность краевых властей), коренную реконструкцию курортной зоны (ответственность уполномоченных ЦИК СССР по курортам КМВ) и развитие общей городской инфраструктуры (горком и райисполком). Краевое руководство, так же как и уполномоченные по курортам, ответственность за любые недостатки в осуществлении проекта развития столицы края возлагали на городское руководство. Немалую роль в конфликте между руководством города и края играла проблема строительства жилых домов для краевого руководства.

7. В 1936 году для краевой элиты стало неожиданным решение перенести центр СКК в город Орджоникидзе, ранее являвшийся самостоятельной единицей в составе СКК и местом пребывания администраций двух автономных областей: Северо-Осетинской и Ингушской. Однако с января 1934 г. Орджоникидзе становится столицей только Северо-Осетинской АО. Перенесение центра края в столицу одной из

автономий реально не было осуществлено. Политическое руководство национальных регионов как в 20-е гг. XX в., так и в наступившие 30-е гг. проявляла недовольство любому непрямому подчинению своих автономий Центру, тем более находящемуся как в «русской части» Северного Кавказа, так и в центре какой-либо автономии. Запланированная новая Конституция СССР уже в период ее разработки предполагала повышение по форме статуса автономий Северного Кавказа с их прямым подчинением Москве. В перспективе ограниченные рекреационные возможности для дальнейшего развития города-курорта Пятигорска в качестве крупного административного центра края обусловили решение 25 мая 1937 г. о переносе центра СКК, ранее переименованного в Орджоникидзевский, в город Ворошиловск.

8. Пятигорск как центр крупных административных единиц Северо-Кавказского региона – Терской губернии и округа в 1920-х годах и Северо-Кавказского края в 1934–1937 гг. – являлся одним из основных центров науки, образования, краеведческой деятельности, кинематографии и музыкально-театральной жизни на Юге России. Региональный административный центр для всего округа, а затем и края демонстрировал успехи в осуществлении культурной революции. Весомые достижения были достигнуты в школьном строительстве, особенно в 1934–1937 годах, когда Пятигорск являлся административным центром СКК. Успешно преодолена неграмотность абсолютного большинства населения. Учащиеся обучались в школах с полным и неполным средним образованием.

Пятигорск стал одним из крупнейших центров науки и высшего образования. Здесь работал «флагман» советской медицинской науки – Бальнеологический институт, а также НИИ Северного Кавказа, Северо-Кавказский государственный историко-лингвистический научно-исследовательский институт, Зооветеринарный институт, Кабардино-Балкарский пединститут (с 1932 по 1937 г.), в стадии открытия находились педагогический и учительский институты и др. Постановлением 1937 г. «О реорганизации краеведческой работы в центре и на местах» происходит

ликвидация Центрального и местных бюро краеведения. Краеведческая работа пошла на убыль и сосредоточилась вокруг музеев.

9. «Столичный период» в истории Пятигорска пришелся на время разворачивавшихся репрессий. Фактически это была «кадровая революция», в результате которой большинство «старых» функционеров были заменены новыми. Репрессии затронули не только духовенство, но и значительную часть управленцев, деятелей науки, образования и культуры, обвиняемых в принадлежности или даже в «отсутствии бдительности» в отношении троцкистско-зиновьевской оппозиции.

10. Статус окружного, а затем и краевого центра, в определенной степени, позволил Пятигорску не повторить судьбу таких городов, как Грозный, Майкоп, Владикавказ, Черкесск, Моздок и Прохладный. Эти города с преимущественно русским населением в разное время были переданы северокавказским автономиям. Значение Пятигорска как одного из крупных образовательных, научных и культурных центров на Юге России сохранялось и в период, когда город-курорт не являлся административным центром. Сложившиеся в Пятигорске многолетние традиции центра крупных административных единиц Северо-Кавказского региона наряду с другими факторами обусловили издание Указа Президента Российской Федерации в 2010 году определившем Пятигорск в качестве столицы Северо-Кавказского федерального округа.

Диссертационное исследование соответствует паспорту научной специальности 5.6.1 – Отечественная история. Область исследования: пп: 4. История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов; 6. История повседневной жизни различных слоев населения страны на соответствующем этапе ее развития; 10. Национальная политика Российского государства и ее реализация. История национальных отношений; 12. История развития культуры, науки и образования России, ее регионов и народов; 13. История

взаимоотношений государства и религиозных конфессий. История религий и церкви в России; 19. История развития российского города и деревни.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования определяется современным социокультурным развитием городов, имеющих статус административного центра крупного региона. Отечественный опыт административно-территориального строительства в 1920–1930-е годы обобщающих трудов по истории Юга России, в частности Ставропольского может быть учтен при выработке программ по политико-правовому, социально-экономическому и культурному развитию северокавказского региона. Материалы диссертационного исследования могут быть использованы при создании края, в основных учебных курсах по Отечественной истории, а также при разработке спецкурсов и учебных пособий по региональной истории.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Диссертация была обсуждена на заседании Департамента координации научно-исследовательской и инновационно-проектной деятельности в специалитете, магистратуре и аспирантуре ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет». Основные результаты диссертационного исследования были апробированы в выступлениях с докладами на трех межрегиональных, восьми международных и одной всероссийской конференциях, на ежегодных межкафедральных научно-практических конференциях, проводимых на базе ФГБОУ ВО «ПГУ». По теме диссертационной работы были опубликованы: 23 статьи, из них 8 из списка изданий, рекомендованных ВАК РФ, 15 статей в изданиях, включенных в Российский индекс научного цитирования и одна монография. Общий объём публикаций – 24,8 п. л.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка источников и литературы.

Глава 1. Становление и основные этапы развития Пятигорска в качестве регионального административного центра в XIX в. – 1920-х годах³³

1.1. Статус Пятигорска в досоветский период и в годы гражданской войны (1830 – начало 1920 г.)

До начала XVIII в. Россия контролировала лишь небольшую часть Северного Кавказа, входившую в Астраханскую губернию. По мере продвижения империи в южном направлении присоединялись новые территории, располагавшиеся к северу от Азово-Моздокской линии (1777). Это позволило выделить из Астраханской губернии Кавказскую губернию. Она состояла из шести уездов с центром в крепости Екатериноградской. С 1783 г. в крепости находилась резиденция генерал-губернатора П.С. Потемкина. Ликвидированная в 1790 г. Кавказская губерния была восстановлена в ноябре 1802 г., но уже с центром в Георгиевске.

В 1780 г. возникло Константиногорское укрепление, с которым связывают основание г. Пятигорска. В непосредственной близости от этого укрепления в 1803 г. в районе парка Цветник был заложен поселок Горячие Воды, входивший в состав Георгиевского уезда (округа) Кавказской губернии (с 1822 г. – область). В 1824 г. областным городом становится Ставрополь.

---

³³ Данный раздел прошел апробацию в монографии: Акопян З.В. Пятигорск в 1920–1930-х годах: политика региональных и городских властей в сфере конфессиональных отношений, образования и культуры. Пятигорск: ПГУ, 2025. 202 с. и в статьях: *Его же*. Бетал Калмыков и рождение советской государственности Кабардино-Балкарии // Проблемы Российской цивилизации и методики преподавания истории: сборник. науч. тр. Саратов, 2025. Вып. XVII. С. 33-44; *Его же*. Политическая деятельность Ефима Георгиевича Евдокимова на Северном Кавказе в 1920-е годы // Проблемы Российской цивилизации и методики преподавания истории: сборник. науч. тр. Саратов, 2024. Вып. XVI. С. 95–109; Акопян З.В., Акопян В.З. Административно-территориальное устройство и органы власти в Терском округе в 1920-е гг. // Проблемы Российской цивилизации и методики преподавания истории: сборник. науч. тр. Саратов, 2024. Вып. XVI. С. 95–109 и др.

По мнению генерала А.П. Ермолова и ряда других управленцев, надежным центром округа мог быть поселок Горячие Воды.

В 1827 г. это предложение поддержал Николай I. По его распоряжению в поселок прибыли известные архитекторы и строители³⁴. Под руководством командующего на Кавказской линии генерала Г.А. Эммануэля начинается разработка плана будущего центра округа. Комитет министров 18 февраля 1830 г. рассмотрев представление Паскевича-Эриванского и Эммануэля³⁵, в мае передал его Сенату. Указом «Об учреждении нового окружного города Пятигорска при Кавказских Минеральных Водах» Сенат приказал исполнить утвержденное императором решение Комитета министров.

В новом центре округа управление разместилось в доме коллежского советника Золотницкого и поручика Шалаева³⁶. На этом месте позже была построена гостиница «Центральная» (ныне – ул. К. Маркса, 3/5).

В июне 1836 г. Николай I утвердил генеральный план Пятигорска, предусматривавший развитие города не только как курорта, но и административного центра. В 1837 император посетил г. Пятигорск и даже сделал ряд распоряжений по его развитию.

В 1830 – начале 1840-х гг. должность начальника округа и коменданта города в звании полковников занимали Ф.А. Якубович, А.А. Жилинский, В.М. Симборский, В.И. Иляшенков³⁷. Указанные должности занимал, а также исполнял обязанности директора Кавказских Минеральных Вод (КМВ) в 1842–1845 гг. полковник П.А. Принц. В 1845 г. полномочия директора КМВ перешли к коллежскому советнику А.Г. Парчевскому. Произведенный в генерал-майоры в 1850 г. П.А. Принц руководил округом до 1855 г.³⁸.

---

³⁴ Пятигорск в исторических документах 1803–1917 гг. Ставрополь: Кн. изд-во, 1985. С. 83–94.

³⁵ Там же. С. 104–105.

³⁶ Там же. С. 101–107.

³⁷ Там же. С. 90, 123; Несмачная С.И. История Кавказа в лицах: Биографический словарь. Ставрополь: ЗАО «Пресса», 2009. Т. 7. С. 337.

³⁸ Пятигорск в исторических документах... С. 337; Волков С.В. Генералитет Российской империи: Энциклопедический словарь генералов и адмиралов от Петра I до Николая II. В 2-х т. Т. 2. М.: Центрполиграф, 2009. 830 с.

В 1840-е гг. окружному начальнику подчинялись городской голова (купец Максим Симонов) и руководитель частной управы. После Симонова эту должность занимали знатные горожане, как правило, купцы. Канцелярия коменданта находилась в доме неимущих офицеров по Царской улице (пр. Кирова, 19). В 1840 г. комендатуре предоставили помещения в здании Строительной комиссии в Среднем переулке (угол ул. Чкалова и Анисимова)³⁹. Новый начальник области генерал П.Х. Граббе в докладе императору предложил вернуть центр округа в Георгиевск, а в Пятигорске организовать Дирекцию Вод, подчиняющуюся министру внутренних дел⁴⁰.

Назначенный в 1844 г. главнокомандующим войсками на Кавказе и наместником граф М.С. Воронцов посчитал целесообразным сохранить окружной центр в Пятигорске, но при этом согласился с предложением образовать Дирекцию КМВ в Пятигорске⁴¹. Это предложение император одобрил и окружной (с 1847 – уездный) центр, входящий в новую Ставропольскую губернию⁴², стал и местом пребывания Дирекции КМВ.

Структура, полномочия, задачи, функции и бюджет Дирекции определялись Положением от 28 мая 1847 г. По предложению наместника Кавказа А.И. Барятинского, казенное управление было упразднено, а КМВ были переданы арендатору – частному контрагенту Н.А. Новосельскому. Это решение поддержал новый наместник Кавказа в. кн. Михаил Николаевич⁴³. В 1870 г. контрагентом КМВ назначен А.М. Байков. До 1884 г. КМВ управлялись на основе частной инициативы.

В середине 1850-х гг. население Пятигорска составляло ок. 5 тысяч человек. В окружном центре во 2-й половине XIX в. работали городская

---

³⁹ Польской Л.Н. Летопись Пятигорска. Пятигорск, 1993. 122 с.

⁴⁰ Пятигорск в исторических документах... С. 137–138, 141–142.

⁴¹ Там же. С. 150–153; Лазарян С.С. Князь М.С. Воронцов и Кавказ: аспекты социально-культурной деятельности и разногласия вокруг кавказского наследия. Пятигорск: ПГЛУ, 2014. 217 с.

⁴² Кавказская область 2 мая 1847 г. получила название Ставропольская губерния. Она состояла из Кизлярского, Пятигорского, Ставропольского уездов и управляемых приставами кочевий.

⁴³ Пятигорск в исторических документах... С. 162–167.

полиция, уездный суд, окружное управление госимуществ, почтовая контора, военный госпиталь. Уездным дворянством руководил А.П. Шан-Гирей⁴⁴.

После упразднения Кавказской линии (1860) Северный Кавказ был разделен на Ставропольскую губернию, Дагестанскую, Кубанскую и Терскую области. До 1874 г. Пятигорск как центр уезда лишь номинально подчинялся губернаторам (П.А. Брянчанинов, К.Л. Пащенко, Г.К. Властов, М.А. Остен-Сакен), так как он управлялся Дирекцией КМВ.

При императоре Александре III в крае на правах генерал-губернатора вводилась новая должность – главноначальствующего гражданской частью на Кавказе. Ее занимали С.А. Шереметев и князь Г.С. Голицын. Последнего сменил наместник И.И. Воронцов-Дашков. Ему пришлось успокаивать Кавказ после провокационного управления краем Голицына⁴⁵.

В 1874 г. Пятигорск с уездом, ставший округом, был включен в состав многонациональной Терской области. В Пятигорский округ вошел Георгиевский округ, ранее относившийся к Терской области⁴⁶. Область возглавляли начальники: М.Т. Лорис-Меликов, А.П. Свистунов, Е.К. Юровский, А.М. Смекалов, С.В. Каханов, С.Е. Толстов, А.М. Колюбакин, А.С. Михеев, С.Н. Флейшер. Они также являлись наказными атаманами Терского казачьего войска (ТКВ).

Последние два десятилетия характеризовались постоянными реорганизациями в административном управлении и в руководстве курортами. В 1 января 1882 г. из Пятигорского округа был выделен Нальчикский округ. В Пятигорском округе оставались курортные города и соседние с ним территории, включая станцию Минеральные Воды. Окружной начальник (Д.Ф. Жаринцов) являлся также инспектором КМВ.

После завершения в 1882 г. срока контракта с Байковым Комитет министров в феврале 1883 г. предложил передать КМВ в ведение

---

⁴⁴ Кавказский календарь на 1854 г. Тифлис, 1853. С. 628.

⁴⁵ Витте С.Ю. Воспоминания. М., 1991. С. 32–34.

⁴⁶ Кавказский календарь на 1873 г. Тифлис, 1872; Кавказский календарь на 1876 г. Тифлис, 1875. С. 414.

Министерства госимуществ⁴⁷. В середине декабря того же года император утвердил решение Госсовета подчинить курорты Горному департаменту Министерства земледелия и госимуществ. Заведование Водами поручалось Правительственному комиссару⁴⁸. Теперь начальники Пятигорского округа (П.Г. Ловин, Д.Ф. Розалион-Сошальский, А.М. Стопчанский)⁴⁹ ограничивались общими правами, как и другие округа Терской области⁵⁰.

Таким образом, над окружными начальниками появлялся еще один руководитель в лице Правительственного комиссара, как правило, имевшего медицинское образование. Обязанности комиссаров исполняли Н.П. Шепкин, П.П. Суцинский, И.В. Бертенсон, В.А. Башкиров.

В марте 1888 г. Терская область была разделена на Пятигорский, Кизлярский и Сунженский отделы; Владикавказский, Грозненский, Нальчикский, Хасавюртовский округа и Караногайское приставство. Теперь Пятигорский округ был реорганизован как территориальная единица казачества. В Пятигорский отдел входили города Георгиевск, Моздок, Прохладный и 70 казачьих станиц. В 1899 г. из состава Пятигорского отдела выделили Моздокский отдел.

До начала XX в. Пятигорский отдел возглавляли наказные атаманы генерал-майор К.А. Ризенкампф и полковник В.Д. Чиков. Их власть ограничивалась пределами казачьих станиц и не распространялась на курортные города. Управление отделом оставалось в Пятигорске и располагалось на Царской улице⁵¹. Наказному атаману подчинялся комендант Пятигорска⁵². Резиденция атамана находилась и в Георгиевске.

Летом 1901 г. по высочайшему указу Пятигорск и некоторые другие города Терской области были изъяты из военного ведомства и переданы в

---

⁴⁷ Там же. С. 189–192.

⁴⁸ Годзевич Б. Целебные воды и горы / Памятники Отечества: илл. альманах Всерос. о-ва охраны памятников истории и культуры. Вып. 49. М., 2001. С. 9–15.

⁴⁹ Кавказский календарь на 1884 г. Тифлис, 1883; Кавказский календарь на 1885 г. Тифлис, 1884. С. 374.

⁵⁰ Годзевич Б. Указ. соч. С. 9–15.

⁵¹ Терский календарь на 1891 год. Владикавказ, 1890. С. 5–15; Кавказский календарь на 1901 г. Тифлис, 1900. С. 240.

⁵² Терский календарь на 1892 г. Владикавказ, 1891. 109–111.

ведение МВД. В урезанных полномочиях осуществляли руководство отделом атаманы в звании полковников: Л.А. Ржевусский, А.А. Грамотин, Г.Н. Абрезов⁵³ и И.Д. Попов (с 1912 г. – генерал-майор), находившийся на указанной должности с 1907 г. по 10 июля 1916 г.⁵⁴.

Соседнюю Ставропольскую губернию в это же время возглавлял Б.М. Янушевич⁵⁵. В разразившейся Первой мировой войне руководителям двух соседних регионов пришлось совместно заниматься мобилизацией людских и материальных ресурсов для действующей армии.

Независимую от атамана должность директора КМВ весной 1900 г. занял В.В. Хвоцинский. После его отзыва в столицу КМВ перешли в подчинение Министерству торговли и промышленности⁵⁶. Дирекцию КМВ с 1905 г. возглавляли инженер Д.Л. Иванов, доктор медицины С.В. Тиличев⁵⁷ и Е.Д. Петрокино⁵⁸. В феврале 1917 г. Временное правительство назначило директором КМВ инженера-путейца Н.А. Филиппова⁵⁹.

Управление КМВ с 1907 г. располагалось в здании бывшей Ресторации, а внутри двора размещалась контора Пятигорского курорта⁶⁰.

Накануне Первой мировой войны площадь Пятигорского отдела составляла 12,8 тыс. км². Постоянное население округа составляло более 112,7 тыс. человек. В станицах числилось 66,8 тыс. человек.

К Пятигорскому отделу относилось 14 станиц: Александрийская, Боргустанская, Георгиевская, Горячеводская, Ессентукская, Железноводская, Зольская, Кисловодская, Лысогорская, Марьинская, Незлобная, Н.-Павловская, Подгорная, Старо-Павловская, Урухская. К станицам относились десятки хуторов.

⁵³ Кавказский календарь на 1906 г. Тифлис, 1905. С. 536; Волков С.В. Генералитет... С. 364.

⁵⁴ Кавказский календарь на 1917 г. Тифлис, 1916. С. 277.

⁵⁵ Акопян В.З., Акопян З.В., Ермаков В.П. Польский дворянин армянского происхождения из Бессарабии во главе Ставропольской губернии // Электронный журнал «Кавказология». 2024. № 3. С. 114-132.

⁵⁶ Боглачев С.В. Архитектура старого Пятигорска. Пятигорск: Издательство «Снег», 2007. С. 33.

⁵⁷ В январе 1916 г. Тиличева избрали городским головой Пятигорска. См.: Шевченко Г.А. Тиличев Сергей Васильевич // Курортная медицина. 2012. № 3. 61–72.

⁵⁸ Полякова О.А., Чегутаева Л.Ф. Летопись города-курорта Пятигорск. Раздел 6. Ставрополь: Печатный Двор, 2018. С. 34.

⁵⁹ Краснокутская Л.И., Михайленко В.И. Управление курортами Кавминвод (1803–2003). Пятигорск: Вестник Кавказа, 2004. С. 53.

⁶⁰ Полякова О.А., Чегутаева Л.Ф. Указ. соч. Раздел 5. С. 50.

Численность населения Пятигорска неуклонно увеличивалась. В 1885 г. в городе проживало 12 329 человек, в 1905 г. – 25 тыс., в 1911 – 30,4 тыс. чел. (по другим данным – 31,8 тыс.). Большинство горожан формально относились к крестьянскому сословию – 17,3 тыс. Другую часть составляли: мещане и цеховые (9063), представители военных сословий и казаки (5156), дворяне (1055), духовенство (98). Проживавшие в Пятигорске иногородние не имели оседлости, а следовательно, не учитывались.

По информации, содержащейся в справочниках, уровень грамотности населения округа составляла 36,4% (в т.ч. мужчины – более 50%), а в Пятигорске этот показатель приближался к абсолютным цифрам. В этнической картине города абсолютно преобладали русские (вкл. малороссов) – 27 316 чел. Остальные: армяне – 1733, поляки – 1148, немцы – 736, грузины – 496, евреи – 210, кумыки – 58, осетины – 54, персы – 46, кабардинцы – 21 и другие национальности⁶¹.

Конфессиональный состав, за редким исключением, был традиционным по исповеданиям проживавших в городе народов. Большинство жителей являлись православными (Владикавказская епархия РПЦ). Остальные – старообрядцы, прихожане Армянской апостольской церкви (Астраханская епархия), католики, протестанты лютеране и др.

В Пятигорске насчитывалось 3660 домов. Немало солидных особняков принадлежали группе горожан из числа отставных военнослужащих и чиновников, постоянно или временно проживавших в городе. Некоторые из них сдавали внаем часть своих помещений посетителям Вод.

В городе располагались: Управление Пятигорского отдела, окружное по воинской повинности присутствие (председатель – генерал-майор И.Д. Попов)⁶², Управление и Контора Пятигорской группы КМВ, управление Пятигорского уездного воинского начальника, камеры судебных приставов,

---

⁶¹ Москвич Г. Иллюстрированный практический путеводитель по Кавказским Минеральным водам. СПб., 1911. С. 42; Путеводитель по Кавказским минеральным водам: Пятигорск, Ессентуки, Железноводск, Кисловодск. Пятигорск: Упр. Кавказских минер. вод, 1912. С. 53–57.

⁶² Кавказский календарь на 1917 г. Тифлис, 1916. С. 272.

мировые судьи 3-го и 5-го участков, судебный следователь 1-го участка Пятигорского отдела, товарищ прокурора 1-го Пятигорского участка, помощники акцизного надзирателя, податного инспектора и начальника областного жандармского управления, колония Красного Креста, лазарет, благотворительные общества, казначейство, Городской общественный банк, общество взаимного кредита, отделение Госбанка, отделение Азовско-Донского коммерческого банка, почтово-телеграфная контора, мужская и женская гимназии, частные, приходские и государственные училища, десятки коммерческих фирм⁶³. В Пятигорске издавались газеты: «Кавказский край», «Кавказские курорты», «Пятигорское эхо», «Голос курортов», «Вестник курортов», «Курортный листок» и др.; журналы: «Вершины Бештау», «Курортная игла» и др.⁶⁴.

Пятигорск в период «Великих потрясений» (1917 – начало 1920 г.)

Значительная роль Пятигорска в качестве центра курортов КМВ и округа (отдела) в XIX – начале XX в. продолжилась в новейшее время.

В смутные годы с 1917 по 1920 г. Пятигорск впервые на короткое время становился центром обширных регионов: Северо-Кавказской советской республики (28 августа 1918 г. – 19 января 1919 г.) и Терско-Дагестанского края в деникинский период (19 января 1919 г. – март 1920 г.). После образования в январе 1921 г. Горской АССР Пятигорск являлся административным центром Терской губернии (с 1924 г. – округа), состоявшей из русских районов бывшей Терской области. Через несколько лет после упразднения окружной системы в 1930 г. Пятигорск превращается в столицу Северо-Кавказского края (с января 1934 г. по май 1937 г.).

В период Русской революции 1917 г. и гражданской войны 38-тысячный Пятигорск имел статус регионального центра государственных образований разных политических оттенков.

⁶³ Терский календарь на 1914 г. Владикавказ, 1913. С. 79; Урусов С.М. Краткий географический очерк Терской области. Пятигорск: Кн. маг. «Труд», 1914. С. 60.

⁶⁴ Терский календарь на 1915 г. Владикавказ, 1915. С. 96–111, 202–213, 395.

Во время Первой мировой войны Терскую область возглавляли атаман ТКВ С.Н. Флейшер; комиссар Временного правительства М.А. Караулов, избранный в марте 1917 г. атаманом ТКВ; Л.Е. Медяник, а после занятия Терека армией Деникина – Г.А. Вдовенко (1919–1920).

В годы гражданской войны неоднократно изменялась система управления курортами КМВ. В январе 1918 г. создается Большой совет и коллегия по управлению курортами. В апреле 1918 г. управление КМВ преобразовали в Комиссариат КМВ. После Н.А. Филиппова курорты возглавляли И.И. Байков, Н.А. Орлов, Э.Э. Карстенс и С.Д. Ершов⁶⁵. В июле 1918 г. Пятигорский окружной народный совет (ОНС) подчинил себе Комиссариат КМВ. Временно утвердившаяся советская власть 11 августа создала Президиум по управлению курортами КМВ (пред. К.И. Озолин)⁶⁶.

После февральского переворота и до весны 1917 г. окружной город внешне не изменился. Функционировал театр, демонстрировались фильмы в биографах, в Лермонтовской галерее выступали известные артисты обеих столиц. Многие из них не спешили возвращаться обратно, решив переждать на курортах КМВ смутное время.

Картина города представлялась таковой: местные газеты разной политической ориентации публиковали разностороннюю информацию о событиях в мире, России и регионе. Политические партии публиковали списки кандидатов на выборы в Учредительное собрание и местные органы самоуправления. Последние полосы содержали внушительную информацию не только о культурной жизни города и региона КМВ, но и многочисленные рекламы частных фирм, магазинов, практикующих врачей, излечивавших от самых разных болезней и недугов.

Благостную картину рисовала религиозная жизнь всех основных конфессий, представленных в городе и имевших свои культовые сооружения.

---

⁶⁵ Польской Л.Н. Указ. соч. С. 351.

⁶⁶ Полякова О.А., Чегутаева Л.Ф. Указ. соч. Раздел 6. С. 66.

Мрачными красками выписаны напоминания о продолжавшейся войне: прибывавшие многочисленные беженцы и военнослужащие. Среди последних немало было получивших ранение и выписавшихся из госпиталей. В скорбном потоке беженцев было немало тех, кто в массовом порядке начинали покидать выгодные позиции в опустевшей после геноцида в западноармянских областях Османской империи.

Еще одним штрихом в картине города этого периода были то тут, то там вспыхивавшие митинги, которые собирали многочисленных зевак, пытавшихся понять, с какими партиями их жизнь будет лучше.

Необычайную активность проявляли национальные общественные организации, особенно польские и армянские (например, Дашнакцутюн). Национальные общины оказывали помощь беженцам и добровольческим формированиям, воевавшим на фронтах Первой мировой войны.

В рассматриваемый период в Терско-Дагестанском регионе образовались: Союз объединенных горцев Кавказа (СГК), провозгласивший в ноябре 1917 г. Горскую республику, а свой ЦК – горским правительством⁶⁷; теократическое государство во главе с «имамом» Н. Гоцинским в Темир-Хан-Шуре (Буйнакск); «правительство» Терского областного гражданского комитета (ТГК) во главе с М.А. Карауловым во Владикавказе. В конце 1917 – начале 1918 г. в Донской области, Черноморской и Ставропольской губерниях были провозглашены советские республики⁶⁸. В отдельных районах и городах Терской области власть принадлежала органам казачьего самоуправления, гражданским комитетам, городским думам, союзам земств и городов, военно-революционным советам, советам рабочих и солдатских депутатов, состоявшим из представителей левых партий.

Обострение политического и межэтнического противостояния вынудило представителей большинства политических объединений, партий и

---

⁶⁷ Акопян В.З. Национально-государственное и административно-территориальное строительство на Северном Кавказе в 20–30 гг. XX в. Пятигорск: ПГЛУ, 2009. 95 с.

⁶⁸ Борисенко И. Советские республики на Северном Кавказе в 1918 г. Ростов н/Д: Северный Кавказ, 1930. Т. I. Краткая история республик. 272 с. С. 80–88, 96.

«правительств» собраться во Владикавказе 1/14 декабря 1917 г. для определения пути преодоления в регионе общественно-политического кризиса. Участники собрания приняли решение создать временное правительство Терско-Дагестанского края (ТДК)⁶⁹. Среди казачества, особенно проживавшего в непосредственной близости от округов, населенных горцами, зрело недовольство неспособностью правительства ТДК защитить станичников от нападений бандформирований. Выход виделся в объединении казачества с иногородними и левыми партиями, создавшими советы. Такую позицию не поддерживало руководство казачьими отделами.

Реальной альтернативой правительству ТДК стал образованный в Моздоке в декабре 1917 г. военно-революционный совет (ВРС) под руководством Т.М. Рымаря. Здесь же в конце января 1918 г. состоялся областной съезд. Из 400 делегатов половина состояла из казаков. 54 – от городского самоуправления и советов рабочих и солдатских депутатов⁷⁰.

По инициативе представителей левых партий был избран Терский Народный Совет (ТНС), возглавляемый левым эсером Ю.Г. Пашковским⁷¹, и принято решение продолжить обсуждение поднятых в Моздоке вопросов на II съезде в Пятигорске. Представители казачества от Пятигорского отдела (32 делегата) предложили сделать Пятигорск центром области⁷².

II съезд народов Терека открылся 16 февраля в зале Народного дома. Всего прибыло 567 делегатов. Большевики на съезде, даже не имея большинства, смогли перетянуть на свою сторону представителей из Чечни, Ингушетии, пообещав удовлетворить потребности горцев в земле. Казаки на съезде не имели единой позиции и не смогли воспрепятствовать принятию «закона о социализации земли». Большевикам при поддержке горцев удалось

---

⁶⁹ Корнев Д.З. Революция на Тереке. 1917–1918 гг. Орджоникидзе, 1967. 352 с.

⁷⁰ Гугов Р.Х., Улигов У.А. С.М. Киров на Тереке. Нальчик: Эльбрус, 1986. С. 101.

⁷¹ Вторая сессия Терского областного народного съезда в г. Пятигорске. 16 февраля – 5 марта 1918 г. Б.м. Б.и. 1918. С. 254–258.

⁷² Бурда Э.В. Терское казачество в период революций и гражданской войны 1917–1921 гг. Ч. 2 // Агентство политических новостей. 2010. 12 окт. URL: <http://apn.ru>.

добиться провозглашения съездом 4 марта советской власти. Образованный съездом Терский СНК избрал С.Г. Буачидзе своим председателем⁷³.

Хотя съезд продолжил свою работу во Владикавказе, из которого в Темир-Хан-Шуру выехало правительство ТДК, после съезда в Пятигорске представители разных регионов Терека теперь рассматривали центр Пятигорского округа в качестве второй столицы Терека.

Весной 1918 г. в Пятигорске разместился чрезвычайный комиссариат Южного района во главе с Г.К. Орджоникидзе. Печатным органом комиссариата стали «Известия Пятигорского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов», заменившие «Голос Минераловодского и Пятигорского советов рабочих и солдатских депутатов».

Вся территория Терской области весной 1918 г. стала ареной вооруженного противостояния. Причем конфликт в Пятигорском округе возник и внутри самого революционного лагеря. Против пятигорского совдепа, возглавляемого Григорием Анджиевским, выступил начальник гарнизона и военно-революционного штаба Наум Нижевясов. Его отряд 20 апреля / 3 мая занял Пятигорск и арестовал членов совдепа. Только благодаря отправленному из Владикавказа отряду мятеж удалось подавить, а Нижевясов и его сторонники были расстреляны⁷⁴.

Зимой и весной 1918 г. советская власть была провозглашена в Армавире и Екатеринодаре. Съезд советов, работавший в апреле в Екатеринодаре, провозгласил Кубанскую советскую республику. Вскоре она объединилась с Черноморской советской республикой⁷⁵.

В июне Добровольческая армия генерала А.И. Деникина заняла Ростов-на-Дону и ликвидировала Донскую советскую республику, что ускорило объединение советских республик в Северо-Кавказскую советскую республику (СКСР). Такое решение принял Первый съезд Советов (5–7 июля

---

⁷³ Орешин С.А. Национально-государственное строительство на Северном Кавказе. 1917–1921 гг. Дисс. ... канд. ист. наук. М. 2015.

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ Борисенко И. Указ. соч. С. 80–88, 96.

1918 г.) в Екатеринодаре⁷⁶. Накануне этого события на объединенном съезде большевистских организаций Северного Кавказа был образован единый комитет в составе С.М. Кирова, Г.К. Орджоникидзе, А.И. Рубина и М.И. Шнейдермана (Крайнего), инициировавший создание СКСР.

К высшим органам власти СКСР относились съезд Советов, избранный им ЦИК, Президиум между его сессиями и правительство – СНК СКСР⁷⁷.

В связи со стремительным наступлением Добровольческой армии большевистский крайком и ЦИК СКСР 28 августа переехали в Пятигорск.

На короткое время (до января 1919 г.) город-курорт становится «столицей» Северного Кавказа, хотя и в территориальных рамках, значительно меньших, чем его географические границы.

Республиканское и городское руководство разместилось в самых престижных исторических зданиях в курортной зоне. Крайком РКП(б) и руководящие органы СКСР в 1918 г. занимали здание Азово-Донского коммерческого банка (ныне – пр. Кирова, 33). В 3-этажном доходном доме Ходжаевых (Кирова, 25) базировалось руководство местного Совета во главе с Г.Г. Анджиевским. В особняке, принадлежавшем И.Ю. Мациевскому (Кирова, 57), располагался РВС 11-й Красной армии. Штаб главкома 11-й армии И.Л. Сорокина находился на ул. Садовой (Козлова). ЧК СКСР и города разместилось в доме Карапетянца (угол Калинина и Хетагурова). Военное командование занимало здание гостиницы «Бристоль» в парке Цветник⁷⁸.

Это далеко не полный список адресов городских и республиканских ведомств, так как в Пятигорске находилось руководство округа и Управление КМВ. В «первый» советский период должность федерального комиссара вновь занял С.Д. Ершов. Как сторонник жесткой централизации в управлении он соответствовал духу времени и характеру власти⁷⁹.

---

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ Орешин С.А. Указ. соч. С. 133.

⁷⁸ Полякова О.А., Чегутаева Л.Ф. Указ. соч. Раздел 6. С. 70.

⁷⁹ Польской Л.Н. Указ. соч. С. 52.

Главным органом управления округа до начала сентября являлась Временная коллегия. До августа ее возглавлял член ЦИК СКСР С.Г. Мамсуров. В августе председателем Временной коллегии становится Аршак Атабеков – председатель Терского облисполкома и член С.-К. крайкома РКП(б). Окружной Народный Совет становится штабом обороны Пятигорского округа. Им руководил эсер Родзевич. Войска Пятигорского округа и всего Терского фронта в июле возглавил А.М. Беленкович⁸⁰. Охрану Пятигорского гарнизона осуществлял 1-й Коммунистический полк (командующий Н.С. Янышевский)⁸¹.

В начале сентября I Окружной съезд Советов избрал Пятигорский окружной совет⁸². Его печатным органом стали «Известия Пятигорского Совета, Окружного Народного Совета и ЦИК Сев.-Кав. республики».

Сессия ЦИК СКСР в октябре приняла решение о создании РВС Красной армии в составе: Я. Полуяна (председатель), В. Крайнего, С. Петренко, И. Гайченец и главкома Сорокина⁸³. Главком, проявляя неприязнь к руководителям СКСР еврейского происхождения, 21 октября приказал расстрелять руководство СКСР: А.И. Рубина, В. Крайнего, Б.Г. Рожанского, С.А. Дунаевского, а через два дня русского М.Ф. Власова⁸⁴.

II Чрезвычайный съезд Советов 27 октября избрал новое руководство ЦИК и назначил главнокомандующим армии И.Ф. Федько. По решению съезда 1 ноября Сорокина расстреляли. После Федько XI Красную армию возглавляли В.М. Крузе и М.К. Левандовский. По постановлению председателя ЧК Георгия Атарбекова в начале ноября в Пятигорске было казнено более 100 человек, в том числе высших офицеров царской армии⁸⁵.

В первое время после установления советской власти в Пятигорске «левая многопартийность» не позволяла осуществлять «красноармейскую

⁸⁰ Полякова О.А., Чегутаева Л.Ф. Указ. соч. Раздел 6. С. 63–65

⁸¹ Польской Л.Н. Указ. соч. С. 53.

⁸² Там же.

⁸³ Полякова О.А., Чегутаева Л.Ф. Указ. соч. Раздел 6. С. 70.

⁸⁴ Пученков А.С., Крутоголов Ф.Ф. Правда о Сорокине // Новейшая история России. 2012. № 3. 2012. С. 260–274.

⁸⁵ Там же.

атаку» на рыночные отношения, ликвидировать плюрализм прессы и религиозную жизнь. Однако по мере укрепления позиции большевиков начинаются конфискации, национализация недвижимого имущества. Стремительно падал жизненный уровень населения. Власти СКСР выпускали денежные знаки – бонны, на которые трудно было что-либо купить⁸⁶.

До середины 1918 г. действовали независимые от властей национальные политические партии, благотворительные и культурные общества. При советской власти их место начинают занимать местные подразделения Наркомнаца при СНК РСФСР – армянский и польский отделения. Печатным органом пятигорского отделения являлась газета «Кармир Оер» («Красные Дни»). Армянский отдел в основном занимался организацией помощи западноармянским беженцам. Польский отдел подготавливал к репатриации своих соотечественников на родину⁸⁷.

Наступление Добровольческой армии создавало реальную угрозу для СКСР. В декабре 1918 г. С.М. Киров и О.М. Лещинский составили докладную записку, отправленную в ВЦИК, с проектом реорганизации СКСР. Пятигорск должен был стать краевым центром на Северном Кавказе⁸⁸. Работу по формированию новой конструкции власти прервало занятие Пятигорска 19 января 1919 г. частями генерала Шкуро⁸⁹.

Пятигорск в административной системе Добровольческой армии (1919 – январь 1920 г.).

После гибели Корнилова командование Добровольческой армией принял А.И. Деникин. К началу февраля 1919 г. большая часть Северного Кавказа оказалась под контролем Белой армии. Деникин и его командование

---

⁸⁶ Декрет о предоставлении Пятигорскому отделению Народного банка права выпуска временных кредитных билетов на сумму до 50 миллионов рублей. 1 октября // Декреты Советской власти. Т. III. 11 июля – 9 ноября 1918 г. М.: Политиздат, 1964. С. 387–388.

⁸⁷ Акопян В.З. Национальные подразделения во властных структурах Юга России (1920–1930-е гг.). Ростов н/Д: РГУПС, 2014. 284 с.

⁸⁸ Карпенко С.В. Военный и гражданский аппараты управления деникинской диктатуры // Власть, 2011. № 3. С. 131–134.

⁸⁹ Орешин С.А. Указ. соч. С. 143–144.

приступило к формированию военного и гражданского управления под своим командованием в составе Вооруженных сил Юга России (ВСЮР).

Верховный главнокомандующий (ВГ) Добровольческой армии в соответствии с принятыми новой властью нормативными актами декларировал сохранение законов, действовавших до октябрьского переворота. Особое совещание, возглавляемое генералом А.М. Драгомировым (с сентября – генералом А.С. Лукомским), выполняло законосовещательные функции. При этом органе действовали отделы и комитеты в качестве исполнительной власти⁹⁰. Деникину подчинялись Главноначальствующие (ГН) крупными территориями. В городах возобновлялась деятельность городских управ. Восстанавливался институт городского головы и функционирование земств⁹¹.

Самой сложной территорией, подчиненной ВСЮР, являлся Терско-Дагестанский край (ТДК), созданный приказом ВГ от 23 января 1919 г.

ТДК объединял все национальные территории Северного Кавказа и Область Войска Терского (ОВТ); города Грозный и Владикавказ, КМВ и Пятигорский округ (вновь переименованный в отдел).

ТДК управляли генерал-лейтенант В.П. Ляхов (1869–1920), которого в мае сменил генерал Иван Георгиевич Эрдели (1870–1939) – военачальник венгерского происхождения, один из основателей Добровольческой армии⁹².

Органы власти ТДК действовали на основе проекта закона «Об управлении Терско-Дагестанским краем». В Совет края входили генерал-лейтенант П.А. Томилов, сенатор П.П. Стремоухов, генерал Д.К. Абадиев (осетин) и по одному выборному уполномоченному от округов⁹³. Управляющим делами ГН был назначен Н.Л. Петерсон.

Градоначальник Пятигорска приравнивался к гражданскому губернатору, так как Владикавказ, являвшийся формальным центром ТДК, не

---

⁹⁰ Там же. С. 149.

⁹¹ Карпенко С.В. Указ. соч. С. 131–134.

⁹² Залесский К.А. Кто был кто в Первой мировой войне. М.: АСТ; Астрель, 2003. 896 с.

⁹³ Орешин С.А. Указ. соч. С. 155.

воспринимался таковым населением большинства русских регионов. В Терском регионе Пятигорск являлся центром сразу нескольких подразделений: Пятигорского отдела ОВТ, курортов КМВ, военных и управленческих структур всего ТДК. В Пятигорске в 1919 – начале 1920 гг. находилась ставка генерала И.Г. Эрдели. Она размещалась в особняке И.Ю. Мациевского. Ряд управленческих структур находились в здании гостиницы «Бристоль». Управлению контрразведки ТДК (капитан Кампиони) приглянулось здание Азово-Донского комбанка (Кирова, 33).

Особая комиссия являлась орудием белого террора. Гарнизонный военно-полевой суд рассматривал дела лиц, активно сотрудничавших с советской властью. По решению этого суда 17 августа 1919 г. к смертной казни был приговорен Г.Г. Анджиевский, а в начале февраля 1920 г. казнена руководительница подпольной группы Р.С. Каспарова⁹⁴.

Как и до установления советской власти, в городе-курорте вновь оживилась частнопредпринимательская деятельность. В издаваемых газетах («Кавказский край» и др.) появляются объявления о частной практике врачей, сдаче внаем квартир, публичных лекциях, бухгалтерских курсах, концертные и театральные афиши и т.д. Возобновилась деятельность Русского бальнеологического общества под председательством горного инженера А.Н. Огильви. Оживилась деятельность общественных организаций, в том числе национальных общин.

В соответствии с Положением о курортах КМВ, утвержденных правительством ВСЮР, Управление КМВ непосредственно подчинялось отделу промышленности, торговли и снабжения. Смещенный большевиками Н.А. Филиппов был восстановлен в должности директора КМВ.

Пятигорск фактически становится центром всего Терского казачества. Большой Войсковой Круг ОВТ 22 февраля 1919 г. избрал войсковым атаманом генерала Г.А. Вдовенко и сформировал войсковое управление – правительство во главе с В.И. Абрамовым.

---

⁹⁴ Польской Л.Н. Указ. соч. С. 54; Полякова О.А., Чегутаева Л.Ф. Указ. соч. Раздел 6. С. 83–86.

В ТДК казачество составляло меньшинство (пятая часть населения), что не позволяло в полной мере отстаивать свои права в крае, где преобладало горское население. Конфликты горцев с терским казачеством не утихали и вынуждали руководство ТДК регулярно заниматься их урегулированием, что вызывало недовольство обеих сторон. В связи с этим атаман и руководство ОВТ предлагало ВСЮР и властям ТДК выделить отделы из состава ТДК в отдельную административную единицу с центром в г. Пятигорске. Терская область с русско-казачьим населением и городами КМВ должна была напрямую подчиняться ВГ ВСЮР и его правительству. Это предложение получило закрепление во «Временном положении об управлении Терским Войском», принятом 3 июля 1919 г. Большим Войсковым Кругом⁹⁵. Претворить в жизнь этот и другие проекты устройства ОВТ не успел в связи с поражением Белой армии. Пятигорск 16 марта 1920 г. перешел под контроль XI армии.

Таким образом, административная функция Пятигорска, основанного в 1780 году, как центра региона и курортов КМВ, определилась еще в досоветский период, начиная с 1830 года, когда Пятигорск получил нынешнее название, статус города, центра округа (губернии) и курортов КМВ. Такую функцию он выполнял как в составе Ставропольской губернии, так и в многонациональной Терской области, куда Пятигорск с уездом, преобразованным в округ, был включен в 1874 году. С 1888 года город-курорт являлся центром одноименного казачьего отдела и курортов КМВ. В годы Русской революции и гражданской войны Пятигорск впервые на короткое время становился центром обширных регионов: Северо-Кавказской советской республики (28 августа 1918 г. – 19 января 1919 г.) и Терско-Дагестанского края в деникинский период (19 января 1919 г. – март 1920 г.).

---

⁹⁵ Орешин С.А. Указ. соч. С. 172–179.

1.2. Административный центр Терской губернии и округа в 1920-х гг.: организация власти и общественно-политические процессы

Губернская и окружная власть. Управление курортами Кавминвод.

В ноябре 1920 г. съезды народов Дагестана и Терека провозгласили создание Дагестанской АССР (ДАССР) и Горской АССР (ГАСССР). В состав ГАСССР на основании декрета ВЦИК от 20 января 1921 г. вошли Чеченский, Владикавказский, Кабардинский, Балкарский, Карачаевский округа преимущественно (кроме городов) населенных горцами⁹⁶. В апреле 1921 г. проходивший во Владикавказе Учредительный съезд Советов ГАСССР завершил оформление автономии. Она состояла из шести национальных округов и трех русских единиц (Владикавказ, Грозный, позже Сунженский казачий округ) непосредственно подчинявшихся ВЦИК и СНК РСФСР⁹⁷.

С 1921 по 1925 г. народы, входившие в состав ГАСССР, образовали свои автономные области (АО). В пользу горцев были перераспределены значительные территории бывшей Терской области: 18% ее территории перешли Кабардино-Балкарии, 14% – Чечни, 9% – Северной Осетии, 5% – Ингушетии, 2% – Сунженскому округу, 2% – Карачаево-Черкесии.

Параллельно с созданием горских автономий происходила территориальная реформа («районирование») в русских регионах Северного Кавказа. Кубано-Черноморская область, Ставропольская и Терская губернии перешли на районно-волостную, а с 1924 – окружную систему.

Декретом ВЦИК от 4 апреля 1921 г. из оставшихся вне ГАСССР Пятигорского, Моздокского и Кизлярского отделов Терской области создавалась Терская губерния. Одновременно поручалось Терскому

⁹⁶ Постановление ВЦИК об Автономной Горской Социалистической Советской Республике. 20 января // Декреты Советской власти. Т. XII. Декабрь 1920 г. – январь 1921 г. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Ин-т истории СССР АН СССР. М.: Политиздат, 1986. С. 193–194; 196–199.

⁹⁷ Постановление ВЦИК об образовании Терской губернии. 4 апреля 1921 г. // Декреты Советской власти. Т. XIV. Апрель 1921 г. / Рос. Центр хранения и изучения документов новейшей истории, Ин-т рос. Рос. Академии наук. М: Археографический центр, 1997. С. 20–21.

губернскому исполкому созвать не позднее 15 мая областной съезд Советов, которому передать все дела по управлению указанными отделами⁹⁸.

Центром губернии назывался город Георгиевск. Однако через несколько месяцев (август) центром был определен Пятигорск⁹⁹, откуда большинство властных структур губернии не выезжало в Георгиевск.

В губернском статусе Терек просуществовал до 2 июня 1924 г.

В губернию вошли территории к северу от реки Терек: от городов КМВ до побережья Каспия с городами Пятигорск, Георгиевск, Святой Крест, Моздок, Кизляр. Небольшая территория к губернии была прирезана от Кубанской области и Ставропольской губернии (1,7 млн. дес.). Губерния состояла из Пятигорского, Георгиевского, Кизлярского, Моздокского и Святокрестовского уездов вскоре переименованные в районы¹⁰⁰. В 1922 г. Кизлярский округ перешел к Дагестанской АССР.

В губернии по переписи 1920 г. учтены следующие национальности: русские (включая украинцев) – 498,5 тыс.; армяне – 21,3 тыс.; немцы – 15,1 тыс.; ногайцы – 12,1 тыс.; осетины – 7528; евреи – 3412; черкесы – 2427; грузины – 1399; греки – 1295; карачаевцы – 1286; туркмены – 1270; татары – 1069; персы – 700; литовцы – 570; кабардинцы – 500; латыши – 458; калмыки – 299; эстонцы – 225 и др.¹⁰¹. Перепись не учитывала тысячи беженцев.

Выбор Пятигорска в качестве губернского, а затем и окружного центра Терка был не случайным.

Многие структуры губернской власти перешли в здания, в которых они находились ранее. Так, например, на Советском проспекте (пр. Кирова 25), в

⁹⁸ Там же. С. 20–21; Постановление Президиума ВЦИК об изменениях в составе Ставропольской и Терской губерний и Кубанской области. 11 августа 1921 г. // Декреты Советской власти. Т. XVII. Август 1921 г. / Ин-т рос. истории Рос. Академии наук, Рос. гос. архив соц.-полит. истории. М.: РОССПЭН, 2009. С. 108–109.

⁹⁹ Пятигорск в период первых пятилеток. Становление города как всесоюзного курорта (1920–1945). Пятигорск 1984. Б.и. С. 9.

¹⁰⁰ Из Ставропольской губернии в Терскую вошла часть Александровского уезда, Туркменского и Ачикулакского районов Ставропольской губернии. См.: Административно-территориальное устройство Ставрополя с конца XVIII века по 1920 год. Справочник. Ставрополь, 2008. 705 с. <https://web.archive.org/web/20231128141152/http://stavarhiv.ru/userfiles/file/2018.FR12.pdf>; Территориальное и административное деление Союза ССР на 1-е января 1926 г. / Р.С.Ф.С.Р. М.: Изд-во Главного Управления Коммунального Хозяйства НКВД, 1926. С. 120.

¹⁰¹ Этнический состав населения Терской губернии по переписи 1920 года. URL: https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Terek_1920.jpg?uselang=ru

бывшем доходном доме «Номера Ходжаевых» с меблированными комнатами, магазином и кинотеатром «Сплэндид», в 1918 г. размещалось руководство местного Совета, в 1920-х гг. – Пятигорский отдел ВЧК, затем – ОГПУ. Особняк Мациевского по Советскому проспекту (Кирова, 57) занимал Терский губком (окружком) РКП(б) – ВКП(б), а впоследствии – Пятигорский горком¹⁰². Партийные органы Терской губернии занимали здание бывшего отеля «Эрмитаж», находившегося между улицами Нижегородской и Армянской (ныне Дзержинского и Гоголя). Не меньшее внимание уделяли комфортным условиям работы партийный резерв – комсомол. Ревтрибунал, Северо-Кавказский ревком во главе с С.Г. Орджоникидзе, Терский окружной суд заняли здание Азово-Донского банка. Бывшую гостиницу Ганджумова и ряд других зданий облюбовали советские учреждения. Отдел местного хозяйства Терского окружного исполкома занял здание Пятигорской Городской думы и Городского банка с пожарной каланчой на углу Кирова и Калинина (бывший Ермоловский проспект)¹⁰³. И это только несколько примеров. В городе-курорте разместились многочисленные ведомства Терской губернии, а с 1924 г. – округа.

Пятигорск оставался *центром курортов КМВ*. Нэп вынудил власти использовать досоветский опыт управления курортами. Руководящие структуры курортов КМВ включали: Большой Совет, Управление Вод, Ответственный Президиум, Управление КМВ во главе с комиссарами и директорами, Кавминводздравтрест, Управление курортами КМВ¹⁰⁴. В апреле 1920 г. Наркомздрав РСФСР выдал Управлению КМВ (УКМВ) «Охранную грамоту», признающую общегосударственное значение курортов КМВ. Нэп потребовал внести коррективы в военно-коммунистические методы управления, в частности курортами.

¹⁰² Боглачев С.В. Указ. соч. С. 137, 345–346.

¹⁰³ Там же. С. 160, 228, 310–313; Терек. 1922. 7 апр.; 9 апр.

¹⁰⁴ Правовой основой послужил Декрет СНК о лечебных местностях общегосударственного значения, принятый 4 апреля 1919 г. // Декреты Советской власти. Т. V. 1 апреля – 31 июля 1919 г. М.: Политиздат, 1971. С. 19–21.

ВЦИК и СНК РСФСР 23 июня 1921 г. приняли декрет «Об управлении лечебными местностями (курортами) общегосударственного значения» в соответствии с которым все лечебные учреждения, минеральные источники, грязевые озера, парки, жилые и хозяйственные постройки и тд., обслуживающие нужды лечебных учреждений, передаются в ведении курортных управлений находящихся в непосредственном подчинении Наркомздраву. УКМВ всю свою деятельность должны согласовать с губернскими органами власти¹⁰⁵.

Постановление ВЦИК и СНК от (15.09.1924) предусматривало образование из поселений и городов Кавминводской группы особого Кавказского курортного округа¹⁰⁶. В феврале следующего года ВЦИК утвердил Положение об Управлении курортами общегосударственного значения, предоставлявшего УКМВ все права юридического лица и действовать на основе хозяйственного расчета¹⁰⁷. В соответствии с постановлением СНК от 26 мая 1925 г. курорты КМВ изымались из ведения окружных властей и передавались в распоряжение государственного треста «Главное курортное управление»¹⁰⁸. В следующем году (1926) курорты КМВ переводились на устав самостоятельного хозобъединения – трест «Кавказские Минеральные Воды» республиканского значения. Эта форма управления имела право юридического лица, действующего применительно к нормам, установленным для государственных промышленных трестов, что давало возможность работать на самоокупаемости.

«Курортное объединение» в качестве самостоятельного треста в системе Наркомздрави возглавляло Правление. При нем имелись научный

---

¹⁰⁵ Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров от 23 июня 1921 года. Об управлении лечебными местностями (курортами) общегосударственного значения. URL: <https://istmat.org/node/46302>; Постановление СНК о передаче помещений, пригодных для устройства санаториев, в Крыму, на Кавказе, в Кубано-Черноморском и Одесских лиманах в ведение курортных управлений. 11 июня 1921 г. // Декреты Советской власти. Т. XVII. Июль 1921 г. / Ин-т рос. истории Рос. Академии наук, Рос. гос. архив соц.-полит. истории. М.: РОССПЭН, 2006. С 61–62.

¹⁰⁶ Северный Кавказ после районирования: Итоги и выводы. 1925. Т. 1. Ростов н/Д : Краевая комис. по учету опыта районирования при Сев.-Кав. краев. Исполнительн. ком-те, 1925. С. 297.

¹⁰⁷ Курортный трест общегосударственного значения «Кавказские Минеральные Воды». Пятигорск: Типолит. им. т. Анджиевского, 1930. 16 с.

¹⁰⁸ Мамушин С.А. Лечебный сезон на Кавказских минеральных водах в 1927 г. М.: Изд-во Наркомздрави, 1928. 35 с.; Краснокутская Л.И., Михайленко В.И. Указ. соч. С. 60.

совет и плановый комитет. Правлению подчинялись: директора групп, санаторные, амбулаторные и санитарно-гигиенические службы. Аптекоуправление и медснабжение теперь относились к Терскому медторгу. К технической службе относились водопровод и канализация. На кооперацию были возложены торговые функции. Полученные доходы шли на развитие курортов и их персонала¹⁰⁹.

Первым советским директором КМВ был назначен Г.Л. Кучаидзе¹¹⁰. Особыми полномочиями обладал представитель Наркомздрава И.С. Франгулян (1887–1971), назначенный комиссаром УКМВ¹¹¹. До 1929 г. пост директора УКМВ занимали М.П. Михайлов¹¹² и С.А. Мамушин¹¹³.

Итоги восстановления курортов КМВ на основе нэпа были подведены на VI Терском окружном съезде советов в марте 1926 г. В докладе председателя окрисполкома Цветкова достижения курортов выражались в их расширении, улучшении внутреннего положения и частичного восстановления. На съезде председатель окрисполкома Н.Г. Цветков отмечал, что в 1924 г. на курортах КМВ было отпущено более 1 млн. процедур, в 1925 г. – 1.383 тыс. Количество больных в 1924 г. – 9462, в 1925 г. – 10218. Общие доходы курортов в 1924–25 г. предполагалось получить по смете в сумме 1,7 млн. рублей, а фактически получено 2 млн. руб. Курортное хозяйство так же развивается, однако, по словам Цветкова, «это хозяйство построено по принципу, который устраняет решительный перелом и рост курортного дела в наших Терских условиях»¹¹⁴. И далее Цветков констатировал, что Управление КМВ является по существу хозяйственной организацией, объединенной в масштабе СССР и управляется непосредственно главным Курортным Управлением из Москвы. В этом плане Управление КМВ не

---

¹⁰⁹ Мамушин С.А. Указ. соч. С. 5.

¹¹⁰ Ульянова Ю.С. Указ. соч. С. 190–194.

¹¹¹ Артамонов А.Е. Указ. соч. С. 34; Франгулян И.С. Указ. соч.

¹¹² Терек. 1924. 25 июля.

¹¹³ Шевченко Г.А., Глухов А.Н. Мамушин Сергей Александрович (К 125-летию со дня рождения) // Курортная медицина. № 4. 2013. С. 94–99.

¹¹⁴ Стенографический отчет VI Терского окружного съезда советов. (С 14 по 20 марта 1926 г.). Пятигорск: Терокрисполком, 1926. 239 с. С. 81–82.

имеет ни юридических, ни административных, ни финансовых прав, так как все сосредоточено в руках Главкурупра, который на весь Союз управляет всем курортным делом. По мнению председателя окрисполкома и руководства УКМВ целесообразно в целях развития курортов и в интересах дальнейшего усовершенствования курортов оформить КМВ на принципе «законченной административно-хозяйственной и финансовой единицы»¹¹⁵. Организация треста основанного на хозяйственном расчете, подкрепленного основным капиталом, которому придают значительные оборотные средства, за которым закрепляется определенное имущество, может развиваться значительно более эффективно, чем до настоящего времени.

Констатировалось, что Главкурупр изъял из ведения Управления КМВ около 600 тыс. руб. дохода, которые были получены здесь и которые должны быть употреблены на восстановление местных курортов, однако были направлены на развитие других курортов Союза. Это положение, по мнению Цветкова, должно быть на будущее время устранено. Хозяйственный трест, как «законченная курортная единица», должна находиться в ведении крайисполкома, как организации непосредственно заинтересованной в дальнейшем росте и развитии курортного дела¹¹⁶.

Цветков сообщил, что в данное время этот вопрос разрабатывается в центральных организациях. СНК комиссаров согласился на организацию такой административной законченной хозяйственной и юридической единицы. Теперь на окружном уровне следует вопрос относительно подчинения УКМВ Северо-Кавказскому крайисполкому непосредственно¹¹⁷.

Действительно на закате нэпа были приняты еще ряд нормативных актов направленных на совершенствование управления курортами. Например, СНК РСФСР в 1927 г. реорганизовал курортную администрацию, придав ей большую самостоятельность. В этой связи важные нормативные акты по согласованию с окружными властями принимало и УКМВ.

---

¹¹⁵ Там же.

¹¹⁶ Там же. С. 81.

¹¹⁷ Там же. С. 81–82.

Например, за подписью Уполномоченного Наркомздравом, директора КМВ С.А. Мамушина и председателя ЦК горно-санитарной охраны КМВ И.М. Пугинова 28 июля 1928 г. принят документ «О горно-санитарной охране курортов «Кавказские Минеральные Воды»¹¹⁸.

В 1931 г. трест КМВ управлявший курортами на основе хозрасчета был расформирован, а Пятигорск стал самостоятельным курортом в системе Всероссийского объединения курортов при Наркомздраве¹¹⁹.

Прежде чем приступить к рассмотрению структуры и деятельности окружных и городских властей, представим *облик окружного центра* и его окраин на 1927 г. каким его видели современники. В этот период у значительной части общества и даже у руководства на местах сложилась уверенность, что нэп действительно «всерьез и надолго».

В 1927 г. была издана небольшая книга А.Н. Багдасаряна и И.С. Шелухина «Терский округ. Естественно-исторические и экономические очерки». Представим небольшой отрывок из очерков, в котором описывается облик города-курорта в период нэпа.

В настоящий момент, отмечалось в книге, Пятигорск представляет собой самый крупный город Терского округа с числом жителей в нем 40766 человек (без окраин). Помимо увеличения населения расширилась и его территория. Город можно разделить на три части: дачная, центральная и окраины. Первая часть занимает пространство от «Провала» до «Цветника» и представляет живописную природную лечебницу. Около «Цветника» и в нем летом сосредоточена почти вся жизнь Пятигорска как курорта. В «Цветнике» находится красивое здание – «Лермонтовская галерея» с театральным залом, музыкальной эстрадой и серный источник. В этой же части города расположены шесть ванных зданий и большая гостиница «Бристоль». Недалеко от «Цветника» расположено здание управления Кавказских Минеральных Вод, построенное в 1824 г. От угла этого здания идет

---

¹¹⁸Краснокутская Л.И., Михайленко В.И. Указ. соч. С. 57; Навасардова Э.С. Указ. соч. С. 107–111.

¹¹⁹ Лозинский А.А. Указ. соч. С. 21.

трамвайная линия к «Провалу». Центральная часть города является административным и экономическим ядром округа. Здесь расположены все окружные государственные, общественные и кооперативные учреждения. Зимой вся жизнь сосредоточена в этом районе, где расположены и торговые учреждения и базарная площадь. У Лермонтовского сквера, где стоит памятник Лермонтову, воздвигнут большой памятник В.И. Ленину. В противоположном сквере стоит памятник Анджиевскому.

К окраинам относятся: Кабардинка, Воробьевка, кварталы, расположенные по Подкумку, Гора Пост, Новые планы и Красная слободка. Окраины характеризуются бедными постройками в большинстве саманными и невымощенными грязными улицами. К Пятигорску примыкают Поселок Свободы, Ново-Пятигорск и ст. Горячеводская население которых снабжает город продуктами. В городе имеются: телефонная связь, несколько радиоприемников, трамвай, связывающий ст. Горячеводскую, Кабардинку, Провал, Ново-Пятигорск и Скачки с центром, электрическое освещение, проведенное и на окраины, водопровод, канализация, много скверов и бульваров, Первомайский (бывший Казенный) сад с розариумом и оранжерей. Культурно-просветительные учреждения разбросаны по всему городу, из которых следует отметить Рабочий клуб имени Карла Маркса с большим театральным залом. Здесь же находится и центральная библиотека-читальня; музей и несколько клубов отдельных профессиональных союзов. Кроме того в городе имеются много школ¹²⁰.

После восстановления советской власти на Дону и Северном Кавказе происходила интеграция всех территорий в единый край.

В феврале 1924 г. Президиум ВЦИК принял решение в течение года провести переход на районно-окружную систему и завершить объединение всех территорий в единую область. Президиум ВЦИК 1 июня 1924 г. законодательно закрепил образование Юго-Восточной области. В начале

---

¹²⁰ Багдасарян А.Н., Шелухин И.С. Терский округ. Естественно-исторические и экономические очерки. Пятигорск: Терский Округ. Отд. Нар. Обр., 1927. С. 35–37.

октября II сессия ВЦИК переименовала область в Северо-Кавказский край (СКК). Открывшийся 31 января 1925 г. в Ростове-на-Дону Учредительный съезд, избрал крайисполком (КИК) и его председателя Николая Эйсмонта.

Высшую власть в СКК – Северо-Кавказский крайком ВКП(б) в 1920–1930-х гг. крайком возглавляли А. Микоян (до 1926 г.), Г.К. Орджоникидзе (два месяца), М.С. Чудов (1926–1927), А.А. Андреев (1928–1930), Б.П. Шеболдаев (1930–1933), Е. Евдокимов (январь 1934 – 13 марта 1937 г.)¹²¹.

СКК (293,6 тыс. кв. км, 8,3 млн. человек) состоял из 20 административных единиц: русские округа, шесть АО, Владикавказ и Грозный с правами автономных округов. ДАССР вошел в состав края в 1931 г. Административный центр СКК находился до конца 1933 г. в Ростове-на-Дону, а с января 1934 по 25 мая 1937 г. – в Пятигорске.

Создание на Юге России единого края знаменовало коренное изменение в конфигурации, прежде всего русских регионов, в числе которых был и Терский округ образованный на основании постановления ВЦИК от 2 июня 1924 г. из территории губернии с центром в г. Пятигорске¹²². Терский округ (28,9 тыс. кв. км, население по переписи 1926 г. – 641,6 тыс. человек) образован в пределах одноименной губернии. Административный центр располагался в г. Пятигорске. Округ состоял из 16 районов: Александрийский, Арзгирский, Архангельский, Воронцово-Александровский, Георгиевский, Горячеводский, Ессентукский, Кисловодский, Лвокумский, Минераловодский, Моздокский, Наурский, Прикумский, Прохладненский, Суворовский, Степновский. В 1928–1929 гг. упразднены Александрийский, Архангельский, Горячеводский, Кисловодский, Лвокумский, Наурский, Степновский и Суворовский районы¹²³. Основное население: русские (375,5 тыс.) и украинцы (195 тыс.), а

¹²¹ Акопян В.З. Национальные подразделения во властных структурах Юга России...

¹²² ГАСК. Ф.Р - 1161. Оп. 1. Д. 3. Л. 84.

¹²³ Справочник по истории Коммунистической партии и Советского Союза 1898–1991. URL: <http://www.knowbysight.info/OOO/04723.asp>

также армяне – 21,4 тыс., немцы – 18 тыс., осетины – 7,3 тыс., ногайцы – 2,6 тыс., евреи – 2,1 тыс., черкесы – 1,9 тыс. и др.¹²⁴

Недолгая история округа сопровождалась непрекращающимися претензиями на ее территорию. Претензии к Терской губернии (на Моздокский район) предъявило руководство Северной Осетии. На заседаниях бюро Кабардино-Балкарского обкома, проходивших 27–29 февраля 1924 г., председатель исполкома КБАО Бетал Калмыков, ссылаясь на принцип экономического тяготения при районировании, поставил вопрос о присоединении к автономной области указанных городов с прилегающими к ним территориями. Присутствовавший на этом заседании А. Микоян заметил, что присоединение к КБАО казачьих районов нецелесообразно¹²⁵. Но как временную меру Микоян предложил устроить в Пятигорске и Прохладной резиденции Нагорного и Прималкинского районов КБАО.

Таким образом, Пятигорск являлся не только центром Терского округа, но и Нагорного района КБАО. И только 29 декабря 1937 г. Нагорный район был разукрупнен и из его состава выделен Малкинский район, а его центр перенесен из г. Пятигорска в село Каменноостское¹²⁶.

Высшим политическим органом в губернии (округе) являлся Терский губернский комитет (губком) РКП(б), в 1924 г. преобразованный в окружном ВКП(б). Ему подчинялись Пятигорский, Георгиевский, Кизлярский, Моздокский и Сунженский райкомы¹²⁷. К Ставропольскому окружному по партийной линии относились Минеральные Воды и район. Такую структуру закрепила Первая губернская партконференция (8–9 июля 1921 г.). Всего губком провел шесть партконференций.

Губком состоял из отделов и подотделов. Их количество и названия постоянно изменялись. Значительную роль играл агитационно-

---

¹²⁴ Там же.

¹²⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 11. Д. 281. Л. 12.

¹²⁶ Собрание Узаконений и распоряжение рабоче-крестьянского правительства РСФСР. № 5. 1938. 20 марта. С. 30–31. URL: <https://bigenc.ru/b/ob-obrazovanii-novykh-raion-eded20>

¹²⁷ РГАСПИ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 165. Л. 9, 21.

пропагандистский отдел¹²⁸. По состоянию на 1 марта 1923 г. в парторганизации насчитывалось 1474 члена партии, кандидатов – 361.

Функции губкома унаследовал созданный 2 июня 1924 г. Терский окружком РКП(б). Окружная партконференция (27 ноября 1924 г.) констатировала наличие 123 партячеек объединявшие 1684 члена и 1047 кандидатов в члены РКП(б)¹²⁹. Газета «Терек» являлась официальным партийным, советским и профсоюзным органом.

В структуре окружкома имелись отделы: агитпроп, организационно-распределительный, женский; оргколлегия и комиссия по работе в деревне¹³⁰. Агитпропотдел состоял из агитколлегии, коллегия нацменьшинств, бюро агитпропаганды, истпарт и др.¹³¹ Постановлением бюро окружкома от 21 сентября 1925 г. при испарте были созданы литсовет и комиссия по изучению гражданской войны на Тереке¹³². В 1926 г. при агитпропе был создан антирелигиозный отдел¹³³. В окружкоме, как и раньше количество отделов и подотделов постоянно менялись.

Последняя XII партконференция (29 мая – 3 июня 1930 г.) фактически подвела итоги работы окружной парторганизации не только за отчетный период, но и за все годы работы окружкома¹³⁴. В июле вместе с округом был ликвидирован и окружком. После ликвидации Терского окружкома образованный Пятигорский горком напрямую подчинялся крайкому ВКП(б).

Партийные организации Терского губернии и округа возглавляли: А.Г. Гамбаров (с 1920 до сентября 1921 г.), Нечаев, И.П. Румянцев, Каменский, Сокирко, Блохин, Ткачев, Подгорный, Котляр, И.Н. Крайнев (1927–1928), Е.И. Гурин (январь 1928), С.С. Захаров (1928 – сентябрь 1930), З.М. Беленький (1930). Долше всех руководил «высшим органом» Терека Соломон Осипович Котляр (1923–1927)¹⁵⁷.

¹²⁸ РГАСПИ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 165. Л. 22; Д. 2. Л. 97, 111.

¹²⁹ ГАНИСК. Ф. 5938. Оп. 1. Д. 789. Л. 4–6, 24, 28, 31, 33.

¹³⁰ ГАНИСК. Ф. 5938. Оп. 1. Д. 789. Л. 16–17, 22–23.

¹³¹ ГАНИСК. Ф. 5938. Оп. 1. Д. 793. Л. 38–51.

¹³² ГАНИСК. Ф. 5938. Оп. 1. Д. 789. Л. 50.

¹³³ ГАНИСК. Ф. 5938. Оп. 1. Д. 524. Л. 210.

¹³⁴ Резолюции XII Терской окружной партконференции 29 мая–3 июня 1930 г. Пятигорск, 1930. С. 161–165.

До 1923 г. высшим советским органом власти в СКК являлся Краевой экономический совет (КЭС) Юго-Востока во главе с Н.Б. Эйсмонтам созданный в 1921 г. вместо Ревсовтударма Юго-Востока¹³⁵.

На основании постановления ВЦИК от 2 июня 1924 г. и решения крайкома ВКП(б) I расширенный пленум Юго-Востока, состоявшийся 2 августа 1924 г., преобразовал КЭС в Крайисполком (КИК). Был утвержден состав президиума КИКа под председательством Н.Б. Эйсмонта. В последующие годы вторую по значимости должность в крае занимали В.Н. Толмачев, П.А. Богданов, И.Н. Пивоваров, В.Ф. Ларин и др.

На Тереке в июле 1920 г. окружные съезды Советов избрали окрисполкомы, к которым перешли функции ревкомов¹³⁶. I съезд Советов Терской области сформировал областной исполком, который на первом своем заседании 9 августа 1920 г. избрал президиум в составе 24 членов и 7 кандидатов. Приказом от 25 августа 1920 г. исполком Совета Терской области передал все права и обязанности ревкомов исполкомам.

Первый съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Терской губернии (13–14 июня 1921 г.) избрал губисполком. На съезде присутствовало 648 делегатов, из них коммунистов – 131, беспартийных – 517; рабочих – 62, служащих – 73, интеллигенции – 13¹³⁷. Фактически «диктатура пролетариата» без самого пролетариата.

В 1920-е гг. Терский губ/окр исполком возглавляли А. Вартамян, И. Певцов, М.Ф. Болдырев, И.Ф. Новиков, М.М. Карклин, Н.Г. Цветков, Ф.Н. Ищенко, И.А. Дорошев, Кудрявцев и др.

Перед исполкомом Терского губернского Совета стояли следующие задачи: восстановление промышленности и сельского хозяйства, введения продналога и упрощения системы взимания налогов, разрешение

¹³⁵ ЦДНИ РО. Ф. 1960. Д. 14. Л. 2, 3, 42.

¹³⁶ Постановление СНК о роспуске Северокавказского ревкома и о возложении на трудовую армию Северного Кавказа общего руководства советским строительством и экономической жизнью на Северном Кавказе и в Дагестане. 22 июня 1920 г. // Декреты Советской власти. Т. IX. Июнь – июль 1920 г. М.: Политиздат, 1978. С. 348.

¹³⁷ Бугай Н.Ф. От ревкомов к советам на Дону и Северном Кавказе (1920–1921 гг.) // История СССР № 1. 1972. С. 85–94.

продовольственного вопроса, борьба с бандитизмом и детской беспризорностью, разработка проекта перехода на новое административное деление, укрепление советского аппарата, введение единой системы делопроизводства и т.д. На территориях подчиненных губисполкому действовали районные исполкомы.

Финансовый кризис вынудил сократить аппарат губисполкомов, Согласно постановлению ВЦИК от 3 ноября 1923 г. «Об упрощении аппарата губернских исполнительных комитетов» функции административного характера, выполняемые отделом управления, были переданы новому административному отделу. Организационно-инструкторская работа возлагалась на организационно-инструкторскую часть. В мае 1924 г. губисполком передал свои полномочия исполкому окружного Совета рабочих, крестьянских красноармейских и казачьих депутатов¹³⁸. Руководящим органом окрисполкома являлся президиум в составе председателя, его заместителя, секретаря¹³⁹.

Окрисполком состоял из управления делами; организационного отдела; окружной плановой комиссии; городского Совета; архивного бюро; управления окружного инженера; окружной арбитражной комиссии; Совета физкультуры¹⁴⁰ и даже бюро рационализации советского аппарата. На завершающем этапе деятельности окрисполкома (1927–1930) структура была рационализирована и включала: секретариат, орготдел (после объединения организационного отдела и управления делами) и окружную плановую комиссию. При окрисполкоме действовали отделы: административный, финансовый, земельный, военный, местного хозяйства, народного образования, здравоохранения, соцобеспечения, торговли¹⁴¹. На завершающем этапе деятельности окрисполкома (1927–1930) его структура включала секретариат, орготдел и окружную плановую комиссию¹⁴².

---

¹³⁸ Там же.

¹³⁹ Собрание узаконений и распоряжений. М. 1928. № 70. Ст. 503. С. 899.

¹⁴⁰ ГАСК. Ф.Р. 1161. Оп. 1. Д. 286. Л. 2–5; Д. 420. Л. 30–31.

¹⁴¹ ГАСК. Ф.Р.-1161. Оп. 1. Д. 420. Л. 32–54; Д. 421. Л. 1–2.

¹⁴² ГАСК. Ф.Р.-1161. Оп. 1. Д. 1010. Л. 21.

В период нэпа важную роль выполняло Земельное управление губ/окрисполкома (земотдел)¹⁴³. В октябре 1924 г. губернское земельное управление было преобразовано в Земельное управление Терского исполкома (ОКРЗУ). После 1930 г. руководство всеми отраслями сельского и лесного хозяйства в Сев-КавкрайЗУ через районные земельные отделы.

Важным отраслевым подразделением Терского исполкома являлся Отдел народного образования (губ/окроно). Отдел выполнял задачи организации и руководства делом народного образования в губернии/округе, политико-просветительной и культурной массовой и школьной работы, воспитательной работы с беспризорными и несовершеннолетними детьми. Губоно содействовал в организации школ для взрослых, постоянных и передвижных библиотек, народных домов и клубов, сельского театра и культурно-просветительских кружков¹⁴⁴. Структура губоно состояла из управлений и их подотделов. Их количество увеличилось в окружной период¹⁴⁵. После преобразования губернии в округ структура окроно значительно расширилась за счет появления новых подотделов¹⁴⁶.

Отдел здравоохранения Терского исполкома (здравотдел) руководил системой органов здравоохранения представленных на местах медико-санитарными отделами при уездных и городских исполкомах. В структуру здравотдела входили подотделы: административно-организационный; санитарно-эпидемический; лечебный; охраны материнства и младенчества и фармацевтический¹⁴⁷. В Пятигорске находились больницы (соматическая, инфекционная, венерическая, тюремная, психиатрическая, ст. Горячеводская), санитарно-гигиеническая лаборатория, ясли, детский дом, протезная мастерская, Пятигорская поликлиника¹⁴⁸.

---

¹⁴³ Нелидов А.А. Указ. соч. С. 512-513.

¹⁴⁴ Там же.

¹⁴⁵ ГАСК. Ф.Р-1141. Оп. 1. Д. 316. Л. 66-67.

¹⁴⁶ Нелидов А.А. Указ. соч. С. 514-515.

¹⁴⁷ Там же. С. 674-675, 684.

¹⁴⁸ Нелидов А.А. Указ. соч. С. 674-675

Это не полная характеристика структуры исполкома Теской губернии и округа. Окрисполком был ликвидирован в августе 1930 г. Районные исполкомы теперь напрямую подчинялись крайисполкому.

Несколько слов о «приводных ремнях партии», к которым Сталин в порядке очередности перечислял профсоюзы, кооперативы, комсомол¹⁴⁹.

Терский губернский совет профсоюзов организован в мае 1921 г. В июле 1924 г. его реорганизовали в окружной совет профсоюзов (окрсовпроф). Структура окрсовпрофа состояла из отделов, количество которых менялось. Перед окружными отделениями профсоюзов стояли задачи по улучшению условий охраны труда на производстве и социального обеспечения, проведению мероприятий по ликвидации общей, профессиональной и политико-экономической безграмотности, борьбе с безработицей, развитию массового соцсоревнования, проведению строжайшего режима экономии, повышению производительности труда, усилению борьбы против нарушений трудовой дисциплины и т.д.

Районные секретариаты являлись органами окружного совета отраслевого профсоюза на местах. Они объединяли районные правления, местные комитеты, уполномоченных, поселковые секретариаты¹⁵⁰. Местные комитеты профсоюзов являлись низовыми профорганизациями на местах.

Самым крупным региональным подразделением окрпрофа являлся Пятигорский городской Совет профессиональных союзов.

В Пятигорске размещались многочисленные руководящие структуры окружных союзов потребительской и сельскохозяйственной кооперации¹⁵¹.

Терский губком (окружком) комсомола (РЛКСМ – ВЛКСМ) копировал организационную структуру партии. В мае 1920 г. в Пятигорске на основе временного бюро РКСМ, созданы городская организация РКСМ во главе с Б. Адмиральским и Терский губком (с 1924 г. – окружком). Комсомол в 1920-е

---

¹⁴⁹ Сталин И.В. Сочинения. Том 5. М.: ОГИЗ; Госполитиздат, 1947. С. 142–144.

¹⁵⁰ ГАНИСК. ФР-480. Оп. 1. Д. 35. Л. 2.

¹⁵¹ Леонова Н.А. Потребительская кооперация Северного Кавказа в 20-е годы XX века: автореф. Дисс... канд. ист. наук. Ставрополь, 2004. 221 с.

гг. возглавляли Щур, Белов, Кузнецов, Краснов, Спиридонычев, Гамеев¹⁵² Комсомол занимался военно-шефской работой, антирелигиозной пропагандой, организовывал «детское движение» и т.д. Комсомольские активисты ожидали своей очереди для занятия партийных и государственных должностей. Для этого необходимо было вступить в партию и получить образование. Однако получить место, например, на рабочем факультете (рабфаке) без комсомольского направления было затруднительно¹⁵³.

Весной 1920 г. на Северном Кавказе возобновили деятельность органы ВЧК СНК. В 1920-х гг. его полпредами на Юго-Востоке являлись С.С. Лобов, К.И. Ландер, И.П. Бакаев, Г.А. Русанов, Г.А. Трушин. В феврале 1922 г. ВЧК преобразовали в ГПУ. В крае органами ГПУ руководили Зивкин, Г.А. Трушин; А.П. Альпов, И.М. Андреев; Е.Г. Евдокимов (1922–1929), З.Б. Кацнельсон, Р.А. Пиляр, И.Я. Дагин.

В 1921 г. Терскую областную ЧК разделили на ЧК ГАССР и Терскую губЧК в Пятигорске¹⁵⁴. За один год сменилось семь председателей губЧК.

Терского губотдел ГПУ состоял из 2 частей: общеадминистративной и секретно-оперативной. Председателями и исполняющими обязанностями губ/окр ЧК – ГПУ были: Н.А. Долгирев, И.Я. Пурнис, В.И. Савинов, Н.И. Авотин, А.Ф. Василенко, Ж.Ф. Девингталь, Ф.М. Зявкин, М.И. Витолин, Я.А. Дейч, Г.Ф. Горбач, С.М. Штыб (все в 1921–1923); Ф.Т. Фомин (1923–1926) и И.Я. Дагин (1926–1930)¹⁵⁵.

В уездах и районах формировались аппараты уполномоченных. В сентябре-октябре 1930 г. СКК перешел на районную систему административно-территориального деления, что привело к формированию межрайонных руководящие органы ГПУ – оперативные секторы¹⁵⁶.

¹⁵² История революционного движения на Тереке: сборник статей, воспоминаний и материалов. № 1. Пятигорск: Тергубком РКП(б), 1924. 221 с.

¹⁵³ ГАНИСК. Ф. 5938. Оп. 1. Д. 13. Л. 44.

¹⁵⁴ Петров Н.В. Организация и развитие органов ВЧК-ГПУ на Кавказе 1918–1934 гг. // Органы ВЧК-ГПУ-ОГПУ на Северном Кавказе и в Закавказье (1918–1934 гг.). URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu>

¹⁵⁵ Петров Н.В. Указ. соч.

¹⁵⁶ Петров Н.В. Указ. соч.

С 1920 г. в губернии действовал институт народных судей. Ежегодно проводились их губернские съезды. Так, например, 19 августа 1922 г. начал работу 2-й губернский съезд, работа которого проходила под руководством председателя совета народных судей Стального¹⁵⁷. В Терской губернии 1 августа 1922 г. была введена государственная прокуратура. Ее возглавил Туманьянц¹⁵⁸. В июне 1924 г. прокуратура была преобразована в окружную. Председателями Терского губернского суда были А.С. Богдасаров, Л.Н. Берсенев и др. В Пятигорске работали: три судебных участка; милиция; УГРО; исправительно-трудовой дом; коллегия защитников; ЗАГС¹⁵⁹.

Важным инструментом властей Терека кроме милиции с 1921 по 1925 г. являлись части особого назначения (ЧОН). В 1924 г. в Пятигорске располагались штабы 7-го и 8-го кавполков ЧОН и казармы 8-го полка¹⁶⁰.

В Пятигорске размещались многие другие губернские и окружные структуры власти и управления, различные общественные и кооперативные организации и учреждения. В том числе имевших отношение к управлению курортами КМВ. Здесь же находилась администрация Нагорного округа КБАО и др. Каждый год перечень окружных организаций увеличивалось. Создавались новые учреждения образования, культуры и науки. И это не считая организации и учреждения городского уровня.

Городские партийные и советские органы являлись структурными подразделениями губернских властей, и располагались в шаговой доступности друг от друга или даже в одном здании. Нередко руководители одно время находились на должностях в городе, а затем переходили на губернские и окружные должности, и наоборот. Это в первую очередь относилось к партийным и советским органам.

Высшую власть в городе занимала партийная организация окружного центра. Пятигорский горком (ГК) ВКП(б) был избран на первой городской

---

¹⁵⁷ Терек. 1922. 23 авг.

¹⁵⁸ Терек. 1922. 13 авг.

¹⁵⁹ Отчет Пятигорского городского Совета рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов созыва 1924–1925 г. Пятигорск: Типолит. Парт.-сов. изд-ва, 1926. С. 21–28, 32.

¹⁶⁰ ГАСК. Ф.Р-1155. Оп. 1. Д. 19. Л. 13–13об.; Д. 23. Л. 11–11 об.; Д. 372. Л. 24.

партийной конференции только в январе 1930 г. за несколько месяцев до ликвидации окружной системы. Однако местная парторганизация РКП(б) была сформирована в марте 1920 г. В мае того же года его функции были переданы Пятигорскому окружному бюро. Ему подчинялись: Пятигорский отдел, Минераловодская группа, г. Георгиевск. После создания Терской губернии был образован Пятигорский окружной комитет РКП(б), возглавляемый А.Г. Гамбаровым. На основе уездного комитета был создан Пятигорский райком непосредственно подчинявшийся губкому.

Терский окружком ВКП(б) руководил райкомами, в числе которых был *Пятигорский городской райком*. Пятигорскую парторганизацию в ее разных «форматах» возглавляли: Блохин, Лехно, Еремеев, Павленко и др. Дольше всех (1923–1928) парторганизацию ВКП(б) возглавлял Айказ Сергеевич Месропов¹⁶¹. Обязанности ответсекретаря городской парторганизации накануне упразднения округа исполнял Б.Н. Беленький и М. Морозов, избранный в январе 1930 г. первым секретарем Пятигорского ГК ВКП(б). В дальнейшем этот список нуждается в уточнении в силу текучести кадров, как партийных, так и всех остальных органов власти.

Такая же ситуация была в советских органах власти. В них руководители города и его подразделений сменялись еще чаще. В 1920-е гг. советской властью в городе руководили: А. Вартамян, И. Певцов, Сугак, П.Г. Прима, Ф.Н. Ищенко, Болховитин, Вера Голосная. Окружная газета «Терек» 17 сентября 1928 г. сообщала, что в связи с отъездом в распоряжение Сибирского крайкома Болховитина, Пятигорским горсоветом сейчас руководит Вера Голосная, член ВКП(б) с 1920 г. До приезда в Пятигорск работала инструктором в КИК¹⁶².

В марте 1922 г. в Терской губернии произошло т.н. «переконструирование» органов советской власти. Пятигорский

---

¹⁶¹ Автобиография Месропова А.С. ПКМ. НВФ. 7098.

¹⁶² Терек. 1928. 17 сент.

окрисполком был переведен в Ессентуки, а в Пятигорске был образован горисполком¹⁶³ напрямую подчинявшийся губисполкому (окрисполкому).

Окружной статус Пятигорска способствовал росту населения города. Население Пятигорска в 1926 г. составило 53 487 человек, а с пригородами (ст. Горячеводская, п. Свобода) – около 60 тысяч¹⁶⁴. В целом, на новой социалистической основе была восстановлена городская инфраструктура города и курортной зоны. Вместе с тем, несмотря на окружной статус Пятигорска, в центральной части города совершенно не велось никакого нового строительства. Увеличивался только жилой сектор на окраинах за счет частной застройки. В городе катастрофически не хватало зданий для многочисленных учреждений и жилья для умножавшейся численно бюрократии окружного и городского уровней. Между окружными и городскими властями это обстоятельство становилось поводом для трений, которые «преодолевались» сменой руководителей города.

Успешнее всего руководству округа и города удавалось решать проблему изменения городских топонимов. Прежние названия улиц, проспектов и площадей решением исполкома Пятигорского городского были переименованы. Например, улица Дворянская переименована в К. Маркса, Елизаветинская – в Красноармейскую, Суворовская – в Буачидзе, Воронцовский проспект – в пр. Буденного, Эмировская – в Октябрьскую, Ермоловский проспект – в пр. Калинина, Базарная – в Крайнего, Почтовая – в Рубина, Александровская – в Дунаевского, Въездную – в Власова и т.д.¹⁶⁵.

Начавшийся в конце 1920-х гг. «Великий перелом» совпал с изменениями в административно-территориальном строительстве на Северном Кавказе, непосредственно повлиявшем на судьбу Терского округа, а, следовательно, и его окружного центра.

Таким образом, в 1920-х годах сменилось несколько векторов в развитии страны: военный коммунизм, новая экономическая политика,

---

¹⁶³ Терек. 1922. 23 марта.

¹⁶⁴ Анисимов С.С. Кавказский край. Москва-Ленинград: Госиздат, 1927.. С. 150.

¹⁶⁵ Польской Л.Н. Указ. соч. 1993. С. 62.

начинавшийся Великий перелом 1929 года. В этот период Пятигорск являлся одновременно средоточием нескольких властей: во-первых, губернской и окружной, во-вторых, курортной, и, в-третьих – районной. Первая и вторая функции для города была уже апробирована в прошлом. В Пятигорске одновременно располагались руководители города, округа и курортным регионом. Достигнуть между ними консенсуса, было непростой задачей. Каждая из этих структур пыталась переложить ответственность друг на друга. Городским властям, находившимся по рангу ниже, приходилось нести тройную ответственность, удовлетворяя непомерные запросы вышестоящего руководства. Самый главный конфликт возникал из-за необходимости удовлетворить коммунальные «аппетиты» окружных и курортных управленческих структур на помещения для управленческих структур, и особенно на жилье для многочисленных чиновников. А так как финансовые ресурсы в округе были недостаточны, а краевые власти выделяли округу средства по остаточному принципу, выход виделся в регулярных реквизициях и «уплотнениях» относительно состоятельных горожан. Этот процесс продолжался в не меньших масштабах в следующем десятилетии.

В 1920-е годы Пятигорск являлся местом нахождения еще одной управленческой структуры, не вписывавшейся в официальную систему, но не менее важную для значительной части населения. Речь идет о резиденции Пятигорской епархии стоявшей на позиции обновленчества.

В целом, в 20-е годы, окружной статус Пятигорска способствовал численному росту города и изменением его внешнего облика. Хотя округ был ликвидирован, город-курорт приобрел известность в Центре страны, не только как центр курортов КМВ, но и как удобное место для крупного регионального центра в масштабе всего северокавказского региона.

Глава 2. Город-курорт – столица Северо-Кавказского края (1934 – май 1937 года)¹⁶⁶

2.1. Проблема выбора краевого центра в 1934 – 1937 гг.

После упразднения окружной системы немногим более трех лет город-курорт Пятигорск довольствовался только статусом главного курортного города края. Однако вскоре ему вновь посчастливилось стать административным центром, но уже более крупного региона.

10 января 1934 г. было принято постановление ВЦИК «О разделении территории существующего Северокавказского края на Азово-Черноморский край (АЧК) с центром в Ростове-на-Дону¹⁶⁷ и Северо-Кавказский край с

¹⁶⁶ Данный раздел прошел апробацию в статьях: Акопян З.В. Минеральные Воды: столица Северо-Кавказского края – решение, оставшееся в проекте // Гуманитарные и юридические исследования. 2023. Т. 10 (1). С. 11–19; *Его же*. Генеральный план развития административного центра Северо-Кавказского края и его коррективы в 1936 году // КЛИО. Ежемесячный журнал для ученых. № 09 (201). Сентябрь, 2023. С. 99–107; *Его же*. К истории спортивного комплекса «Динамо» в краевом центре Северо-Кавказского края // Гуманитарные и юридические исследования. 2024. Т. 11. № 2. С. 219–228; *Его же*. Институт уполномоченного по курортам Кавказских Минеральных Вод (1934–1937) // Электронный журнал «Кавказология». 2023. № 3. С. 153–168; *Его же*. Исторический опыт создания административных центров для национальных автономий: основание и развитие города Микоян-Шахар (1926–1943) // Электронный журнал «Кавказология». 2023. № 1. С. 108–123; Акопян З.В., Акопян В.З., Ермаков В.П. Столица Северной Осетии, не ставшая центром Северо-Кавказского края // Электронный журнал «Кавказология». 2022. № 4. С. 167–184; Акопян З.В., Акопян В.З. Почему Георгиевск и Минеральные Воды в 1934 году не стали центрами Северо-Кавказского края // Народы Кавказа в XVIII–XXI вв. История, политика, культура. Материалы IX Международного форума историков-кавказедов (г. Черкесск, 17–18 октября 2022 г.). В 2 ч. Ч. 2. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2022. С. 219–226; Акопян З.В., Акопян В.З. Кабардинский акцент в истории краевой столицы Северного Кавказа (1934–1937) // Северокавказский город как пространство социально-экономического развития и межкультурного диалога (к 300-летию г. Нальчика): материалы Международной научно-практической конференции (Нальчик, 28–30 сентября 2023 г.): в 2 частях. Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2023. Ч. 1. С. 98–109; Акопян З.В., Акопян В.З. К вопросу о генеральном проекте развития Пятигорска как центра Северного Кавказа // Народы Кавказа в XVIII–XXI вв.: история, политика, культура: материалы X Международного форума историков кавказедов (г. Ростов-на-Дону, 12–13 октября 2023 г.) / [отв. ред. акад. Г.Г. Матишов]. Ростов-на-Дону: Издательство ЮНЦ РАН, 2023. С. 181–188 и др.

¹⁶⁷ В состав Азово-Черноморского края, (АЧК) состоявшего из 139 районов, вошли Дон, Кубань и Адыгея. В сентябре 1937 г. территорию АЧК с 180 тыс. кв. км и с населением около 6 млн. человек разделили на Ростовскую область с центром в Ростове-на-Дону и Краснодарский край с центром в г. Краснодаре. Территория «нового» Северо-Кавказского края сократилась до пределов Ставрополя и горских автономных областей. В 1934 г. СКК состоял из 5 АО и 17 укрупненных районов ранее входившие в состав Ставропольского и Терского округов. В 1935 году в результате разукрупнения было создано 47 русских районов. В соответствии с Конституцией СССР 5 декабря 1936 г. (на ее основе 21 января 1937 г. была принята Конституция РСФСР) Кабардино-Балкарская, Северо-Осетинская и Чечено-Ингушская АО

центром в г. Пятигорске, с последующим перенесением центра в г. Георгиевск».

История выбора столицы СКК, в частности выявление причин, по которым ею не стал Георгиевск, Минеральные Воды и Орджоникидзе, осталась без внимания исследователей. Эта проблема получила отражение в нескольких наших статьях, поэтому ограничимся небольшим очерком.

Партийное постановление о разделении СКК было принято на заседании Политбюро (ПБ) ЦК ВКП(б) с итоговой датой 20 января 1934 г.

В итоговый протокол вошли десятки постановлений, принятых методом опроса членов ПБ, причем датированных не только январем 1934 г., но и декабрем 1933 года¹⁶⁸. Методом опроса членов ПБ от 1 января 1934 г. партийная восьмерка приняла постановление (п. 92/73) «О разделении Северо-Кавказского края». В соответствии с документом, прежний СКК разделялся на два края: а) АЧК в составе районов Дона и Кубани с Адыгейской АО и б) СКК в составе: Черкесской, Карачаевской, Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской, Чеченско-Ингушской автономных областей и Дагестанской АССР, русских районов Терека и Ставрополя. Территория «нового» СКК (более 170 тыс. кв. км) превышала площадь многих европейских государств. Центром края устанавливался город Георгиевск, «а временно до возведения в Георгиевске помещений – Пятигорск (на год)»¹⁶⁹.

Политбюро утвердило Оргбюро по созыву конференции нового СКК в составе Е.Г. Евдокимова (1891–1940)¹⁷⁰, В.М. Путьнина¹⁷¹, Б.Э. Калмыкова и

получили статус автономных республик. Они вместе с Дагестанской АССР были выведены из состава СКК, с марта 1937 г. переименованного в Орджоникидзевский. Этот край теперь включал территорию Ставрополя, три района упраздненного Терского округа (включая курорты КМВ), Карачаевскую и Черкесскую АО. См.: Акопян В.З. «Великий перелом» в национально-государственном строительстве на Северном Кавказе // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения: Научный журнал. Том 13. Вып 3. 2013. С. 106–111.

¹⁶⁸ Политбюро ЦК РКП(б)–ВКП(б). Повестки дня заседаний. 1919–1952. Каталог. В 3-х т. Т. II. 1930–1939 / Федер. архив. служба России / Отв. ред. Г.М. Адибеков. М.: РОССПЭН, 2001. 1097 с.; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 15. Л. 160–183. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/278547-politbyuro-tsk-rkp-b-locale-nil-vkp-b-povestki-dnya-zasedaniy-1919-locale-nil-1952-katalog-v-3-h-t-t-ii-1930-locale-nil-1939>.

¹⁶⁹ Там же.

¹⁷⁰ Подробно о Е.Г. Евдокимове рассмотрено в указанных ранее работах автора диссертации.

¹⁷¹ Путьнин Владимир Маркович (1896–1938). В феврале–ноябре 1932 г. – первый секретарь Ростовского горкома ВКП(б); в ноябре 1932 г. – январе 1934 г. – секретарь СК крайкома ВКП(б) по снабжению; в январе 1934 г. – августе 1935 г. – второй секретарь СК Крайкома. В 1937 г. репрессирован.

И.Я. Дагина¹⁷². При этом постановлялось «наметить первым секретарем Северо-Кавказского края т. Евдокимов, вторым секретарем – т. Путнина, предисполкома края – т. Калмыкова»¹⁷³. Первым секретарем Крайкома А-ЧК остался партийный руководитель бывшего СКК Б.П. Шеболдаев¹⁷⁴.

Опять же посредством опроса членов ПБ 6 января «во изменение постановления» Бюро от 1 января на должность председателя Крайисполкома (КИК) СКК утвердили М.Д. Горчаева¹⁷⁵, его заместителем – И.П. Нудьга¹⁷⁶. Этим же протоколом 7 января утвердили ПП ОГПУ СКК И.Я. Дагина.

В Ростове-на-Дону 7 января состоялось заседание Оргбюро по созыву краевой конференции ВКП(б), на которой присутствовали Евдокимов, Путнин, Горчаев и Дагин. Вопрос «О созыве Краевой партконференции» Оргбюро решило рассмотреть 18 января в г. Пятигорске¹⁷⁷. Наряду с выборами делегатов на 17-й Всесоюзный съезд ВКП(б), на первой краевой партконференции предстояло провести выборы краевых партийных органов. Оргбюро крайкома, еще до конференции согласовало с ЦК, кандидатуры руководящего состава края. Многие самые важные назначения были утверждены уже на втором заседании Оргбюро крайкома 10 января, в день, когда было принято постановление ВЦИК об образовании СКК. На этом же заседании Оргбюро крайкома приняло постановление, в соответствии с которым политическое представительство (ПП) ОГПУ СКК, Краевая

¹⁷² Дагин Израиль Яковлевич (1895–1940) – руководящий сотрудник ВЧК-ГПУ-НКВД СССР, комиссар госбезопасности 3-го ранга. В 1924–1933 гг. – заместитель начальника Терского губотдела, начальник Терского окротдела и оперсектора ОГПУ, с марта 1931 г. – помощник полпреда ОГПУ по СКК по милиции, с августа – помощник полпреда ОГПУ по Нижне-Волжскому краю, с марта 1933 г. – заместитель полпреда ОГПУ по СКК. В январе 1934 г. – апреле 1937 г. – полпред ОГПУ и начальник УНКВД по СКК. Репрессирован в 1940 г. См.: Петров Н.В., Скоркин К.В. Указ. соч. 502 с.

¹⁷³ Политбюро ЦК РКП(б)–ВКП(б)....

¹⁷⁴ Шеболдаев Борис Петрович (1895–1937). С января 1931 г. по январь 1934 г. – секретарь СК Крайкома, в 1934–1937 гг. – АЧ Крайкома.

¹⁷⁵ Горчаев Михаил Дмитриевич (1881–1961). В 1932–1934 годах – член Президиума ЦКК ВКП(б), одновременно в 1933–1934 гг. – председатель СК КК, председатель Оргкомитета Президиума ВЦИК по СКК.

¹⁷⁶ Нудьга Иван Петрович (1897–1979?). В 1931–1933 гг. – заведующий финансовым управлением СК КИК. В январе 1934 г. – январе 1935 г. – заместитель председателя Оргкомитета ВЦИК по СКК; в 1935 г. до июня 1937 г. – заведующий финансовым управлением СК КИК, начальник финансового управления Орджоникидзевского КИК.

¹⁷⁷ Акопян, В.З., Пахомова, Е.В. Георгиевск: несостоявшаяся столица Северо-Кавказского края // Философия права. № 3 (102). 2022. С. 159–168. Акопян В.З., Акопян В.З. Почему Георгиевск и Минеральные Воды в 1934 году не стали центрами Северо-Кавказского края.... С. 219–226.

милиция, Оргбюро КИК, Крайснаб, Крайоно, контора связи, Закупбюро обязывались в срок до 15 января выехать в Пятигорск. Оргбюро КИК поручалось установить порядок и очередность «перебросок» работников советско-хозяйственных органов в Пятигорск¹⁷⁸.

Итак, в официальных документах через год столицей края должен был стать город Георгиевск несколько раз в прошлом утверждавшийся центром территориальных единиц разной величины. В наших статьях подробно отмечаются преимущества Георгиевска в качестве возможного центра СКК.

Однако желание краевой номенклатуры воспользоваться всеми преимуществами курортного Пятигорска, обусловило стремление руководства крайкома и Оргбюро КИК превратить временный центр края в постоянный. Вот почему одним из самых важных вопросов, которые находились в центре внимания руководства, была забота о благоустройстве краевых работников на курорте.

На заседаниях бюро крайкома регулярно рассматривались вопросы с принятием обязывающих постановлений о строительстве нового жилья и ремонте старого в предельно короткие сроки. Также поднимался вопрос о целесообразности переноса центра края в Георгиевск. Так, уже 22 января 1934 г. на заседании бюро крайкома слушался вопрос о жилищном строительстве и благоустройстве г. Пятигорска. Бюро поручило зам. председателя Оргкомитета ВЦИК по СКК И.П. Нудьге, председателю Крайплана Д.А. Готлоберу и зам. управляющего Коммунхозом СКК А.Н. Лебедеву с «привлечением специалистов изучить и дать заключение о приспособленности г. Пятигорска и строительства г. Георгиевска для краевого центра в течение 15-ти дней»¹⁷⁹.

Для изучения вопроса о планах строительства нового центра СКК в Георгиевске в Пятигорск прибыл начальник планово-финансового отдела

---

¹⁷⁸ Там же

¹⁷⁹ ГАНИСК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 18. Л. 2 об.

Наркомата коммунального хозяйства РСФСР И.И. Нейбах¹⁸⁰, хорошо знавший северокавказский регион по своей прежней работе в СКК в 20-е гг. Познакомившись с городами КМВ и Георгиевском, 18 февраля он выступил на заседании бюро крайкома с докладом «О строительстве краевого центра».

Также были заслушаны выступления Б.Э. Калмыкова и Е.Г. Евдокимова. Бюро, приняв к сведению сообщение Нейбаха, создало комиссию «для дальнейшего проведения подготовительных работ и для составления проектов и расчетов, связанных со строительством краевого центра». В состав комиссии вошли: Горчаев, Нудьга, Калмыков, Путнин, Лебедев, А.С. Осипов (уполномоченный Комитета по заготовкам сельскохозяйственных продуктов при СНК СССР), А.А. Левитт (уполномоченный Наркомата тяжелой промышленности СССР), Дагин, Правдивцев (председатель Оргбюро ВЦСПС СКК), Маликин (ответственный секретарь Оргбюро по созыву съезда Советов СКК).

Комиссии поручалось: а) не позднее чем в одномесячный срок завершить «изыскательные работы»; б) в двухнедельный срок закончить разработку материалов по жилищному, коммунальному и культурно-бытовому строительству краевого центра; в) составить перспективный план промышленного строительства; г) разработать мероприятия по развертыванию производства местных строительных материалов и организации самого строительства; д) приступить к подбору соответствующих типовых проектов и объявлению конкурса на индивидуальные объекты строительства (Дом Советов, театр и прочее); е) составить общий план строительства на 1934 г. и последующие годы, с указанием объема работ и необходимых капиталовложений¹⁸¹.

---

¹⁸⁰ Нейбах Иван Иванович (Иоганн Иоганнович) (1884–1938). С июня по август 1924 г. работал председателем исполкома Кубано-Черноморского областного совета, членом обкома, в 1924–1926 гг. – председателем исполкома Кубанского окружного совета СКК. С октября 1931 г. по 1936 г. – начальник планово-финансового отдела Наркомата коммунального хозяйства РСФСР, одновременно заместитель наркома коммунального хозяйства РСФСР.

¹⁸¹ ГАНИСК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 18. Л. 5–об.

Содержание поручений как будто развеяло сомнения относительно Георгиевска и говорило о решимости претворить в жизнь решение о масштабном строительстве в этом городе не только административных зданий для краевых властей, общественно-культурных учреждений, жилья, но и промышленных предприятий.

Каковы же результаты работы комиссии под руководством Нейбаха? Не прошло и месячного срока, отведенного для завершения «изыскательных работ», как был вынесен отрицательный вердикт Георгиевску.

Об итогах работы комиссии 15 марта на заседании бюро крайкома доложили Горчаев, Евдокимов и Путнин. В постановлении по вопросу «О краевом центре» констатировалось: вследствие крайне неблагоприятных почвенных условий для строительства краевого центра в Георгиевске, что установлено комиссией Нейбаха и дополнительными исследовательскими работами, просить ЦК партии о пересмотре решения о Георгиевске и об определении строительства краевого центра в Минеральных Водах¹⁸².

Сложившийся стиль работы региональных партийных и советских организаций позволяет сделать вывод о том, что отказ от Георгиевска, как центра СКК, не был самостоятельным решением краевого руководства. Таким образом, спустя два с половиной месяца после решения ЦК ВКП(б) и ВЦИК, вопрос об административном центре нового СКК в городе Георгиевск был снят с повестки¹⁸³.

Краевые власти, не получив добро на утверждение постоянной столицей СКК в г. Пятигорске, могли довольствоваться более приемлемым вариантом по сравнению с Георгиевском – городом Минеральные Воды.

Хотя между Пятигорском, Георгиевском и Минеральными Водами было не очень большое расстояние, это даже без учета железнодорожной ветки по КМВ, все же Минеральные Воды имели больше преимуществ, по

---

¹⁸² ГАНИСК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 18. Л. 49об

¹⁸³ Акопян З.В. Почему Георгиевск и Минеральные Воды в 1934 году не стали центрами... С. 219–226; Акопян, В.З., Пахомова, Е.В. Георгиевск: несостоявшаяся столица Северо-Кавказского края... С. 219–226.

сравнению с Георгиевском. Расстояние от Минеральных Вод до Пятигорска составляет 20 км, от Георгиевска до Пятигорска – 41!

Минеральные Воды активно развивались, росло и население, причем преимущественно за счет рабочего класса. А это немаловажное обстоятельство для государства «диктатуры пролетариата».

Для краевых чиновников важным преимуществом Минеральных Вод по сравнению с Георгиевском было то, что можно было жить в престижном Пятигорске, а в Минеральные Воды приезжать на работу. В середине 30-х гг. XX в. уже было достаточно служебных автомобилей («Фордов» и ее копии – ГАЗ-А) для руководителей высшего и среднего звена. Рядовые работники вполне могли обойтись общественным транспортом или курортными поездами, курсировавшими через каждые полчаса между Минеральными Водами и городами КМВ¹⁸⁴. И главное, планировалось в ближайшее время пустить в эксплуатацию электрички до Кисловодска. Работы над этим начались в конце 20-х гг. В ноябре 1936 г. от перрона Минераловодского вокзала отошел в первый рейс электропоезд на электрифицированном участке Мин-Воды–Кисловодск и Бештау–Железноводск. Это был один из первых участков на электрической тяге в СССР¹⁸⁵.

Спустя ровно месяц после обнародования решения о строительстве краевого центра в Минеральных Водах, Евдокимов на заседании бюро 15 апреля еще раз подтвердил, что данный вопрос решен в пользу Минеральных Вод. Бюро поручило М.Д. Горчаеву в «пятидневный срок представить план развертывания строительства на 1934 г. в Минводах, предусмотрев одновременно и затраты других хозяйственных Наркоматов»¹⁸⁶. Одновременно крайком обратился к И.И. Нейбаху с просьбой оказать всемерное содействие и «принять участие в разработке этого плана»¹⁸⁷.

---

¹⁸⁴ Ганштак М.И. Указ. соч. С. 93–94.

¹⁸⁵ История железнодорожного транспорта России и Советского Союза/ Г.М. Фадеев [и др.]. Т. 2: 1917–1945. СПб–М: Петерб. гос. ун-т путей сообщ., 1997. 414 с.

¹⁸⁶ ГАНИСК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 18. Л. 84.

¹⁸⁷ Там же.

Через неделю поручение было выполнено, и план в общих чертах был представлен. Рассмотрев его, бюро крайкома 25 апреля приняло постановление «О постройке краевого центра», в котором был утвержден состав Комитета по строительству нового центра в составе: Горчаева (председатель), Евдокимова, Путнина, Кабанова, Осипова (зам. председателя КИКа), Алексеева, Зуева-Ратникова (зав. финансовым управлением КИКа) и Готлобера. Комитету поручалось в трехдневный срок представить в СНК все практические предложения «по вопросу строительства нового города» в Минеральных Водах. Для реализации этого проекта предлагалось организовать Стройтрест, директором которого утвердили Алексеева¹⁸⁸.

Таким образом, решение о краевом центре в Минеральных Водах являлось в какой-то степени компромиссным. Руководящая краевая номенклатура могла на постоянной основе поселиться в Пятигорске, а на работу отправляться в Минеральные Воды (когда там будут построены административные здания), который являлся самым удобным местом для прибытия в край как представителей из Москвы, так и всех регионов СКК.

В самом Пятигорске временно лучшие здания города заняли краевые учреждения. Например, Крайком ВКП(б) располагался по адресу: ул. Гоголя, 1 в здании гостиницы «Эрмитаж»; Крайисполком (Оргкомитет) СКК – по ул. Крайнего, 27 в бывшей гостинице Сеферова «Метрополь» (в настоящее время на этом месте – Деловой центр); Крайсовпроф – на Советском проспекте, 38; Управление НКВД – на Советском проспекте, 32¹⁸⁹.

Для проживания краевых служащих, как уже упоминалось выше, в Пятигорске стали в ускоренном темпе строить дома в самых престижных районах, в том числе в центре курортной зоны.

Сразу же после принятия решения о временном переводе руководства СКК в Пятигорск в городе начался капитальный ремонт старых зданий и строительство новых домов для руководства края. Первый дом для высшего

---

¹⁸⁸ ГАНИСК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 18. Л. 114

¹⁸⁹ Ганштак М.И. Указ соч. С. 131.

руководства, в котором завершался капитальный ремонт, находился в историческом центре города, по улице Карла Маркса, 4 (бывшая Дворянская улица), по соседству с Пушкинским домиком, между Домом-музеем М.Ю. Лермонтова и курортным парком Цветник. Два других дома находились: первый – по Советскому проспекту, второй – по ул. Анджиевского.

Ответственность за окончательное строительство этих домов была возложена на Пятигорский горсовет (Туманович), Крайкоммунхоз (Кабанов) и Гражданстрой (Войлок). Ход строительства этих домов волновал руководство края больше, чем какой-либо другой объект.

В середине апреля 1934 г., когда вопрос о центре в Минеральных Водах был решен «окончательно», крайком и оргкомитет рассмотрели вопрос «О ходе строительства домов для размещения краевого руководящего актива центра». На этом заседании выступили Евдокимов, Горчаев, Семякин¹⁹⁰, Дагин, Шацкий. Накануне этого заседания Евдокимов, Горчаев, Шацкий¹⁹¹ лично осмотрели ход строительства трех домов. Причем основное внимание было обращено на первый, самый престижный дом по ул. К. Маркса, 4.

Крайкоммунхоз, Пятигорский горсовет и Трест Гражданстрой, производящие данное строительство, – говорили докладчики, – несмотря на всю остроту положения с размещением руководящих работников, проявили неповоротливость и близорукость в выполнении поставленных перед ними срочных работ по завершению строительства. «Фактически на деле отсутствовало повседневное оперативное руководство со стороны Крайкоммунхоза и Гражданстроя указанным строительством. Работа проводилась самотеком. При достаточности наличия рабочей силы, последняя в виду недостатка строительных материалов полностью не использовалась и прогуливалась»¹⁹².

---

¹⁹⁰ Семякин Андрей Андреевич (1896–1938?) – в 1933–1935 гг. – зав. культуры и пропаганды СК Крайкома.

¹⁹¹ Шацкий Абрам Григорьевич (1900–1937) – заведующий отделом руководящих партийных органов СК Крайкома ВКП(б).

¹⁹² ГАНИСК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 18. Л. 102.

Также неудовлетворительно оценивался вопрос с финансированием двух других новых строящихся домов. «Отпущенные Оргкомитетом 40 т. р. в оборотные средства Гражданстроя специально для достройки домов фактически в большинстве были использованы не по прямому назначению», а со стороны Крайкоммунхоза и Гражданстроя «не было предпринято решительных мер к приобретению недостающих строительных материалов и оборудования в других городах края и за пределами его»¹⁹³.

Крайком и Оргкомитет КИК в своем постановлении за срыв строительства двух домов и халатность, проявленную в деле строительства этих домов, объявил выговор замначальника Крайкоммунхоза Головащенко и директору Гражданстроя Войлоку. Одновременно начальнику Крайкоммунхоза Кабанову поручено немедленно организовать все строительные работы этих домов и оперативными темпами, обеспечить получение от «Севкавснабсбыта» в кратчайшие сроки имеющихся в наличии строительных материалов и командировать своих работников для приобретения недостающих строительных материалов и оборудования.

Устанавливались жесткие сроки окончательного строительства: по ул. К. Маркса – 25-го апреля, по Советскому проспекту и ул. Анджиевского – 1-го мая. Номенклатура хотела майский праздник встретить по-праздничному!

Оргкомитету поручалось «закупить 15–20 стандартных домов для города Пятигорска» (а не для Минеральных Вод!), то есть для служащих краевых органов власти¹⁹⁴.

Номенклатура обосновывалась в курортном Пятигорске всерьез и надолго. За невнимательное отношение к организации их жилищных условий и бытовых потребностей следовали серьезные организационные выводы¹⁹⁵.

Однако к началу лета 1934 г. вопрос о центре СКК в г. Минеральные Воды без какого-либо обоснования был снят с повестки и больше не поднимался. Желание краевого руководства остаться в Пятигорске на

---

¹⁹³ ГАНИСК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 18. Л. 102об.

¹⁹⁴ Там же.

¹⁹⁵ ГАНИСК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 18. Л. 95об.

постоянной основе совпало с мнением Центра, считавшего непозволительной роскошью выделить 40 млн. рублей на строительство новой столицы с «нуля». С учетом сложившейся практики, эта сумма могла удвоиться.

В нашей статье подробно излагаются основные причины, почему Минеральные Воды так и не стали центром СКК¹⁹⁶.

Таким образом, принятое решение избрать Минеральные Воды административным центром Северо-Кавказского края, спустя два месяца было снято с повестки. Город на Куме довольствовался лишь скромным статусом центра одноименного района.

Между тем, на этом не завершилась проблема выбора административного центра СКК. После двухлетнего нахождения столицы СКК в Пятигорске, 10 января 1936 г. появилось неожиданное и весьма лаконичное постановление ВЦИК «О перенесении центра СКК из города Пятигорска в город Орджоникидзе»¹⁹⁷. Как и раньше, постановлениям высшего «законодательного» органа советской власти предшествовали решения ЦК ВКП(б)¹⁹⁸.

Через неполные полтора года после этого решения, 26 мая 1937 г. принято противоречивое по содержанию постановление ВЦИК «О перенесении центра Орджоникидзевского края из города Пятигорска в город Ворошиловск». Оно гласило: «Президиум Всероссийского центрального исполнительного комитета постановляет: 1. Удовлетворить ходатайство Орджоникидзевского крайисполкома о перенесении центра Орджоникидзевского края из города Пятигорска в город Ворошиловск. 2. Отменить постановление Президиума ВЦИК от 10 января 1936 года “О перенесении центра Северо-Кавказского края из города Пятигорска в город Орджоникидзе”»¹⁹⁹. Таким образом задним числом отменялось так и

---

¹⁹⁶ Акопян З.В. Минеральные Воды: столица Северо-Кавказского края... С. 11–19.

¹⁹⁷ Петров Н.В., Скоркин К.В. Указ. соч. С. 24.

¹⁹⁸ ВКП(б). Центральный комитет. Пленум (1935, декабрь). Резолюции пленума Центрального комитета ВКП(б). 21–25 декабря 1935 г. М.; Л.: Партиздат, 1935. 28 с.; Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б). Повестки дня заседаний...

¹⁹⁹ Постановление Президиума ВЦИК от 26 мая 1937 года «О перенесении центра Орджоникидзевского края из города Пятигорска в город Ворошиловск». URL: <https://consultant.ru/site/list/?id=1015617776>

нереализованное постановление о переносе центра края в Орджоникидзе. Другого постановления высшего «законодательного» органа страны не было.

Почему именно столице Северной Осетии выпала такая почетная миссия и связан ли непосредственно объявленный новый статус города от взаимоотношений Г.К. Орджоникидзе с Вождем? Эта проблема подробно излагается в нашей статье²⁰⁰.

Краевое руководство не очень торопилось с переездом в столицу Северной Осетии. Да и в Москве, где продолжалось обсуждение проекта Конституции, и раскручивался маховик репрессий с реальными и мнимыми оппонентами Сталина, проблема центра СКК перестала быть актуальной.

С высоты сегодняшнего дня нам представляется, что краевое руководство максимально затягивало свой переезд в столицу Северной Осетии и имитировало вялую активность по этому вопросу. Евдокимов, хорошо осведомленный о происходящих событиях в Центре, ожидал более четкой и однозначной команды из Москвы. Он также был хорошо осведомлен об изменении отношения вождя к Серго, который, по всей видимости, оставался единственным лицом, заинтересованным в превращении города с его именем в северокавказский центр.

Мы уверены в том, что меньше всего заинтересованность в превращении своей столицы в центр СКК хотела и осетинская политическая элита. Желая в полной мере воспользоваться дополнительным финансированием города из союзного фонда, выделенного в счет строительства краевого центра, она втайне мечтала о пересмотре принятого в начале 1936 г. решения. Эти ее мечты в полной мере реализовались.

Не могли не относиться отрицательно к такому статусу столицы Северной Осетии руководители других автономий. Предпочтение одной из столиц обязательно должно было вызвать у них «ревность», особенно в соседней Чечено-Ингушетии. Как раз чтобы не вызвать такую ревность, в январе 1934 г. Центр принял решение сделать «нейтральный» в этом

---

²⁰⁰ Акопян З.В., Акопян В.З. Столица Северной Осетии, не ставшая центром.... С. 167–184.

отношении Пятигорск административным центром СКК. Такими же мотивами руководствовался федеральный центр, выбрав в 2010 г. Пятигорск центром Северо-Кавказского федерального округа (СКФО).

Таким образом, как краевое руководство, очень уютно обосновавшееся в курортном Пятигорске, так и национальные элиты не могли не высказать Центру, возможно в завуалированной форме свое отрицательное отношение к проекту статуса краевой столицы в Орджоникидзе.

Услышал ли этот меседж Сталин? Уверенны, что да. Впрочем, инициатива могла исходить и из Кремля. После отъезда Г.К. Орджоникидзе из Пятигорска в Москву, в конце октября 1936 г. в крае и в высшем руководстве страны о перенесении центра уже практически не вспоминали. Город Орджоникидзе продолжал благоустраиваться и расширяться, но как столица Северной Осетии.

Мы проследили в своей статье, как краевая печать, в частности, главная краевая газета «Северо-Кавказский большевик» (СКБ) – орган СК крайкома ВКП(б), крайисполкома и оргбюро ВЦСПС, в 1936 г. освещала вопрос о переводе краевого центра из Пятигорска в Орджоникидзе. В первые месяцы этого года появлялись материалы о строительстве краевого центра (например, «Превратим новую столицу края в цветущий город» СКБ от 12 января; «Отводятся строительные площадки» СКБ от 4 февраля; «Благоустроим новую столицу края» и «Город Орджоникидзе – достойная столица края» СКБ от 6 февраля; «Столица края» СКБ от 15 марта и т.д.).

С марта и, особенно с апреля, интенсивность материалов, посвященных переводу столицы края, значительно снижается. В мае и в летние месяцы краевая пресса оставляет без внимания эту проблему. Такая же история в сентябре и даже в октябре. Многозначительное молчание краевой прессы по этому вопросу говорило само за себя.

Краевая власть продолжала работать в городе-курорте вплоть до решения о переводе центра Орджоникидзевского края в город Ворошиловск.

Итак, приведенные в наших работах материалы дают однозначный вывод о том, что г. Орджоникидзе в 1936 г. не был центром СКК. Поэтому упоминания во многих научных публикациях о том, что административным центром края в указанный период был г. Орджоникидзе, не имеют под собой никакого основания. Тем более что необычный, с точки зрения временной логики, второй пункт постановления Президиума ВЦИК от 26 мая 1937 г. фактически отменил постановление этого же органа от 10 января 1936 г. «О перенесении центра Северо-Кавказского края из города Пятигорска в город Орджоникидзе»²⁰¹.

В наших работах приводятся причины пересмотра решения о переносе центра СКК из Пятигорска в Орджоникидзе, как и аналогичные решения в отношении городов Георгиевска и Минеральные Воды. Отметим только одну из них. В Центре не было уверенности в том, что территориальная конструкция Северного Кавказа останется надолго. И действительно, запланированная новая Конституция СССР уже в период ее «обсуждения» предполагала повышение по форме статуса автономий Северного Кавказа с их прямым подчинением Москве. А это после принятия Конституции СССР 5 декабря 1936 г. уже делало неактуальным «нейтральное» расположение центра, то есть не в столице какой-либо автономии, а в Ставрополе. Этим и было обусловлено решение о переносе центра СКК, переименованного в Орджоникидзевский, в Ставрополь, ставший Ворошиловском.

Таким образом, столицей Северо-Кавказского края с 1 января 1934 г. по 26 мая 1937 г. следует считать город Пятигорск. «Столичный» опыт приобретенный Пятигорском в этот период, несомненно, повлиял на решение российского правительства определить город у подножия Машука и Бештау центром Северо-Кавказского федерального округа.

---

²⁰¹ Постановление Президиума ВЦИК от 26 мая 1937 года «О перенесении центра Орджоникидзевского края из города Пятигорска в город Ворошиловск». URL: <https://consultant.ru/site/list/?id=1015617776>

2.2. Реализация краевым и городским руководством плана строительства административного центра

В мае 1934 г. дискуссия о том, в каком городе должен находиться центр СКК, была завершена в пользу Пятигорска. Разрабатывавшийся ранее Архитектурно-планировочной мастерской Народного комиссариата коммунального хозяйства (НККХ) РСФСР²⁰² под руководством проф. В.Н. Семенова²⁰³ проект реконструкции Пятигорска и всей курортной группы КМВ теперь следовало существенно скорректировать в связи с изменением статуса Пятигорска как центра СКК. В подготовленный проект необходимо было внести месторасположение зданий органов власти и управления СКК²⁰⁴.

Первые результаты работы столичных проектировщиков совместно с архитекторами и другими специалистами края и Пятигорска были рассмотрены на совещании представителей руководящих краевых организаций и специалистов «О планировке и строительстве краевого центра в Пятигорске», состоявшемся 23 июня 1934 года в здании Пятигорского горсовета. В своем докладе начальник Крайкомхоза И.Г. Кабанов представил несколько вариантов расположения в городе административного центра.

По первому варианту его планировалось расположить у горы Пост и частично на Сенной площади (ныне – ул. Леваневского). Кабанов отмечал, что жилищное строительство следует развивать в сторону горы Бештау и одновременно должны быть максимально использованы все свободные места по пр. Калинина, улицам Университетской, Ярмарочной (ныне – ул. Пастухова), Мясницкой (ул. Разина) и другим. Для охраны интересов курорта Кабанов предлагал устройство специальной курортной железнодорожной

---

²⁰² Косенкова Ю.Л. Наркомат коммунального хозяйства РСФСР в системе управления градостроительством 1930-х годов: черты преемственности // Academia. Архитектура и строительство. № 4. С. 91–98.

²⁰³ Смирнова О.В. Владимир Семёнов (1874–1960) // Зодчие Москвы. М.: Московский рабочий, 1988. Т. 2. С. 95–103.

²⁰⁴ Этот вопрос получил отражение в нашей статье: Генеральный план развития административного центра Северо-Кавказского края и его коррективы в 1936 году....

станции на Лермонтовском разъезде (станция Лермонтовская, от которой дорога ведет к месту дуэли М.Ю. Лермонтова).

По второму варианту, предложенному Пржибовским, представителем группы инженеров, административный центр должен был находиться возле Лермонтовского разъезда в северо-западной части города (Белая Ромашка), а жилищное строительство – максимально развиваться за счет пустующих мест в районе Сенной площади и за счет надстроек на существующие дома.

На совещании с обстоятельной речью выступил председатель Крайплана Д.А. Готлобер. В прениях по его докладу выступили инженеры Банатов, Барановский и другие. Обсуждая вопросы строительства краевого центра, выступавшие обращали внимание на необходимость широко использовать местный строительный материал, кирпич и джуцкие мергеля, на которых мог бы работать цементный завод местного значения²⁰⁵.

В течение лета 1934 г. в Пятигорск из Москвы и других городов один за другим прибывали специалисты для обсуждения на месте конкретных планов размещения и строительства краевого центра.

В одном из своих июльских номеров краевая газета сообщала, что в Пятигорск прибыл заведующий проектным отделом Коммунстроя СССР профессор Фальсовский для организации работ по проектировке водопровода и канализации в Пятигорске и других городах курортной группы. На следующий день краевая газета сообщала: для просмотра схемы реконструкции Пятигорска, в связи со строительством краевого центра, НККХ командировал в Пятигорск комиссию научно-технического общества в составе архитекторов Федорова, Кони, Парамонова, инженеров Неврева, Миташевского и санитарного врача Некрасова²⁰⁶.

В свою очередь к разработке проекта активно подключились краевые и городские власти: первый секретарь горкома А.В. Герасимов и председатель горисполкома А.С. Лавров, назначенный по рекомендации Москвы.

---

²⁰⁵Северо-Кавказский большевик. 1934. 24 июня.

²⁰⁶Северо-Кавказский большевик. 1934. 18 июля.

По инициативе руководства СКК в 1934–1935 гг. проходили краевые собрания, конференции и съезды архитекторов и специалистов в области градостроительства, на которых обсуждались проблемы строительства краевого центра. В начале июля 1934 г. в Пятигорске работал краевой съезд городских инженеров и заведующих отделами коммунального хозяйства. Съезд принял несколько резолюций: о ходе строительства за первое полугодие 1934 г., о планировании центра края и о перестройке органов коммунального хозяйства. Съезд указал, что в этих работах должна принять участие инженерно-техническая общественность всего края. Съезд одновременно признал необходимым разработать и объявить об условии конкурса на наиболее значимые объекты строительства краевого центра, такие как Дом Советов, гостиницы и т.д.²⁰⁷

Параллельно со всеми этими обсуждениями продолжала работать группа Архитектурно-планировочной мастерской НККХ РСФСР под руководством В.Н. Семенова. Пятигорскую часть этого проекта разрабатывали архитекторы В.В. Семенов-Прозоровский и К.В. Чернокозов.

Сын профессора В.Н. Семенова, Владимир Владимирович Семенов-Прозоровский (1904–1959) пошел по стопам отца и стал известным в узких профессиональных кругах архитектором и исследователем в области градостроительства. В отличие от своего отца, очень быстро отказавшегося от «лондонского» проекта «города-сада», Владимир Владимирович сохранил свою приверженность к этой идее. В.В. Семенов-Прозоровский так же, как и другие разработчики проекта и в первую очередь профессор В.Н. Семенов, проектировал Пятигорск, и как многопрофильный круглогодичный курорт, центр научно-исследовательской деятельности курортов КМВ и, наконец, как крупный административный центр края²⁰⁸.

---

²⁰⁷ Северо-Кавказский большевик. 1934. 11 июля.

²⁰⁸ Бесолов В.Б. Научное и творческое наследие династии Семеновых и Северный Кавказ // Вестник Владикавказского научного центра. Том 6. №1. 2006. С. 61–67.

В его разработке принимали участие многие специалисты. О них сообщалось в «Текстовой части проекта планировки г. Пятигорска»²⁰⁹ В нашей статье подробно рассматривается этот проект, так же как и конкретные объекты строительства.

Первый транш, выделенный в 1934 г. на строительство краевого центра, составил 5 млн. рублей. Дополнительно к прежним ассигнованиям на строительство Пятигорска также было отпущено 5 млн. рублей. Из этих средств 3 млн. предназначались на постройку 4-х новых домов по пр. Калинина, 40; ул. Садовой (ныне ул. Козлова), 5; пр. М. Горького, 48 и по Октябрьской, 41. Все дома должны быть четырехэтажные, из местного камня и кирпича. 1 млн. руб. планировалось израсходовать на надстройки к восьми домам в центре города. На проектировочные работы отпускалось 400 тыс. руб. и 600 тыс. руб. на усиление выработки местных строительных материалов. В число запланированных работ по Пятигорску входили проекты перевода трамвая на широкую линию, канализация и коллектор, проектировка и строительство цементного завода, работающего на местных мергелях, и реконструкция существующих домов²¹⁰.

Проблемы с финансированием строительства краевого центра вынуждали власти использовать средства населения, в частности на жилищное строительство. «В связи со строительством нового краевого центра в Пятигорске, – сообщал официальный орган края, – Крайжилсоюз организует новые жилищно-строительные кооперативы. Сейчас организован жилищно-строительный кооператив “Научный работник”, в состав которого вошло 25 пайщиков, собравших 3500 руб. паевых взносов»²¹¹.

Другим источником финансирования должны были стать «добровольные» вычеты из скромных зарплат трудящихся. Так, Оргбюро ВЦСПС СКК приняло решение, в котором по примеру других городов

---

²⁰⁹ Текстовая часть проекта планировки г. Пятигорска. М., 1936. 182 с. С. 3–6.

²¹⁰ Северо-Кавказский большевик. 1934. 8 июля.

²¹¹ Северо-Кавказский большевик. 1934. 15 июля.

(Орджоникидзе, Нальчик), предложило выпуск, трудового займа на благоустройство краевого центра²¹².

И все же это был период «Великого перелома», который вернул страну ко многим «традициям» периода «военного коммунизма» первых советских лет. Поэтому расчет был на изъятие собственности, в первую очередь у владельцев респектабельных домов и квартир, у «нетрудового элемента» и «врагов народа», число которых росло в геометрической прогрессии.

Перемещение центра края в Пятигорск, несомненно, потребовало и дальше продолжить поиск жилья за счет «нетрудовых элементов» и конфискации жилья у семей «врагов народа».

Таким образом, подготовленный Генеральный проект планировки г. Пятигорска, охватывавший широкий комплекс городской и пригородной инфраструктуры, состоял из нескольких компонентов. Первый предполагал создание общественно-политического центра столицы СКК; второй – реконструкцию курортной зоны, а третий касался развития общей городской инфраструктуры Пятигорска с учетом его нового административного статуса.

В 1936 г. было принято неожиданное решение о переносе центра края в г. Орджоникидзе (оставшееся на бумаге). Возможно в связи с этим летом 1936 г. Генплан стал объектом жесткой критики со стороны краевого и городского руководства. В постановлении бюро горкома, принятым в сентябре 1936 г., говорилось, что Генплан не только «содержит в себе ряд открытых контрреволюционных высказываний», но и представляет из себя совершенно необоснованный с хозяйственной и политической точек зрения авантюрно-прожектёрский проект, не учитывающий ни хозяйственного, ни исторического развития г. Пятигорска и его пригорода»²¹³. В связи с этим бюро потребовало прекратить обсуждение проекта планировки г. Пятигорска

---

²¹² Северо-Кавказский большевик. 1934. 28 августа.

²¹³ ГАНИСК. Ф. 39. Оп. 1а. Д. 27. Л. 7.

в учреждениях города, а председателю горсовета Калугину предложено «изъять указанное творчество, как контрреволюционное»²¹⁴.

Так или иначе, но из подготовленного Генплана был изъят отмеченный выше «столичный компонент», по существу самый затратный. В варианте проекта 1936 г., подготовленном, как там было отмечено, по поручению Уполномоченного ЦИК СССР по группе КМВ (эту должность исполняли М.И. Ганштак, а с сентября 1936 г. А.Д. Метелев), остались только второй и третий компоненты. В то же время существенно урезанным оказался и городской компонент, так как новый вариант Генплана ориентировал развитие Пятигорска как исключительно курортного города с относительно небольшим населением достаточным для обслуживания курорта рассчитанного на «пропускную способность до 10 000 больных в месяц, единовременного проживания, против 2800 в настоящее время»²¹⁵.

В Отчете Пятигорского горсовета IX созыва отмечалось, что «в связи с преобразованием города Пятигорска в краевой центр с 1-го января 1934 г. население в городе и пригородах (поселки Горячеводск и Свобода) на 1-е июля составило 61.907 человек²¹⁶. На декабрь 1935 г. в городе проживало 74,3 тыс. человек. К концу 30-х гг. население города-курорта составляло – 86 тыс. (в центральной части – 63,2 тыс.), в том числе: русских – 70 805, армян – 4823, украинцев – 4127, немцев – 944, осетин – 287, карачаевцев – 60, кабардинцев – 49 и др. Не указали национальность 4900 человек²¹⁷.

Таким образом, разработанный Генплан предполагал строительство в городе нового административного центра, коренную реконструкцию курортной зоны и развитие общей городской инфраструктуры. Разработчики проекта (В.Н. Семенов и В.В. Семенов-Прозоровский), увлеченные идеей создания «города-сада», считали Пятигорск самым удобным объектом

²¹⁴ Там же.

²¹⁵ Текстовая часть проекта планировки... С. 3–6.

²¹⁶ Отчет о работе Пятигорского городского совета IX созыва, 1931–1934. Пятигорск: Сев.-Кавк. краев. гос. изд-во, 1935. С. 6.

²¹⁷ Всесоюзная перепись населения 1939 года. Национальный состав населения районов, городов и крупных сел РСФСР. URL.: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_39_ra.php?reg=226

претворения своего плана. Однако после правительственного решения перенести центр края в город Орджоникидзе, разработчики Генплана сосредоточили основное внимание только на плане реконструкции курортной части города. Запланированное ранее масштабное развитие города было пересмотрено. По мнению разработчиков, теперь Пятигорску не следовало расширяться территориально и увеличиваться численно. Вся жизнь города должна была подчиняться задаче обслуживания курорта.

Реализация плана строительства административного центра краевым и городским руководством Пятигорска (1934–1937)

За реализацию первого компонента проекта Генплана ответственность несло краевое руководство, находившееся в Пятигорске.

В высшую номенклатуру края в рассматриваемый период входили следующие руководящие работники: Ефим Георгиевич Евдокимов – первый секретарь СК крайкома ВКП(б) (с 1 января 1934 г. по 7 января 1937 г.); Владимир Маркович Путнин – второй секретарь крайкома (с января 1934 г. по август 1935 г.); Чернявский Андрей Федорович – первый секретарь СК крайкома ВЛКСМ в 1934–1936 гг.; Михаил Дмитриевич Горчаев – в 1934 г. председатель Оргкомитета Президиума ВЦИК по СКК; Иван Никифорович Пивоваров – председатель Оргкомитета Президиума ВЦИК по СКК, с 1935 г. – председатель СК КИК; Камболат Тембулатович Хасиев – зам. председателя СК КИК в 1935–1937 гг.; Израиль Яковлевич Дагин – комиссар госбезопасности 3-го ранга, полпред ОГПУ и начальник УНКВД по СКК (с января 1934 г. по апрель 1937 г.); Артур Иванович Михельсон – зам. полномочного представителя ОГПУ при СНК СССР по СКК (по милиции), в 1931–1934 гг., пом. начальника управления НКВД по СКК в 1935–1937 гг.; Михаил Иванович Кахиани – член КПК при ЦК ВКП(б) и уполномоченный КПК при ЦК ВКП(б) по СКК с февраля 1934 по 1937 г.; Иван Петрович Нудьга – зам. председателя Оргкомитета ВЦИК по СКК с января 1934 г. по январь 1935 г., с 1935 по июнь 1937 г. заведующий финансовым управлением СК КИК; Андрей Андреевич Семякин – зав. отделом культуры и пропаганды

крайкома в 1933–1935 гг., в 1935–1937 – зав. отделом партийной пропаганды и агитации крайкома; Абрам Григорьевич Шацкий – заведующий отделом руководящих партийных органов крайкома ВКП(б); Константин Максимович Шипов – начальник краевого коммунального управления и уполномоченный Госстройконтроля по СКК с января 1935 г. и др.

За последний компонент реализации плана развития столицы отвечало руководство города. Так как транспорт, водопровод, канализация, зеленые насаждения, торговые заведения и все остальное огромное городское коммунальное хозяйство трудно было разделить на три части, за любые недостатки в осуществлении проекта развития столицы края должно было в первую очередь нести городское руководство.

На 1936 г. без учета курортной зоны территория города составляла 670 га, в т.ч. жилые кварталы – 270 га, зона общественной застройки – 23 га, зона предприятий и складов – 53 га, зона санаториев и отелей – 202 га. Зона научных учреждений и зданий, обслуживающих курорт – 18 га. Общее протяжение всех улиц – 160 км, из них замощенных – 17,5 км. Электрическое освещение имели 15 км улиц. Трамвайные линии имели протяженность 14 км²¹⁸.

Городские власти должны были взять на себя поиск помещений для квартир, краевых учреждений, переведенных в Пятигорск, в том числе культуры и образования краевого уровня. Только один пример: столичный статус обусловил перевод в Пятигорск четырех техникумов и двух специальных школ, для которых необходимо было подыскать соответствующие здания, предоставить жилье для преподавательского состава (119 человек) и выделить помещения для общежитий обучающихся (их количество составляло 2200 человек)²¹⁹.

---

²¹⁸ Народное хозяйство Северо-Кавказского края. Статистический справочник. Пятигорск: Сев.-Кавк. краев. гос. изд., 1934. С. 67; Текстовая часть проекта планировки г. Пятигорска. М: Б. и., 1936. С. 7.

²¹⁹ Материалы к отчету Пятигорского городского Совета депутатов трудящихся X созыва (1934–1939 гг.). Пятигорск: Крайведиздат, 1939. С. 14, 30.

Краевые органы власти получили самые престижные здания, национализированные в период установления советской власти. Изъятия собственности у «чуждых классов» продолжались и в последующий период, особенно с конца 20-х гг., когда возникла необходимость обеспечить престижным жильем разросшуюся численно советскую номенклатуру.

Так, например, 10 июля 1929 г. президиум Пятигорского горсовета, ссылаясь на постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. (С.У. № 33, ст. 339 и инструкции НКВД и НКЮ от 15.05.29 № 167/65 Бюллетень № 18), принял постановление «О выселении лиц нетрудовых категорий и бывших домовладельцев из национализированных домовладений». В соответствии с ним выселялись 99 владельцев домов, преимущественно расположенных в центральной части и курортной зоне города²²⁰. И это не первая и не последняя акция по изъятию престижного жилья в центре города.

В том же документе говорилось, что административное выселение должно завершиться 30 сентября в полном соответствии с указанным выше постановлением ВЦИК, СНК и инструкцией НКВД и НКЮ. В постановлении за подписью председателя горсовета В. Голосной говорилось: «Помещения, освобождаемые после выселения, должны быть заселены в порядке статьи 6 инструкции НКВД и НКЮ»²²¹.

За все эти и другие объекты, значительная часть которых перешла под контроль краевых учреждений, также отвечало городское руководство.

Пятигорск являлся одним из крупных городов СКК. По Всесоюзной переписи населения 1926 года, население Пятигорска составляло 54 386 человек (включая станицу Горячеводскую и пос. Свободы), в т.ч.: русских – 35 791, украинцев – 9813, армян – 4294, белорусов – 921, евреев – 746, поляков – 623, немцев – 596, грузин – 277, литовцев – 126, латышей – 107, кабардинцев – 105, осетин – 101 и др.²²². По данным «перепрописки населения» на 1 января 1934 г., общее количество населения Пятигорска с

²²⁰ Терек. 1929. 20 июля; 23 июля.

²²¹ Терек. 1929. 22 июля.

²²² Всесоюзная перепись населения 1926 года...

пригородами составляло 51 859 человек, в том числе: русских – 79%²²³, армян – 8,5%, евреев – 1,7%, немцев – 1%, поляков – 0,9% и других национальностей 8,9%²²⁴. Некоторое сокращение населения по сравнению с данными переписи 1926 г. объясняются последствиями катастрофического голода 1932–1933 гг.

На декабрь 1935 г. в городе проживало 74,3 тыс. человек, в т.ч. 9300 чел. в пос. Горячеводском и 6500 – в пос. Свободы²²⁵. К концу 30-х гг. население города-курорта составляло 86 тыс. (в центральной части – 63,2 тыс.), в том числе: русских – 70 805, армян – 4823, украинцев – 4127, немцев – 944, осетин – 287, карачаевцев – 60, адыгейцев (кабардинцы) – 49 и др. – 4900 человек (без указания национальности)²²⁶. Рост русского населения объясняется не только естественным и механическим приростом, но и прекращением принудительной украинизации в регионе.

Для сравнения, в будущей столице Орджоникидзевского края г. Ставрополе (с 1935 г. – Ворошиловск) в 1931 г. проживало 55,9 тыс. чел., в 1937 – 63,8 тыс.²²⁷. К концу 30-х гг. Ворошиловск по численности населения превзошел Пятигорск, но все еще заметно уступал Владикавказу. В 1926 г. во Владикавказе проживало 73,5 тыс. чел., а в 1937 г. – 120 тыс.²²⁸.

Высшую власть в городе представлял Пятигорский городской комитет (горком, ГК) ВКП(б) во главе с парткомом. 7 января 1930 г. состоялась первая городская партийная конференция, на которой были избраны Пятигорский ГК ВКП(б) и секретарь ГК ВКП(б) в лице М. Морозова²²⁹.

На основании постановления СК крайисполкома от 13 августа 1930 г. Терский округ был упразднен. Все районы стали непосредственно подчиняться СКК с центром в г. Ростове-на-Дону.

²²³ Большинство украинцев и белорусов были отнесены к русским. В тот период политика украинизации уже завершилась и, наоборот, происходила «деукраинизация».

²²⁴ Отчет о работе Пятигорского городского совета IX созыва... С. 6.

²²⁵ Лозинский А.А Курорт Пятигорск: Научно-популярный очерк. Пятигорск: Севкавиздат, 1936. С. 67.

²²⁶ Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги. Россия СПб.: Русско-Балтийский информационный центр БЛИЦ, 1999. 208 с.

²²⁷ Всесоюзная перепись населения 1937 года. Краткие итоги. М.: Институт истории АН СССР, 1991. 240 с.

²²⁸ Там же.

²²⁹ ГАНИСК. Ф. 5958. Оп. 1. Д. 38. Л. 72 об., 90, 130 об.

16 октября 1934 г. при Пятигорском ГК ВКП (б) был создан партком, подчинявшийся крайкому, находившемуся в Пятигорске до перевода краевого центра в Ворошиловск 25 мая 1937 г.²³⁰.

Горком размещался в бывшем особняке И.Ю. Мацеевского по Советскому проспекту, 57 (ныне – здание отделения Сбербанка по пр. Кирова)²³¹. В 1937 г. аппарат ГК после перевода крайкома в Ворошиловск, переместился в здание бывшей гостиницы «Эрмитаж» по улице Гоголя, 1.

До марта 1934 г. сменилось несколько руководителей Пятигорского горкома ВКП(б): М. Морозов (1930), М.Я. Аболин (1931), Т.Д. Домбровский (1932?–1933), Гордеев (1934). В столичный период во главе партийной организации дольше всего находился А.В. Герасимов (1905–1937), которого сменили М.И. Калугин (1937) А.П. Шпомер (1937) и С.Т. Майоров (все в 1937 г.). Все они были сняты с должности и осуждены.

В предвоенные годы и до оккупации гитлеровцами Пятигорска, горком возглавляли В.Я. Цикунов, М.И. Гладков и А.Д. Глушко.

В соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) в начале апреля 1935 г. в ГК создавался секретариат в составе первого секретаря А.В. Герасимова, 2-го секретаря А.Ф. Пинаева, зав. культпропом ГК Б.В. Можарской²³² и отдел партийных кадров в составе инструкторов Хилишинского, Хаджиева и Еремина, которым руководил А.Ф. Пинаев. Состоявшийся 5 апреля 1935 г. пленум ГК подтвердил эти решения и переизбрал первым секретарем А.В. Герасимова и вторым секретарем А.Ф. Пинаева²³³, который так же как и Гордеев был прислан центром для укрепления «столичной» парторганизации. Впрочем, «правильное» социальное происхождение Пинаева не помогло ему.

---

²³⁰ См.: Пятигорский городской комитет (горком) КПСС (1930–1991 гг.). Архивный путеводитель. ГАНИСК. Ф. 39. URL: <http://www.ganisk.ru/putevodit/parti/>

²³¹ В советское время здание занимал Терский окружком партии, а затем Пятигорский ГК ВКП(б) и его кабинет партпросвещения. В конце 1937 г. на нижнем этаже открылась редакция газеты «Пятигорская правда». См.: Боглачев С.В. Указ. соч. С. 344–346.

²³² ГАНИСК. Ф. 39. Оп. 1. Д. 6. Л. 159.

²³³ А.Ф. Пинаев с марта 1934 года по день назначения руководителем отдела парткадров Пятигорского ГК работал зам. заведующего Совторготделом СК крайкома и одновременно 2-м секретарем ГК. Пленум Пятигорского ГК ВКП(б) // Северо-Кавказский большевик. 1935. 9 апр.

По решению бюро крайкома от 21 октября 1935 г. он был снят с должности за неудовлетворительную работу с партийными кадрами²³⁴.

К моменту проверки партийных документов на учете в Пятигорской организации ВКП(б) состояло 2117 членов партии, из которых прошли проверку 2084 человека (33 не прошли). По итогам проверки из партии только по Пятигорску было исключено 196 человек, в том числе: за принадлежность к бывшим белогвардейцам (30 человек) и кулакам (60), а также: «жуликов и аферистов» (24), морально-разложившихся (17), оторвавшихся от партии и нарушивших партдисциплину (42), провокаторов (3) и троцкистов (8). Констатировалось, что в ходе проверки партдокументов было заменено 12 секретарей парткомов, выдвинуто на руководящую работу 100 человек и создан резерв из 240 человек²³⁵.

Приводными ремнями горкома ВКП(б) являлись общественные организации, в первую очередь комсомольская организация города. К началу 1930 г. Пятигорская городская организация ВЛКСМ, насчитывала 26 ячеек, в которых состояло 1350 комсомольцев²³⁶. ГК ВЛКСМ находился в одном здании с горсоветом. До мая 1935 г. секретарем ГК ВЛКСМ работал С.Г. Перенашвили²³⁷, которого в следующем году вызвали в распоряжение ЦК ВЛКСМ²³⁸. В 1937 г. он был приговорен к 5 годам лагерей.

Официально высшей советской властью в городе являлся исполком Пятигорского городского Совета рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов²³⁹. По Конституции СССР 1936 г. он стал называться исполкомом Совета депутатов трудящихся г. Пятигорска. Горисполком лишь номинально являлся главным политическим институтом города. Он непосредственно руководил развитием городского хозяйства и

²³⁴ ГАНИСК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 62. Л. 25.

²³⁵ Там же.

²³⁶ Даниленко И.В. Так начинался пятигорский комсомол. Ставрополь: Кн. изд-во, 1982. С. 52.

²³⁷ Соломон Георгиевич Перенашвили (1910 г. р.), бывший член ВКП(б), последнее место работы и проживания в г. Ставрополе (до 1943 г. Ворошиловске), зав. орготделом. Арестован 19 сентября 1937 г. Приговор: 5 лет лагерей.

²³⁸ ГАНИСК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 56. Л. 37 об. Решение Бюро Крайкома ВКП(б) от 13 мая 1935 г.

²³⁹ ГАСК. Ф.Р-636. Оп. 2. Д. 1385. Л. 1-3.

промышленности, решал все вопросы, связанные с деятельностью предприятий, учреждений и организаций города.

Как и раньше, принципиальные вопросы предварительно решались в горкоме партии, после чего исполкому поручалось (формально через «партийную фракцию» исполкома) выполнить поставленные задачи. Горсовет занимал помещения в здании дореволюционной городской думы, по адресу Советский проспект, 70 (ныне – пр. Кирова, 68).

С 1930 года и до определения нового статуса города исполкомом руководили Николай Степанович Янышевский (1930–1931)²⁴⁰ и Григорий Иванович Мироненко (с 1932 г. по март 1934 г.):

Для строительства административного центра необходим был опытный менеджер, каковым не был участник гражданской войны Мироненко. На эту должность в Пятигорск весной 1934 г. Москва отправила Андрея Сергеевича Лаврова (1886–1936), администратора, игравшего роль «пожарного» в разных регионах РСФСР. На разных должностях он находился не более одного-двух лет. 5 июня 1934 г. бюро крайкома приняло короткое решение: «рекомендовать тов. Лаврова председателем Пятигорского горсовета»²⁴¹. Естественно, что партийное решение «рекомендовать» А.С. Лаврова означало «назначить». Но формальности соблюдались.

Городские власти в лице исполкома, из упоминавшегося выше Генерального плана развития Пятигорска, склонны были выделить «свою долю» ответственности. Они должны были заботиться о развитии коммунального хозяйства города: водоснабжении, освещении, благоустройстве, торговле, городском транспорте, здравоохранении, социально-культурном обеспечении горожан и т.д. Однако ни краевые власти, ни курортное управление не собирались нести ответственность за реализацию своей части проекта в случае его невыполнения. А за срыв плана в суровые 30-е гг. можно было не только лишиться должностей, но и самого

---

²⁴⁰ Мемориальное дело Н.С. Янышевского. ПКМ.ОФ. 3713.

²⁴¹ ГАНИСК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 22. Л. 10.

ценного – жизни. Для устранения виновного вышестоящие власти могли использовать любой повод. Горисполком и его руководитель рассматривался краевыми властями и горкомом в качестве такого ответственного.

Действительно, трудно было провести границу ответственности в городском хозяйстве и разделить, например, водопровод, канализацию и электрическую сеть на «столичную», курортную и городскую части. Тем более что с первых десятилетий становления Пятигорска он развивался и как военно-гражданское поселение, и как главный курорт КМВ, и как административный центр. Следовательно, четкого разделения на курортную часть и тем более административную и общегородскую не было. Здания города на том или ином этапе также использовались в разных качествах.

Какую сферу своей ответственности в реализации Генплана реконструкции Пятигорска видел глава города А.С. Лавров? Утром 2 января 1935 г., когда горожане все еще находились под впечатлением впервые проводившегося официально в СССР всенародного празднования Нового года, краевая газета опубликовала большую статью А.С. Лаврова под названием «Каким должен быть Пятигорск»²⁴².

Опубликованный материал председателя горсовета был приурочен к I пленуму Пятигорского горсовета X созыва, работа которого была запланирована на 3 января. Пленум должен был подвести итоги предшествующего периода и наметить задачи, стоящие перед новым составом городского Совета после выборов, состоявшихся в конце минувшего года. Приведем всего лишь основные положения этой статьи, подготовленные председателем исполкома на основе большого доклада к пленуму.

План Лаврова предполагал значительную реконструкцию всех сфер городского хозяйства. Его реализация, по его словам, должна была превратить столицу г. Пятигорск «в показательный, культурный краевой центр с учетом всех особенностей Северо-Кавказского края, а также и

---

²⁴² Северо-Кавказский большевик. 1935. 2 янв.

значения города как курорта Всесоюзного значения» – говорится в начале статьи. В качестве первоочередной задачи Лавров называет строительство жилищ и зданий для учреждений и организаций. Отмечалось, что за минувший 1934 г. начатое горсоветом строительство, на которое отпущено 4 млн. руб., выполнено только на 41%. Горсовету предстоит не только завершить начатое строительство жилья, но и построить новые жилые дома и здания для учреждений общей стоимостью до 8 млн. руб., выделенных из средств горсовета и других ведомств²⁴³.

Важнейшим комплексом проблем назывались вопросы коммунального обслуживания города (свет, водоснабжение, очистка, банно-прачечное дело). К 1935 г. в Пятигорске был введен пятый дизель мощностью в 350 кВт•ч, в результате город вырабатывал 1400 кВт. Но так как этого было крайне недостаточно, отмечал Лавров, перед горсоветом стоит задача – форсировать строительство паротурбинной электростанции в Константиновке мощностью в 2360 кВт•ч и к концу 1935 г. пустить ее в эксплуатацию. По водоснабжению на 1935 г. ставилась задача удлинить водопроводную сеть и увеличить «количество вводов в дома». Планировалось достроить водопроводную линию и оборудовать насосную станцию Горячеводского водопровода не позднее первого полугодия 1935 г.

В числе самых острых проблем краевого центра и курорта являлось отсутствие канализации. В связи с этим перед горсоветом на 1935 г. ставилась задача добиться получения средств, необходимых материалов и оборудования для проведения канализационной сети в размере, обеспечивающем всю центральную часть города. Кроме того, предполагалось обеспечить «биологическую очистку канализационных нечистот и тем самым прекратить загрязнение реки Подкумка» и добиться выделения «механического транспорта для вывозки нечистот и мусора»²⁴⁴.

---

²⁴³ Там же.

²⁴⁴ Там же.

План горсовета предусматривал коренное благоустройство улиц и тротуаров. Ставилась задача в 1935 г. провести асфальтирование улиц в размере не менее 80 тыс. кв. м, что станет возможным благодаря строительству к началу сезона асфальтобетонного завода. Отмечалось, что в 1934 г. было заасфальтировано только 11,2 тыс. кв. метров улиц. Кроме того, ставилась задача кардинально преобразовать бульвары, скверы, площади путем их озеленения и внешнего оформления, с тем чтобы в кратчайший срок краевая столица стала действительно зеленым городом. А для этого планировалось привлечь лучших художников, декораторов и мастеров этого дела из других городов страны. Для удовлетворения культурно-бытовых запросов трудящихся, – говорилось в статье, – необходимо в ближайшее время расширить банно-прачечное дело, построить душевой павильон в центре города, увеличить количество трамвайных вагонов и автобусов и сейчас же поставить вопрос и добиться его решения – о постройке троллейбусной линии, в первую очередь от железнодорожной станции до Провала²⁴⁵.

Следующий раздел статьи под названием «Больше заботы о детях» посвящался развитию народного образования. Сложная ситуация, сложившаяся в этой сфере, объяснялась тем, что «рост населения Пятигорска крайне обострил положение со школьной площадью». Большинство школ работали в две и три смены. В связи с этим задача горсовета в 1935 г. состояла в строительстве 2–3 новых школ и в освобождении школьных помещений от размещенных там организаций, в том числе краевого подчинения. Предстояло также «преодолеть» неудовлетворительное состояние детских домов, садов и яслей.

В этом же разделе говорилось о строительстве ударными темпами в 1935 г. кинотеатра, организации центральной «показательной» библиотеки и

---

²⁴⁵ Там же.

поднятии «лечебного дела в краевой столице... на высоту показательных лечебных учреждений» страны²⁴⁶.

Сельскохозяйственный раздел статьи Лаврова посвящался задаче дальнейшего развития пригородных колхозов в «плодо-овощно-садово-ягодном и животноводческих направлениях» для бесперебойного снабжения продуктами города-курорта²⁴⁷.

Особое место в статье посвящалось состоянию торговли в краевом центре. Отмечалось, что «1 января 1935 г. горсовет и все торгующие организации города Пятигорска, выполняя решение правительства о торговле хлебом без карточек, сдавали экзамен на умение по-большевистски организовать дело советской торговли. И этот экзамен и требования, предъявляемые к ним, далеко еще не выдержаны полностью. Наша задача добиваться коренного улучшения работы и на этом участке»²⁴⁸.

Отметим, что в соответствии с постановлением СНК СССР от 12 июня 1934 г. отменялась с 1 января 1935 г. карточная система по печеному хлебу, муке и крупе и устанавливались правила повсеместной торговли печеным хлебом, мукой и крупой из государственных и кооперативных магазинов. Сразу же после этого постановления в центре города по пр. Калинина Трест хлебопечения в августе оборудовал пекарню для выпечки булок и бубликов. В январе 1935 г. завершилось строительство здания хлебозавода в Горячеводске и начались работы по техническому его оборудованию²⁴⁹.

Руководитель города справедливо замечал, что осуществление всех мероприятий хозяйственного и культурного строительства столицы края будут осуществлены, если под эти мероприятия, прежде всего, будет подведена реальная финансовая база, а последняя в свою очередь «зависит, главным образом, от развития промышленности, сельского хозяйства, хорошо налаженного товарооборота и торговли»²⁵⁰.

---

²⁴⁶ Там же.

²⁴⁷ Там же.

²⁴⁸ Там же.

²⁴⁹ Северо-Кавказский большевик. 1934. 24 авг.

²⁵⁰ Северо-Кавказский большевик. 1935. 2 янв.

Другим условием выполнения плана 1935 г. являлись: меры по повышению активности в решении поставленных задач «всех членов и кандидатов в члены горсовета, с привлечением широких трудящихся масс города». Наконец, реализация всех планов станет возможной при условии «величайшей бдительности, готовности в любую минуту отразить любое посягательство врага!» Этот лозунг, заключает автор статьи, касается «всех рабочих, всех трудящихся нашей великой родины... этот лозунг должен лежать в основе работы и нового состава Пятигорского горсовета»²⁵¹.

После завершения работы I пленума Пятигорского городского Совета X созыва были опубликованы «Отчет о работе Пятигорского городского совета IX созыва за 1931–1934 гг.»²⁵² и «Наказ избирателей Пятигорскому совету X созыва 1934 г.»²⁵³. В последнем перед горисполкомом ставились задачи развития краевого центра вплоть до 1939 г., тем более что к этому времени уже был в основном разработан Генеральный план развития Пятигорска с учетом его нового статуса.

В содержании большой статьи, «выжимки» которой мы представили, не было ничего такого, что могло бы вызвать недовольство краевых властей, располагавшихся на расстоянии нескольких сотен метров от горсовета и у которых, наверняка, не было дефицита шампанского на праздничном новогоднем столе. Напомним, что статья опубликована 2 января. Только не все чиновники могли отметить праздник в теплой, большой и роскошно обставленной квартире в центральной части города-курорта, где был бы накрыт этот праздничный стол. И тогда можно было бы с большим энтузиазмом поднять бокал и произнести слова не о грядущей мировой революции (о ней вспоминали все реже и реже, особенно после принятия

---

²⁵¹ Там же.

²⁵² Отчет о работе Пятигорского городского Совета IX созыва...

²⁵³ Наказ избирателей Пятигорскому Совету X созыва 1934 г. Пятигорск: Северо-Кавказское Краевое Государственное Издательство, 1935. 48 с.

СССР 18 сентября 1934 г. в Лигу Наций), а вполне мещанские и в то же время залихватские и задорные: «Жить стало лучше, жить стало веселее!»²⁵⁴

И очень хотелось в докладе услышать больше о завершении строительства жилых домов для руководства края. Об этом в статье Лаврова, а на следующий день в его докладе было сказано мимоходом.

Между тем строительство домов для руководящего состава и других работников края затянулось. В январе краевая газета поместила информацию: «Идет внутренняя отделка нового дома № 1 по ул. Анджиевского, установка парового отопления, устройство канализации. Пуск дома в эксплуатацию предположен к 1 мая 1935 г.»²⁵⁵ Однако к назначенному сроку взятые обязательства не были выполнены.

Со стороны крайкома все чаще стала звучать критика в адрес горсовета. Например, на заседании бюро крайкома 25 апреля по вопросу «О ходе строительства школ» в городах Пятигорске и Грозном говорилось о том, что Лавров и зав. горно Козлов не обеспечили «повседневное руководство строительством школ»²⁵⁶. На заседании бюро крайкома 29 мая принято постановление, в котором предписывалось Лаврову под его персональную ответственность полностью закончить не позднее 15 июня постройку двух стандартных домов на Белой Ромашке для работников крайкома. Начальнику Краевого управления коммунального хозяйства К.М. Шипову поручалось проследить за выполнением этого решения²⁵⁷.

От крайисполкома, возглавляемого с октября 1934 г. И.Н. Пивоваровым, крайком требовал более жестко контролировать деятельность горисполкома и его руководства. По многим вопросам между КИК и подконтрольным ему горисполкомом имелось согласие. Так, горсовет в связи с нехваткой помещений в городе предложил вывести из Пятигорска в соседние города (Ессентуки, Георгиевск и др.) целый ряд краевых организаций

²⁵⁴ Тосты с такими словами начнут произносить после выступления Сталина на Первом Всесоюзном совещании рабочих и работниц – стахановцев (17 ноября 1935 г.).

²⁵⁵ Северо-Кавказский большевик. 1935. 9 янв.

²⁵⁶ ГАНИСК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 56. Л. 14–14об.

²⁵⁷ ГАНИСК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 56. Л. 62.

(Союзсольсбыт, Брынзотрест, Азчеррыбсбыт, Союзмолоко, Главмаслопром, Госинспекция по мясу и молоку и др.). Освободившиеся помещения следовало предоставить тем краевым организациям, нахождение которых в центре края являлось жизненной необходимостью. В первую очередь речь шла, например, об аппарате крайно. Это предложение горсовета 2 июня 1935 г. было поддержано президиумом КИК²⁵⁸.

Горсовет, по мнению краевых властей, не проявлял необходимый контроль в отношении подчиненных ему учреждений и предприятий, что создавало благоприятные условия для коррупции и «вредительства». Тем более что Центр в этот период требовал от всех партийных и советских органов и, прежде всего, от ОГПУ и НКВД активно выполнять и перевыполнять план борьбы с «врагами» и вредителями.

В 1930-е гг., особенно после убийства С.М. Кирова, любому проступку могли придать политическую окраску.

Самыми громкими в краевом центре в рассматриваемый период были дела против работников Пятигорского электротреста и Горстроя.

Летом 1935 г. правоохранительные органы выявили «вредительство» работников Электротреста. По официальной версии, их преступление состояло в том, что специалисты треста «разбазаривали социалистическую собственность», в частности, выдавали необоснованные премии, устраивали пьянки, «снизили мощность электростанции с 2200 кВт до 1700». Несколько месяцев шло следствие, и в сентябре дело было передано в суд. Вечером 15 сентября завершился показательный процесс над работниками Электротреста и вынесен в их отношении приговор. Спецколлегия краевого суда приговорила Касьянова (управляющего Электротрестом), Рублева, Степанова и Заболотного к 10 годам каждого, Масленникова (гл. инженер), Шмидта и Гащенко (начальник лаборатории) к 8 годам, Погорелова – к 5, Самошкина – к 3 и Гильтбурга – к 2 годам²⁵⁹.

---

²⁵⁸ ГАСК. Ф. Р- 1852. Оп. 1. Д. 58. Л. 71.

²⁵⁹ Северо-Кавказский большевик. 1935. 17 сент.

Еще более громким стало дело в отношении работников Горстроя.

Официальная версия этого дела такова. Развернувшееся строительство краевого центра вызвало в ряде организаций Пятигорска и, главным образом, в Горстрое острую потребность в разработке проектов и смет на все виды строительства. Группа инженерно-технических работников Горстроя и ряда других организаций, учтя рост предложений на изготовление смет и чертежей, решила использовать это затруднение для своих корыстных целей. Главный инженер Горстроя Гаврилов, его заместитель ст. инженер Железнов, заведующий планово-экономическим сектором Бритов и начальник крайстройконтроля Могилевцев «начали свою преступную деятельность с дискредитации Крайпроекта, распуская слухи о том, что Крайпроект работы расценивает по преувеличенным нормам, договорных сроков не выдерживает и проектно-сметные материалы выпускает недоброкачественные». Добившись таким образом резкого сокращения заказов в Крайпроекте, Гаврилов, Железнов, Могилевцев, обойдя правительственное постановление, запрещающее передачу заказов частным лицам, приступили к организации нелегальных частных бригад общей численностью 18 человек. Сдавая заказы частным лицам, специалисты из Горстроя оплачивали их по явно завышенным ценам и значительную сумму отчисляли в свою пользу. Следствие установило, что с сентября по декабрь 1934 г. частным бригадам за проектные работы было уплачено 141,9 тыс. руб. По оценке же экспертной комиссии КИК все эти работы стоили 26,5 тыс. руб. Таким образом, было расхищено 115,3 тыс. руб. денег государства. С учетом того, что все проекты и сметы, «изготовленные частными бригадами, выполнены недоброкачественно», то общие убытки суд оценил в 190,7 тыс. руб.²⁶⁰.

В этом деле налицо конфликт интересов между городскими и краевыми инстанциями. Все лето шло расследование этого дела. Для краевых структур, которые не спешили с реализацией плана строительства административного центра, это дело, как и другие, стало удобным поводом для того, чтобы снять

---

²⁶⁰Северо-Кавказский большевик. 1935. 23 сент.

с себя ответственность и возложить ее на мошенников, которых в тот период относили к вредителям и врагам народа. Но ответственность должны были понести и местное руководство, в данном случае председатель горисполкома.

Что касается итогов рассмотрения дела в отношении 18 инженерно-технических работников Горстроя, то их дело рассматривалось спецколлегией краевого суда²⁶¹. Слушание уголовного дела обвиняемых по закону от 7 августа 1932 г.²⁶² и другим статьям УК РСФСР проходило в помещении Клуба кооперации (по Красноармейской улице, № 5), напротив дома Пушкина²⁶³. Чтобы придать политический характер правонарушению в запланированном показательном процессе, досконально изучалось социальное происхождение каждого обвиняемого. Большинство инженерно-технических работников, имевших высшее образование, не могли похвастаться своим рабоче-крестьянским происхождением и революционной биографией. Поэтому при вынесении приговора происхождение и прошлое обвиняемых учитывалось не в последнюю очередь. В связи с этим сообщалось, что часть обвиняемых состоят «из бывших чуждых нам классов, большинство – явные контрреволюционеры, бывшие белогвардейцы (Железнов, Красинский, Иванкин, Кузьменко и др.)»²⁶⁴. Например, принадлежность инженера Железнова к белогвардейцам определялось тем, что в Иркутске он «при белых преподавал в школе прапорщиков»²⁶⁵.

Дело, продолжавшееся несколько месяцев, завершилось 2 октября вынесением приговора (председатель краевого суда Филин). Гаврилов, Железнов, Могилевцев, Зорин, Красинский, Братов и Кузьменко осуждены на 10 лет, Пержинский на 8 лет, Кочва, Галанов, Федоренко, Прове, Картавых, Иванкин и Туманович на 5 лет заключения в ИТЛ, Пыльнов – к 1

²⁶¹ Там же.

²⁶² Постановление ЦИК и СНК СССР «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности». 7 августа 1932 г. // Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы. Том 3. 1930–1933. М.: РОССПЭН 2000. С. 453–454.

²⁶³ Северо-Кавказский большевик. 1935. 22 сент.

²⁶⁴ Северо-Кавказский большевик. 1935. 4 окт.

²⁶⁵ Северо-Кавказский большевик. 1935. 27 сент.

году принудительных работ, Тер-Григорьян и Нейман приговорены условно – первый к трем и второй к двум годам²⁶⁶.

В такой обстановке ответственность за невыполнение плана развития города и отсутствие должного контроля за подведомственные учреждения возложили на руководителя горсовета. На заседании бюро крайкома 18 июля Евдокимов предложил снять Лаврова с поста председателя горсовета «как не справившегося с работой... и передать его в распоряжение КИКа»²⁶⁷.

Мы предполагаем, что «жилищная проблема» стала основным поводом для снятия Лаврова с занимаемой должности. Вопрос с жильем для работников краевых органов являлся настолько важным, что он стоял на контроле всесильного в тот период уполномоченного Комиссии партийного контроля (КПК) при ЦК ВКП(б) по СКК М.И. Кахиани (1896–1937), бывшего первого секретаря компартии Грузии.

25 сентября 1935 г., уже после назначения нового председателя горсовета, Кахиани принял постановление «О срыве жилищно-коммунального строительства в Пятигорске». В нем констатировался полный провал плана строительства, так как в 1934 г. не было построено ни одного дома, а план 1935 г. выполнен только на 51%. Отмечалось, что бывший руководитель Горстроя Туманович допустил огромный перерасход средств, а новый начальник Горстроя Орлеанский, назначенный в августе, «еще не создал перелома». В постановлении предлагалось исключить Тумановича из партии, предупредить Орлеанского, что если план жилищно-коммунального строительства не будет выполнен, то «будет поставлен вопрос не только о его пригодности руководить порученной ему работой, но и будут приняты более суровые меры воздействия»²⁶⁸. Кроме того, записано в постановлении, начальнику Крайкоммунхоза Шипову было строго указано на отсутствие с его стороны оперативного руководства строительством жилых домов в Пятигорске; первому секретарю горкома Герасимову и новому председателю

²⁶⁶ Северо-Кавказский большевик. 1935. 4 окт.

²⁶⁷ ГАНИСК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 56. Л. 156.

²⁶⁸ Северо-Кавказский большевик. 1935. 28 сент.

горсовета Парре поручается принять все меры, обеспечивающие улучшение жилищно-коммунального строительства, а президиуму КИК поручалось разрешить вопрос о бесперебойном снабжении жилищно-коммунального строительством в г. Пятигорске необходимыми стройматериалами и обеспечить его кадрами проверенных и подготовленных работников²⁶⁹.

Относительно мягкое решение по Лаврову (передать его в распоряжение КИК), возможно, было связано с тем, что его в Пятигорск прислал Центр. В то же время в мемориальном деле А.С. Лаврова, составленном его сыном Юрием 6 апреля 1967 г., говорится, что до своей смерти 17 декабря он работал в аппарате Президиума ВЦИК. Несмотря на то, что в газете «Известия» от 19 декабря 1936 г. был опубликован некролог о его кончине, сын Лаврова, по сути, обвинил в его смерти власти²⁷⁰.

Через две недели после отстранения Лаврова бюро крайкома 4 сентября на должность председателя горсовета был рекомендован опытный политический деятель Август Фрицевич Парре (1894–1943), за месяц до его командирования ЦК ВКП(б) в распоряжение Северо-Кавказского крайкома завершивший обучение в Институте мирового хозяйства и мировой политики²⁷¹. Как и все другие решения партийных органов, данное кадровое решение было продублировано крайисполкомом и горисполкомом.

К сожалению, имя А.Ф. Парре осталось без какого-либо упоминания в исторической и краеведческой литературе. Между тем многие позитивные изменения, происходившие в городе-курорте во второй половине 1935 – первой половине 1937 г. связаны с его именем. Многие начинания его предшественников на данной должности получили завершение при Августе Фрицевиче, разделившем судьбу первого секретаря ГК А.В. Герасимова, как и многих других руководителей того времени. Завидным исключением из этого списка стал предшественник Лаврова и преемник А.Ф. Парре – Н.С. Янышевский, который в 1936 г. вначале был назначен заместителем Парре, а

---

²⁶⁹ Там же.

²⁷⁰ Мемориальное дело А.С. Лаврова. Пятигорский краевой музей (ПКМ). ОФ.4442/2. Л. 2.

²⁷¹ ГАНИСК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 58. Л. 63 об.

затем и председателем горисполкома²⁷². Имя Янышевского, в отличие от других репрессированных руководителей, получило отражение в литературе о Пятигорске и запечатлено в названии улицы в Новопятигорске.

Через три месяца после назначения А.Ф. Парре станет известно о решении Москвы перенести центр СКК из Пятигорска в город Орджоникидзе. Это решение осталось на бумаге, но теперь уже от горсовета и ГК ВКП(б) практически не требовали реализации плана строительства краевого центра. А по скорректированному в 1936 г. Генплану развития Пятигорска вся нагрузка ложилась на «курортную» составляющую, а развитие города было направлено на ее обслуживание. Но за несколько недель до официального решения перенести центр в столицу Северной Осетии, зав. отделом нацменьшинств КИК Дудаев на заседании президиума КИК констатировал, что Пятигорский горсовет не выполнил 85 пунктов наказа избирателей²⁷³. При этом Дудаев заметил, что единственный клуб нацменьшинств передан Горстрою под общежитие²⁷⁴.

Действительно, для строительства административного центра сделано было мало, но и финансирование было соответствующее, особенно после 1936 г., когда средства, ассигнованные на строительство краевого центра, были отозваны и город довольствовался затратами лишь в размерах ассигнований по городскому бюджету²⁷⁵. Об этом сообщалось в материалах к отчету Пятигорского горсовета X созыва (1934–1939). Только один пример по финансированию ЖКХ города. За период 1934–1938 гг. на ЖКХ города было затрачено 18,5 млн. руб. По годам эта сумма распределялась следующим образом: в 1934 г. – 6,4 млн. руб.; 1935 г. – 5 млн.; 1936 г. – 2,7 млн.; в 1937 г. – 2,8 млн. и в 1938 г. – 1,5 млн.²⁷⁶

Главной причиной невыполнения большинства «наказов избирателей» Пятигорским Советом X созыва в начале 1939 г., по объяснению властей,

---

²⁷² Мемориальное дело Н.С. Янышевского. ПКМ. ОФ. 3713.

²⁷³ Северо-Кавказский большевик. 1935. 9 дек.

²⁷⁴ Там же.

²⁷⁵ Материалы к отчету Пятигорского городского Совета депутатов трудящихся X созыва... С. 12.

²⁷⁶ Там же.

являлось недофинансирование города. Однако причина крылись в целом комплексе проблем. Назовем только одну. Страной и регионом руководили в большинстве своем не профессионалы. Во главе государства находился «профессиональный революционер», регионы и города также возглавляли люди, в абсолютном большинстве не являвшиеся профессиональными управленцами – «менеджерами». Навыками «водить рукой» и «махать шашкой» владели многие советские руководители, уповавшие на методы «внеэкономического принуждения» и энтузиазм трудящихся.

В результате многие выполненные работы были осуществлены некачественно. Проиллюстрируем пример такого головотяпства на основе материалов Отчета за 1939 г. Начатые постройкой в 1934 г. четыре новых дома были законсервированы из-за отсутствия лимитов, два из них предположено достроить в 1939 г., а другие два фактически нужно строить почти заново. В строительство этих законсервированных зданий было вложено в общей сложности 841 тысяча рублей²⁷⁷.

Провалы в реализации планов объяснялись большой текучестью руководящего состава горсовета. В тот период под словом «текучесть» скрывались аресты и даже физическое устранение провинившихся. В упомянутых выше «Материалах к отчету Пятигорского горсовета» приводились данные о такой текучести. За период 1934–1938 гг. сменилось 5 председателей горсовета, 3 заместителя председателя, 7 ответсекретарей, 8 руководителей общего отдела, 16 инструкторов, 2 председателя Горплана, 2 заведующих Горместпромом, 6 руководителей горкомхоза, 3 – горздрави, 5 – горздрав, 3 – Горземотдела, 4 – Горторготдела²⁷⁸.

Административные методы, осуществлявшиеся в курортном городе, где большинство населения раньше не относилось к социальной опоре советской власти – пролетариату, не могли привести к процветанию курорта без участия частного, живо реагирующего на запросы курортников и

---

²⁷⁷ Там же. С. 13.

²⁷⁸ Там же. С. 6–7.

местных жителей. Даже в Отчете 1939 г., несмотря на скрупулезную работу цензуры, можно найти немало свидетельств такого признания. Так, например, несмотря на манипуляции с цифрами о выполнении плана жилищного строительства (за последние пять лет жилая площадь в городе увеличилась на 49,7 тыс. кв. м), сообщалось о том, что «частными лицами в порядке личной застройки построено 643 дома с площадью 18,5 тыс. кв. м²⁷⁹.

И еще одно косвенное признание неэффективности методов государственного администрирования: не выполнен пункт наказа о постройке дома жилкооперации (в связи с ликвидацией жилкооперации) и дома коммунального хозяйства²⁸⁰.

Коротко об этом доме. Краевая газета еще летом в 1934 г. с пафосом рапортовала о начавшейся реализации строительства дома за счет средств научных работников. 14 июля сообщалось о выделении земельного участка под постройку жилищ кооператива научных и инженерно-технических работников²⁸¹. На следующий день сообщалось, что организован жилищно-строительный кооператив «Научный работник», в состав которого вошло 25 пайщиков, собравших 3,5 тыс. руб. взносов²⁸².

Наконец, в конце июля вновь повторяется информация о выделении площадки для строительства дома специалистов и разрабатывается проект строительства²⁸³. Что произошло дальше, мы уже знаем.

И еще одна информация о степени эффективности государственного и частного секторов: одного, судя по рапортам, – «победившего», а другого – «умирающего в агонии». В разделе Отчета 1939 г. о состоянии курортов сообщалось, что в городе, не считая нескольких небольших пансионатов, имеется шесть санаториев Пятигорского управления курорта, два санатория ВЦСПС, один – РККА и клиника Бальнеологического института с общим количеством коек по шести санаториям Управления курорта в 1938 г. – 1182,

---

²⁷⁹ Там же. С. 13.

²⁸⁰ Там же. С. 14.

²⁸¹ Северо-Кавказский большевик. 1934. 14 июля.

²⁸² Северо-Кавказский большевик. 1934. 15 июля.

²⁸³ Северо-Кавказский большевик. 1934. 24 июля.

а по ведомственным санаториям – 328. Цифры скромные, но за весь курортный сезон 1938 г. «лечилось» 11,1 тыс. человек – цифра значительная. Судя по газетным публикациям, художественной и публицистической литературе, в подтверждение этой цифры, в курортный сезон ежедневно в городе находилось множество отдыхающих. Где же они проживали? Конечно, в «частном секторе» (который уже официально был ликвидирован). И здесь, в Отчете, одной строчкой сообщалось, что практикуется заключение договоров с квартиросъемщиками для размещения амбулаторных больных по квартирам²⁸⁴.

В Пятигорске, по всем городам КМВ и по всей стране без работы не оставались небольшие обувные мастерские, где работали мастера-частники. И при том, что общественный транспорт активно развивался, без работы пока не оставались извозчики-частники.

Действительно, многое и даже большинство из запланированного городским Советом X созыва не было выполнено. Тем не менее центр города-курорта внешне очень преобразился. Отдыхающие, которые, побывав в Пятигорске в 1933 г., а затем вновь оказавшиеся в городе в 1939 г., не могли не заметить произошедшие разительные перемены.

Во-первых, они могли теперь добраться до Пятигорска из Минвод на электричке в бежево-красных вагонах с мягкими диванами. Первая на СКЖД электрифицированная дорога была открыта в торжественной обстановке 6 ноября 1936 г. – к 19-й годовщине Октябрьской революции.

Во-вторых, в центральной и курортной частях города значительная часть улиц была заасфальтирована и замощена. За 1934–1938 гг. в Пятигорске заасфальтировали 100 тыс. кв. м и замостили 41 тыс. кв. м улиц и площадей. Хотя в целом по городу общая площадь заасфальтированных и замощенных улиц (всего 342 тыс. кв. м), включая курортную зону, составляла 9,9% к общей площади всех улиц города²⁸⁵.

---

²⁸⁴ Материалы к отчету Пятигорского городского совета депутатов трудящихся X созыва... С. 33–34.

²⁸⁵ Там же. С. 15.

В-третьих, в городе значительно увеличилась водопроводная сеть и ликвидирован дефицит воды; улучшилось санитарное состояние. Появилось много новых объектов: на Лермонтовском разъезде стадион и спортивный комплекс «Динамо» им. Евдокимова (правда, после 1937 года уже без имени инициатора строительства)²⁸⁶; городской Парк культуры и отдыха (на месте Казенного сада) с летним кинотеатром; мост через р. Подкумок из железобетона и камня, увы, из разрушенного Спасского собора. В курортном парке появилась уникальная каменная двухмаршевая каскадная лестница (с гротами, смотровыми площадками, скульптурами и светильниками), ведущая к Академической галерее²⁸⁷; к знаменитым Народным ваннам построена каменная лестница со 107-ю ступеньками; магазины со свободной продажей хлебобулочных изделий и других продуктов по приемлемым ценам; введены в эксплуатацию новые объекты энергетики, значительно увеличилась протяженность линии трамвая, признанного в связи с проводимым конкурсом лучшим в крае. Трамвай и автобусы успешно вытесняли извозчиков...

Весомые достижения имелись и в области образования, культуры, науки. Успешно преодолена неграмотность, в том числе среди взрослых. Большинство школьников обучались в школах с полным и неполным средним образованием. Построены четыре новые школы и восемь новых детских садов; два педучилища (школьное и дошкольное), музыкальная и медицинская школы, техникум советской торговли, Бальнеологический институт, НИИ Северного Кавказа, зоотехнический институт, школа культпросветработников и находившийся в стадии открытия педагогический и учительский институт (современный Пятигорский государственный университет) и др. Осенью 1934 г. установлена прямая телефонная связь Пятигорска с Москвой²⁸⁸; 9 октября 1935 года в Крайсовпрофе состоялся первый сеанс телевидения с помощью аппарата, созданного Михаилом

²⁸⁶ См.: Акопян З.В. К истории спортивного комплекса «Динамо»... С. 219–228.

²⁸⁷ Боглачев С.В. Указ. соч. С. 375

²⁸⁸ Польской Л.Н. Летопись...1993. С. 65; Чегутаева Л.Ф. Раздел 7. С. 81.

Терентьевым²⁸⁹; в 1935 г. на Ванской горе (г. Горячая) построено здание краевой гидрометслужбы²⁹⁰... И это лишь небольшой список из достижений курортного города в предвоенные годы.

Деятельность уполномоченных ЦИК СССР по курортам Кавминвод по реализации плана строительства краевого центра (1934–1937) подробно освещается в нашей статье²⁹¹. Поэтому ограничимся только констатацией того, что контроль за реализацией разработанного проекта развития курортов Кавминвод во второй и третьей пятилетках был возложен на директора КМВ, должность которого в 1935 г. была заменена на Уполномоченного ЦИК СССР по курортам КМВ, статус которого значительно повышался.

После ликвидации округов, в 1931 г., трест «Кавказские Минеральные Воды» расформировали²⁹². Это вполне вписывалось в политику Великого перелома, начавшегося на рубеже 20–30-х гг. и окончательно похоронившего нэп. В июле – августе 1931 г. было реорганизовано Всероссийское объединение курортов и курортных предприятий (ВОК), находившееся в системе Наркомздрава РСФСР²⁹³. Политика хозрасчета сменялась централизованным руководством курортами, что как раз и проявилось в Перспективных планах развития курортов КМВ, разработанных Семеновым.

После Мамушина должность директора КМВ, а с 1935 г. – Уполномоченного ЦИК СССР по курортным вопросам в районе Минераловодской группы занимал Марк Иосифович Ганштак, получивший известность среди отдыхающих на курорте и краеведов своими справочниками: «Кавказские Минеральные воды» и «Курорты СССР»²⁹⁴.

Должность Уполномоченного по курортам КМВ была организована 17 апреля 1935 г. на основании постановления ЦИК и СНК от 17 апреля 1935 г.

²⁸⁹ Польской Л.Н. Летопись...1993. С. 65.

²⁹⁰ Северо-Кавказский большевик. 1935. 9 янв.

²⁹¹ Акопян З.В. Институт уполномоченного по курортам Кавказских Минеральных Вод... 153–168.

²⁹² Лозинский А.А. Указ. соч. С. 21.

²⁹³ Высшие органы государственной власти и органы центрального управления РСФСР (1917–1967). Справочник. М.: [б. и.], 1971. С. 145–146.

²⁹⁴ Ганштак М.И. Кавказские Минеральные воды. Справочник по курортам. Пятигорск: Севкавказ, 1935. 212 с.

«Об Уполномоченном ЦИК Союза ССР по курортным вопросам в районе Минераловодской группы»²⁹⁵. Еще раньше такая должность была введена на Сочинском курорте. Чтобы разгрузить столицу СКК от управленческих структур, офис Уполномоченного был переведен в г. Кисловодск²⁹⁶.

Обязанности Уполномоченного Ганштак исполнял с перерывом. На эту должность он вступил 17 апреля 1935 г., однако с 13 мая по 11 сентября ее временно занял А.С. Енукидзе, судьба которого в тот период была предрешена. От гневного ока Вождя его на КМВ «спрятали» член Политбюро ЦК и нарком тяжелой промышленности Г.К. Орджоникидзе и нарком обороны К.Е. Ворошилов. Однако скрыться от всевидящего ока Вождя, секретаря ЦИК И.А. Акулова, занимавшего до марта должность генерального прокурора СССР и председателя КПК при ЦК ВКП(б) Н.И. Ежова, будущему наркому НКВД (1936–1938) Енукидзе не удалось. Сталин в конфиденциальном письме Ежову, Кагановичу и Молотову от 7 сентября 1935 г. потребовал снять Енукидзе с должности Уполномоченного²⁹⁷.

Все это время, пока решалась судьба товарища Авеля, в качестве его заместителя практическими делами курортов КМВ занимался Ганштак, вновь официально ненадолго занявший указанную должность 11 сентября.

Советское правительство в 1930-е гг. на развитие курортов КМВ выделяло меньше средств, чем Сочинскому курорту. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 17 октября 1933 г. вводилась должность Уполномоченного ЦИК в Сочинском районе по курортным вопросам. На эту должность в 1933 г. был назначен опытный хозяйственник-управленец Александр Денисович Метелёв (Метелев) (1893–1937). В своем регионе он наделялся широкими полномочиями даже выше первый секретарь крайкома Борис Шеболдаев, к которому Вождь относился с недоверием после XVII-го съезда партии.

²⁹⁵ Постановление Совмина СССР от 30.12.1977 N 1136 «О признании утратившими силу некоторых решений Правительства СССР по вопросам здравоохранения». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=6673&dst=100008#mrP2xIUw922i1mLV1>

²⁹⁶ Артамонов А.Е. Указ. соч. С. 65.

²⁹⁷ Кузнецова Л.А. «Известную помощь имею крепкую»: патронаж в системе советского администрирования // Петербургский исторический журнал исследования по российской и всеобщей истории. 2019. № 2 (22). С. 127.

В сентябре 1936 г. уволенного Ганштака сменил А.Д. Метелев, сохранявший контроль и над Сочинским курортом. Ставший Уполномоченным одновременно по Сочи-Мацестинской и Минераловодской группам курортов, А.Д. Метелев распространял свое влияние на два края: Азово-Черноморский, возглавляемый Б.П. Шеболдаевым, и СКК во главе с Е.Г. Евдокимовым. Роль Уполномоченного в качестве противовеса двум региональным руководителям-тяжеловесам, таким образом, усиливалась.

Метелев был назначен на КМВ в тот период, когда формально центром СКК был определен г. Орджоникидзе. Находясь в штаб-квартире в Кисловодске, Метелев продолжал первостепенное внимание уделять Сочинскому курорту. Но курорты КМВ, включая краевой центр, не оставался без внимания. На КМВ приглашались известные специалисты-медики и архитекторы. Так, например, в рассматриваемое время на курортах КМВ работал выдающийся советский архитектор М.И. Мержанов (1895–1975) и руководимая им архитектурно-проектная мастерская ХОЗУ ЦИК СССР²⁹⁸.

После образования в марте 1937 г. Орджоникидзевского края и перевода его центра в мае в город Ворошиловск, а затем разделение Азово-Черноморского края на Краснодарский край и Ростовскую область (сентябрь) вес Уполномоченных по двум курортам значительно понизился.

Таким образом, после разделения в январе 1934 года Северо-Кавказского края на две крупные административные единицы, Ставрополье (в нынешнем территориальном формате) и северокавказские автономии (кроме Адыгеи) составили новый край, но с прежним названием. В течение трех с половиной лет столицей края оставался Пятигорск, хотя в Центре рассматривались и альтернативные варианты. Для Пятигорска известными архитекторами был подготовлен Генеральный план его развития. Однако краевое руководство, также как и уполномоченные ЦИК СССР по курортам КМВ, ответственность за любые недостатки в осуществлении проекта

---

²⁹⁸ В 1926 г., на основании постановления Секретариата ЦИК СССР, было образовано Хозяйственное управление (ХОЗУ) ЦИК СССР, которое возглавил Николай Иванович Пахомов (1893–1938).

развития столицы края пытались возложить на городское руководство. Немалую роль в конфликте между руководством города и края играла проблема строительства жилых домов для краевого руководства.

Проблема строительства краевого центра перестала быть актуальной после принятого в 1936 году решения о переносе краевого центра в город Орджоникидзе, в который краевое руководство так и не переехало. Однако это решение повлияло на кардинальную корректировку Генерального плана. Его разработчики, как и большая часть руководителей города и края были репрессированы. Тем не менее, до переноса 25 мая 1937 года центра Орджоникидзевского края в Ворошиловск, в Пятигорске произошли существенные изменения, в том числе путем использования внеэкономического принуждения. Статус краевого центра повлиял на облик города Пятигорска.

Глава 3. Политика региональных и городских властей Пятигорска в сфере государственно-конфессиональных отношений, образования и науки (1920–1930-е гг.)²⁹⁹.

3.1. Состояние религиозных организаций Пятигорска и особенности конфессиональной политики краевых и городских властей

В досоветский период религиозные организации в Российской империи рассматривались монархией как часть государственной системы. В первую очередь это относилось к Русской Православной Церкви (РПЦ). Этот статус РПЦ утвердился со времени ее возникновения и получил окончательное организационное закрепление при Петре Великом, когда в 1721 г. был образован Св. Правительствующий Синод. На содержание РПЦ тратились значительные средства казны. Большое количество школ (приходские училища) находилось в подчинении церкви. Во всех остальных учебных

---

²⁹⁹ Данный раздел прошел апробацию в монографии: Акопян З.В. Пятигорск в 1920–1930-х годах: политика региональных и городских властей в сфере конфессиональных отношений, образования и культуры. Пятигорск: ПГУ, 2025. 202 с. и в статьях Акопян З.В. Недолгая история музея революции в административном центре Северо-Кавказского края // Актуальные проблемы Российской цивилизации и методики преподавания истории: Сб. материалов XVIII Международной научной конференции 20 февраля 2025 г. Саратов: Изд-во «Наука», 2025. С. 49–57; Акопян З.В., Акопян В.З., Ермаков В.П. К истории Пятигорского Лермонтовского народного университета // Гуманитарные и юридические исследования. 2024. Т. 11. № 4. С. 619–628; Акопян З.В., Акопян В.З. У истоков высшего образования и гуманитарных исследований в городе-курорте Пятигорске // Российская государственность в судьбах народов Кавказа – XII. Материалы региональной научно-практической конференции. Пятигорск, 11 ноября 2022 г. Пятигорск: ПГУ, 2022. С. 233–251; Акопян З.В., Акопян В.З., Ермаков В.П. К истории факультета искусств Пятигорского народного университета имени М.Ю. Лермонтова // Народы Кавказа в XVIII–XXI вв.: история, политика, культура: материалы XI Международного форума историков-кавказоведов, посвященного 100-летию принятия первой союзной конституции и образования Северо-Кавказского края (г. Ростов-на-Дону, 16–19 октября 2024 г.). Ростов н/Д: Издательство ЮНЦ РАН, 2024. С. 349–356; Акопян З.В., Акопян В.З. Кабардинский акцент в истории краевой столицы Северного Кавказа (1934–1937) // пространство социально-экономического развития и межкультурного диалога (к 300-летию г. Нальчика): материалы Международной научно-практической конференции (Нальчик, 28–30 сентября 2023 г.): в 2 частях. Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2023. Ч. 1. С. 98–109; Акопян З.В., Акопян В.З. Пятигорский этап в деятельности Северо-Кавказского горского историко-лингвистического научно-исследовательского института // Актуальные проблемы общества, экономики и правопорядка в контексте глобальных вызовов // Материалы международной научно-практической конференции. Кизляр: ДГУ; Махачкала: АЛЕФ, 2022. С. 394–401; и др.

заведениях подчиненных Министерству народного просвещения (МНП), дети также воспитывались в религиозном духе. В них имелась должность законоучителя, преподавался Закон Божий. Все остальные религиозные организации относились к «терпимым», «иноверным» и «гонимым».

Религиозное неравенство сохранилось и после принятия Манифеста 17 октября 1905 г., хотя там и декларировалась свобода совести. И только в короткий период правления Временного правительства были приняты нормативные акты, провозглашавшие религиозное и национальное равенство³⁰⁰.

В центре округа и отдела накануне 1917 г. религиозные общины, за исключением ислама, буддизма и ряда других «гонимых» направлений, имели свои культовые сооружения.

Ведущее место среди всех религиозных организаций занимала РПЦ. К ней относилось большинство населения города-курорта.

В Пятигорске и в его пригородах имелось несколько православных храмов. В их числе: Скорбященская церковь (Божией Матери Всех Скорбящих Радости) – первый православный деревянный храм на каменном фундаменте, построенный в районе Питьевой галереи в 1825 г.; Спасский собор, строительство которого продолжалось с 1847 по 1869 г.; Лазаревская церковь (во имя Христа Спасителя, Воскрешающего Святого праведного Лазаря Четверодневного) близ горы Казачки у самого входа в Некрополь, построенная в 1856 г., но из-за трещин закрытая и вновь возведенная в 1902 г.; Михаило-Архангельская церковь, освященная в 1889 г. за несколько лет до завершения строительства железнодорожной станции, примыкавшей к территории храма; домовая церковь, возведенная в начале 1890-х гг. благотворителем В.С. Зипаловым при основанной им богадельне (часовня во имя Святителя Василия Великого); Никольская домовая церковь при мужской гимназии в районе Новых планов (Новопятигорск) и церковь во имя

---

³⁰⁰ Колосовская Т.А. Государственно-конфессиональные отношения на Ставрополье в конце XIX – первой трети XX в.: историко-правовой аспект. Дисс ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2002. 293 с.

Преподобного Серафима Саровского во дворе подворья Второ-Афонской обители недалеко от железнодорожного вокзала.

К пятигорским православным храмам относились также Успенская церковь ст. Горячеводской и Покровская церковь (Покрова Пресвятой Богородицы) в Алексеевском поселке (п. Свобода), собранная в 1913 г. из деревянных конструкций разобранный церкви Кисловодской станицы. Что касается горячеводской казачьей церкви Успения Божией Матери (освящена осенью 1835 г.), то она была перенесена в Горячеводскую станицу в начале 1830-х гг. из Георгиевской станицы, в которой до 1825 г. проживали казаки Волгского полка, переведенные А.П. Ермоловым на южный берег Подкумка для защиты поселка Горячие Воды. На территории Пятигорского лесничества на горе Бештау, в 1903 г. началось строительство Второ-Афонского монастыря. Обитель имела в центре города монастырское подворье в пределах которого находилась церковь и резиденция настоятеля монастыря и пятигорского викарного епископа³⁰¹.

К «инославным» конфессиям относились приходы Армянской апостольской церкви Сурб Таргманчац (Св. Переводчиков), возведение которой завершилось в 1882 г., Римской католической церкви, имевшей костел во имя Преображения Господня, и протестантской общиной с Евангелической лютеранской кирхой³⁰². Рядом с Пятигорском также находились лютеранские приходы в немецких колониях Каррас, Николаевская и Константиновская (Бетания). Часть населения Бетании относилась к меннонитам, также имевшим свой молельный дом.

Небольшая группа верующих Пятигорска и его окрестностей относилась к *баптизму*. Этнорелигиозное разнообразие города и Терского

³⁰¹ Коваленко А.Н. Православные храмы Пятигорска. История и современность. URL: <https://www.ref.by/refs/70/50276/1.html>; Историческое описание Второ-Афонского Бештаугорского Свято-Успенского монастыря (1904–2004) / Сост. Протоиер. Геннадий Беловолов. СПб.: Леуш. Изд-во, 2004. 43 с.

³⁰² Акопян В.З. К истории формирования приходов католической церкви на Юге России (XIX–XX вв.) // Университетские чтения – 2017. Часть XIII. Пятигорск: ПГУ, 2017. С. 81–91; *Его же*. Конфессиональная политика государства в отношении католических приходов Юга России в период нэпа // Университетские чтения – 2017. Часть X. Пятигорск: ПГУ, 2017. С. 41–50; *Его же*. История прихода армянской апостольской церкви г. Пятигорска. Пятигорск: ПГЛУ, 2005. 176 с. и др.

региона усиливалось *сектантским элементом*: молокане, хлысты, последователи поморской и субботнической сект, иеговисты, новоизраильтяне, скопцы, баптисты³⁰³.

К «иноверным» конфессиям относилась небольшая *еврейская община*, состоявшая из двух групп: европейских евреев (ашкенази) и татоязычных горских евреев из Дагестана и Восточного Закавказья. В 1910 г. в Пятигорске проживало всего 167 приверженцев иудаизма имевших небольшую синагогу, построенную в 1909 г. братьями Лейзеровичами.

После падения монархии, как во всей стране, так и в Терской области и Пятигорске, перед непростым выбором оказались православное духовенство и приходы. Оно находилось в состоянии ожидания судьбоносных решений Поместного собора. 21 ноября (4 декабря) 1917 г. Собор избрал патриарха Московского и всея России Тихона (в миру – Василий Беллавинов).

На Ставрополье и Тереке, где осуществляли деятельность две епархии РПЦ, православное духовенство в целом поддержало решения собора. Ставропольскую и Екатеринодарскую епархию возглавлял архиепископ Агафодор (Преображенский), Владикавказскую и Моздокскую, к которой относились приходы Пятигорска – епископ Макарий (Павлов)³⁰⁴.

Советская власть сразу же приняла законодательные акты, имевшие двойственный характер. С одной стороны, отменяя все ограничения, с другой стороны, лишали избирательных прав церковнослужителей. Осуждение собором и патриархом религиозной политики большевиков не мог не отразиться отрицательно на положении приходов РПЦ на Тереке. Установившаяся на Тереке и в Пятигорске весной 1918 г. советская власть, только приступила к осуществлению законодательных актов в отношении религиозных организаций. В соответствии с циркуляром особого отдела Наркомюста от 29 мая 1918 г. в Пятигорске действовал подотдел по

³⁰³ Халидова О.Б. Сектантская колонизация Северного Кавказа в контексте интегративных практик Российской империи в XIX – начале XX вв. (на примере Дагестана) // Религиоведение. 2019. № 1. С. 38–46.

³⁰⁴ Пантюхин А.М. Обновленческое движение Русской Православной Церкви в 20–40-е гг. XX в. (на материалах Ставрополья и Терека): монография. Ставрополь: «Аргус», 2014. С. 41.

церковным делам. Острые антирелигиозной политики в этот период было направлено против РПЦ, отождествлявшейся с монархией. Не очень смягчило антирелигиозную политику Обращение Св. Синода ко всем верующим в связи с отречением царя³⁰⁵.

Занятие Пятигорска Добровольческой армией приостановило реализацию «красноармейской атаки» на религиозные организации.

После окончательного утверждения советской власти в Пятигорске 16 марта 1920 г., региональные и городские власти сразу же возобновили реализацию законодательных актов в отношении религиозных обществ. По приказу Терского ревкома от 21 апреля 1920 г. отменялось преподавание в школах Закона Божия. Для проведения в жизнь законодательства советской власти о религии на Тереке была составлена специальная инструкция³⁰⁶. Образованная осенью 1920 г. при Пятигорском исполкоме комиссия в предельно короткие сроки осуществила на практике законодательство по отделению Церкви от государства³⁰⁷.

Жесткие меры вызвали возмущение у верующих разных конфессий. И только с началом осуществления новой экономической политики наступило некоторое смягчение политики в отношении религиозных организаций (т.н. «религиозный нэп»)³⁰⁸. Впрочем, этот компромисс регулярно нарушался, например, в период изъятия церковных ценностей в пользу голодающих³⁰⁹. Хотя РКП(б) на своем XII съезде (апрель 1923 г.) указала пресечь «левые загибы» отдельных членов партии и комсомольцев³¹⁰.

В годы нэпа положение *православных приходов РПЦ* в административном центре Терской губернии (с 1924 г. – округе)

³⁰⁵ Шкаровский М.В. Русская православная церковь и религиозная политика советского государства в 1939–1964 гг.: Дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 1996. С. 126.

³⁰⁶ Пантюхин А.М. Указ. соч. С. 63.

³⁰⁷ Там же.

³⁰⁸ Постановление пленума ЦК РКП(б) по вопросу о нарушениях пункта 13 программы и о постановке антирелигиозной пропаганды. 9 августа 1921 г. // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях... Т. 2: 1917–1922. М.: Политиздат, 1983. С. 444-447.

³⁰⁹ Кривова Н.А. Власть и Церковь в 1922-1925 гг. Политбюро и ГПУ в борьбе за церковные ценности и политическое подчинение духовенства. М.: «АИРО-XX», 1997. С. 35-36.

³¹⁰ Резолюция XII съезда РКП(б) «О постановке антирелигиозной агитации и пропаганды» // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях... Т. 2: 1917–1922. М.: Политиздат, 1983. С. 114-116.

характеризовалось победой обновленцев, или, по словам некоторых авторов – «большевистского православия». Епископ Владикавказский и Моздокский Макарий (при рождении – Михаил Павлов)³¹¹ в условии лишения Церкви значительной части имущества, резкого сокращения доходов, серьезных ограничений деятельности религиозных общин и прав духовенства, максимально пытался проводить лояльную линию в отношении советской власти³¹². Большинство духовенства Пятигорска и других русских районов не вошедших в состав Горской АССР, с пониманием отнеслось к гибкой позиции Макария. Наоборот, духовенство Владикавказского благочиния, обслуживавшее преимущественно православные приходы в автономиях, на собрании Первого благочиннического округа епархии (февраль 1921 г.), осудило соглашательскую позицию главы епархии³¹³.

Конфронтация внутри терского православного духовенства еще больше проявилась в период изъятия церковных ценностей в пользу голодающих в апреле-июне 1922 г. В официальном органе Терского губкома РКП(б) и губисполкома газете «Терек», от имени лояльного духовенства сообщалось, что изъятие ценностей поможет спасти от голодной смерти многих людей³¹⁴.

Лояльная позиция епископа Макария содействовала властям со стороны духовенства города во главе с протоиереем Жуковым в изъятии церковных ценностей. В Пятигорске только на апрель 1922 г. изъяли около 16 пудов серебра, 6 золотников золота; драгоценных камней (120 руб.)³¹⁵.

В период изъятия церковных ценностей весной и летом власти максимально старались вовлечь духовенство в обновленчество³¹⁶. Разгоравшийся во Владикавказе конфликт между сторонниками патриарха Тихона и обновленцами вынудило Макария в августе 1922 г. переселиться в г. Пятигорск, где он возглавил местную группу «Живой Церкви», в которую

³¹¹ Мороз А. История Владикавказской епархии. Элиста: Джангар, 2006. С. 84–106.

³¹² Пантюхин А.М. Указ. соч. С. 44, 55.

³¹³ Там же. С. 50.

³¹⁴ Терек. 1922. 27 апр.; Терек. 1922. 23 апр.

³¹⁵ Терек. 1922. 21 мая.

³¹⁶ См. подр. Акопян З.В. Пятигорск в 1920–1930-х годах...

вошли многие рядовые и такие авторитетные священнослужители русских территорий Владикавказской епархии, как А. Шубин, В. Жуков, С. Быстров, П. Савицкий, П. Городецкий, И. Попов, Н. Лясковский, Р. Сибирцев, В. Рождественский, Е. Никитин, К. Попов, С. Васильев, С. Доценко, Ф. Свириденко, П. Стулин, Н. Михайлов³¹⁷.

Окончательное разделение бывшей единой Владикавказской и Терской епархии на две части произошло после епархиального съезда духовенства и мирян состоявшегося во Владикавказе 25 октября 1922 г. На съезде было принято решение образовать отдельную от Пятигорской епархии Владикавказскую епархию, куда вошли православные приходы северокавказских автономий. Епархиальным архиереем был избран протоиерей А.П. Малиновский³¹⁸.

Таким образом, Пятигорск становится епархиальным центром, возглавляемый обновленческим епископом Макарием.

Пятигорская обновленческая епархия просуществовала с 1922 по 1931 год параллельно с одноименным православным викариатством (кафедрой). После епископа Макария епархию возглавляли Александр Шубин, Иоанн Завадовский, Серапион Сперанцев, Филипп Власов, Августин Разумовский, Александр Щербаков, Николай Чудновцев и Алексей Микулин (до апреля 1931 г.)³¹⁹. Кафедра располагалась в Спасском соборе Пятигорска.

«Обновленческий компромисс» пятигорского духовенства с властями способствовал в первое советское десятилетие сохранению большей части приходов и храмов. К обновленцам не присоединился приход при церкви Успения Пресвятой Богородицы³²⁰ и отдельные представители духовенства Второ-Афонской обители. Как отмечает исследователь игумен Андрей Мороз, монастырь стал оплотом Православия перед лицом обновленчества³²¹.

³¹⁷ Пантюхин А.М. Указ. соч. С. 56.

³¹⁸ Там же.

³¹⁹ Лавринов В.В. Лавринов В.В. Обновленческий раскол в портретах его деятелей. М.: Общество любителей церковной истории, 2016. С. 92–93.

³²⁰ Срибный И.Л. Дорогами истории. Пятигорск: Снег, 2015. 175 с.

³²¹ Мороз А. Указ. соч. С. 118.

Для закрытия Второ-Афонского монастыря власти инспирировали обращения граждан требовавших использовать уникальную территорию для оздоровительных учреждений. Газета «Терек» в своем ноябрьском номере 1927 г. опубликовала письмо бывшего монаха монастыря семидесятилетнего Арсения (в миру – Александра Стеца). У автора письма возник конфликт с иеромонахом Мелетием в связи с какими-то имущественными вопросами. В связи с этим он в октябре решил «уйти снова в мир» чтобы забыть годы монастырской «кошмарной» жизни³²². Он перечисляет все «грехи» совершенные братией. Письмо стало основанием для закрытия монастыря.

В день апостолов Петра и Павла 12 июля 1927 г. монастырь закрыли, а братия ушла в горы. В 1928 г. монахи попытались вернуться в свой монастырь, но в начале следующего года они все были арестованы³²³.

Обновленчеству противостояли многие представители православного духовенства. В их числе и епископ Иов – в миру Флегонт Иванович Рогожин. В 1922 г. патриарх Тихон был освобожден из-под ареста, 26 ноября 1923 г. уволил Макария и назначил епископом Иова³²⁴. В рапорте временного духовного правления в Ессентуках Пятигорской епархии патриарху Тихону от 8 апреля 1924 г. содержалась просьба ходатайствовать о регистрации епископа Иова, так как губернские власти уклонились от этого.

Окружная газета 6 июня 1924 г. поместила письмо, присланное в редакцию за подписью протоиерея Якова Матвеева. В письме сообщалось, что Терская губерния имеет две епархии, с представителями Тихона и синода. На днях, информирует автор письма, состоялось «примирение» этих двух течений в церковной жизни³²⁵. Однако примирения тогда не произошло, а 7 апреля 1925 г. на 61-м году жизни патриарх скончался.

---

³²² Терек 1927. 2 нояб.

³²³ Мороз А. Указ. соч. С. 118.

³²⁴ Маштафаров А.В. Донская и Новочеркасская епархия // Православная энциклопедия. М., 2007. Т. XV: С. 667–678.

³²⁵ Терек. 1924. 6 июня.

Через неделю после кончины патриарха Тихона официальный орган округа опубликовал «Открытое письмо Иова, епископа Пятигорского». В нем он опроверг искреннее желание «двух течений» пойти на примирение³²⁶.

До конца 20-х гг. антирелигиозная политика была направлена на углубление раскола православия, ограничениям духовенства и активных членов приходов, и особенно массивной атеистической пропагандой.

На начальном этапе после установления советской власти руководство округа и города относительно терпимо относилось к неправославным конфессиям, рассчитывая на их полную лояльность. Католическому приходу в середине 20-х гг. вернули на правах аренды костел. Из прагматических соображений вплоть до конца 20-х гг. советская власть, как в масштабах всей страны, так и в Терском округе, где проживало значительное по численности немецкое население, не препятствовала деятельности ряда протестантских конфессий, в первую очередь лютеранства.

В период нэпа не останавливалась жизнь прихода армянской церкви – второй по численности религиозной общины Пятигорска. В то же время сразу же после установления советской власти у церкви и общины были изъяты ряд сооружений, в том числе здание приходского училища, переоборудованного в поликлинику (ныне станция переливания крови). Ситуация изменилась в конце 20-х гг. В рождественские дни 1929 г. здание армянской церкви станет первой мишенью в массивном наступлении против всех религиозных организаций Пятигорска³²⁷.

И все же в 20-е гг. власть воздерживалась от тотального закрытия культовых сооружений. В 1925 г. газета «Советский Юг» на целой полосе поместила статью первого секретаря крайкома ВКП(б) А.И. Микояна под названием «Как не надо бороться с религией в деревне» в которой он раскрывал суть конфессиональной политики в период «религиозного нэпа».

---

³²⁶ Терек 1925. 14 апр.

³²⁷ Об этом подробно см.: Акоюн З.В. Пятигорск в 1920–1930-х годах...; Его же. Вместо ликов святых портреты псевдопророков...

Вот только несколько названий разделов статьи: «Мы не притесняем свободу вероисповедания»; «Закрытием церквей и преследованием попов религию не разрушишь»; «Религиозные предрассудки имеют крепкие корни»; «С религиозным дурманом надо бороться наукой и техникой»; «Оскорблением чувств верующих достигаются обратные результаты»; «Как понимать освобождение церкви от государства» и др.³²⁸

Таким образом, в период нэпа были смягчены «красноармейские методы» наступления в отношении традиционных конфессий. Более жесткие методы борьбы применялись к «закрытым» деноминациям имевшим опыт «подпольных методов» религиозной жизни. Так, например, в январе 1924 г. в Пятигорске прошел съезд евангельских христиан, о чем стало известно местному ОГПУ. Для властей стало неожиданной информация о том, что в Пятигорске находится руководящий орган этой секты на всем Юго-Востоке³²⁹.

Переход части католиков и лютеран в баптизм и в другие деноминации усилился с конца 1920-х гг. в связи с ужесточением антирелигиозной политики в отношении традиционных конфессий.

В Пятигорске состоялось несколько открытых судебных заседаний, где в качестве обвиняемых фигурировали бывшие православные, перешедшие, например, в организацию евангельских христиан.

Приведем только один пример. В июле 1924 года в гражданском отделении губернского суда в Пятигорске слушалось дело члена общины евангельских христиан 25-летнего Александра Жукова, который отказался от военной службы в силу «религиозных убеждений» не позволявших, по его словам «брать оружие в руки» и просившего заменить ее «другой полезной для государства работой». На суде, где присутствовали многие члены религиозной общины, несмотря на то, что по заключению эксперта перед судом находится «убежденный евангельский христианин», иное заключение

---

³²⁸ Терек. 1925. 23 июня.

³²⁹ ГАНИСК. Ф. 5938. Оп. 1. Д. 21. Л. 56–56 об.

дал прокурор Грин: «перерождение» не доказано. Суд после совещания в иске Жукову об освобождении его от воинской повинности отказал³³⁰.

Отсутствие духовенства, особых архитектурных сооружений, церковных атрибутов, упрощенная обрядность делала эти религиозные направления «незаметными» для властей, что позволяло сохранять веру в завуалированной форме. Окружная газета в конце сентября 1928 г. поместила статью Дембийского под названием «Баптистский агитпроп в Пятигорском соборе». В большом материале, автор описывает, какие гибкие формы и методы работы среди, например, молодежи, применяют баптисты для борьбы с кружками безбожников³³¹.

В целом, антирелигиозная политика в стране, Терском регионе и в окружном центре в период нэпа существенно не повлияла на уровень религиозности населения и численности верующих³³². Советской власти и ее вождю, в свои 50 лет ставшему единоличным лидером в партии, срочно нужно было заменить традиционные религии новой верой, символами и культурами.

На рубеже 20–30-х гг., одновременно с утверждением личной власти Сталина, коллективизацией происходит ужесточение антирелигиозной политики советской власти. Если в 20-х гг. наступление на религию вполне соответствовало тезису «религиозный нэп», то в годы «Великого перелома» 30-х гг. конфессиональная политика проводилась бескомпромиссно и с невероятной жесткостью. Причем на передний «фронт» антирелигиозной борьбы выходят карательные органы, для которых религиозные организации были легально действующей контрреволюционной империалистической агентурой влияющей на массы. Такая установка для партийных и советских органов давалась в циркуляре Политбюро ЦК ВКП(б) от 24 января 1929 г.

Хотя и в этот период в нормативных актах Центра отправляемых в регионы имелись противоречивые требования. В одних из них рекомендовалось воздерживаться от необоснованных закрытий культовых

---

³³⁰ Терек. 1924. 31 июля.

³³¹ Терек. 1928. 29 сент.

³³² Шкаровский М.В. Указ. соч.

сооружений, а в других, требовалось продолжать наступление в отношении религиозных организаций являвшихся тормозом в социалистическом переустройстве советского государства.

Стремление искоренить веру и ликвидировать религиозные организации в первую очередь выразилось в закрытии культовых сооружений.

В Пятигорске одним из первых объектов нового курса по ликвидации культовых сооружений в городе-курорте стала армянская церковь Сурб Таргманчац. Вокруг закрытия церкви развернулась инспирированная властями настоящая внутриобщинная межклассовая борьба. Армянскому населению было предложено превратить церковь в национальный клуб, поэтому одни выступали за сохранение церкви, а другие за светский культурный очаг. В конечном итоге победили сторонники превратить церковь в национальный клуб, как настаивали строители-армяне, обещавшие безвозмездно провести ремонт для клуба. Однако после внутренней реконструкции в церкви там поместили Музей революции³³³.

В конце 50-х гг. церковь была разрушена, а начале 1960-х гг. на ее месте было выстроено здание для «Промстройпроекта».

Закрытие в начале 1929 г. армянского храма стало прелюдией к масштабному наступлению против всех религиозных организаций и прежде всего православных храмов и приходов. Первой и самой главной целью стал Спасский собор – главный православный храм всего Терского региона.

В результате давления на прихожан община вынуждена была отказаться от здания собора. В уникальном архитектурном сооружении разместили склады воинских организаций³³⁴. В 1936 г. здание Спасского собора вначале планировали переоборудовать под Дом культуры и отдыха, однако летом того же года, власти СКК приняли решение снести храм и на его месте построить самый крупный в крае звуковой кинотеатр³³⁵.

---

³³³ Об этом подробно см.: Акопян З.В., Акопян В.З. Вместо ликов святых портреты псевдопророков... С. 115–124.

³³⁴ ГАНИСК. Ф.39. Оп. 1а. Д. 26. Л. 93.

³³⁵ См. подр.: Акопян З.В. Звуковой кинотеатр на месте кафедрального Спасского собора... С. 124–134.

Увы, Пятигорск лишился уникального памятника архитектуры, а вместо кинотеатра в послевоенные годы построили кафе и цирк Шапито.

В период массированной антирелигиозной кампании 30-х гг. кроме Лазаревской церкви у входа в Некрополь, атеистические власти закрыли и другие православные храмы Пятигорска, превратив их в складские помещения, клубы и т.д.

Репрессиям подверглись некоторые представители духовенства и активисты приходов. В середине января 1930 г. арестовали настоятеля Успенского храма отца Петра Курлеева возглавлявшего восемь лет горячеводский приход и служивший в других храмах Пятигорска. Осенью 1937 г. был арестован выступавший против обновленцев архиепископ Пятигорский и Буденовский Мефодий (Абрамкин)³³⁶.

Гонениям подверглись и сторонники обновленчества. В предвоенное десятилетие государство отказалось от поддержки обновленческого движения. Обновленцы заметно поредевшие, как и патриаршая Церковь в равной степени стали объектом преследования. Так, в 1937 г. были расстреляны митрополит Смоленский Александр (Шубин), настоятель Михаило-Архангельского собора, vikарий Пятигорской епархии и временно управляющий Пятигорской епархией архиепископ Николай (Чудновцев)³³⁷ В 1938 г. был расстрелян архиепископ Серапион (Сперанцев) возглавлявший Пятигорское епархиальное управление³³⁸.

До середины 1930-х гг., наряду с Лазаревской церковью, оставался действующим величественный Михаило-Архангельский храм. В период Великой Отечественной войны в этом храме, как и в других церквях, возобновились богослужения. В послевоенный период большинство зданий закрытых православных храмов сохранилось. Обветшавшее деревянное сооружение самой первой православной Скорбященской церкви в 1944 г.

³³⁶ Срибный И.Л. Указ. соч. С. 63–64.

³³⁷ Лавринов В.В. Указ. соч. С. 75–76; 433–434.

³³⁸ Там же. С. 485–487.

разобрано на отопление. В конце 60-х гг. разрушено здание горячеводской церкви использовавшееся под клуб³³⁹.

В 30-х гг. острое антирелигиозной политики и репрессий был смещен на конфессии нацменьшинств. В декабре 1929 г. одновременно с кампанией по закрытию Спасского собора от имени «трудящихся-евреев» развернулось наступление в отношении синагоги, переоборудованной под клуб³⁴⁰.

В годы «Великого перелома» еще более бескомпромиссная борьба велась с теми вероисповеданиями, центры которых находились в «империалистических государствах». В первую очередь это относилось к Римско-католической церкви. Негативное отношение советской власти к католикам усилилось после заключения в феврале 1929 г. Латеранских соглашений между Ватиканом и фашистским правительством Муссолини, но особенно после публикации в начале февраля 1930 г. послания папы Пия XI подвергнувшего критике политику советского государства³⁴¹.

В 1937–1938 гг. все католические храмы на Северном Кавказе, включая и Пятигорский костел, были закрыты, а большинство священников и активистов общин репрессированы³⁴².

Под флагом «борьбы с фашизмом» в 30-х гг. государственные органы также развернули наступление на протестантские общины адептами, которых в подавляющем большинстве были немцы. В числе репрессированных верующих-меннонитов оказались профессор теологии Я.А. Ремпель, профессора Э.Э. Карстенс, А.Н. Огильви, арестованные в 1938 г. В записке они названы «германскими шпионами», которые в Бальнеологическом институте занимались вредительством в курортном хозяйстве³⁴³.

Политика по искоренению религии накануне Великой Отечественной войны потерпела фиаско. Об этом свидетельствуют беспрецедентные данные

³³⁹ Срибный И.Л. Указ. соч. С. 115; Боглачев С.В. Указ. соч. С. 177.

³⁴⁰ Терек. 1929. 12 дек.

³⁴¹ Далгатов Л.Г. Указ. соч. С. 509.

³⁴² Акопян З.В. Пятигорск в 1920–1930-х годах...; Боголюбов А.А. Поляки на Северном Кавказе в XIX-XX вв. Краснодар: Кубанский государственный университет. 2008. С. 211.

³⁴³ ЦДНИСК. Ф. 1. Оп. 85. Д. 13. Л. 16–29.

Всесоюзной переписи населения 1937 г., материалы которой, якобы из-за «дефектных» данных, оставались засекреченными до 1990 г. Несмотря на все старания организаторов переписи, 56% граждан отнесли себя к верующим³⁴⁴.

Эти результаты повлияли на снижение ожесточенности антирелигиозной политики в предвоенные годы, особенно в отношении приходов РПЦ. Однако в послевоенные годы религиозные организации дисперсных этносов Пятигорска так и не возобновили свою деятельность.

Таким образом, в 1920-е годы Пятигорск являлся местом нахождения еще одной управленческой структуры – резиденции Пятигорской епархии стоявшей на позиции обновленчества. В первые два десятилетия советской власти, в Пятигорске, как и во всей стране, утвердился новый тип государственно-конфессиональной политики. Она имела ярко выраженный и неприкрытый антирелигиозный характер. В период новой экономической политики были смягчены «красноармейские методы» наступления в отношении традиционных конфессий. Наступление на религию вполне соответствовало тезису «религиозный нэп». Однако в годы «Великого перелома» 1930-х гг. конфессиональная политика проводилась бескомпромиссно и с невероятной жесткостью. Причем на передний «фронт» антирелигиозной борьбы выходят карательные органы, для которых религиозные организации были легально действующей «контрреволюционной империалистической агентурой» влияющей на массы.

---

³⁴⁴ Всесоюзная перепись населения 1937 года: общие итоги: сборник документов и материалов / [сост. В.Б. Жиромская, Ю.А. Поляков]. М.: РОССПЭН, 2007. С. 118–119.

3.2. Управление развитием народного образования и науки в городе Пятигорске

В 1920–1930 гг. государство осуществляло грандиозную культурную революцию, ставившую цель «создать новую социалистическую культуру» и сформировать поколение людей, способных стать надежной социальной опорой для советской власти.

Народное образование Пятигорска накануне установления советской власти было представлено следующей сетью учебных заведений: начальные церковные и светские училища, как частные, так и относившиеся к Министерству народного просвещения (МНП); средние прогимназии и гимназии МНП. В их числе: мужской классической и женской Евдокимовской гимназиями³⁴⁵, Ремесленная школа, Высшее шестиклассное училище, Митавское реальное училище, Женское двухклассное городское училище, Двухклассное училище № 7, Мещанская школа, Школа граждан, церковно-приходская школа РПЦ, Начальная смешанная школа для детей работников Управления КМВ, Константиногорская начальная смешанная школа, Школа общества пособия бедным, Пансионат Ольги Максимовой, четырехклассная женская гимназия В.М. Кондаковой, музыкальная школа Б. Геркен-Митермана. Кроме того, функционировали и национальные учебные заведения: армянское, греческое, еврейское.

Советская власть, утвердившаяся в Пятигорске в 1918 г., приступила к реализации законов в сфере образования. Принятые в 1918 г. декреты ВЦИК РСФСР «Основные принципы единой трудовой школы»³⁴⁶ и «Положение о единой трудовой школе РСФСР» полностью отделили школу от церкви.

В соответствии с постановлением Пятигорского совдепа (16.05.1918 г.) при Отделе народного просвещения (ОНП) создается совет по образованию,

---

³⁴⁵ Аскеева З. Школы города Пятигорска в 1914–1917 гг. // Сборник избранных статей членов историко-революционной секции Пятигорского Краеведческого общества на Кавминводах (1970–1973 гг.). Кн. 1-я. Пятигорск. 1973. С. 272–279

³⁴⁶ Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов (1917–1973 гг.) / А.А. Абакумов и др. М.: Издательство: Педагогика, 1974. 562 с.

к которому переходит управление всеми учебными заведениями, театром, библиотеками, кинематографами³⁴⁷. ОНП возглавил педагог М.Г. Дургарьян³⁴⁸. Его приказом от 19 октября 1918 г. все национализированные школы г. Пятигорска перешли в ведение ОНП³⁴⁹. Пятигорский совдеп вместо старых учебных заведений создал 13 школ 1-й и 2-й ступеней и одну школу 3-й ступени на базе двух гимназий и Митавского реального училища.

После восстановления советской власти в 1920 г. руководство Терской губернии и города возобновило осуществление школьного строительства.

Губернский отдел народного образования (губоно) организованный в начале 1921 г. состоял из подотделов (общий, социального воспитания, профессионального образования, политико-просветительного образования, социальной помощи несовершеннолетним, литературный); комиссий (по ликвидации неграмотности, по делам несовершеннолетних, по делам опеки); клубной секции; методического бюро и бухгалтерии³⁵⁰.

В 1920-е гг. губ- и окроно возглавляли Мураев, Конев и И.Г. Леонов³⁵¹, Губоно одновременно руководил и «городской частью» окроно³⁵².

Отдел образования Терской губернии и округа осуществлял реализацию законодательства РСФСР по народному образованию и просвещению. Важнейшими являлись нормативные акты: «О работе по ликвидации неграмотности» и «О введении в РСФСР всеобщего начального обучения и построении школьной сети»³⁵³. Вторым документ, принятый ВЦИК и СНК 31 августа 1925 г. предусматривал завершить к 1934 г. введение всеобщего образования для детей школьного возраста (8–11 лет).

Последствия гражданской войны, а затем и финансово-экономический кризис начала 20-х годов пагубно отразились на состоянии образовательной

³⁴⁷ Известия Пятигорского Совдепа. 1918. 16 мая.

³⁴⁸ Дургарьян (Дургарян) Маруг Григорьевич. URL: <https://www.kino-teatr.ru/teatr/activist/m/406996/bio/>

³⁴⁹ Известия СК ССР, Окрисполкома и Пятигорского Совдепа. 1918. 24 октября.

³⁵⁰ ГАСК. Ф.Р–300. Оп. 1. Д. 540. Л. 140.

³⁵¹ Казаров С.С. Леонов Иван Григорьевич – Первый ректор ростовского педагогического института // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2021. № 2. С. 48–52.

³⁵² Терек. 1927. 6 янв.

³⁵³ О введении в РСФСР всеобщего начального обучения и построении школьной сети (пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 31/VIII.1925 г.) // С. У. 1925 г., № 69, ст. 543. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/136571>

базы города. Осенью 1922 г. в Пятигорске функционировали школы № 1 (48 детей), № 2 (75 детей), № 3, № 5 и рабочий техникум³⁵⁴.

Преодоление кризиса позволило постепенно восстановить школьную сеть города на новой социальной и идеологической основе. Одновременно велась работа по преодолению неграмотности взрослых (ликбез): в 1923 г. создано городское и окружное общество «Долой неграмотность» (ОДН). На их основе в городе действовало 7 школ-ликбезов.

В начале 1924 г. состояние начального и среднего образования в Пятигорске характеризовалось следующим образом.

Всего в Пятигорске имелось 10 школ 1-й ступени с общим количеством 2015 учащихся, в том числе армянская № 5 (153 уч-ся) и греческая № 10 (45) школы. Наибольший состав учащихся обучался в школе № 2 – 372. По социальному составу школ 1-й ступени: 748 (37%) – дети служащих; 471 (22,8%) – рабочих; 226 (11,2%) – ремесленников; 181 (9%) – торговцев; 91 (4,5%) – крестьян; 55 – свободных профессий; 39 – красноармейцев и других – 204 (10,2%). В двух школах 2-й ступени (№ 1 и № 2) обучалось 702 ученика. По социальному составу дети служащих составляли 58%, лиц свободных профессий – 8,12%, рабочих – 16,55%, торговцев – 5,84%, крестьян – 4%, ремесленников – 3,2, прочих – 12,8%³⁵⁵.

Школ-коммун – 6 (260 уч-ся), из которых 4 (младшие классы) относились к школам нормального типа с совместным обучением мальчиков и девочек. По социальному составу: дети рабочих (100 чел.), служащих (52), крестьян (49), красноармейцев (44). Школы-коммуны № 5 и № 6 предназначались для учащихся старшего возраста и возникли как школы-мастерские: для мальчиков (37 чел.) и для девочек (61)³⁵⁶.

По сравнению с другими городами округа, уровень образования в Пятигорске в досоветский период был самым высоким. Это позволило

³⁵⁴ Терек. 1922. 25 нояб.

³⁵⁵ Терек 1924. 8 февр.

³⁵⁶ Там же.

руководству округа реализовать поставленные руководством края задачи по школьному строительству в относительно короткое время.

Трудовые школы 1-й ступени являлись 4-комплектными, а 2-й ступени состояли из пяти групп. Содержание школ осуществлялось на средства, в пропорции распределенные между губернскими, уездными и волостными исполкомами. Зарплата учителей и строительство школ осуществлялось за счет госбюджета. Для обеспечения школ учителями, предполагалось увеличить сеть педтехникумов³⁵⁷.

Данные о состоянии народного образования Пятигорска на момент принятия постановления от 31 августа 1925 г. содержатся в Отчете горсовета в разделе «Итоги развития народного образования и преодоления неграмотности за пять лет советской власти»³⁵⁸. Сеть учреждений социального воспитания (соцвос) в 1924–25 уч. году состояла из 13 школ 1-й ступени с количеством учащихся и 96 учителей; одной школы 2-й ступени с количеством учащихся 895 чел. (36 учителей) и одной школы-семилетки с количеством учащихся 467 (19 учителей). На 1925–26 уч. год сеть школ по городу увеличена, школа 2-й ступени реорганизована в социально-экономический техникум, количество школ-семилеток возросло с 1 до 3-х³⁵⁹. В 1924–25 уч. году в школы города был принят и обучался в них 4251 человек; 1925–26 уч. году – 4645 человек.

Из трех национальных школ только армянская имела свое школьное здание. Школа состояла из 5 групп 1-й ступени (167 человек). Преподавание велось на армянском языке. Школа обслуживала менее половины детей армян школьного возраста. Греческая школа состояла из 3 групп 1-й ступени (59 человек). Занятия велись в арендованном помещении из 2-х комнат. В горско-еврейской школе обучалось на татском языке 32 человека. Кроме того, в городе функционировали три нацменовских ликпункта.

³⁵⁷ Там же.

³⁵⁸ Отчет Пятигорского городского Совета рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов созыва 1924–1925 г. Пятигорск: Типолит. Парт.-сов. изд-ва, 1926. С. 59.

³⁵⁹ Там же.

В 1924–25 уч. году в школах города введены программы ГУСа. В основу работы школ положена организация самоуправления учащихся при содействии пионерских организаций и под руководством комсомола. По всем школам города числилось 133 члена РКСМ и 422 пионера³⁶⁰. В большинстве школ организовывались школьные кооперативы. Начиная с третьего года обучения, проводилось преподавание политграмоты.

К 1924–25 уч. году по городу было 9 детдомов и школ-коммун (741 чел.). Состояние детдомов оценивалось как неудовлетворительное из-за недостатка средств на их содержание. Здания детдомов были перегружены на 50–60%. В 1925 уч. году было зарегистрировано 328 беспризорных детей. Для них открыты 2 общежития на 130 мест и столовые при них. На питание каждого ребенка выдавалось 20 коп. в сутки³⁶¹.

Сеть учебных заведений *по профтехническому образованию* состояла из 6 школ постоянного типа и 5 краткосрочных курсов. К постоянным относились: индустриальный техникум, педтехникум, 1-я и 2-я профтехшколы, школа ФЗУ полиграфической промышленности, школа кройки и шитья. К временным: шестимесячные бухгалтерские курсы, 4-месячные кооперативные и тракторные курсы. Всего учащихся в них было 971 чел., из которых в техникумах – 412 человек, в профшколах и школе ФЗУ – 276 и на курсах 283³⁶².

Кроме клубов, материальная база политпросветучреждений являлась неудовлетворительной из-за несоответствия помещений и недостатка средств. В 25 пунктах ликбез в 1924–25 уч. году обучено 1532 человека из общего количества 2831 неграмотных горожан. Школьными работниками были организованы методсовет и кружки при ДOME просветработников³⁶³.

---

³⁶⁰ Там же. С. 60.

³⁶¹ Там же. С. 61.

³⁶² Там же. С. 62.

³⁶³ Там же. С. 62.

В городе постоянно происходило «переформатирование» школ. В 20–30 гг. количество, нумерация, статус и формы обучения школ менялись очень часто. Это признают и авторы историко-публицистических двух очерков³⁶⁴.

Весной 1927 г. на VII окружном съезде Советов в докладе зав. окроно И.Г. Леонова было заявлено: в развитии народного образования в округе уже преодолен довоенный уровень³⁶⁵. На эту сферу в 1924–25 уч. году было отпущено по смете 1285 тыс. руб., в 1926–27 – 1,8 млн. руб. Всего в Терском округе весной 1927 г. имелись 341 школа, в которых обучалось 42,6 тыс. детей, от общего количества 49,7 тыс. школьного возраста. В числе недостатков в докладе упоминались слабое финансирование и тяжелое материальное положение просвещенцев. Их зарплата повысилась незначительно. Учителя школ 1-й степени вместо 37 руб. стали получать 41 руб., школ 2-й степени вместо 50 получали 60 руб.³⁶⁶.

Вторая половина большого доклада И.Г. Леонова состояла из конкретных показателей, которые планировалось достигнуть в области народного образования. Предполагалось к 1930 г. обеспечить полную доступность школ для всех детей школьного возраста, а к 1934 г. завершить введение всеобщего обязательного обучения³⁶⁷.

В мае 1927 г. 2-й пленум окрисполкома утвердил представленный окроно план введения всеобщего обучения на 7-летний период. Предлагались меры по расширению школьной сети за счет строительства новых школ. Особое внимание обращалось на повышение квалификации учителей и улучшение их материального положения³⁶⁸. Эти проблемы были в центре внимания секции народного образования Пятигорского горсовета³⁶⁹.

³⁶⁴ Пятигорск: школы, годы, люди: [юбилейный сборник историко-публицистических зарисовок] / [А.А. Багдасарян, В.А. Кобрин, О.Н. Неженцева, В.А. Хачиков]. Ростов н/Д: Фолиант, 2006. 364 с.; Хачиков В.А., Тер-Татевосянц З.А. Школа возле парка. Пятигорск: Издательство «Колибри», 2016. 128 с.

³⁶⁵ Терек. 1927. 23 марта.

³⁶⁶ Там же.

³⁶⁷ Всеобщее обучение как обязательное следовало начать проводить с 1930–31 уч. года и завершить в 1933–34 уч. году по всем 4 возрастным группам (от 8 до 11 лет). Терек. 1927. 23 марта.

³⁶⁸ Терек. 1927. 8 мая.

³⁶⁹ См. подр. Акопян З.В. Пятигорск в 1920–1930-х годах.. С. 39–40.

К началу 30-х гг. абсолютное большинство населения в Пятигорске являлось грамотным. В августе 1929 г. пленум горсовета вынес решение о проведении с начала учебного года всеобщего обязательного начального обучения детей в возрасте от 8 до 11 лет и о ликвидации неграмотности среди населения в возрасте от 18 до 35 лет³⁷⁰.

В феврале 1930 г. на совещании, состоявшемся при окроно в связи с начавшейся сплошной коллективизацией сельского хозяйства, принято решение школы 2-й ступени и техникумы округа реорганизовать и приспособить к новым задачам. В старших группах школ 1-й ступени изменялась программа с учетом потребностей сельского хозяйства. Все техникумы переводились на трехгодичный срок обучения. При школах крестьянской молодежи открывались вечерние школы для взрослых³⁷¹.

На рубеже 20–30-х гг. на всех форумах, проводимых с работниками народного образования, акцент делался на усиление коммунистического воспитания и борьбе с «чуждыми» явлениями в школьной среде.

Окружная газета 15 апреля 1930 г. поместила статью Никифорова «За реорганизацию средней школы». В ней автор обозначил основные задачи вставшие перед советской школой: коммунистическое воспитание подрастающего поколения, их подготовка по конкретной специальности и приобщение юного поколения к непосредственному участию в социалистическом строительстве. Эти задачи, отмечает автор, решаются не в полной мере, а половина выпускников, например, одной из пятигорских школ отправляются на биржу труда³⁷². Никифоров констатировал, что происходит «вымывание рабочей прослойки» из школ 2-й ступени (всего 25% детей рабочих). Таким положением, заявлял он, «вузы не орабочишь»³⁷³.

Автор статьи отмечал, что школа слабо влияет на идеологию подрастающего поколения. В школах округа, сообщает Никифоров, мы

---

³⁷⁰ Терек. 1929. 3 авг.

³⁷¹ Терек. 1930. 20 февр.

³⁷² Терек. 1930. 15 апр.

³⁷³ Терек. 1930. 15 апр.

видим демонстрацию отрицательных фактов и явлений³⁷⁴. В январе 1930 г. В Пятигорской школе 2-й ступени им. Луначарского (ныне школа № 1), имевшей педагогический уклон, окроно провело проверку состояния учебного процесса и воспитательной работы. В результате проверки, сообщает автор статьи в газете «Терек», обнаружались «болезненные явления»: проявления антисемитизма, слабая дисциплина, пропуски уроков и даже пропаганда старшеклассниками «теории свободной любви»³⁷⁵. Констатировалось, что антирелигиозная работа в школе не ведется. Более четверти учащихся регулярно посещают церковь. Статья завершается призывом: все выявленные ненормальности подвергнуть тщательному обсуждению учащейся молодежью и советской общественностью³⁷⁶.

Приведенная выше статья, как и другие материалы, посвященные народному образованию, были опубликованы в середине апреля 1930 г. В эти дни проходило окружное совещание, посвященное проблемам развития образования в условиях развернутого строительства социализма. С большим докладом выступил Леонов³⁷⁷. Материал в газете «Терек», посвященный прениям по докладу Леонова, заканчивался призывом: все звенья культурной цепи должны быть охвачены единым планом работы³⁷⁸.

После переноса центра края в Пятигорск при Оргкомитете крайисполкома был образован крайоно³⁷⁹. В функции крайоно входили: руководство районо, общеобразовательными, специальными средними учебными заведениями и культурно-просветительными учреждениями. В 1930-е гг. крайоно возглавлял П.С. Милославский³⁸⁰.

Во взаимоотношениях крайоно с Пятигорским гороно в 1934–1937 гг. обнаружился серьезный конфликтный потенциал, который в неприкрытом

³⁷⁴ Там же.

³⁷⁵ В 1923 г. Александра Коллонтай опубликовала повесть «Любовь пчел трудовых», в которой теория свободной любви получила художественную форму.

³⁷⁶ Терек. 1930. 9 янв.

³⁷⁷ Терек. 1930. 17 апр.

³⁷⁸ Терек. 1930. 19 апр.

³⁷⁹ ГАСК. Ф.Р-1852. Оп. 1. Д. 23.

³⁸⁰ См. подр. Акопян З.В. Пятигорск в 1920–1930-х годах.. С. 45–46.

виде отражен в документах, особенно в публикациях периодической печати. Об этом также свидетельствует частая смена руководителей горно. Например, за годы, когда центр края находился в Пятигорске, сменилось несколько заведующих горно: Апухтин и Белов (до 1934 г.), Козлов (1934), Калита (1935–1936), Кива, А.П. Аброскин (1936–1937).

В 30-е гг. руководство края и горно занималось реализацией постановлений «О всеобщем обязательном начальном обучении» и «О структуре начальной и средней школы в СССР»³⁸¹. В этот период в начальной школе обучение велось с 1 по 4 класс, в неполной средней школе – с 1 по 7 классы в средней школе – десять классов. Окончившие неполную среднюю школу получали преимущественное право поступления в техникумы; окончившие среднюю школу – в вузы.

В 1933 г. горсовет ОДН рапортовал о завершении в основном ликвидации неграмотности и малограмотности в Пятигорском районе. К 1 января 1933 г. ОДН насчитывало 8500 членов (в 1932 – 6500). За год силами только ОДН преодолена неграмотность и малограмотность у 1780 горожан³⁸².

Перед крайоно была поставлена задача превратить учреждения народного образования Пятигорска в образцовые для всего СКК. Однако такая высокая планка не соответствовала реальному положению дел.

Милославский вскоре после своего назначения на должность заведующего крайоно организовал в марте – апреле 1934 г. проверку состояния большинства учреждений народного образования Пятигорска. Комиссия под его руководством проверила 11 школ и посетила 92 урока. В отчете по результатам проверки, Милославский отметил, что все надежды найти пятигорские школы образцовыми не оправдались. Картина, в итоге проверки, оказалась не только «неприглядной, но и тревожной»³⁸³.

³⁸¹ Постановление ЦК ВКП(б): «О всеобщем обязательном начальном обучении» от 25 июля 1930 г. // КПСС в резолюциях.... Т. 5: 1929–1932. М: Политиздат, 1984. С. 184–188; Совместное постановление СНК и ЦК ВКП(б): «О структуре начальной и средней школы в СССР от 15 мая 1934 г. // Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК от 16 мая 1934 г. № 113.

³⁸² Коммунар. 1933. 30 янв.

³⁸³ Северо-Кавказский большевик. 1934. 3 мая.

Чтобы укрепить материально-техническую базу школ и усилить контроль над их внутренней жизнью, в 1935–1936 гг. за каждым учебным заведением (всего на лето 1936 г. было 35 школ) закреплялись ответственные работники, а также шефствующие предприятия и учреждения³⁸⁴. Заметим, что Пятигорск не являлся промышленным городом, и потенциал местных предприятий не мог сравниться с возможностями, например, г. Грозный (Грознефть). Однако высокий статус шефствующих учреждений краевого уровня преодолевал это неравенство возможностей.

В небольшом городе находились сотни семей чиновников краевого уровня, у которых дети посещали городские школы. Дети сообщали своим «звездным» родителям обо всех происшествиях в их школе. Любой инцидент становился поводом и предметом обсуждения в краевых и городских органах власти со всеми вытекающими последствиями для руководства, коллектива учителей и провинившихся учащихся. Так, на заседании бюро горкома 2 января 1935 г. слушался вопрос «О грубейших извращениях в деле проведения решения партии о начальной и средней школе по горно Пятигорска». Поводом к рассмотрению вопроса стали нарушения школьного режима, проявления хулиганства в школах № 1, № 2, № 5, № 6, № 8, № 19³⁸⁵.

В решении горкома поручалось партгруппе горсовета на очередном своем пленуме заслушать горно о состоянии учебной и воспитательной работы среди учащихся³⁸⁶. Итоги проверки школ, как и решения горкома и горисполкома, послужили основой для решения крайкома о школах. В этой связи бюро горкома на своем заседании 1 июля 1935 г. рассмотрело вопрос «О реализации решения пленума Крайкома партии о школе».

В числе прочих важнейшей задачей культурной революции стала подготовка новых кадров, особенно в сфере образования, они должны были заменить дореволюционное учительство, считавшееся, по меньшей мере, нелояльным к советской власти. В решении горкома заведующему горно

---

³⁸⁴ См. подр. Акопян З.В. Пятигорск в 1920–1930-х годах.. С. 50–51.

³⁸⁵ ГАНИСК. Ф. 39. Оп. 1а. Д. 6. Л. 6–9.

³⁸⁶ ГАНИСК. Ф. 39. Оп. 1а. Д. 6. Л. 9.

Калите предписывалось к 10 июля проверить весь состав директоров и заведующих школами, к 15 июля проверить весь состав преподавателей и к 15 июля завершить всю работу по их замене. Отделу агитпропа горкома поручалось мобилизовать 30 членов партии для «укрепления работы»³⁸⁷.

В принятом постановлении горком обязывал горсовет предоставить в распоряжение гороно в июле-августе 25 квартир для учителей³⁸⁸. Зав. гороно Калите предлагалось до 1 июля вывести центральную детскую библиотеку из подвального помещения, временно разместив в одной из школ, и организовать детский читальный зал; к 1 августа организовать при школе № 1 образцовый педагогический кабинет. Горком потребовал создать в каждой школе партийно-комсомольскую группу³⁸⁹.

В постановлении особо подчеркивалась необходимость проверить состав учителей истории также преподававших в школах обществоведение, политграмоту и географию. Преподаватели истории должны были стать передовым отрядом учительства в борьбе с врагами партии и народа.

На такую миссию учителей истории нацеливали постановления СНК и ЦК ВКП(б) «О преподавании гражданской истории в школах СССР» и «О преподавании географии в начальной и средней школе СССР» (15 мая 1934 г.). Не прошло и месяца после принятия указанных постановлений, как в Пятигорске провели краевое совещание учителей истории, обсудившее конкретные мероприятия по совершенствованию преподавания обществоведения и истории³⁹⁰. В день открытия совещания, 10 июня, бюро ГК ВКП(б) заслушало вопрос о преподавании гражданской истории и физической географии в школах. Горком принял решение для повышения уровня преподавания истории в школах к 1 июля 1934 г. создать базовые исторический и географический кабинеты и педлаборатории³⁹¹. В

---

³⁸⁷ ГАНИСК. Ф. 39. Оп. 1а. Д. 7. Л. 58.

³⁸⁸ ГАНИСК. Ф. 39. Оп. 1а. Д. 7. Л. 59.

³⁸⁹ ГАНИСК. Ф. 39. Оп. 1а. Д. 7. Л. 60.

³⁹⁰ Северо-Кавказский большевик. 1934. 10 июня.

³⁹¹ ГАНИСК. Ф. 39. Оп. 1а. Д. 3. Л. 10.

положенный срок они были подготовлены в школе № 8³⁹². В них проводились курсы для учителей города и других районов СКК, а также совещания, семинары пропагандистов и т.д.³⁹³

В решениях руководства краевого центра нашло отражение постановление ЦК ВКП(б) «О педологических извращениях в системе Наркомпросов»³⁹⁴. Массовое введение в школах «педологов», которые фактически взяли на себя организацию всего учебного процесса, воспитания учащихся, определения их умственного развития, было признано ненаучным извращением Наркомпроса. Через две недели после принятия этого постановления бюро горкома на своем заседании 20 июля 1936 г. заслушало сообщение А.А. Попкова и зав. горно Калиты о выполнении ими названного решения партии. Все педологические извращения в городских школах были сведены к положению в одной вспомогательной школе № 10 для трудновоспитуемых детей. Проверка показала, что из 190 учащихся этой школы большинство «вполне нормальные дети», в том числе 71 – «помещенные в эту школу из-за неуспеваемости и недисциплинированности». В своем постановлении горком принял к сведению заявление Калиты и Папкова, что все учащиеся этой школы распределены по «нормальным школам»³⁹⁵.

Выступавший А.А. Попков занимал должность зав. отделом школ и культурно массовой работы. Дело в том, что 27 августа 1935 г. бюро горкома приняло решение реорганизовать культпропотдел ГК ВКП(б) на два самостоятельных отдела: отдел партийной пропаганды, агитации и печати и отдел школ и культурно-массовой работы³⁹⁶, курировавший по партийной линии народное образование.

---

³⁹² ГАНИСК. Ф. 39. Оп. 1а. Д. 3. Л. 59.

³⁹³ Северо-Кавказский большевик. 1934. 11 июля.

³⁹⁴ Постановление ЦК ВКП(б) О педологических извращениях в системе наркомпросов. 4 июля 1936 г. // КПСС в резолюциях... Т. 6: 1933–1937. М.: Политиздат, 1985. С. 364–367.

³⁹⁵ ГАНИСК. Ф. 39. Оп. 1а. Д. 26. Л. 74.

³⁹⁶ ГАНИСК. Ф. 39. Оп. 1а. Д. 7. Л. 171.

Если росчерком пера с педологией было покончено, то гораздо труднее решался вопрос о строительстве новых школ в краевом центре, тем более что этот вопрос также был связан с реализацией совместного постановления партии и правительства «О строительстве школ в городах» (22.02.1935)³⁹⁷.

Если не считать капитальный ремонт и пристройки к старым школам, переоборудование помещений для нужд образования, до начала 30-х гг. никакого нового строительства школ в Пятигорске не велось.

И только после того как Пятигорск стал центром СКК началось строительство новых школ. В 1935 г. построили корпус для школы № 12. В 1936 г. построена школа № 3 в Новопятигорске. В 1936 г. начались занятия в новом четырехэтажном здании школы № 9. В середине 30-х гг. возведено здание Горячеводской школы № 1. Две последние школы были разрушены в январе 1943 г. отступавшими гитлеровцами³⁹⁸.

Сроки начала строительства школ, темпы их возведения, завершения и ввода в эксплуатацию уже построенных школ неоднократно переносились. По этому вопросу на краевом и городском уровне принимались многочисленные решения, устанавливались новые сроки, снимались с работы нарушители ответственные за строительство, однако некоторые объекты были введены уже после переноса центра в Ворошиловск³⁹⁹.

В 1936 г. практически во всех организациях города и края проходили чистки в отношении мнимых врагов народа и тех, кто «притуплял бдительность» к ним, проявлял «примиренчество» и «гнилой либерализм». В силу этого руководство края требовало от городских властей продемонстрировать принципиальную борьбу с оппозицией во всех учреждениях, организациях и предприятиях краевого центра.

На заседании бюро горкома 8 декабря 1936 г. рассматривался вопрос по результатам проверки самой «престижной в городе школы». В

---

³⁹⁷ Постановление ЦК ВКП(б) И СНК СССР О строительстве школ в городах. 22 февраля 1935 г. // КПСС в резолюциях... Т. 6: С. 198–200.

³⁹⁸ Пятигорск: школы, годы, люди... С. 82–83.

³⁹⁸ Там же.

³⁹⁹ ГАНИСК. Ф. 39. Оп. 1а. Д. 20. Л. 84-87; Д.26. Л. 65; Северо-Кавказский большевик. 1937. 20 янв..

постановлении «Об антисоветских вылазках в школе № 1» зав. горно Аброскин, горком ВЛКСМ, руководство и коллектив школы подверглись жесткой критике за состояние учебного процесса и дисциплины. Отмечалось, что не принимаются меры в отношении имевших место «антисоветских вылазок»⁴⁰⁰. Горкому надо было на примере первой по номеру и по статусу школы продемонстрировать вышестоящим властям свою бдительность и непримиримую борьбу с внутренними врагами советской власти.

Краевой и городской отделы народного образования совместно с профсоюзами и другими организациями и ведомствами управляли учебными заведениями *среднего профессионального образования*.

Выше уже говорилось о том, что на Северном Кавказе создавалась сеть педагогических училищ и техникумов, которые должны были в предельно короткое время обеспечить школьную сеть, в первую очередь школы 1-й ступени, дошкольные учреждения и школы ликбеза, учительскими кадрами.

В первой половине 1920-х гг. педагогическое образование можно было получить в Пятигорском педучилище. В 1921 г. в уездном центре были организованы двухлетние педагогические курсы, на базе которых в 1923 г. образован Терский педтехникум имени Н.К. Крупской. Несмотря на то, что количество студентов едва превышало 120 человек, в общественной жизни Пятигорска его студенты и педагоги во главе с заведующим А. Ляховичем принимали активное участие. Осенью 1925 г. педтехникум (с 1936 г. – педучилище) был переведен в Ессентуки.

В 1918 г. в Пятигорске был создан политехникум. В 1922 г. на его пяти факультетах (горно-разведочном, электротехническом, технико-химическом, экономическом и агрономическом) обучалось 313 учащихся. В штате техникума числилось 44 преподавателя и девять служащих⁴⁰¹. Количество факультетов периодически изменялось. В 1923 г. техникум был переименован в Пятигорский индустриальный техникум (ПИТ).

---

⁴⁰⁰ Там же.

⁴⁰¹ Терек. 1922. 14 янв.; 1922. 25 нояб.

В связи с тяжелым материальным положением студенчества заведующий губернским подотделом профессионально-технического образования Конев, отмечал, что среди пролетарской и крестьянской молодежи желание учиться большое, однако многие студенты вынуждены учиться в самых невозможных условиях, что, несомненно, отражается на успешности занятий в отрицательную сторону⁴⁰². В 1924 г. в ПИТ открываются архитектурно-строительный и химический факультеты⁴⁰³. В соответствии с постановлением Президиума окрисполкома от 6 октября 1924 г. студентам ПИТ ежемесячно выделялись стипендии в размере 300 руб.⁴⁰⁴. Занятия в техникуме осуществлялись по вечерам, что позволяло совмещать работу с учебой, но отрицательно отражалось на учебе.

При приеме в техникум соблюдался классовый принцип. Так, например, на 1925–26 уч. год намечено к приему 90 человек, из них 14 мест предоставлялось комсомолу, 58 профсоюзу, 18 крестьянству⁴⁰⁵.

Осенью 1925 г. Главпрофобр предложил ликвидировать ПИТ ввиду слабости его оборудования. По этому вопросу на заседании президиума окрисполкома отмечали, что индустриальный техникум является единственным средним учебным заведением в округе. Приводились убедительные аргументы о необходимости техникума для развития округа. Президиум обратился к руководству края с ходатайством об оставлении техникума на бюджете окрисполкома⁴⁰⁶. Но так как решение Главпрофобра было категоричным, окрисполком в феврале 1926 г. возбудил перед краем ходатайство об отсрочке закрытия техникума до конца учебного года⁴⁰⁷. Ходатайство было удовлетворено. Окружная газета 27 мая 1926 г. без каких-либо комментариев сообщила: индустриальный техникум закрывается.

---

⁴⁰² Терек 1924. 6 янв.

⁴⁰³ Терек 1925. 14 июня.

⁴⁰⁴ Терек 1924. 25 декабря.

⁴⁰⁵ Терек 1925. 6 авг.

⁴⁰⁶ Терек 1925. 25 окт.

⁴⁰⁷ Терек. 1926. 24 февр.

В это же время на базе школы 2-й ступени вместе с семилеткой начал функционировать экономический техникум, рассчитанный на 210 мест. Материально-техническая база его оказалась еще более слабой, чем у индустриального техникума⁴⁰⁸. Его история оказалась также недолговечной.

В 30-е гг. заметную роль в образовательной жизни Пятигорска играл Химико-технологический техникум, основанный в 1930 году.

В химтехникуме имелось три отделения: масложировое, пищевой промышленности и отделение силикатов. Несмотря на востребованность специалистов этого профиля в народном хозяйстве, техникум испытывал значительные затруднения при наборе абитуриентов. Требование о соблюдении классового принципа при приеме приводило к тому, что многие абитуриенты не выдерживали вступительных испытаний, поэтому ощущался значительный недобор. Состояние учебной и материальной базы техникума оценивалось как неудовлетворительное⁴⁰⁹. В номере газеты «Коммунар» от 30 мая 1932 г. опубликовано письмо от группы студентов. Они сообщали, что в одном из корпусов общежития нет электричества, и студенты вынуждены заниматься при керосиновой лампе. Неоднократные обращения в разные инстанции с просьбой о проводке света не привели к решению вопроса⁴¹⁰.

Городские власти предпринимали меры по улучшению качества учебного процесса и материальной базы в химтехникуме. Соответствующие меры помощи намечались в постановлении бюро горкома принятом в мае 1935 г. по итогам доклада Б.В. Можарской о положении в химтехникуме⁴¹¹. Одновременно горком потребовал мобилизовать преподавателей на борьбу с «оппортунистическими извращениями в преподавании»⁴¹².

Из-за нехватки помещений в Пятигорске руководство края переводило техникумы в другие города. Во второй половине 30-х гг.

---

⁴⁰⁸ Терек 1926. 24 янв.

⁴⁰⁹ Коммунар. 1932. 9 окт.

⁴¹⁰ Коммунар. 1932. 30 мая.

⁴¹¹ ГАНИСК. Ф. 39. Оп. 1а. Д. 7. Л. 24.

⁴¹² ГАНИСК. Ф. 39. Оп. 1а. Д. 2. Л. 29–30.

Электромеханический и Химико-технологический техникумы были переведены во Владикавказ.

Важное место в подготовке управленческих кадров для губернии и округа, а затем и СКК занимала *система партийного и советского образования*, имевшая разные формы и уровни⁴¹³. История Терской партшколы начинается летом 1921 г. Со второй половины октября того же года открылась и уездная партшкола. В обеих школах обучалось 104 курсанта⁴¹⁴. Система партийного и советского образования подробно исследуется в монографии автора диссертационного исследования⁴¹⁵.

Высшее образование и наука в административном центре. В дореволюционный период на Северном Кавказе не было вузов. Выпускники гимназий и семинарий получали высшее образование в столицах, крупных городах Европейской части империи, а наиболее состоятельные за рубежом.

Альтернативной государственным университетам могли стать негосударственные университеты в форме народных университетов. На Северном Кавказе первые народные университеты возникли в Ростове-на-Дону и в Екатеринодаре. Весной 1918 г. народный университет им. М.Ю. Лермонтова (ПЛНУ) был создан в Пятигорске. Начальный этап его деятельности относится к маю 1918 – январю 1919 г. На, втором, основном этапе, ПЛНУ функционировал после восстановления в Пятигорске советской власти – с марта 1920 г. до лета 1922 г.⁴¹⁶

Потребность в кадрах для системы образования, здравоохранения, курортного сервиса потребовала привлечь «старую» интеллигенцию, лояльно настроенную к советской власти, но далекую от идей заявленных правящей

⁴¹³ Туфанов Е.В. Становление и развитие советской региональной партийно-государственной номенклатуры в 1921–1939 гг. (на материалах Северного Кавказа). Дис. ... д-ра ист. наук. Ставрополь, 2018. С. 188–208.

⁴¹⁴ Терек. 1922. 25 февр.

⁴¹⁵ См. подр. Акопян З.В. Пятигорск в 1920–1930-х годах.. С. 63–72.

⁴¹⁶ По народному университету опубликованы монография: Акопян З.В. Пятигорск в 1920–1930-х годах... и несколько статей: Акопян З.В. У истоков высшего образования и гуманитарных исследований в городе-курорте Пятигорске...; *Его же*. К истории Пятигорского Лермонтовского народного университета; *Его же*. К истории факультета искусств Пятигорского народного университета имени М.Ю. Лермонтова...

партий. Создание в Пятигорске народного университета позволило сосредоточить в университете качественный преподавательский состав.

15 марта 1920 г. ПЛНУ возобновил свою работу. В официальных документах игнорируется первый этап и годом основания народного университета называется только 1920 г. причем сам университет часто именовался по названию рабфака им. К. Маркса, являвшегося только одним из подразделений ПЛНУ. В первый год после возобновления своей деятельности вуз испытывал значительные трудности.

В ПЛНУ, вопреки желанию властей, присутствовал дух свободомыслия, разумеется, насколько это можно было в условиях того времени. Лекции и доклады штатных и приглашенных преподавателей вызывали интерес не только у студентов ПЛНУ, но и у широкого круга жителей и гостей КМВ, учащихся других учебных заведений города и региона⁴¹⁷. В стенах ПЛНУ обучались в будущем выдающиеся деятели науки, культуры, образования, разных профессий, признававших особую роль, которую сыграл Лермонтовский университет в их жизни. Однако слушателям, окончившим соответствующие курсы, свидетельство о квалификации не выдавалось. Такие заветные «корочки» выдавали «статусные» учебные заведения, значительно уступавшие по уровню преподавания в ПЛНУ. К такому учебному заведению, например, относился упоминавшийся выше Пятигорский политехникум⁴¹⁸. В мае 1922 г. – Лермонтовский университет решено было «слить» с «чисто пролетарским учебным заведением». В прессе появилась информация о том, что в результате «слияния» политехникум вполне может считаться вузом⁴¹⁹.

На всем протяжении советского периода, как и в настоящее время, значительную роль в развитии науки и подготовке научных кадров в общегосударственном масштабе играл *Бальнеологический институт* (БИ) – ныне Государственный научно-исследовательский институт курортологии,

---

⁴¹⁷ Терек. 1922. 29 янв.

⁴¹⁸ Терек. 1922. 28 янв.

⁴¹⁹ Терек. 1922. 25 нояб.

образованный 4 мая 1920 г. и ставший крупным научным учреждением, имеющим клиники и лаборатории во всех городах-курортах Кавминвод.

В периодической печати первых советских десятилетий выдающиеся ученые этого института выступали регулярно, рассказывая о достижениях НИИ и о перспективных направлениях ведущихся исследований. Уникальному институту посвящено множество публикаций, что позволяет нам лишь констатировать огромный вклад НИИ в развитие отечественной и мировой курортологии. В разные годы здесь работали сотрудники, ставшие известными курортологами мирового уровня. Их труды ставшие классикой курортологии и бальнеологи, известны далеко за пределами нашей страны⁴²⁰.

В дореволюционный период Пятигорск являлся крупным центром по борьбе с туберкулезом. В 1913 г. Кавминводский отдел Всероссийской лиги борьбы с туберкулезом на благотворительные средства открыл лечебницу «Белая Ромашка». В двухэтажном здании размещались музей Лиги, палаты для больных на 20 коек, столовая и врачебные кабинеты. Накопленный в прошлом опыт лечения больных, исследования, которые проводились медиками в этой области, позволили в середине 1920-х гг. поставить вопрос о создании Туберкулезного института. Это предложение прозвучало 20 ноября 1925 г. в докладе доктора Васицкого на совещании в окружном здравотделе.

Для организации института Васицкий предложил использовать здание городской инфекционной больницы, переведя последнюю в помещение горячеводской больницы. В Тубинститут, отмечал врач-фтизиатр, кроме лечения туберкулезных больных, будут вестись научное наблюдение за ходом болезни, организована санпросветработа и проводиться профилактические мероприятия среди населения. Кроме стационара, при институте необходим ночной санаторий, диспансерная амбулатория, патологоанатомический кабинет и физиотерапевтический стационар.

---

⁴²⁰ Путь длиною в полтора века: От первого в России бальнеологического общества до института / Бабякин А.Ф., Ефименко Н.В., Чалая Е.Н., Глухов А.Н.// Курортная медицина. № 1. 2011. С. 15–19.

Совещание постановило возбудить ходатайство об отпуске дотаций из Всероссийского запасного лечебного фонда на организацию в Пятигорске Туберкулезного института. Эту идею поддержал и окрисполком⁴²¹.

Однако в созданном институте многие предложения ученых-медиков были реализованы лишь частично.

Научно-исследовательская работа в период нэпа в Пятигорске велась по советской и ведомственной линиям. Центрами научных исследований являлись: 1. Бальнеологический институт; 2. Северо-Кавказское отделение геологического комитета ВСНХ; 3. Окружное земельное управление через свои агрономические опытные поля; 4. Управление КМВ через, во-первых, метеорологическую и соматическую станции и, во-вторых, по линии бальнеологии как через БИ, так и через Геологический комитет; 5. Окружное Статистическое бюро, изучавшее социально-экономические процессы в статике и динамике; 6. Краеведческая работа велась Окружным бюро краеведения, Терским окружным музеем краеведения, а по общественной линии – Кавказским Горным Обществом⁴²².

В 1930-е гг. возросло значение Пятигорска как одного из крупных центров научных исследований и высшего образования на Северном Кавказе.

Как центр курортного региона КМВ Пятигорск имел необходимую базу для создания медицинского вуза. В начале 1920-х гг. в народном университете имелся медицинский факультет с сильным профессорско-преподавательским составом. Лекторами работали П.Г. Абозин, М.И. Аствацатуров, Н.В. Вавилов, И.Л. Баумгольц, Волгунов, В.А. Кистяковский, М.Ф. Лавров, Р. Мельников, С.И. Мамулянц, К.В. Пшеничевский, М.А. Собиев, Соколов, Ф. Фукс и декан факультета Б.А. Дробный⁴²³.

Мощный научный потенциал имелся в коллективе Бальнеологического института (БИ), при котором функционировал институт подготовки и переподготовки медицинских кадров.

---

⁴²¹ Терек 1925. 26 ноября.

⁴²² Терек 1926. 5 авг.

⁴²³ Там же.

Вопрос об открытии медицинского вуза в Пятигорске ставился неоднократно. В 1930 г. на страницах окружной газеты разгорелась дискуссия по этому вопросу. Профессор Я.И. Черняк (директор Астраханского мединститута) поддержал создание медфака в Пятигорске.

Свое авторитетное мнение аргументировано высказал и профессор П.И. Эмдин. Отметив, что, хотя в СКК уже имеется два медфака в Ростове и Краснодаре, тем не менее, врачей катастрофически не хватает. Отвечая скептикам, считавшим, что Пятигорск мал для медицинского вуза, он привел следующие факты: в старой гегелевской Германии маленькие города (Гейдельберг) заводили университеты, ставшие потом очень большими. В современной Америке маленький Рочестер с пятнадцатью тысячами населения стал мировым клиническим центром, десяти тысячный городок Айова имел университет с двумя тысячами студентов⁴²⁴.

Вокруг БИ, считал профессор, можно развернуть теоретические кафедры, а в двух больницах разместятся клиники. Студенты, как нигде, будут обеспечены близкой и отличной непрерывной практикой не только в лучших колхозах, но и в институтах, санаториях и курортных клиниках и поликлиниках на огромном и интереснейшем материале. Эмдин считал, что подготовка курортных врачей в медицинском вузе Пятигорска станет его уникальной специализацией для всей страны, где интенсивно развиваются курорты. Что касается преподавательского состава, то, по словам Эдмина, город-курорт уже и сейчас ими обеспечен так, как ни один город в Союзе⁴²⁵.

Казалось бы, что приводимые аргументы должны были решить вопрос о мединституте в краевом центре положительно. Однако руководство СКК предложило создать институт в Ворошиловске, что и стало основой для принятия постановления СНК РСФСР от 28 ноября 1934 года № 1149 «О

---

⁴²⁴ Терек. 1930. 20 февр.

⁴²⁵ Там же.

перенесении в город Ворошиловск одного из медицинских институтов и необходимости обеспечения зданиями медицинского института»⁴²⁶.

Краевое руководство аргументировало свое решение тем, что в Пятигорске не было необходимого помещения. Действительно, в городе в этот период находился Кабардино-Балкарский пединститут, который после завершения строительства корпусов в Нальчике должен был освободить занимаемые помещения. В связи с этим предположим, что руководство СКК, определив в 1934 г. для мединститута Ворошиловск, предполагало по мере решения вопроса с помещениями в краевом центре перебазировать мединститут в Пятигорск, где имелись большие возможности с точки зрения обеспечения института кадрами и лабораториями.

Возможно, по этой причине до 1937 г. в Ворошиловске мединститут так и не был организован. Более того, в начале 1935 г. на Первом краевом съезде Советов вновь был поднят вопрос о дислокации мединститута. Отмечая острую потребность в медицинских кадрах высшей квалификации, съезд поручил крайисполкому поставить перед правительством вопрос об организации в 1935 г. в Пятигорске краевого мединститута⁴²⁷.

Однако в связи с решением перевести столицу края в Ворошиловск принятое ранее решение обрело второе рождение в постановлении 25 мая 1937 г. со ссылкой на первое постановление СНК. Но даже и после этого «окончательного решения», отмечают исследователи Н.Д. Судавцов и Б.Т. Ованесов, Наркомздрав склонялся к тому, чтобы перевести институт в Орджоникидзе⁴²⁸. Такая угроза возымела действие на руководство Ворошиловска и помещения были переданы институту⁴²⁹.

Допущенная несправедливость в отношении дислокации медицинского института в 1930-е гг. была компенсирована в годы Великой Отечественной войны, когда эвакуированный из Днепропетровска фарминститут со своей

⁴²⁶ Судавцов Н.Д., Ованесов Б.Т. Здравоохранение Ставрополя (1918–2005 гг.). Ставрополь, 2007. С. 131.

⁴²⁷ Судавцов Н.Д., Ованесов Б.Т. Указ. соч. С. 131; ГАСК. Ф. Р-1852. Оп. 1. Д. 23. Л. 30 об.

⁴²⁸ Судавцов Н.Д., Ованесов Б.Т. Указ. соч. С. 152.

⁴²⁹ ГАСК. Ф. Р-2431. Оп. 1. Д. 4. Л. 2; Д. 26. Л. 13–14.

материальной базой был размещен в городе-курорте. Первым директором института станет один из преподавателей ПЛНУ профессор Н.В. Вавилов.

Городское руководство в своей работе с вузами и техникумами опиралось на созданную в мае 1932 г. секцию научных работников. В состав бюро секции вошли представители высших учебных заведений Пятигорска.

Секция научных работников ставила задачи: «провести и оформить ряд организационных вопросов, проверить учебно-методические материалы институтов, техникумов, с точки зрения их идеологической выдержанности, охватить марксистско-ленинским воспитанием научных работников, организовать закрытый распределитель для научных работников и др.⁴³⁰. В голодный 1932 год «закрытый распределитель» должен был стимулировать вступление научных работников в организацию.

Пока мало известно о деятельности в городе-курорте *Протозоологического ветеринарного института*, или Протозойного института. В 1929 г., по сообщению профессора В.Л. Якимова, краевые власти приняли решение об учреждении в Пятигорске Протозоологического ветеринарного института, который будет заниматься изучением вопросов о болезнях домашних животных, вызываемых простейшими (или протозоями), и методикой лечения этих болезней. Строительство института уже началось, говорится в сообщении газеты «Терек»⁴³¹. Директор Протозойного института Садовский в 1932 г. входил в состав секции научных работников города⁴³².

Начальником крайздравотдела в 1934 г. назначается 30-летний ученый-медик В.Н. Тер-Вартанов. Значительное внимание он сосредоточил на фронте борьбы с эпидемией чумы. В 1934 г. при его участии на базе бактериологической лаборатории была создана краевая противочумная станция, выросшая впоследствии в научно-исследовательский институт, который он возглавил после перевода краевого центра в Ворошиловск⁴³³.

---

⁴³⁰ Коммунар. 1932. 30 мая.

⁴³¹ Терек. 1929. 22 сент.

⁴³² Коммунар. 1932. 30 мая.

⁴³³ Акопян В.З. Главный эпидемиолог Северного Кавказа (В.Н. Тер-Вартанов). Пятигорск, 1997. 25 с.

После завершения гражданской войны советские ученые столкнулись с нелегкой задачей не только восстановить конное поголовье страны, но и значительно его увеличить. Правительственным решением (1931 г.) предусматривались мероприятия по развитию коневодческого хозяйства.

В 1931–32 уч. году решено организовать два вуза для подготовки зоотехников-коневодов в Москве и Пятигорске. В ноябре 1931 г. на территории Пятигорского ипподрома (Скачки, ул. Курсовая, 133) открылся Северо-Кавказский институт коневодства им К.В. Ворошилова (СКИК), с 1935 г. известный как *Пятигорский зоотехнический институт*⁴³⁴. Регулярные занятия начались 11 мая 1932 г. Окончившие институт получали диплом зоотехников-коневодов высшей квалификации.

СКИК был создан на базе 4-х коневодческих совхозов и конзавода, десятка конеколхозов вокруг г. Пятигорска, межрайонной конной базы и ипподрома Всесоюзного значения⁴³⁵. На заседании бюро Пятигорского горкома в начале февраля 1934 г. содержалась просьба к КрайЗУ прирезать к совхозу института земельного участка «Золотушка» в количестве 500 га.⁴³⁶

В структуре института были созданы кафедры химии, анатомии, биологии, генетики и др. На строительство учебного корпуса в 1932 г. выделено до 1,5 млн. руб.

Поступающие в институт сдавали экзамены по обществоведению, русскому языку, математике, физике, химии в объеме девятилетней школы или рабфака. Не имевшие образования за девятилетнюю школу и рабфак дополнительно сдавали экзамен по биологии. Приемные испытания проходили с 15 по 25 августа. Одновременно производился прием на 2 и 3 курсы⁴³⁷. При наборе студентов строго соблюдался классовый принцип. Так, например, на первый курс было принято 128 студентов, в том числе: рабочих

⁴³⁴ Коммунар. 1933. 1 мая; Кожевников Е.В. Гуревич Д.Я. Отечественное коневодство: история, современность, проблемы. М.: Агропромиздат, 1990. 221 с.

⁴³⁵ Коммунар. 1933. 1 мая.

⁴³⁶ ГАНИСК. Ф. 39. Оп. 1а. Д. 2. Л. 28–30.

⁴³⁷ Коммунар. 1933. 22 июня.

и детей рабочих – 50%, колхозников – 30%, детей служащих – 20%. Членов ВКП(б) – 48 чел, кандидатов в члены партии – 8, членов ВЛКСМ – 52⁴³⁸.

Период «Великого перелома» наложил свой отпечаток на деятельность вуза. В 1933–1935 гг. работа института трижды проверялась горкомом ВКП(б). После первой проверки института Г.Н. Свинолобова сняли с должности зам. директора за вскрытые нарушения в организации учебно-методической работы. В следующем году его освободили от должности преподавателя за допущенные «ошибки» в преподавании дисциплины «Экономполитика». На занятии по теме «Проблема плана», он, как следует из протокола заседания бюро горкома, допустил «грубейшую оппортунистическую ошибку» заявив, что «План – закон движения советской экономики». Партбюро за эту «ошибку» исключил его из партии⁴³⁹.

При новом директоре института Т.Г. Суходоле⁴⁴⁰ горком продолжил проверки. В начале февраля 1934 г. на заседании бюро горкома в очередной раз слушался вопрос «О работе Конинститута». В принятом постановлении, бюро отметив произошедшие «некоторые сдвиги в работе института» подвергло работу института острой критике. Отмечалось отсутствие четкого планирования учебного процесса и твердого расписания, рассчитанного на продолжительный срок; должной борьбы за качество учебно-методической работы со стороны отдельных преподавателей; отсутствие борьбы за бережное отношение к имуществу института и т.д. Эти недостатки, отмечалось в постановлении, являлись результатом недостаточного руководства учебно-методической работой, результатом притупления классовой бдительности со стороны т. Суходола и парторга института⁴⁴¹.

В первом пункте объемного постановления, принятого бюро горкома потребовало поднять на должную высоту научные работы, бороться за подлинно высокое качество усвоения программного материала

⁴³⁸ Коммунар. 1933. 1 мая.

⁴³⁹ ГАНИСК. Ф. 39. Оп. 1а. Д. 2. Л. 28.

⁴⁴⁰ ГАСК. Ф.Р-1852. Оп.11. Д..19. Л. 21.

⁴⁴¹ ГАНИСК. Ф. 39. Оп. 1а. Д. 2. Л. 28.

студенчеством, мобилизуя преподавательскую и студенческую массу на поднятие «революционно-классовой бдительности в борьбе со всякого рода методологическим, оппортунистическим извращениям в преподавании»⁴⁴².

Меньше чем через год, на заседании бюро горкома от 16 января 1935 г. слушался вопрос «О притуплении революционной бдительности и проявлении гнилого либерализма в Пятигорском зоотехинституте», где разгрому подверглась работа преподавателей кафедры социально-экономических дисциплин. Особая претензия была предъявлена работе преподавателя Сахалтуева. Руководство института подверглось критике за потерю бдительности, выразившемся в том, что кафедру социально-экономических дисциплин и преподавание всех этих дисциплин доверили «беспартийному преподавателю Сахалтуеву, не выявив предварительно его политического лица, и тем самым не обеспечили партийное влияние на кафедре и идеологической выдержанности в преподавании»⁴⁴³.

В чем же обвинялся Сахалтуев? При изучении темы «Партия», Сахалтуев «обошел и смазал вопрос о борьбе партии с уклонами, в частности с контрреволюционной зиновьевско-троцкистской оппозицией», и тем самым он умышленно извращает историю революционного движения и партии⁴⁴⁴.

Через два дня краевая газета поместила большой материал «Зиновьевско-троцкистские извращения в преподавании ленинизма в Пятигорском зоотехническом институте». Нет сомнений в том, что горкому ВКП(б) нужно было отчитаться о том, что он ведет бескомпромиссную борьбу с «гнилым либерализмом и притуплением революционной бдительности». Не случайно статья в краевой газете заканчивалась следующими словами: «Пример Пятигорского зоотехнического института должен послужить серьезным уроком для всех вузов края». От партийных организаций вузов требовалось всемерно повысить политическую

⁴⁴² ГАНИСК. Ф. 39. Оп. 1а. Д. 2. Л. 29–30.

⁴⁴³ ГАНИСК. Ф. 39. Оп. 1а. Д. 6. Л. 31–33.

⁴⁴⁴ Там же..

бдительность, своевременно, «в зародыше разоблачать троцкистско-зиновьевскую контрабанду» в преподавании⁴⁴⁵.

На заседании бюро ГК 16 апреля 1935 г. от руководства института требовалось организовать изучение всеми студентами истории партии путем создания кружков, индивидуального чтения и особенно на лекциях. Директору и парткому предлагалось развернуть работу по набору студентов на 1-й курс, обеспечив тщательный социальный отбор поступающих⁴⁴⁶.

Как по шаблону подобные решения принимались и в других образовательных, научных и культурно-просветительных организациях и учреждениях. Еще более жесткие кадровые решения принимались в 1936 году, особенно после принятого в июне партией и правительством совместного постановления по вузам⁴⁴⁷.

Что касается реальных недостатков имевшихся в организации учебного процесса, то институт преодолевал их, повышая качество преподавания специальных дисциплин. Естественно, что на преподавание общественных дисциплин влияли идеологические установки партии и советского правительства, что не могло не отражаться на результатах научных работ.

В декабре 1935 г., по сообщению краевой газеты, закончила свою работу государственная квалификационная комиссия Пятигорского зооветеринарного института. На пяти заседаниях, проходивших публично, была заслушана защита дипломных работ одиннадцати студентов, закончивших институт. Все дипломники получили звание зоотехников со специализацией по коневодству⁴⁴⁸. В 1937 г. состоялся очередной выпуск студентов. К счастью сохранилась фотография с выпускниками и профессорско-преподавательским составом. Пятигорский зооветеринарный институт прервал свою работу с началом Великой Отечественной войны.

⁴⁴⁵ Северо-Кавказский большевик. 1935. 18 янв.

⁴⁴⁶ ГАНИСК. Ф. 39. Оп. 1а. Д. 7. Л. 6.

⁴⁴⁷ Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школой. 23 июня 1936 г. // КПСС в резолюциях... Т. 6: 1933–1937. М.: Политиздат, 1985. С. 351-362.

⁴⁴⁸ Северо-Кавказский большевик. 1935. 14 дек.

В 1934–1937 гг. пока шло строительство учебного корпуса в Нальчике, в столице СКК находился *Кабардино-Балкарский педагогический институт* (КБГПИ), организованный постановлением СНК РСФСР от 7 июля 1932 г.

Директором пединститута был назначен историк-кавказовед, первый декан историко-филологического факультета Ростовского госуниверситета профессор И.Н. Покровский (1897–1946)⁴⁴⁹, отец академика РАН Николая Покровского. До постройки учебного корпуса в Нальчике краевое руководство приняло решение временно разместить КБГПИ с рабфаком в г. Пятигорске в Совпартшколе – здание бывшего Азовско-Донского банка. Первый набор студентов состоял из 100 человек обучавшихся на биологическом, физико-математическом и литературном факультетах.

Штат преподавателей в 1933 г. состоял из 13 человек (в т.ч. 2 профессора и 2 доцента). Одной из ведущих в институте была кафедра кабардинского языка и литературы. Первым заведующим кафедрой был известный специалист-языковед, поэт Тутта Борукаев. На этой кафедре работали Мухамед Цагов, Хасан Эльбердов, Магомед Дышеков.

В 1934 г. при КБГПИ был открыт учительский институт готовивших в течение двух лет учителей для преподавания в 5–7-х классах. В 1936 г. состоялся первый выпуск 80 учителей биологии, русского, кабардинского и балкарского языков. В следующем году в Пятигорске состоялся выпуск первой группы математиков. Весной 1937 г. в Нальчике завершилось строительство главного учебного корпуса пединститута, студенческого общежития и дома для профессорско-преподавательского состава. В 1937–38 учебном году занятия велись уже в Нальчике⁴⁵⁰.

В 1939 г. в Пятигорске будет организован свой педагогический институт – нынешний Пятигорский государственный университет, ставший логическим завершением предшествующих попыток создать в городе вуз.

⁴⁴⁹ Гаджиев В.Г., Борохова И.М. Н.И. Покровский и его роль в развитии отечественного кавказоведения // Научная мысль Кавказа. Ростов-на-Дону: ЮФУ, 1998. № 1. С. 72–91.

⁴⁵⁰ Абазов А.Ч., Жирикова Н.И. Очерки истории кафедры кабардинского языка и литературы // Архивы и общество: научно-просветительный журнал. 2008. № 4. С. 158–186.

После перевода пединститута в Нальчик, освободившееся здание в Пятигорске поступило в распоряжение *Северо-Кавказского горского научно-исследовательского института*⁴⁵¹.

В 1927 г. СНК по инициативе Национального совета при крайисполкоме, принял постановление об организации в Ростове-на-Дону Северо-Кавказского горского научно-исследовательского института краеведения⁴⁵². После отделения от СКК Азово-Черноморского края возникла идея перевести институт в Пятигорск. Бюро крайкома 28 марта 1934 г. постановило реорганизовать институт в Северо-Кавказский горский историко-лингвистический научно-исследовательский институт (СКГИЛНИИ) и одновременно организовать при нем трехгодичные курсы по подготовке переводчиков и работников для автономий. Оргкомитету СКК поручалось утвердить положение об институте, правила приема аспирантов, разрешить вопрос о помещении в г. Пятигорске и наметить контингент приема в институт в 1934–35 уч. году численностью 40 человек⁴⁵³.

С 1934 года СКГИЛНИИ возглавляли Н.Т. Буркин, Х.Д. Ошаев и А.А. Айрих, в послевоенные годы преподававший историю в Пятигорском государственном пединституте иностранных языков. Должность ученого секретаря занимали Н.И. Покровский, Д.Д. Мальсагов и А.А. Бокарев.

После принятия решения о переводе СКГИЛНИИ в Пятигорск возникла проблема с его размещением. Выход видели в передаче помещений КБГПИ, деятельность которого все еще продолжалась в Пятигорске. В сентябре 1934 г. бюро крайкома обратилось к директору пединститута в Орджоникидзе Х.Д. Ошаеву с предложением временно разместить в здании его вуза СКГИЛНИИ и предоставить общежитие для аспирантов⁴⁵⁴. Ответ оказался положительным, а Ошаев был назначен директором СКГИЛНИИ, сменив на этом посту Н.Т. Буркина, возглавлявшего институт с 1930 г.

⁴⁵¹ ГАСК. Ф.Р-1260. Оп. 1. Д. 66. Л. 7.

⁴⁵² ГАСК. Ф.Р-1077. Оп. 1. Д. 13. Л. 13–15.

⁴⁵³ ГАНИСК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 18. Л. 61.

⁴⁵⁴ ГАНИСК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 58. Л. 9.

Так как строительство учебного корпуса в Нальчике затягивалось, президиум крайисполкома 17 декабря 1935 г. по докладу председателя горисполкома А.Ф. Парре принял решение предоставить стандартный дом (корпус № 7) в г. Пятигорске для размещения в нем Историко-лингвистического института. Горсовету поручалось проживающих в этом доме лиц расселить в других стандартных домах⁴⁵⁵.

На заседании президиума крайисполкома 30 марта 1934 г. было принято положение об СКГИЛНИИ. В нем определялись основные задачи НИИ: собирание, систематизация и публикация материалов по истории народов края; систематическое исследование языковой истории и теории; практическая работа по языковому строительству в СКК; подготовка научных кадров и преподавателей истории, лингвистики и литературы для вузов и НИИ; повышение квалификации преподавателей⁴⁵⁶. Кроме того, в задачи НИИ входило оказание помощи краеведческим музеям, так как институт действовал в составе Ассоциации научно-исследовательских институтов, объединявших краеведческие общества и музеи.

Особое место в работе НИИ занимала подготовка переводчиков и работников редакций. Краевая газета в июле 1936 г. сообщала: в Пятигорске, при историко-лингвистическом институте начали работать курсы по повышению квалификации переводчиков, авторов и редакторов национальных издательств. В программе курсов следующие дисциплины: история партии и ленинизма (проф. Буркин), общее учение о языке (проф. Быховский), родные языки (проф. Абаев, Боровков, Сердюченко, Яковлев, доц. Милых), русский язык (доц. Егоров), теория и практика переводов (проф. Сердюченко, Абаев и др.). Национальный состав слушателей – осетины, чеченцы, карачаевцы, балкарцы, ногайцы, кумыки, абазинцы»⁴⁵⁷.

⁴⁵⁵ ГАСК. Ф.Р-1852. Оп. 1. Д. 92. Л. 120.

⁴⁵⁶ ГАСК. Ф.Р-1260. Оп. 1. Д. 67. Л. 9–14; Темирболатова А.И. Проблемы языковой политики и языкового строительства на Северном Кавказе (1926–1937). Ставрополь: СГУ, 2012. С. 74–79.

⁴⁵⁷ Северо-Кавказский большевик. 1936. 17 июля.

Штатными научными работниками состояли действительные члены, которые вели исследования и заведовали отделами, а также научные и научно-технические сотрудники. Они утверждались на пять лет ГУС, предварительно получив согласие крайисполкома и Главнауки – государственного органа, координировавшего научные исследования теоретического профиля в 1921–1930-х гг. Аспирантами зачислялись лица имеющими способность к научной деятельности⁴⁵⁸. Безусловно, учитывались их социальное положение, партийность или членство в ВЛКСМ.

СКГИЛНИИ возглавлялся Советом, в состав которого входили действительные члены НИИ, научные сотрудники, представители крайоно, Крайнацсовета, вузов, краеведческих организаций и др. Совет избирал на три года правление, состоящее из директора, ученого секретаря, заведующих отделениями⁴⁵⁹. В пятигорский период деятельности НИИ работали историческое отделение и отделение языка и литературы⁴⁶⁰.

С институтом сотрудничали внештатные известные деятели науки: М.К. Покровский, Н.Ф. Яковлев, Б.А. Гарданов, Н.К. Дмитриев, Г.А. Кокиев, Л.И. Жирков, академики Л.В. Щерба, И.И. Мещанинов и др.⁴⁶¹.

Сотрудники НИИ принимали участие не только в научной, но и в общественной жизни краевого центра. Их выступления с лекциями перед населением и отдыхающими проходили в переполненных залах. Ученые живо реагировали на происходящие в стране и мире важные события. Незадолго до закрытия института весной 1937 году в Зале заседаний пятигорского Дома партактива впервые состоялась защита диссертации по теме: «Диалект аула Вихли»⁴⁶² аспирантом Г.Б. Муркелинским⁴⁶³.

⁴⁵⁸ ГАСК. Ф.Р-1260. Оп. 1. Д. 67. Л. 12–14.

⁴⁵⁹ Там же.

⁴⁶⁰ ГАСК. Ф.Р-1260. Оп. 1. Д. 67. Л. 9–14; Темирболатова А.И. Указ. соч. С. 149–150.

⁴⁶¹ Темирболатова А.И. Указ. соч. С. 146–147.

⁴⁶² Орджоникидзевская правда. 1937. 5 апр.

⁴⁶³ В 1952 г. Муркелинский (1908–1998) защитил докторскую диссертацию по теме «Очерк грамматики лакского языка». См.: Муркелинский Гаджи Бадавиевич. URL: <https://laksysite.ru/o-laktsakh/izvestnye-laktsy/lakskie-uchenyemurkelinskij-gadzhi-badavievich.html>

Ученые института открыто высказывали предложения по совершенствованию форм и методов научных исследований. 22 сентября 1936 г. краевая газета опубликовала письмо ученых и сотрудников института (Сердюченко, Яковлева, Абаева, Ошаева, Малых, Бокарева, Муркелинского), в котором они обратили внимание на серьезные проблемы, имеющиеся в состоянии научных исследований на Северном Кавказе. «Серьезнейшая задача изучения кавказских языков во всей их совокупности не может быть разрешена мелкими областными и краевыми научно-исследовательскими институтами. Отсутствие в крае одного научного учреждения, в котором были бы сосредоточены квалифицированные кадры специалистов, приводит к тому, что практика языкового строительства на местах часто остается «слепой, а теория – беспредметной»⁴⁶⁴. Все эти соображения, – заключали ученые свое письмо, – заставляют поставить вопрос о создании одного научного центра по изучению языка и народов Кавказа. Этот институт в столице Северного Кавказа должен быть крупным научно-исследовательским учреждением, находиться в ведении ЦИК СССР или стать филиалом АН СССР. Такой институт, считали они, может быть создан путем реорганизации Пятигорского историко-лингвистического института⁴⁶⁵.

Как Центр и региональная власть отреагировали на эти предложения? Ответ выразился в гонениях на ученых и постановлении президиума Орджоникидзевского крайисполкома от 5 сентября 1937 г. о ликвидации с 10 сентября СКГИЛНИИ им. С.М. Кирова в связи с организацией национальных республик на основании Сталинской Конституции⁴⁶⁶.

В 1930-е гг., как и в прошлом десятилетии, своеобразное лидерство в области научных исследований в СКК продолжал занимать *Пятигорский Бальнеологический институт*, возглавляемый профессором А.И. Огильви.

БИ имел весомые результаты в области научных исследованиях. Однако краевые и городские партийные органы больше были озабочены

⁴⁶⁴ Орджоникидзевская правда. 1937. 5 апр.

⁴⁶⁵ Там же.

⁴⁶⁶ ГАСК. Ф.Р-1260. Д. 96. Л. 426.

воспитательной работой «среди специалистов старой школы», заменой «старых» ученых новыми – членами партии или ВЛКСМ. Так, например, 8 августа 1935 года на бюро горкома ВКП(б) в очередной раз рассматривался вопрос о деятельности парторганизации, возглавляемой Г.О. Немсадзе, который одновременно являлся зам. директора института. На заседании выступавшие секретарь горкома Герасимов, второй секретарь Додин и зав. агитпропом Гольдфайн отмечали, что воспитательная работа среди специалистов старой школы не организована, помощь молодым специалистам-партийцам не оказывается. В результате, среди старых специалистов господствует корпоративность, семейственность, «а в отдельных случаях и прямо нездоровое отношение к отдельным мероприятиям партии и правительства»⁴⁶⁷.

Отмечалось, что не создаются необходимые условия членам партии, посылаемым в институт на работу (Федоров, Картунов, Быкова, Кравченко), в результате часть из них вынуждена была уйти с работы. Руководители горкома констатировали, что издаваемые труды Институтом страдают аполитичностью. Все эти «просчеты» результат притупления классовой бдительности и отсутствия самокритики в институте⁴⁶⁸.

Решено было в декадный срок послать в БИ на руководящую работу в парторганизацию института «проверенных и подготовленных работников». Обязать руководство парторганизации института немедленно ликвидировать допущенные ошибки нарушения линии партии и предупредить их, что, если положение в Институте в ближайшее время не будет исправлено, они будут привлечены к строжайшей партийной ответственности⁴⁶⁹.

На заседании горкома 28 мая 1936 г. по вопросу «Итоги обмена партдокументов по парторганизации Бальнеологического института» принято постановление, с критической позиции охватывающее все стороны

---

⁴⁶⁷ ГАНИСК. Ф. 39. Оп. 1а. Д. 7. Л. 124.

⁴⁶⁸ Там же.

⁴⁶⁹ ГАНИСК. Ф. 39. Оп. 1а. Д. 7. Л. 125.

деятельности института⁴⁷⁰. С этого времени начинаются репрессии против ведущих ученых и руководителей института. В их числе оказались ученые-профессора Э.Э. Карстенс, доктор медицинских наук В.Д. Зипалов и А.Н. Огильви – директор института с 1920 до 1937 г. и др.

В 1930-е гг. в Пятигорске планировалось создать еще один уникальный научный медицинский центр – филиал *Всесоюзного института экспериментальной медицины* (ВИЭМ), созданного по инициативе ученого-физиолога Л.Н. Федорова, при непосредственной поддержке Максима Горького, на базе дореволюционного Института экспериментальной медицины (ИЭМ). СНК СССР 15 октября 1932 г. принял декрет «О Всесоюзном институте экспериментальной медицины». Крупнейший медицинский центр ставил перед собой задачи: разработать новые методы лечения и профилактики таких болезней, как рак, грипп, малярия, скарлатина, оспа, венерические заболевания и др.; внедрить результаты экспериментальных исследований во врачебную практику лечебных учреждений; разрабатывать новейшее оборудование для научно-исследовательских целей и практического применения в области диагностики и лечения. ВИЭМ должен был стать учебным центром повышения квалификации кадров для вузов и НИИ.

Обширные задачи, стоявшие перед институтом, потребовали развернуть отделения и филиалы в разных частях страны. Поиском города на юге страны, где можно было поместить филиал ВИЭМ, занимались ученики И.П. Павлова: известный ученый-физиолог, профессор ВИЭМ К.М. Быков и доцент экспериментальной бальнеологии БИ В.Д. Зипалов (1887–1943), которого Л.Н. Федоров назначил своим консультантом по КМВ.

По мнению Быкова и Зипалова претендовать на устройство курортно-санаторного филиала ВИЭМ может только Пятигорск, который по разнообразию и мощности природных лечебных средств является единственным курортом, где природа собрала все необходимое для лечения

---

⁴⁷⁰ ГАНИСК. Ф. 39. Оп. 1а. Д. 24. Л. 157–159.

многочисленных заболеваний. Ученые сообщили, что 28 июля 1933 г. расширенный пленум научно-учебного совета БИ с участием представителей партийных и советских организаций одобрил задания по устройству курортно-санаторного филиала ВИЭМ и приступил к разработке проекта⁴⁷¹.

Однако, через месяц после кончины М. Горького (18 июня 1936 г.), было принято постановление советского правительства, в соответствии с которым, вся клиническая база ВИЭМ была передана Наркомздраву⁴⁷². Несмотря на такое решение, Бальнеологический институт, а также многочисленные клинические учреждения на КМВ, значительно расширили тематику своих исследований, в том числе в контексте тех задач, которые были поставлены перед ВИЭМ.

Таким образом, в области образования, культуры и науки города-курорта Пятигорска были достигнуты весомые успехи. В предельно короткие исторические сроки успешно преодолена неграмотность в том числе среди взрослых. Большинство школьников обучались в школах с полным и неполным средним образованием. Построены четыре новые школы и восемь новых детских садов; два педучилища, музыкальная и медицинская школы, техникум советской торговли, Бальнеологический институт, НИИ Северного Кавказа, Северо-Кавказский Государственный Историко-Лингвистический научно-исследовательский институт им. Кирова, Зоотехнический институт, школа Культпросветработников и находившийся в стадии открытия педагогический и учительский институты и др. В то же время несколько важных проектов по укреплению в нем научной базы в сфере медицинской науки и высшего образования в тот период так и не были реализованы по объективным и субъективным причинам.

---

⁴⁷¹ Коммунар. 1933. 10 авг.

⁴⁷² Постановление СНК СССР от 15 июля 1936 г. № 1272 «О работе Всесоюзного Института Экспериментальной Медицины имени А.М. Горького при СНК Союза ССР». URL: <https://istmat.org/node/46764>

3.3. Музейно-краеведческая деятельность в г. Пятигорске

Важное место в культурном досуге горожан и курортников административного центра в 1920–1930-е гг. занимали музеи.

Они появились до Русской революции 1917 г. и впоследствии те экспонаты, которые удалось сохранить стали основой для музеев города после установления советской власти. В первую очередь это относится к Лермонтовскому музею, Краеведческому музею и Курортному музею, экспонаты которого перешли к первым двум после его закрытия. Их родоначальниками стали члены двух обществ: Кавказского Горного (КГО) и Русского бальнеологического (РБО).

Музей КГО несколько раз менял свой адрес. Продолжительное время он располагался в доме его основателя – предпринимателя, альпиниста швейцарца Рудольфа Лейцингера по адресу ул. Теплосерная № 52 (ныне – Центр детского туризма). В 1912 г. этот музей размещался в казенном здании Елизаветинской (Академической) галереи, а в мае того же года переведен в дом, расположенном по Дворянской улице, рядом с флигелем, где жил М.Ю. Лермонтов накануне своей гибели в 1841 г.⁴⁷³.

В этом помещении, выделенном городской управой КГО, в основном были размещены геологические и археологические экспонаты музея, а также хранились книги будущей научной библиотеки. Правление общества сохранило Домик поэта в неприкосновенности. С 1915 г. попечителем музея являлся историк Д.М. Павлов (1884–1931).

Таким образом, члены КГО стали основателями двух ныне действующих музеев – Пятигорского краеведческого (ПКМ) и Лермонтовского музея-заповедника. В состав музея КГО включили также экспонаты музея древностей под открытым небом, основанного в 1850 г.

---

⁴⁷³ Багдасарян А.А., Краснокутская Л.И. Летопись Пятигорского краеведческого музея (1847–2005). Пятигорск: «Вестник Кавказа», 2007. С. 22.

Свое современное помещение на улице братьев Бернардацци Пятигорский краеведческий музей занял только с 1961 г.

Революция нанесла сильный удар КГО и его музею. В 1918 г. победившая временно советская власть ликвидировала Общество. Часть его членов покинула страну, часть подверглась преследованиям со стороны большевиков и белогвардейцев. Экспонаты музея КГО были переданы Народному университету им. Лермонтова.

Музею краеведения посвящено немало исследований⁴⁷⁴, в т.ч. и наши статьи. Поэтому ограничимся материалами, в т.ч. из периодической печати 20–30-х гг., которые могут дополнить содержание опубликованных работ.

После восстановления советской власти в 1920 г. и национализацией музеев они были переведены на бюджетное финансирование губоно. После образования Терской губернии музеи Пятигорска перешли в ведение внешкольного подотдела экскурсионно-музейной секции губоно. Уже тогда возникло предложение реорганизовать музейные экспозиции, разделив коллекции для размещения их в отдельных помещениях⁴⁷⁵.

В апреле 1920 г. в Пятигорске Д.М. Павловым был организован Совет по обследованию и изучению Терского края. На его основе сформировалось Пятигорское отделение института краеведения во Владикавказе.⁴⁷⁶ Д.М. Павлов также являлся председателем Пятигорского отделения этноархеологической комиссии и представителем Главмузея в организованном в Пятигорске с 1921 г. «Северо-Кавказский комитета по делам музеев и старины». В этот комитет вошли археолог и краевед В.Р. Апухтин (1874 – нач. 1930-х гг.)⁴⁷⁷, директор музея «Домик Лермонтова»

⁴⁷⁴ Багдасарян А.А., Краснокутская Л.И. Указ. соч.; Коваленко, А.Н., Савенко С.Н. Всеволод Ростиславович Апухтин: археолог, краевед, музейный деятель. Пятигорск: Вестник Кавказа, 2011. 130 с.; Савенко С.Н. Вопросы ранней истории Пятигорского краеведческого музея (к 110-летию со времени открытия) // Ставропольский хронограф на 2013 год. Ставрополь: СКУНБ им. М. Ю. Лермонтова, 2013. С. 125–137 и др.

⁴⁷⁵ ГАСК. Ф. Р-1619. Оп. 1. Ед. хр. 9. Л. 44.

⁴⁷⁶ Калиниченко С.Б. Роль Горского института краеведения в становлении научно-образовательного пространства Северного Кавказа // Научная мысль Кавказа. 2006. № 3. С. 100–104.

⁴⁷⁷ Во всех биографиях годы жизни Апухтина доводятся до 1928 г. отмечая при этом, что дальнейшая его судьба неизвестна. Однако в январском номере «Коммунара» за 1932 г. сообщалось о том, что должность зав. горно занимал Апухтин, а горкома рабпрос Каприелов.

А.Л. Казинцев, Г.Н. Прозрителев (Ставрополь), Б.М. Городецкий (Краснодар), видный кавказовед В.П. Пожидаев (Владикавказ)⁴⁷⁸.

В марте 1921 г. выступивший на Первой краевой конференции по делам музеев, охране памятников искусства Павлов обратил внимание на необходимость реорганизовать краеведческие музеи, по тематике коллекций подчеркнув важность возрождения на новой основе краеведческих обществ.

По сообщению губернской газеты представители музея (В.Р. Апухтин и А.Л. Казинцев), председатели крайкоммузея (С.Р. Авсенев и Я.И. Фролов) и инструктор главмузея (Д.М. Павлов) в конце января 1922 г. обратились через губоно в Терский губисполком с ходатайством об уступке для будущего губернского музея и галереи верхнего помещения президиума исполкома⁴⁷⁹.

Весной 1922 г. в Пятигорске официально числилось два музея. В марте губисполком признал нецелесообразным одновременное существование краеведческого и губернского музеев и принял решение упразднить первый, а все его материалы сосредоточить в губмузее⁴⁸⁰.

Основу для экспозиций губернского музея находившегося в системе Наркомпроса составила естественно-историческая коллекция. Благодаря стараниям Павлова, Апухтина и Егорова⁴⁸¹ губернский музей был включен в Единую государственную сеть музеев. Коллекция музея постоянно пополнялась. В декабре 1921 г. Апухтин привез в Пятигорск из Москвы и Петрограда полотна зарубежных и русских художников XVIII–XIX вв.⁴⁸²

Музею предоставили здание бывшей химической лаборатории Дирекции КМВ (ныне здание Управления МВД на КМВ)⁴⁸³.

⁴⁷⁸ ГАСК. Ф. Р-1619. Оп. 1. Д. 2. Л. 3–4.

⁴⁷⁹ Терек. 1922. 1 февр.

⁴⁸⁰ Терек. 1922. 24 марта.

⁴⁸¹ Егоров Николай Михайлович (1876–1965) – советский энтомолог, археолог, этнограф и краевед. В 1899 г. окончил Петербургский историко-филологический институт. В 1920–1923 гг. Егоров преподавал в школах Пятигорска историю и географию. С 1924 по 1931 г. был зав. окружного музея краеведения. Им было составлено описание, где зафиксировано 10 тыс. археологических экспонатов поступивших в музей в 20–30-х гг. Егоров работал науч. сотрудником в Курортном музее, а с 1 октября 1938 г. до выхода на пенсию – науч. сотрудником ПМК.

⁴⁸² Багдасарян А.А., Краснокутская Л.И. Указ. соч. С. 24; Терек. 1922. 1 февр.

⁴⁸³ Записки краеведческого общества. Вып. 26. Пятигорск, 1922. С. 94; Терек. 1922. 1 августа.

Многочисленные экспонаты требовали расширения площадей музея. В этой связи для губернского музея было предоставлено на постоянной основе помещение для выставок в Рабочем дворце. В нем в июле 1922 г. впервые открылась выставка экспонатов Терского бюро истории партии. Плата за вход шла в пользу губернского культпросвета⁴⁸⁴.

Число посетителей губернского музея за 1923 г. составило 1246 человек. Работали отделы: художественный, истории, нумизматики. В музее также проводилась выставка картин⁴⁸⁵.

В начале 20-х гг. одновременно с формированием музея краеведения закладывались основы будущего музея революции и архивного дела. В этом особая роль также принадлежала В.Р. Апухтину ставшему заведующим бюро губистпарта. В октябре 1921 года он участвовал в I-й Всероссийской конференции архивных деятелей – представителей губернских истпартов. Поделившись с читателями газеты «Терек» об итогах работы конференции, он отметил, что работа губистпарта должна протекать под руководством губкома и в тесном контакте с архивом и губернским музеем⁴⁸⁶.

Апухтин способствовал переносу губернского архива в Пятигорск из Георгиевска, где первоначально предполагали разместить губернский центр⁴⁸⁷. Самые старые документы этого хранилища датировались 1789 г. В нем имелись Грамота императора Павла I о предоставлении карабахским армянам права на создание города Святой Крест, дела Кавказского наместничества и палаты уголовного суда, окружного предводителя дворянства, управления государственными имуществами, окружного суда, частной управы и др. Значительный материал имелся по экономике края, сведения о заселении бывшей Кавказской губернии, в частности, по Пятигорску, документы и по истории местного революционного движения⁴⁸⁸.

---

⁴⁸⁴ Терек. 1922. 22 июля; ГАСК. Ф.Р-3020. Оп. 1. Д. 12а. Л. 46.

⁴⁸⁵ Багдасарян А.А., Краснокутская Л.И. Указ. соч. С. 59.

⁴⁸⁶ Терек. 1922. 8 февр.

⁴⁸⁷ Там же.

⁴⁸⁸ Терек. 1922. 14 марта.

В марте 1922 г. в губернской газете отмечалось, что дела архива исполкома свалены в разрозненном виде в случайном помещении. Апухтин с болью сообщал, что бумажный кризис тяжело отразился на сохранности ценных для науки документов. Масса, так называемой, «односторонней» бумаги из архива, сообщал он, отдана на делопроизводство местным органам власти, а на рынках выкраденные из архивных фондов многочисленные документы используются в качестве оберточного материала⁴⁸⁹. Сообщалось, что благодаря заведующему бюро губистпарта Апухтину, дела архива приводятся в порядок и им будет составлена опись⁴⁹⁰.

Заботясь о досуге отдыхающих, Управление КМВ в июле 1923 г. Апухтин сообщал читателям «Терека»: администрацией УКМВ приобретена коллекция в 350 репродукций – слепки с памятников по истории материальной культуры, искусству и религиозному культу, работы репродуктивной мастерской Петроградского горно. По поводу предметов религиозного культа, Апухтин заметил, что они могут служить пособием для антирелигиозной пропаганды⁴⁹¹.

Преобразование Терской губернии в округ потребовал от исполкома привести нормативные документы по музейному делу и краеведению в соответствии с постановлениями государства и новым административным статусом региона и Пятигорска. В этой связи Терский окрисполком, в дополнение к своему постановлению № 88 опубликованному 1 августа 1924 г. в газете «Терек» принял обязательное постановление № 123.

В первом разделе говорится, что все научные организации Терского округа должны регистрироваться в окружном музее краеведения. Второй раздел определял порядок регистрация предмета старины и искусства в местных музеях краеведения. На окроно возлагается образование научно-художественной экспертной комиссии для определения предметов музейного

---

⁴⁸⁹ Терек. 1922. 8 февр.

⁴⁹⁰ Терек. 1922. 14 марта.

⁴⁹¹ Терек. 1923. 24 июля.

значения⁴⁹². На территории округа (раздел 3 «Охрана памятников археологии») производить раскопки могут только по открытым листам, выдаваемым отделом музеев Главнауки. Для охраны природы Кавминвод большое значение имел 4 раздел «Охрана памятников природы, зодчества и старины». В 5 разделе («Обеспечение музеев предметами современности»), в музей краеведения передаются предметы характеризующие деятельность учреждений и потерявших значение для них на данное время.

В документе устанавливалась ответственность для лиц виновных в нарушении обязательного постановления (по ст. ст. 99, 102, 107 УК)⁴⁹³.

Документ подписан зам. председателя окрисполкома Минеевым, зам зав. окроно Кудрявцевым и отв. секретарем окрисполкома Ватолиным.

Апухтин активно выступал с призывом возродить деятельность отделения Северо-Кавказского института краеведения. В феврале 1924 г. он с болью писал, что созданное более двух лет назад отделение не проявляло никаких признаков работы, хотя о прежних достижениях краеведов Пятигорска знают даже в Англии⁴⁹⁴.

О состоянии музейного дела и краеведения в центре округа поделился «Терек» со своими читателями в материале, опубликованном в августе 1926 года. Краеведческая работа, отмечается в статье, находилась на зачаточном уровне и представлена «по линии правительственной» лишь музеем, состоящем в ведении и на бюджете окроно, отчасти архивным бюро, а по линии общественной – только КГО⁴⁹⁵. В этом обществе состояло 63 члена.

Общекраеведческий музей, отмечалось в статье, как центр сосредоточения вещественных результатов краеведческой работы, говорилось в статье, не связан с краеведческими, научно-исследовательскими организациями и учреждениями. Это требует объединить все заинтересованные государственные, ведомственные и общественные

---

⁴⁹² Терек. 1924. 28 окт.

⁴⁹³ Там же.

⁴⁹⁴ Терек. 1924. 29 февр.

⁴⁹⁵ Терек 1926. 5 авг.

организации в рамках окружного бюро краеведения составленного из представителей соответствующих организаций и учреждений⁴⁹⁶.

Проблема объединения всех организаций для развития краеведения стала предметом обсуждения окружной краеведческой конференции состоявшейся 14 декабря 1926 г. в Пятигорске⁴⁹⁷. В ней участвовали научные работники Пятигорска, представители окружных учреждений, заинтересованных в деле краеведения, краеведы-общественники из городов КМВ. По докладу ростовского краеведа Г.К. Панасия «О значении, задачах и формах краеведческой работы, о положении ее в округе и о целях организации Терокрбюро краеведения» конференция признала необходимым организацию бюро и развертывание в округе низовой краеведческой сети. Отмечалось, что инициативу по созданию низовой сети должны взять на себя все местные культурные силы и организации культуры: избы-читальни, агропункты, дома крестьянина и казака и т.д., а в городах – культотделы профсоюзов – под общим руководством окрбюро краеведения⁴⁹⁸.

Конференция избрала бюро в составе 26 членов и кандидатов. В бюро вошли известные краеведы, представители науки, образования и органов власти. Конференция поручила окрбюро объединить все краеведческие и научно-исследовательские учреждения и организации округа⁴⁹⁹.

Принятые на конференции решения в какой-то степени стимулировали развитие краеведения. Еще до этого форума, в сентябре 1926 г. был издан первый краеведческий учебник («Великие годы на Северном Кавказе»), допущенный крайоно для школ и рабфаков⁵⁰⁰. В следующем году вышла книга А.Н. Багдасаряна и И.С. Шелухина «Терский округ. Естественноисторические и экономические очерки»⁵⁰¹.

---

⁴⁹⁶ Там же.

⁴⁹⁷ Терек. 1926. 18 дек.

⁴⁹⁸ Там же.

⁴⁹⁹ Там же.

⁵⁰⁰ Терек. 1926. 28 сент.

⁵⁰¹ Багдасарян А.Н., Шелухин И.С. Указ. соч.

В то же время, внушительное представительство в руководящем органе общества мало способствовало достижению желаемых результатов. Об этом свидетельствует тот факт, что Устав Терского общества краеведения был зарегистрирован только в мае 1929 г. В соответствии с Уставом общества в нем могли состоять все граждане достигшие 18-летнего возраста и подавшие письменное заявление в Правление по адресу ул. Базарная, 42 (ныне – Крайнего). Не могли состоять в обществе лица, лишенные по суду права занятия выборных должностей в общественных организациях⁵⁰².

В конце 20-х гг. Терское общество краеведения образовало секции: географическую, историческую и экономическую и приступило к организации по всему округу сети членов-корреспондентов⁵⁰³.

Интерес к музею краеведения был значительным как со стороны горожан и жителей округа, так и тысяч отдыхающих со всех концов СССР. Окружная газета неоднократно сообщала о посещении музея группами из других регионов страны и даже зарубежными делегациями. Так, 9 июля 1925 г. газета «Терек» проинформировала своих читателей об экскурсии в музей студентов 1-го Московского университета в составе 13 человек⁵⁰⁴.

Летом для осмотра экспозиций музей был открыт ежедневно с 10 до 13 часов, а по понедельникам и вечером с 17 до 19 часов. Стоимость билета для членов профсоюзов составляла 5 коп., остальным – 10 коп.⁵⁰⁵. В зимний сезон музей был открыт по воскресеньям с 10 до 14 и с 17 до 19 часов; по понедельникам – с 11 до 13 и в четверг с 10 до 13 часов⁵⁰⁶. Музей бесплатно посещали красноармейцы, группы учащихся, комсомольцев и пионеров⁵⁰⁷.

Главным препятствием для работы музея являлась крайняя теснота помещений по ул. Базарной 42. Из-за этого музей не имел возможности систематически хранить и выставлять свои экспонаты, что значительно

---

⁵⁰² Терек. 1929. 24 мая.

⁵⁰³ Терек. 1929. 16 окт.

⁵⁰⁴ Терек. 1925. 9 июля.

⁵⁰⁵ Там же.

⁵⁰⁶ Терек. 1928. 24 ноября.

⁵⁰⁷ Терек. 1925. 9 июля.

уменьшало общественную значимость коллекции. В распоряжении музея находилось всего 5 комнат, из которых под коллекции отведены 4 комнаты, а остальные 2 заняты архивом, библиотекой и рабочим кабинетом. Окроно и музейные работники предлагали руководству округа предоставить окружному музею дом бывшего владельца Кузнецова, по ул. Буачидзе, сзади которого расположен домик Лермонтова, что увеличит их посещаемость⁵⁰⁸.

И только накануне Второй мировой войны Пятигорский краеведческий музей обрел пристанище в зданиях Пушкинских (серных) ванн, а затем и в бывшей армянской церкви, где до этого времени находился Музей революции. В 1938 г. в статусе межрайонного краеведческого музея на площади 650 м² размещались три отдела: истории, природы, социалистического строительства⁵⁰⁹. Кроме того, в 1939 г. решением горисполкома от 4 августа 1939 г. музею была передана территория бывшей Константиногорской крепости на правах заповедника⁵¹⁰.

Музей возглавляли настоящие подвижники, любящие свой край. Историк С.Н. Савенко в своем исследовании дает такую последовательность руководителей (заведующих и директоров) главного Пятигорского музея в его разных названиях и статусах в 1920–1930-х гг.

В 1918–1922 гг. должность руководителя Пятигорского народного университета с перерывом занимал Я.И. Фролов; в 1921–1922 гг. музеем Пятигорского отделения Северо-Кавказского института краеведения (Прикумский районный с задачами краевого музея) и Домиком М.Ю. Лермонтова руководил А.Л. Казинцев; в 1923–1924 гг. Терский губернский музей местного края возглавлял Фавет (Фауст) Людвигович Вельжевский. Он же в течение всего 1924 г. заведовал Терским окружным музеем краеведения в его окружном статусе. До 1930 г. этим же музеем руководил Н.М. Егоров.

В 1930–1937 гг. должность директора Пятигорского краевого музея занимали Н.М. Егоров, М.С. Якуценя (1931–1937). После перенесения 25 мая

⁵⁰⁸ Терек. 1925. 6 авг.

⁵⁰⁹ ГАСК. Ф.Р-2174. Оп. 1. Д. 76. Л. 58.

⁵¹⁰ ГАСК. Ф.Р-2174. Оп. 1. Д. 76. Л. 35.

1937 г. центра Орджоникидзевского края в Ворошиловск Пятигорским межрайонным краеведческим музеем руководил И.Г. Алешкин (1938 г.).

В мартовском номере газеты «Терек» за 1924 г. перечисляются основные очаги просвещения в Пятигорске. В их числе: Центральный городской рабочий клуб (Рабочий дворец); 4 комсомольских клуба; Дом работников просвещения; Губернский музей местного края и др. Но особо выделялся как самостоятельный культурный очаг – *Лермонтовский музей*⁵¹¹.

Лермонтовский музей или Домик Лермонтова, после национализации всей усадьбы в 1920 г. был передан Терскому губернскому музею. В ведение «Домика» тогда же находились памятник поэту, сквер у памятника и памятник на месте дуэли у подножия Машука.

Редко кто из посетителей курортов КМВ пропускал возможность посетить этот объект, который в тот период мало напоминал современный комплекс – Государственный музей-заповедник М.Ю. Лермонтова⁵¹².

В июле 1923 г. на основе литературного объединения «Терсопо» (Терский союз писателей) возродилось Лермонтовское общество. Под председательством пятигорского поэта и писателя П.Е. Кофанова⁵¹³ в Лермонтовском домике 20 июля состоялось общее собрание учредителей Общества (всего 18 человек)⁵¹⁴. В 1924 г. горсовет принял решение всю усадьбу Лермонтова передать в ведение Лермонтовского общества⁵¹⁵.

Несмотря на более скромные экспозиции, по сравнению с другими музеями, посещаемость Домика Лермонтова была достаточно высокой. Кроме понедельника и послепраздничных дней, музей был открыт для посетителей ежедневно с 11 до 17 часов⁵¹⁶.

⁵¹¹ Очаги просвещения на Тереке. Г. Пятигорск // Терек 1924. 12 марта.

⁵¹² Яковкина Е.И. Последний приют поэта [очерки о судьбе Лермонтова и обстоятельства его жизни на Кавказе]. Пятигорск: Снег, 2016. 491 с.

⁵¹³ См.: Между молотом и наковальней. Союз советских писателей СССР. Документы и комментарии. Т. 1. 1925 – июнь 1941 года / ред. Т.М. Горяева. М.: РОСПЭН, 2011. С. 95.

⁵¹⁴ Терек. 1923. 20 июля.

⁵¹⁵ Терек. 1924. 10 сент.

⁵¹⁶ Терек. 1928. 24 нояб.

В адрес музея и горисполкома нередко звучала критика в связи с тем, что на территории, прилегающей к Домику, живут частные лица с их мещанским бытом или не чувствуется строго-музейной обстановки⁵¹⁷.

Комиссия по охране памятников предлагала организовать музейный совет, который руководил бы общим направлением его работы⁵¹⁸.

Периодически поднимался вопрос о нецелесообразности проживания на территории музея Евгении Акимовны Шан-Гирей, троюродной племянницы поэта, являвшейся хранительницей музея и его символом⁵¹⁹.

В 1930-е гг. музей сохранял свою значимость как один из самых популярных для посетителей мест в городе и на КМВ. В 1930 г музей посетило 14670 человек, в 1931 – 25181, в 1932 – 43068 человек.

В результате проведенной реставрации музей-домик Лермонтова приобрел такой вид, какой он имел при жизни Лермонтова. При музее также была организована историко-биографическая экспозиция. Высокая посещаемость Лермонтовского музея позволила ему перейти на самоокупаемость. Чтобы избежать обвинений в игнорировании преимуществ советского государства по сравнению с царской эпохой, заведующий музеем Коротков заявил, что коллектив взял на себя обязательство во вторую пятилетку построить при музее постоянную выставку, отражающую период истории, относящийся к борьбе трудящихся против эксплуататоров⁵²⁰.

Важнейшим очагом культуры Пятигорска, Кавминвод и Терского региона в 1920–1930-х гг. являлся *Курортный музей* как вспомогательное научное учреждение при Бальнеологическом институте. Истоки этого музея восходят к 1840-м гг. В 1847 г. при учреждении дирекции КМВ в его Медицинском комитете стараниями Карла Христиановича Рожера, ставшего первым музейным работником на КМВ, началось составление

⁵¹⁷ Терек. 1929. 24 ноября.

⁵¹⁸ Терек. 1929. 24 июля.

⁵¹⁹ Дамианиди М.Ф. Альбом Е.А. Шан-Гирей // М.Ю. Лермонтов в контексте литературы и культуры народов Евразии. Материалы Международной научной лермонтовской конференции. Пятигорск: ПГУ, 2022. С. 82–90.

⁵²⁰ Коммунар. 1933. 30 янв.

«Бальнеологического консерватория» – коллекции предметов характеризующих развитие курортов КМВ⁵²¹.

При консерватории скоро была создана значительная коллекция (преимущественно геологическая) Русского бальнеологического общества. Этот музей перемещался по разным помещениям Пятигорска: старой химической лаборатории, Николаевскому вокзалу в Цветнике, новой химической лаборатории в Казенном саду. Наконец с 1920 г. коллекция поступила в распоряжение БИ и разместилась в здании, занимаемом им до 1925 г. По инициативе Д.М. Павлова на основе коллекции в 1923 г был создан Курортно-бальнеологический музей. Описав и систематизировав коллекцию, Павлов в 1923 г. разместил ее в трех помещениях БИ⁵²². Коллекция пополнилась фотографиями, картами, планами, книгами из библиотеки института, собранные доктором Е.А. Лариным (1858–1928)– одного из самых видных общественных деятелей на Кавминводах⁵²³.

Таким образом, все материалы, сосредоточенные в БИ были выделены и оформлены в отдельный курортно-бальнеологический музей.

До 1925 г. музей занимал всего 4 комнаты в главном здании Бальнеологического института по ул. Александровской, 5 (ныне – ул. Дунаевского). Накануне проведения 5-го Всесоюзного курортного съезда работавшего в Пятигорске (с 27 августа по 2 сентября 1925 г.), УКМВ уступил музею здание Елизаветинской (Академической галереи) и бывшую Михайловскую галерею (Музейная галерея)⁵²⁴. После этого, Курортный музей стал самым благоустроенным в Пятигорске. В этот период в коллекции музея насчитывалось больше 7 тысяч экспонатов⁵²⁵.

⁵²¹ Громова Е. Доктор Рожер, лекарь Майер. URL: <https://st-vedomosti.ru/articles/2008/05/21/%>

⁵²² Дугинец С.М. Развитие музейного дела на Ставрополье в 20-90-е годы XX века. Дисс. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2020. С. 51–52.

⁵²³ Марутова Т.А. Евгений Ларин // Донской временник – 2005-й. Ростов н/Д: Донская гос. публ. б-ка, 2004. Вып. 13. С. 215–216.

⁵²⁴ Терек.1925. 1 сент.

⁵²⁵ Дугинец С.М. Указ. соч. С. 51–52.

В 1929 г. в ведение музея был передан «Провал» – уникальное озеро карстово-тектонического происхождения на южном склоне горы Машук. Под «опекой» музея находилось и «Место дуэли М.Ю. Лермонтова».

При музее помимо основного (экспонатного) отделения формировалась библиотека (коллекция изданий по КМВ) и музейный архив (собрания наиболее ценных документов).

Ежегодно пополняя и обновляя свою сезонную выставку, музей организовал многочисленные выставки⁵²⁶. В 1929 г. проводилась выставка, связанная со 100-летием последнего посещения КМВ А.С. Пушкиным⁵²⁷. Музей помогал также организации ряда совместных выставок, принимая в них непосредственное участие, например, в честь 10-летия советской медицины – на выставке в Москве при Курортном управлении и в Пятигорске, совместные выставки с КГО и др.⁵²⁸.

Коллекция музея регулярно пополнялась новыми экспонатами, в том числе присланными из других регионов страны. Так, например, в феврале 1926 г. Главмузей обещал БИ содействие в деле пополнения собираемых институтом коллекций для организации постоянной художественной выставки в Елизаветинской галерее⁵²⁹.

Курортный музей ежегодно проводил популярные лекции, связанные с научной работой Бальнеологического института или непосредственно связанные с выставочной деятельностью. Во второй половине 20-х гг. ежегодно за курортный сезон музей посещали до одной тысячи групп бесплатных экскурсий и около 3000 платных посетителей. Это не считая посетителей «Провала». Для отдыхающих курорта и участников организованных экскурсий эту достопримечательность можно было осмотреть бесплатно. Все остальные приобретали входные билеты стоимостью 10 коп. Суммы, выручаемые от продажи входных билетов,

---

⁵²⁶ Терек. 1925. 30 авг.

⁵²⁷ Терек. 1929. 31 мая.

⁵²⁸ Там же.

⁵²⁹ Терек. 1926. 17 февр.

переводились на текущий счет музея в Госбанк и шли на содержание двух служащих Провала, ремонт и благоустройство его территории. За май-июнь 1929 г. доходы от продажи билетов составили 498 рублей⁵³⁰.

Курортный музей «продержался» до 1992 г., когда здание бывшей Михайловской галереи сильно пострадало от пожара. В начале нынешнего века здание перешло в частные руки. После реконструкции некоторое время там работала «Арт-галерея», которая через некоторое время стала кофейней.

Все музеи Пятигорска, в первую очередь Курортный музей сотрудничали с возрожденным в 1923 г. КГО. Председателем Совета общества был избран Е.А. Ларин, являвшийся членом редакционно-издательской коллегии. Общество в 1926 г. включало 67 участников⁵³¹.

Несколько примеров о направлениях научной деятельности КГО. Так, в связи с обращением Российского гидрогеологического институтак местным краеведческим организациям содержалась просьба к обществу прислать материалы наблюдений за половодьем в 1925 г. и подземными водами.

КГО поставило в повестку дня своего февральского заседания доклады инженера-гидролога Зуева, Васильева, Ю.В. Фукса, Павлова, Ковалева, Н.М. Егорова, Лангвагена, Авсеньева, Волгунова, Карстенса, Васильева, Лобика, Ренгартена и др.⁵³² Темы их докладов приводятся в нашей монографии.

В связи с тем, что Госиздат наметил целый ряд научных исследований по изучению касающихся природы и быта Кавказа для издания их в 1925 г. в виде монографий, Госиздат предложил БИ и обществу принять активное участие в этих исследованиях. В феврале Терский окроно обратился к Горному обществу с поручением вступить в переговоры с Наркомпросом об организации экскурсий по Военно-грузинской дороге⁵³³. Все эти обращения были приняты КГО и Бальнеологическим обществом.

---

⁵³⁰ Дугинец С.М. Указ. соч. С. 51–52.

⁵³¹ ГАСК. Ф.Р.-1161. Оп. 1. Ед.хр. 678. Л. 37–38.

⁵³² Терек.1925. 27 февр.

⁵³³ Там же.

В мае 1925 г. окружная газета поместила хронику работы КГО. В ней сообщалось о просьбе 12 профессоров Московского университета содействовать им «советами и снаряжениями» в организации экспедиции в Сванетию; об открытии обществом с 1 июня бюро в Пятигорске для организации экскурсий; о плане экскурсий по праздничным дням с чтением лекций на научные темы. Сообщалось о первой экскурсии, которая будет совершена в ближайшие дни в Железноводский питомник Терсельсоюза, где экскурсантов познакомят с работами которые там проводятся⁵³⁴.

В мае 1925 г. в научном совете при крайисполкоме профессором П.И. Лебедевым сделан доклад о предстоящей программе изучения быта и истории народов Северного Кавказа. Ученый сообщил о предстоящих научных экспедициях в Чечню, Кабарду, Осетию, Ингушетию и в другие места с участием известных ученых, в том числе директора Северо-Кавказского института академика Н.Я. Марра. Научный совет признал необходимым всяческую поддержку центральных научных организаций при исследовании ими народов края. Совет обратился ко всем краеведческим организациям принять участие в этой работе и выделить специалистов, способных оказать помощь научным работникам Центра⁵³⁵. КГО поддержал этот проект и выразил готовность принять активное участие в этом проекте.

КГО на своем заседании в начале 1926 г. в качестве одной из приоритетных задач запланировал на предстоящий летний сезон археологическое обследование Рим-Горы (1094 м) в Кисловодской котловине. В связи с этим КГО обратилось с просьбой о материальной поддержке проектируемых обследований в Российскую Академию истории и материальной культуры⁵³⁶. Неизвестно, какую помощь получило общество, но его ученые приняли самое активное участие в исследовании аланского средневекового городища и крепости. Летом этого же года КГО совместно с Российским Гидрологическим институтом провело научные экспедиции на

---

⁵³⁴ Терек 1925 13 мая.

⁵³⁵ Терек.1925. 12 мая.

⁵³⁶ Терек. 1926. 17 февр.

Эльбрус и в его окрестности с целью обследования части ледников Главного Кавказского хребта и проведения актинометрических исследований, т.е. измерения воздействия солнечных лучей на ледники Эльбруса⁵³⁷.

О том, что планы общества не расходились с делом, свидетельствует объемный «Отчет Кавказского горного общества» за период с 1 января по 31 декабря 1926 г. Уникальный документ дает представление обо всех направлениях деятельности общества и его неоценимом вкладе в изучение края и просветительской деятельности⁵³⁸.

Мало какое-либо государственное учреждение, занимавшееся культурно-просветительной деятельностью и изучением родного края, имело такие результаты как общественная организация КГО. С каждым годом работа общества становилась все более и более интенсивной.

В ноябре 1928 г. остановилось сердце председателя КГО Е.А. Ларина. Газета «Терек» в своем номере 1 декабря поместила посмертную статью доктора Ларина «Государственный Бальнеологический Институт на Кавказских Минеральных Водах»⁵³⁹. Объемная статья явилась своеобразным отчетом о результатах деятельности Бальнеологического института⁵⁴⁰.

Кончина ученого и просветителя совпала с завершением периода новой экономической политики, в относительно либеральной атмосфере которой, могли действовать общественные объединения, проявлявшие творческую инициативу. Слишком сильно КГО выделялся на фоне деятельности «формальных общественных объединений». «Гвоздь, который торчит, забивают» – гласит английская поговорка аналогичная русской фразе «Инициатива наказуема». Начавшийся «Великий перелом» стал губительным для Кавказского горного общества. В конце 20-х гг. XX в. КГО вновь прекратил работу по причине политических ударов по краеведческому движению в стране.

⁵³⁷ Терек. 1926. 19 июня.

⁵³⁸ ГАСК. Ф.Р.-1161. Оп. 1. Ед.хр. 678. Л. 25–36.

⁵³⁹ Терек. 1929. 1 дек.

⁵⁴⁰ Там же.

В годы Великого перелома в Пятигорске функционировало несколько основных музеев: Пятигорский краеведческий музей, Домик Лермонтова, Курортный музей при БИ, Музей Революции и Музей атеизма. Первые три музея, как и раньше, пользовались успехом и являлись наиболее посещаемыми, как курортниками, так и жителями города и СКК.

Что касается двух «чисто идеологических» музеев, то они в полной мере отражали свое время и господствующую в тот период идеологию. Без административного ресурса и организованных органами власти коллективных бесплатных посещений, существование Музея Революции и Музея атеизма было бы невозможно.

Подробное описание создания и деятельности Музея Революции содержится в наших статьях и монографическом исследовании. Отметим только одно обстоятельство. Несмотря на идеологическое содержание музея (а может быть именно поэтому) его сотрудники не избежали обвинений.

Небольшой коллектив ставшего в 1934 г. краевого музея, подвергся шельмованию по обвинению в симпатиях к «контрреволюционному зиновьевско-троцкистскому» «Ленинградскому центру», якобы организовавшему 1 декабря 1934 года убийство Кирова. На заседании бюро горкома, проходившем 1 февраля 1935 г. под руководством Гордеева, руководители музея (Рылле, Дишко) обвинялись в том, что на партсобрании, состоявшемся в музее 29 декабря 1934 г., при обсуждении о раскрытии «Ленинградского центра» отказались принять осуждающее решение. Они заявили, что в отношении участников «Центра» решение должен принять суд. Рылле и Дишко были обвинены в принадлежности к оппозиции и исключены из партии. Остальным членам парторганизации музея и некоторым руководителям горкома «за явное притупление большевистской бдительности к контрреволюционной троцкистско-зиновьевской вылазке Рылле и Дишко» были объявлены взыскания⁵⁴¹.

---

⁵⁴¹ Там же.

Президиум крайисполкома 10 августа 1936 г. принял постановление «О музеях Северо-Кавказского края», в соответствии с которым музеи революции Пятигорска и Кисловодска объединялись в один краевой музей революции с расположением в г. Пятигорске в бывшей армянской церкви⁵⁴².

После переноса в мае 1937 г. столицы края в Ворошиловск, вероятно, завершилась и история Пятигорского музея революции.

Таким образом, после восстановления советской власти в 1920 году музеи Пятигорска были национализированы. Их успешной деятельности способствовал энтузиазм пятигорских ученых и краеведов, принявших активное участие в деятельности восстановленного Кавказского горного общества. В относительно либеральной атмосфере нэпа это «неформальное» объединение краеведов проявляло инициативу и слишком сильно выделялось своими результатами на фоне пассивной деятельности государственных структур, следовавших идеологическим установкам партии.

Начавшийся «Великий перелом» стал губительным для КГО. В конце 1920-х годов оно прекратило работу, как и все краеведческое движение в стране. В 30-е годы в Пятигорске функционировало несколько основных музеев: краеведческий, курортный, Лермонтовский, музеи революции и атеизма. Первые три музея являлись наиболее посещаемыми. Что касается двух «чисто идеологических» музеев, то они в полной мере отражали свое время и господствующую в тот период идеологию. Без административного ресурса их существование было бы невозможно.

---

⁵⁴² ГАСК. Ф.Р-1852. Оп. 1. Д. 242. Л. 118.

Глава 4. Руководство развитием кинематографии и музыкально-театральным искусством в окружном и краевом центре⁵⁴³

4.1. Пятигорск как региональный центр кинематографии

Пятигорск как административный центр в 1920-х гг. Терского региона, а в 1934–1937 гг. – СКК должен был стать образцовым центром для приобщения жителей города и многочисленных курортников к самому массовому виду искусства, каким обещал быть кинематограф в начале XX в. Так и случилось – даже «немое» кино ежегодно собирало в кинозалы столько же горожан, сколько театр, музеи и библиотеки вместе взятые.

Кинематографу отводилась роль не только одного из видов организации культурного досуга в 20–30-е гг., но, прежде всего, важнейшего проводника идеологии пришедшей к власти партии большевиков. Однако слабость отечественного кинематографа, коммерческие интересы организаций и относительно свободная атмосфера нэповских годов не могли не привести к «победе» в кинорепертуаре запросов массового зрителя с его индифферентным отношением к ценностям коммунистической культуры и идеологии государства «диктатуры пролетариата».

В нашем монографическом⁵⁴⁴ исследовании приводятся основные вехи в развитии кинопроката Пятигорска в досоветский период, начиная с 1901 г. когда состоялся первый показ кинохроники в павильоне Николаевского вокзала парка Цветник. По количеству кинотеатров окружной центр в досоветский период оставил позади целый ряд губернских городов России.

---

⁵⁴³ Данный раздел прошел апробацию в монографии: Акопян З.В. Пятигорск в 1920–1930-х годах: политика региональных и городских властей в сфере конфессиональных отношений, образования и культуры. Пятигорск: ПГУ, 2025. 202 с.

⁵⁴⁴ Акопян З.В. Пятигорск в 1920–1930-х годах.... С. 120–190.

К концу первого советского десятилетия все кинотеатры (электробиографы) прекратят свое существование. Останется только один – кинотеатр «Колизей». Начальная история будущего главного окружного, а затем и краевого кинотеатра тесно связана с театральным искусством.

До 1914 г. в нем выступали исключительно театральные коллективы и музыканты, в том числе прибывшие на гастроли из Петербурга, Москвы, Одессы, Ростова, Тифлиса и других городов империи. Накануне Первой мировой войны в здании «Колизея» оборудовали электробиограф. С этих пор здание «Колизея» неоднократно меняло свое функциональное назначение, становясь то драматическим театром, то вновь кинотеатром. Кинематограф вытеснял театр из «Колизея» на сцены Лермонтовской галереи и в открывшийся 17 мая 1915 г. Всесословный клуб (с 1918 г. – Народный дом).

Начальный период советской власти в Пятигорске и Терской области, продолжавшийся меньше года (весна 1918 – январь 1919 г.), ознаменовался наступлением на собственность и владельцев зрелищных заведений. В конце марта 1918 г. Пятигорский совдеп национализировал здание Всесословного клуба, а в апреле своим декретом объявил собственностью государства театр «Колизей», кинотеатры «Боммер», «Сплэндид», «Феномен», «Лиру», театральные сцены в гостиницах «Централь» и «Бристоль»⁵⁴⁵.

На репертуаре театра и кинотеатров произошедшая смена собственников существенно не отразилась. У советской власти еще не было своего «культурного продукта». Ограничения коснулись только тех фильмов, которые содержали сюжеты, связанные с царизмом и религией. Афиши театральные и кино 1918-го года мало отличались содержанием от афиш предшествующего года⁵⁴⁶. Например, городская газета поместила небольшой отзыв о состоявшемся 18 марта в театре спектакле «Хмара» автора А.Л. Суходольского с сюжетом из украинской народной жизни. Автор отзыва, отметив живой интерес, проявленный к игре актеров украинской труппы под

⁵⁴⁵ Голос Минераловодского районного и Пятигорского Советов рабочих и солдатских депутатов. 1918. 1(14) апр.; Полякова О.А., Чегутаева Л.Ф. Летопись города-курорта Пятигорск. Раздел 6. С. 50, 55.

⁵⁴⁶ Кавказский край. 1918. 20 марта.

руководством Д.А. Гайдамаки, в то же время подверг критике излишнюю бравурность спектакля в свете сложного времени⁵⁴⁷.

В конце апреля газетные афиши еще более разнообразны. Основной контингент посетителей состоял из местных жителей, но больше из обосновавшихся на Кавминводах знатных и состоятельных «солидных граждан», бежавших из регионов, где уже прочно утвердились большевики.

Печатный орган совдепа 25 апреля информировал: сегодня (четверг) будет представлена никогда не шедшая пьеса Хейрманса «Амнистия» и оперетта Легара «Веселая вдова» в 2-х действиях. И там же сообщалось, что балет Новикова танцует «Чардаш», а в субботу состоится бенефис артиста Я.С. Лихмарского: «Которая на двух» и «Зеленый остров»⁵⁴⁸. Эта же газета также информировала армянскую общину города о возобновлении музыкально-драматических постановок Армянским драматическим обществом, возглавляемым Григорием Медникянцем и Х.С. Коштоянцем⁵⁴⁹.

Воссозданный Армянский народный театр (АНТ) проводил спектакли в актовом зале армянской школы (национализированного приходского училища). Театр не ограничивался пьесами национальных авторов⁵⁵⁰.

Помимо газетной рекламы, на фильмы зрителей приглашали плакаты, развешиваемые рядом с кинотеатром и в других общественных местах. Посетителями кинотеатров были преимущественно местные жители, в большинстве молодые люди, имевшие особые культурные запросы, далекие от канонов элитарного искусства. Отсутствие цензуры в революционный период позволяло демонстрировать фильмы, в которых «скромные» одеяния актрис мало походили на «многослойные» одежды артистов театра.

В начале апреля 1918 г. газета совдепа сетовала, что ежедневно театр «Колизей» «собирает массу граждан разного пошиба, жаждущих любовной или порнографической миниатюры или художественного раздевания какой-

⁵⁴⁷ Там же.

⁵⁴⁸ Известия Пятигорского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 1918. 25 апр.

⁵⁴⁹ Известия Пятигорского Совдепа. 1918. 19 мая (1 июня).

⁵⁵⁰ Известия Северо-Кавказской ССР, окрисполкома и Пятигорского Совдепа. 1918. 29 октября.

либо актрисы на сцене»⁵⁵¹. В этой связи городские власти поручили нарпрос взять под контроль репертуар кинотеатров⁵⁵².

По решению совдепа отдел нарпроса осенью разработал программу бесплатного просмотра фильмов для учащихся, проживающих на городских окраинах. Из небольшого набора фильмов, не содержавших «порнографическую» тематику, был составлен репертуар, разрешенный для просмотра школьниками. Печатный орган Пятигорского совдепа сообщал, что все эл.-биографы столицы Северо-Кавказской ССР будут открыты для бесплатного посещения экскурсиями учащихся школ Константиногорской слободки Кабардинки и поселка Свободы⁵⁵³.

Немое кино требовало музыкального сопровождения, а музыкальные силы после начала революции расстроились. Советская власть, регулярно проводившая различные митинги, торжественные собрания, марши, также нуждалась в оркестрах с профессиональными исполнителями. Вот почему, когда Пятигорский союз оркестрантов представил в совдеп проект создания симфонического оркестра, тот согласился предоставить ему субсидии⁵⁵⁴.

С января 1919 до начала весны 1920 г., когда большевики оставили Пятигорск, возобновили деятельность частные фирмы, в том числе и в сфере массовых зрелищ. Все городские кинотеатры без препятствий продолжали свою работу в качестве частных и сдаваемых в аренду частным лицам. Выбор репертуара театральных трупп и кинотеатров оставался за их владельцами.

«Кавказский край» 19 июля сообщал о последнем концерте завершавшихся гастролей известного артиста театра, пародии и разговорного жанра Павла Троицкого⁵⁵⁵. Этим же вечером 19 июля любители театра приглашались на оперетту «Жрица огня» (в «Колизее») и на спектакль «Намус» – драму в 5-ти действиях по мотивам сочинения А. Ширванзаде в постановке Тифлисской армянской драматической труппы. Газета также

---

⁵⁵¹ Известия Пятигорского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 1918. 6 апр.

⁵⁵² Там же.

⁵⁵³ Известия Северо-Кавказской ССР, окрисполкома и Пятигорского Совдепа. 1918. 13 окт.

⁵⁵⁴ Там же. 1918. 24 окт.

⁵⁵⁵ Кавказский Край. 1919. 19 июля (1 авг).

информировала о предстоящем 21 июля спектакле театра «Гротеск» «Кровавые туманы». В этом же номере газеты эл.-биограф «Боммер» приглашал кинозрителей посмотреть драму «Кто ее осудит», в которой «участвуют лучшие столичные артисты». И там же «Боммер» анонсировал фильм «Петербургские трущобы» с участием Ивана Мозжухина, Владимира Максимова, Александра Вырубова и Ольги Преображенской⁵⁵⁶.

И это афиши только из одного номера! Театр и кинематограф создавали у зрителей иллюзию того, что скоро «все вернется на круги своя» и наступит успокоение на огромном евразийском пространстве. Однако осенью 1919 г. до прибывших на гастроли артистов и других лиц, бежавших от карающего орудия «диктатуры пролетариата», стала доходить информация, что Белой армии становится все труднее удерживать свои позиции на фронтах. Многие столичные артисты после гастролей на курорте разными путями устремились в черноморские портовые города, чтобы покинуть родину. Были такие, кто от безысходности кончали жизнь самоубийством. «Кавказский край» в сентябре 1919 г. сообщал, что в скором поезде между станцией Кавказской и Ростовом покончил жизнь небезызвестный артист И.М. Неволин, устроитель спектаклей в пользу Добровольческой армии⁵⁵⁷.

После восстановления советской власти все зрелищные заведения вновь объявляются государственными. Переход же к нэпу, предусматривавший допущение частной собственности, привел к восстановлению частной киносети. Из пяти открывшихся в городе кинотеатров, под контролем государства оставался только «Колизей».

В этой связи разрушалась задуманная изначально монополия проката, способного развивать кинематограф в качестве универсального средства просвещения и воспитания масс на основе идеологической доктрины партии. Такую линию призван был осуществлять созданный при Наркомпросе Всероссийский фотокиноотдел (ВФКО), руководивший киноделом и

---

⁵⁵⁶ Там же.

⁵⁵⁷ Кавказский Край. 1919. 4 (17) сент.

обладавший монополией на прокат. В декабре 1921 г. ВФКО был переведен на хозрасчет. Контролер производственного отдела ВФКО Н.А. Лебедев в докладной записке зав. агитпропотделу ЦК РКП(б) А.С. Бубнову сообщал, что кинодело «разрушено до последней степени»⁵⁵⁸.

В этой связи шел поиск такой модели руководства киноделом, чтобы был приемлемый баланс между идеологией и частным предпринимательством. СНК РСФСР 24 июля 1922 г. утвердил концессионный договор с группой предпринимателей об учреждении смешанного АО «Руссфильм». В соответствии с декретом СНК государственные учреждения должны были снабжаться фильмами бесплатно. Этим решением государство стремилось поставить частных предпринимателей в невыгодные условия. Постановлением СНК от 19 декабря 1922 г. учреждался Госкомитет по кинематографии (Госкино), закреплявший его монополию на прокат. Им могли заниматься организации заключившие договор с Госкино⁵⁵⁹. Все фильмы, демонстрируемые в кинотеатрах, должны были иметь разрешительную карточку от цензуры⁵⁶⁰.

Госкино установило высокую плату на лицензии за прокат фильмов. Для частных арендаторов кинотеатров было невыгодно, поэтому многие кинотеатры закрылись. В 1924 г. ведущим государственным киноорганизациям было предложено создать АО, объединив свои капиталы и имущество в рамках Совкино⁵⁶¹.

Летом 1923 г. после длительных споров о принадлежности «Колизея», он был передан жилищно-коммунальному хозяйству Пятигорска⁵⁶².

Коммерческие кинотеатры демонстрировали зарубежные фильмы: комедии и особенно боевики, произведенные американскими, немецкими и французскими киностудиями. Например, афиши в октябре 1923 г.

⁵⁵⁸ Юсупова Г.М. «С большим материальным и художественным успехом...». Кассовые феномены популярного искусства 1920-х годов: Кино. Литература. Театр. М.: ГИИ. С. 25.

⁵⁵⁹ История отечественного кино: Документы. Мемуары. Письма. М.: Материк, 1996. С. 109–113.

⁵⁶⁰ Юсупова Г.М. Указ. соч. С. 24.

⁵⁶¹ История отечественного кино... С. 109–113.

⁵⁶² Терек. 1923. 7 июля.

приглашали на фильмы «Ночь любви», «Кровавая корона», «Дом ненависти», «Немой звонарь», «Ложа черных масок», «Серая тень»⁵⁶³.

Стремление руководства государственных кинотеатров ограничить показ «вредных» фильмов приводило к тому, что зрители, в основном молодежь, уходили в частные кинотеатры. По данным, приводимым Е.В. Ногиной, в 1923 г. в городах Ставрополе и КМВ частные кинотеатры посещало 48% городского населения, а в государственных – 7,5%⁵⁶⁴.

Логика нэпа вынуждала «Колизей» демонстрировать «идеологически вредные» фильмы. Афиши «Колизея» анонсировали боевики и любовные фильмы «Багдадский вор», «Робин Гуд», «Знак Зорро», «Анни Руй» с участием голливудских кинозвезд Дугласа Фербенкса, Мери Пикфорд, Присциллы Дин и др. Цена билета составляла от 20 до 50 коп.⁵⁶⁵

По словам председателя Совкино К.М. Шведчикова, после коммерциализации проката в государственных кинотеатрах стало «10% идеологии и 90% коммерции»⁵⁶⁶. По мнению руководителей Госкино, пока советский кинематограф находился в стадии формирования, изменить соотношение в пользу «пролетарской идеологии» можно было с помощью централизации всей кинематографической сети методом «литеровки», то есть буквенным обозначением репертуара государственных кинотеатров.

К букве «а» относились фильмы с революционным содержанием или соответствующим идеологическим критериям. Буквой «б» – кинокартины не противоречащие идеологическому содержанию. К литеру «в» относили чисто развлекательные и даже идейно вредные киноленты⁵⁶⁷.

Е.В. Ногина, считает, что в 1926 г. репертуар городских кинотеатров Ставрополя был представлен на 53,7% кинокартинами советского производства и 46,3% – западными фильмами⁵⁶⁸.

⁵⁶³ Терек. 1923. 17 июля и др.

⁵⁶⁴ Ногина Е.В. Социокультурное развитие городского населения Ставрополя в 1920–1930 годы: опыт исторического исследования. Дисс. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2004. С. 169.

⁵⁶⁵ Терек. 1925. 15 апр.

⁵⁶⁶ ГАСК. Ф. Р 300. Оп. 1. Д. 510. Л. 61; Ногина Е.В. Указ. соч. С. 168.

⁵⁶⁷ Там же.

⁵⁶⁸ Там же.

Чтобы понять, насколько это справедливо в отношении Пятигорска и других курортных городов, достаточно посмотреть на афиши кинотеатров Пятигорска. В зимние и весенние месяцы 1926 г., то есть до официального начала курортного сезона, реклама сообщает о следующих кинофильмах, демонстрировавшихся в «Колизее» под эгидой Окружного управления зрелищными предприятиями (ОУЗП) при окроно: «Грозный час» (США), «Изгибы жизни» (США), «Коллежский регистратор» или «Станционный смотритель» (1925 г., Межрабпом-Русь), «Оба не виновны» (США), «Жертва биржевой спекуляции» (Франция), «Два претендента» (США), «Верные друзья» (Дания), «Ледяной карнавал» (Германия), «Ловкачи» (Хищники)» (Франция), «Два претендента» (США)⁵⁶⁹. Причем, зарубежные фильмы демонстрировались неоднократно.

Та же история в феврале и марте 1926 г.: «Черный жокей» и «Нибелунги» (Германия), «Улица любви» (Франция), «Ради прекрасных глаз» (США), «Из огня да в полымя» (Дания),; «Великое вечное» (США), «Анна из Вермлянда» (Швеция), «Стенька Разин» (первый русский игровой фильм, 1908 г.), «Мандрен» (Франция)⁵⁷⁰. Это далеко не полный перечень, однако не нарушавший прежнее соотношение в пользу зарубежных фильмов.

Из номера в номер с начала марта анонсировался фильм «Броненосец «Потемкин». Наконец, 23 марта «Терек» сообщил о начале демонстрации фильма режиссера Сергея Эйзенштейна. Фильм показывали до конца месяца. Окружной печатный орган 26 марта опубликовал восторженную рецензию на этот фильм молодого поэта и автора пьес Алексея Ивановича Славянского (1900 – после 1933), регулярно публиковавшего в «Тереке» рецензии с оценкой фильмов, спектаклей и концертов⁵⁷¹.

Пожалуй, это была единственная рецензия Алексея Славянского, в которой не прозвучало даже легкой критики.

⁵⁶⁹ Терек. 1926. Январь.

⁵⁷⁰ Терек. 1926. Февраль – март.

⁵⁷¹ Терек. 1926. 26 марта.

В апреле–мае в «Колизее» демонстрировались фильмы: «Еврейское счастье» (1925 г., СССР), «Шоколадница Мэри» (Дания), «Минарет смерти» (Бухара), «Закройщик из Торжка» (1925, СССР), «Безрадостная улица» (Германия), «Дочь Монтецумы» (США), «Свет во тьме» (США), «Жена фараона» (Германия), «Робин Гуд» (США), «Чужие» (1926, СССР)⁵⁷² и др.

Апрельский и майский репертуар кинотеатра «Колизей», находившегося в распоряжении ОУЗП при окроно, вновь свидетельствует о доминировании зарубежных фильмов, подпадавших под литер «в».

Летом 1926 г. ситуация существенно не изменилась, хотя на экраны выходят фильмы, произведенные киностудиями РСФСР, Украинской ССР и другими союзными республиками. Например, на Кавминводах неоднократно демонстрировался фильм «Намус», снятый по одноименному роману А. Ширванзаде режиссером Амо Бек-Назаряном на киностудии «Арменкино»⁵⁷³.

А в жизни Пятигорска летом 1926 г. происходило знаковое событие. Госкинопром Груз.ССР проводил в Пятигорске и в других местах Кавминвод съемки «Княжны Мери» по повести из романа Лермонтова «Герой нашего времени». Окружная газета поместила отчет о ходе съемок фильма⁵⁷⁴.

Ровно через год «Колизей» демонстрировал киноленту «Княжна Мери», в рекламе прокатчиками отнесенную к жанру боевик⁵⁷⁵.

Возвращаясь к репертуару «Колизея» и других кинотеатров КМВ, отметим, что летом и во второй половине 1926 г. он мало изменился в соотношении зарубежного и советского кино, как оценивала кинематографическую политику на Тереке секция художественного совета, созданная при окружном политпросвете в начале 1926 г.⁵⁷⁶.

Репертуар «Колизея» во второй половине 1926 г. мало изменился в соотношении зарубежного и советского кино. В то же время в Пятигорске, Кисловодске и Ессентуках выявилась следующая проблема. Современные и

⁵⁷² Терек. 1926. Апрель – май.

⁵⁷³ Терек. 1926. 2 дек.

⁵⁷⁴ Терек. 1926. 29 авг.

⁵⁷⁵ Терек. 1927. 12 июля.

⁵⁷⁶ Терек. 1926. 9 июня.

наиболее кассовые киноленты поступали в кинотеатры окрполитпросвета, а, например, в Рабочем клубе им К. Маркса (новое название Рабочего дворца) демонстрировали картины, которые или уже неоднократно показывали в Пятигорске, или не привлекали зрителя⁵⁷⁷. Но даже такой репертуар Рабочего клуба был недоступен в сельской местности. Там неоднократно показывали, без должного музыкального сопровождения, немногочисленные советские фильмы или очень старые зарубежные. В деревню отправляли киноленты с преобладанием «сельской тематики». Например, по заказу Наркомзема для деревни были сняты две киноленты: «Искусственное обсеменение кобыл» и «Фабрика лошади» о племенной работе на Хреповском конном заводе⁵⁷⁸.

Худсовет по делам кино при Главполитпросвете составил план по продвижению кино в деревню. Принято решение в каждом районе установить кинопередвижку, а в селах, где уже имеется механический или электрический двигатель, – свой кинотеатр. Для подготовки киноработников в деревне в запланировано проведение краткосрочных кинокурсов⁵⁷⁹.

Перед или после демонстраций кинофильмов нередко показывали кинохронику или короткие документальные фильмы. Так, например, в начале 1927 г. в кинотеатрах Пятигорска и других городов КМВ после просмотра художественного фильма демонстрировали хронику «Землетрясение в Ленинкане». Четырехминутная хроника о катастрофическом землетрясении, произошедшем 22 октября 1926 г., потрясла кинозрителей⁵⁸⁰.

Зададимся вопросом: изменилось ли соотношение между зарубежными и советскими фильмами в 1927 г., завершавшем эпоху нэпа? В первой половине 1927 г. в «Колизее» демонстрировались «Сурамская крепость» (1922 г., СССР), «Мать» (1926, СССР), боевик «Ход конем» (Франция), «Проститутка» (1926, СССР), боевик «Лукреция Борджиа» (Германия), «Княжна Мери» и «Бэла» (СССР), «Морской ястреб» (США), «Победа

---

⁵⁷⁷ Терек. 1926. 2 дек.

⁵⁷⁸ Там же.

⁵⁷⁹ Там же.

⁵⁸⁰ Терек 1927. 6 февр.

женщины (боярин Никита Юрьевич)» (1927, СССР), «Два охотника» (1927, СССР), «Катерина Измайлова» (1926, СССР), «Таинственная гациенда» (США), «Лесная быль» (1926, СССР), «Шакалы Равата» (1927, СССР), «Любовь втроем (3-я Мещанская)» (1927, СССР) и др.⁵⁸¹.

Приведенный список свидетельствует, что в репертуаре кинотеатра в первой половине 1927 г. происходили изменения в пользу отечественного кинематографа. Такое соотношение сохранялось и к концу года с неуклонным увеличением числа советских фильмов. Хотя литер «а» поддерживался фильмами «Броненосец «Потемкин», «Палачи» (1925, СССР), «Красные дьяволята» (1923, СССР), «Степан Халтурин» (1925, СССР), эти картины в основном показывали в клубах, санаториях и в сельской местности. В «главных» же кинотеатрах КМВ шли «кассовые» зарубежные или советские кинофильмы, например, такие, как мелодрама «Любовь втроем (3-я Мещанская)». Но как раз этот фильм подвергся критике за пропаганду «низменных инстинктов» и со временем попал в число вредных⁵⁸².

В мае 1927 г. по решению ОУЗП при окроно ускоренными темпами началось строительство летнего кинотеатра на 750 мест с открытой эстрадой в саду кинотеатра «Колизей». В начале июня летний «Колизей» «на вольном воздухе» начал демонстрацию фильмов. Кроме того, ОУЗП разработал план работы кинопередвижек в санаториях курортных городов⁵⁸³.

В «закрытом помещении» «Колизея» цены билетов на первый сеанс оставались прежними – от 20 до 50 коп.; на 2-й и 3-й сеанс в летнем кинотеатре в саду – от 35 до 60 коп. Высокие цены в летнем кинотеатре связаны с выступлением перед вечерними сеансами «усиленного оркестра музыки». Причем ОУЗП обещал приглашать «лучшие артистические силы для выступлений на открытой эстраде» в саду летнего кинотеатра⁵⁸⁴.

⁵⁸¹ Терек. 1927. Январь–июнь.

⁵⁸² Ногина Е.В. Указ. соч. С. 171.

⁵⁸³ Терек. 1927. 20–25 мая.

⁵⁸⁴ Терек. 1927. 7 июня.

Значительный процент зрителей дневных и вечерних сеансов составляла молодежь. Окроно не мог игнорировать тот факт, что мировоззрение строителей коммунизма формировалось под воздействием кассовых зарубежных и советских фильмов, далеких от идей коммунизма.

Учителя, родители и правоохранители замечали, что дети копировали поведение актеров этих фильмов в своей повседневной жизни. Политпросвет в 1926 г. констатировал, что из 185 фильмов, показанных для детей, 116 являлись «психологически и идеологически вредными»⁵⁸⁵.

Таким образом, в последние годы нэпа репертуар начинает изменяться, тем более что коммерческие кинозалы прекращали работу, а кинопередвижки оборудовались в клубах и санаториях, находившихся под полным государственным контролем. Единственный конкурент «Колизея» кинотеатр «Боммер» после усиления контроля над репертуаром прекращает свою работу. Весной 1928 г. здание этого кинотеатра снесли⁵⁸⁶.

В 1928 г. наступлению на идеологически вредное, особенно зарубежное, кино способствовал рост предложения отечественной кинопродукции. Так, если в 1923 г. советские киностудии сняли 17 фильмов, то в следующие пять лет – 192⁵⁸⁷. Однако отказаться от фильмов, относившихся к литерам «б» и «в», в конце 20-х гг. кинопрокат не мог, как исходя из коммерческого интереса, так и отсутствия необходимого числа продукции советского кинематографа. Курортников (или «больных» в терминологии того времени), привлечь в кинотеатр только на фильм «Броненосец «Потемкин» было проблемно.

В курортный сезон 1928 г. в театральной хронике окружной газеты сообщалось, что худсовет ОУЗП при окроно, отметив приоритетное значение «идеологической выдержанности зрелищ», признал необходимость введения в репертуары театров представлений веселого характера, имея в виду «больных, которые в процессе лечения нуждаются в веселом развлечении,

---

⁵⁸⁵ Ногина Е.В. Указ. соч. С. 173–174.

⁵⁸⁶ Терек. 1928. 5 апр.

⁵⁸⁷ Ногина Е.В. Указ. соч. С. 175.

содействующем излечению больных вообще и нервных в особенности»⁵⁸⁸. Это относилось и к репертуару кинотеатров.

С целью усиления государственного контроля за деятельностью театров и кинотеатров, цирка и других зрелищных организаций окрисполком в начале 1928 г. принял постановление объединить в ведении ОУЗП все зрелищное дело в округе. В основной капитал, отмечалось в постановлении, передаются кинотеатры, расположенные в районах КМВ. Ввиду отсутствия у драмтеатра своего помещения окрисполком поручил окроно проработать вопрос о закреплении за ОУЗП занимаемого театром помещения⁵⁸⁹.

В 1928 г. больше, чем прежде, усиливается контроль за репертуаром кинотеатров и театров. Цензура скрупулезно отсеивала идеологически «вредные» фильмы, в том числе произведенные советскими киностудиями.

Окружная газета регулярно помещала критические рецензии. В феврале Алексей Славянский (автор рецензии привел лишь свои инициалы – А.С.) подверг критике американский фильм «Отрезанные от мира», неоднократно демонстрировавшийся в Пятигорске. В рецензии говорилось, что появление этой картины явилось «настоящим праздником для папиросников и ирисочников, всех уличных мальчишек и для той части нашей молодежи, которая ищет в кино только поножовщину, мордобитие и всякие таинственности»⁵⁹⁰.

Доставалось и советским фильмам. В 1928 г. Главсоцвос назвал «идеологически вредными» для детей «Красношейку» режиссера Славинского, «Морозко» режиссера Желябовского и др.⁵⁹¹. Киностудиям рекомендовалось снимать фильмы, посвященные истории партии, революции, воспитывающие неприятие деятельности предателей партии.

Советские киностудии в начале первой пятилетки получили заказ на фильмы производственной тематики. Соответственно кино- и театральным

⁵⁸⁸ Терек. 1928. 9 июня.

⁵⁸⁹ Объединение зрелищных предприятий // Терек. 1928. 3 марта.

⁵⁹⁰ Терек. 1928. 28 февр.

⁵⁹¹ Ногина Е.В. Указ. соч. С. 175.

критикам поручалось под этим углом зрения скрупулезно анализировать фильмы, имея в виду насколько успешно они пропагандируют среди кинозрителей решения партии и государства в области индустриализации, насколько решительно обличают врагов, всеми силами пытающихся помешать осуществлению грандиозных планов по индустриализации страны.

Алексей Славянский в начале июня 1928 г. поместил два отзыва, положительный и отрицательный на фильмы Одесской киностудии: «Василина» и «Цемент». Фильм «Василина» (премьера в 1928 г.), снятый по мотивам повести И.С. Нечуй-Левицкого, рецензент оценил положительно. Особенно кинокритика умилила концовка фильма: «Картина заканчивается гудком завода и улыбкой девушки, вступающей в новую жизнь»⁵⁹². А вот фильму «Цемент» (1928), снятому по роману Федора Гладкова, опубликованному в 1925 г., досталось от рецензента, несмотря на то, что роман стал одним из первых образцов советского «производственного романа» и произведением социалистического реализма. Славянский писал: «режиссер и актеры обезличили роман, неумело и неубедительно показали пафос строительства и в результате плохой, фальшивый фильм»⁵⁹³.

Досталось от рецензента и фильму «Земля в плену» (Межрабпом-Русь, премьера в 1928 г.). «Никакой классовой борьбы», – сетует А. Славянский⁵⁹⁴.

«Идеологически выдержанным» оказался фильм «Знойный принц» (1928 г., Ленсовкино). Что же вызвало у рецензента положительные эмоции: «Ряд комических ситуаций переплетается с темой производственного конкурса – соревнования между сменами завода»⁵⁹⁵.

Главный «приз» от рецензента достался фильму «Свой и чужие» (1928 г., Совкино). Приведем отзыв: «В картине показана жизнь и быт нашей учащейся молодежи со всеми положительными и отрицательными сторонами. Честные, стойкие и даровитые товарищи, несмотря на тяжелые

---

⁵⁹² Терек. 1928. 2 июня.

⁵⁹³ Там же.

⁵⁹⁴ Терек. 1928. 9 июня.

⁵⁹⁵ Терек. 1928. 3 окт.

условия жизни, упорно “грызут гранит науки”, помогают друг другу в трудные минуты, и достигают конечной цели»⁵⁹⁶.

Как оценил рецензент французский фильм «Обыкновенная история»? Сюжет фильма таков: фабрикант, работница, незаконная связь, ребенок, жена фабриканта берет его на воспитание, мать просит вернуть ребенка. В конечном итоге ребенка возвращают матери. Славянский выносит следующий вердикт фильму: «Чтобы не портить хорошего настроения, лучше картину не смотреть»⁵⁹⁷.

Летний и осенний киносезон 1928 г. пятигорчане и курортники проводили не в «Колизее», а в кинотеатре в Лермонтовской галерее.

Дело в том, что, по заключению технадзора, здание кинотеатра «Колизей» не соответствовало своему назначению. В связи с этим худсовет ОУЗП предложил горсовету построить новое здание для кинотеатра⁵⁹⁸. Отсутствие средств обусловило решение вместо строительства нового кинотеатра произвести капитальный ремонт «Колизея»⁵⁹⁹. В январе 1929 г. работа кинотеатра «Колизей» возобновилась. Однако кардинально изменился не только кинотеатр, но и репертуар фильмов в соответствии с новой стратегией, принятой руководством государства.

Нэп был окончательно похоронен. Главный репертуарный комитет (ГРК) – один из органов цензурного контроля, созданный в 1923 г. как подразделение Наркомпроса, в течение нескольких месяцев провел работу по пересмотру кинокартин как иностранных, так и советских, разрешенных до 1 октября 1927 г. Цель этого пересмотра заключалась в «очищении экрана от недоброкачественной в художественно-идеологическом отношении кинопродукции». В регионы были разсланы списки как допущенных к дальнейшему демонстрированию картин, так и изъятых из проката. После тщательной проверки решено изъять из проката свыше 300 иностранных

---

⁵⁹⁶ Терек. 1928. 9 июня.

⁵⁹⁷ Там же.

⁵⁹⁸ Терек. 1928. 3 марта.

⁵⁹⁹ Терек. 1928. 4 ноября.

картин и 26 советских. При проверке картин ГРК принял меры к «очистке экрана» от фильмов, где есть элементы уголовщины, бандитизма и т.п.

Из проката изъяты все картины с участием немецкого киноактера и режиссера Губерта Августа Пиля (Гарри Пиль). Из советских картин с 1 декабря сняты с проката картины как «неправильно трактующие» те или иные проблемы: «Такая женщина», «Карьера Спирки Шпандыря», «Дипломатическая тайна», «Северное сияние», «Змеиное жало», «Отец Серафим», «Крестовик», «Конец рода Лунич» и др.⁶⁰⁰

Таким образом, в последние два года, когда Пятигорск выполнял функцию окружного центра, на киноэкранах зрителям демонстрировали фильмы, которые, по мнению государственных органов, могли бы стимулировать трудящихся на выполнение производственных задач и успешное претворение в жизнь первого пятилетнего плана⁶⁰¹.

В то же время, как уже упоминалось выше, художественный совет ОУЗП рекомендовал в репертуаре кинотеатров и театров сохранять продукцию «веселого характера», содействующую излечению «нервных больных». В числе этой продукции оставались немногочисленные зарубежные фильмы. Но, чтобы советские трудящиеся сохраняли «иммунитет» к тлетворному влиянию Запада, рецензенты должны были давать правильную оценку иностранной кинопродукции⁶⁰².

В Пятигорске 1934–1937 гг. уже в статусе столицы края могли предлагать кинозрителям звуковые фильмы, по содержанию в большинстве своем соответствовавшие идеологической линии ВКП(б). Ну а те, которые выходили за рамки текущей политической конъюнктуры, вовремя снимались с проката. Достижения в киноиндустрии предполагали кардинальную реконструкцию и перестройку работы кинотеатров в краевом центре и всего СКК. Столица края не могла довольствоваться старым кинотеатром.

⁶⁰⁰ Терек. 1928. 23 нояб.

⁶⁰¹ Постановление ЦК ВКП(б) О советской кинематографии. 8 декабря 1931 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 5: 1929–1932. М.: Политиздат, 1984. С. 370-375.

⁶⁰² Терек. 1930. 2 февр.

Пятигорску и его пригородам (Новопятигорск, Гора Пост, Белая Ромашка, п. Свобода, ст. Горячеводская и др.) требовалась широкая сеть кинотеатров.

После упразднения Терского округа в 1930 г. Пятигорский кинотеатр «Колизей» лишился своего традиционного названия. Главный кинотеатр СКК получил длинное, но безликое название – Пятигорский звуковой кинотеатр Севкавино. В курортный сезон он именовался Зимним, в отличие от Летнего кинотеатра, также ставшего звуковым. Весной 1934 г. город выделил 48 тыс. руб. на ремонт Зимнего кинотеатра⁶⁰³, а летом началось строительство нового кинотеатра под открытым небом (отпущено 45 тыс. руб.)⁶⁰⁴. Реконструкция Зимнего кинотеатра началось только весной 1935 г.

К 1934 г. кинопередвижки уже работали во многих клубах и санаториях. В сентябре 1933 г. на Провале открылась киноплощадка для обслуживания больных, лечащихся в санаториях, находящихся в районе Провала. После сеанса 4 раза в месяц здесь же играл духовой оркестр⁶⁰⁵.

Строительство стационарных кинотеатров начинается в окрестностях Пятигорска и расположенных в непосредственной близости селах. В течение февраля 1935 г. предполагалось завершить установку оборудования в кинотеатрах городских окраин – Горячеводске и Новопятигорске⁶⁰⁶.

Краевые власти должны были развивать киносеть по всему СКК, в том числе в автономных областях и Дагестанской АССР. Планом расширения сети кинотеатров в 1935 г. планировалось увеличение числа звуковых кинотеатров по городам до 13 (в 1934 г. их было 7). Кроме того, предполагалось оснастить звуковым оборудованием 23 кинотеатра в селах и аулах края. На эти цели краю в 1935 г. отпущено до 1 млн руб.⁶⁰⁷

---

⁶⁰³ Северо-Кавказский большевик. 1934. 9 апр.

⁶⁰⁴ Северо-Кавказский большевик. 1934. 15 мая.

⁶⁰⁵ Коммунар. 1933. 12 сент.

⁶⁰⁶ Северо-Кавказский большевик. 1935. 29 янв.

⁶⁰⁷ Там же.

По сообщению управляющего краевого кинотреста А.С. Егоршина (1904–1978)⁶⁰⁸, Севкавино к летнему курортному сезону открывает 6 новых стационарных кинотеатров на Кавминводах, в том числе два в Пятигорске. Для курортников, рабочих и колхозников билеты продавались со скидкой⁶⁰⁹.

Весной 1935 г. в Пятигорске и в других городах СКК, где функционировали звуковые кинотеатры, зрители тепло приняли советский музыкальный фильм – джаз-комедию «Веселые ребята». Фильм, получивший в 1934 г. два приза на Венецианском кинофестивале, позволял миллионам советских граждан на полтора часа переноситься в другую реальность.

Демонстрация фильма вызвала восторженные отзывы у зрителей. Не мог не оценить комедию кино- и театральный критик СКК Сергей Дмитриевич Говоров, взявший псевдоним «Сергей Глаголь», как у театрального критика серебряного века Сергея Голоушева (1855–1920)⁶¹⁰.

Сергей Говоров-Глаголь отмечал, что комедийный репертуар советского экрана чрезвычайно беден, а между тем аудитория наших кинотеатров «хочет смеха, ждет веселых, ярких, жизнерадостных картин». «Веселые ребята», отмечал рецензент, решают эту задачу, умело «используя и осваивая опыт американских кинофабрик». Но за этими формальными достижениями, продолжает Глаголь, кроется ряд существеннейших недочетов, говорящих о серьезных ошибках и режиссера и актерского коллектива. Приводя выдержку из рецензии в газете «Правда», он употребляет такие клише: в картине выхолощен советский колорит; вместо сюжета преобладает клоунада⁶¹¹.

Содержание отзыва продиктовано самой атмосферой 30-х годов, когда за самую незначительную оплошность (в данном случае связанную с оценкой джазовой комедии) могло последовать обвинение в принадлежности автора к

⁶⁰⁸ В 1951 г. окончил исторический факультет Пятигорского пединститута. Автор статей, рассказов, путеводителей. См.: Александр Степанович Егоршин. URL: <https://libinfo.org/index/index.php?id=212962&ysclid=mcx06957sm288747666>

⁶⁰⁹ Северо-Кавказский большевик. 1935. 14 марта.

⁶¹⁰ Литературный Центр Ставрополя. Сообщество. URL: https://vk.com/wall-183318353_564

⁶¹¹ Северо-Кавказский большевик. 1935. 12 февр.

«врагам народа». Вряд ли Сергею Глаголю были известны слова Сталина после просмотра фильма: «Чувствую себя, как после недели отпуска»⁶¹².

Еще раньше такое же пристальное внимание кинокритиков края было уделено фильму «Чапаев» (1934), затем картине «Цирк» (1936) и, после переноса столицы края в Ворошиловск, кинофильму «Волга-Волга» (1938).

Следует отметить, что рецензии, как Глаголя, так и упоминавшегося ранее Алексея Славянского появлялись после внимательного изучения ими отзывов в центральных изданиях, посвященных кино и театру.

Так как власть считала джаз буржуазным явлением, способным развратить советских людей, в СССР этот вид музыки оставался в тени. Однако джаз-оркестр Леонида Утесова «Теаджаз» (1929), в 1940 г. получивший статус Государственного джаз-оркестра РСФСР, и фильм «Веселые ребята» в довоенный период в определенной степени реабилитировали джаз в советском искусстве⁶¹³.

Еще в 1929 г. в газете «Терек» автор, скрывавшийся под инициалами Г.А., так отзывался об этом джаз-оркестре: «Теаджаз» Леонида Утесова является «гнездом подлинных мещанских настроений, ничего общего с широким музыкальным движением нашего времени не имеющим. Это прекрасно видно из программы концертов, уснащенной лирикой фокстрота, концертных танго, всяческих блюсов и... бубличков»⁶¹⁴.

В 1930-е гг. в фойе Зимнего кинотеатра перед вечерними сеансами регулярно играл джаз-оркестр под управлением Л. Татевосова. Об этом сообщалось в киноафишах. В саду у Летнего кинотеатра перед вечерними сеансами играл симфонический оркестр.

В ноябре 1935 г. крайком принял большое постановление «О положении кинодела в крае», в котором признал «неудовлетворительным состояние дела кинофикации края и кинообслуживания широких масс

⁶¹² Бурменко К. Пять любимых фильмов Сталина. URL: <https://rg.ru/2014/05/10/kinostalina-site.html?ysclid=mcx4s95t1u820605753>

⁶¹³ Российский джаз: в 2 т. / ред. К. Мошков, А. Филиппева. СПб.: Лань, Планета музыки, 2013. 1152 с.

⁶¹⁴ Терек. 1929. 24 июля.

трудящихся, особенно в национальных областях». Руководство Севкавкино (Егоршин) и Росснабфильма (Кожухов) обязывалось систематически проверять кадры киноработников с точки зрения их технической и политической подготовки и «преданности делу развития советского кино». До 1 января 1936 г. им следовало организовать проведение техэкзамена работников кино. Культпросветотделу крайкома (Вайнштейн) и крайкому комсомола (Чернявский) поручалось укрепить партийно-комсомольскими кадрами состав аппарата и киномехаников Севкавкино и Росснабфильма.

Росснабфильму (Кожухов) поручалось добиться от головного треста в Москве обновления фильмофондов и завоза в край нового фонда кинокартин. От краевой конторы Росснабфильма также требовалось усилить завоз детских и научно-технических фильмов, а тресту «Севкавкино» –проводить ежедневные организационные детские школьные сеансы. В документе отмечается, что в связи с тем, что краевой центр не имеет удовлетворительного звукового кинотеатра и кинообслуживание находится в явно неудовлетворительном состоянии, обязать партгруппу КИКа поставить вопрос перед соответствующими организациями о включении в план строительства 1936 г. в г. Пятигорске большого звукового кинотеатра⁶¹⁵.

Как решался вопрос о новом кинотеатре подробно характеризуется в статье посвященной этой проблеме⁶¹⁶. Этот кинотеатр планировали построить на месте Спасского собора и использовать строительный материал разрушенного храма, однако проект самого большого в крае кинотеатра так и не был реализован в связи с переносом столицы края в Ворошиловск.

В качестве своеобразной компенсации в городском ПКиО, созданном на базе бывшего Казенного сада, на углу улицы Дунаевского и проспекта Буденного (пр. 40 лет Октября) построили новый Летний звуковой кинотеатр. Перед началом сеансов здесь также играл духовой оркестр⁶¹⁷.

⁶¹⁵ Там же.

⁶¹⁶ См.: Акопян З.В., Акопян В.З. Звуковой кинотеатр на месте кафедрального Спасского собора...

⁶¹⁷ Орджоникидзевская правда. 1937. 16 июня.

В «столичный период» кинопродукция, демонстрировавшаяся в Пятигорске и в других городах КМВ и СКК, была настолько обширна, что требует специального исследования. Затронем только две проблемы: о работе цензуры и демонстрации зарубежных фильмов в период массовых репрессий и поисков «врагов народа».

В качестве примера работы киноцензуры приведем результаты проверки «фильмового фонда», имевшегося на складах краевой конторы «Росснабфильм» в городах СКК, только за март 1935 г. По информации А. Егоршина, проверка показала, что из 272 просмотренных кинофильмов для демонстрации во всех кинотеатрах может быть допущено 239 картин. Во время проверки руководство конторы «Росснабфильм» само поспешило убрать некоторые картины, как, например, «Живая сила», «Сегодня», «Перегон смерти» и др. Отмечалось, что «десятки вредных фильмов, по милости работников Росснабфильма, гуляли по экранам края». В немалой степени такое положение дел объяснялось тем, что в составе работников краевой конторы Росснабфильма всего лишь один коммунист. При таком положении дел, завершает объемный отчет Егоршин, Росснабфильм не сможет обеспечить перелома в работе и улучшить качество обслуживания рабочего и колхозного зрителя кинофильмами⁶¹⁸.

Вторая проблема также связана с репертуарной политикой Севкавкино и Росснабфильма. В 1930-е гг. массовые закупки фильмов за границей не производились. За все это десятилетие советским зрителям было доступно несколько десятков лент – прежде всего рисованные фильмы из сборника мультфильмов Уолта Диснея (1933–1939 гг.), американские фильмы «Огни большого города» (1931 г.) и «Новые времена» (1936 г.) с участием Чарли Чаплина, «Под крышами Парижа» (1930 г., Франция – первое звуковое кино Европы), «Петер» (1934 г., Венгрия), «Предательство Марвина Блейка» (1932 г., США), «Граница» (1930 г., Великобритания), «Маленькая мама» (1935 г., Австрия), «Отверженные» (1934 г., Франция) и некоторые другие.

⁶¹⁸ Северо-Кавказский большевик. 1935. 16 апр.

За границей закупали, прежде всего, цветные фильмы. Причем даже урезанный репертуар зарубежных фильмов был доступен не во всех городах, а в сельской местности, в лучшем случае, показывали Чарли Чаплина и совсем старые зарубежные фильмы.

В курортных городах все же допускались к показу зарубежные остросюжетные фильмы и комедии, «содействующие излечению нервных больных». При этом показ фильмов сопровождался отрицательными отзывами рецензентов. Например, в августе 1934 г. автор, скрывавшийся за инициалами *Г.Л.*, поместил рецензию на фильм «Предательство Марвина Блейка» – первый зарубежный звуковой фильм, появившийся на советском экране. Общий вердикт в рецензии таков: американский режиссер выполняет социальный заказ буржуазии, так как «в буржуазном искусстве острота классовой борьбы сознательно затушевывается»⁶¹⁹.

Присутствие зарубежных фильмов на советских экранах стремительно сокращалось как по идеологическим соображениями, так и в связи с плодотворной деятельностью советских киностудий. Полностью отказаться от показа зарубежных фильмов государство не могло, хотя бы исходя из внешнеполитической целесообразности, например, в связи с обсуждением в 1934 г. вопроса о принятии СССР в Лигу Наций. К тому же главный кинокритик страны – И.В. Сталин, лично просматривавший многие фильмы, с интересом смотрел западные комедии и остросюжетные фильмы. Наиболее понравившиеся западные фильмы он допускал для просмотра⁶²⁰.

В заключение раздела, посвященного состоянию кинематографии в центре СКК, назовем одно событие, которое произошло в Пятигорске в ночь на 9 октября 1936 г. В ночь на 9 октября в здании крайсовпрофа состоялся первый сеанс телевидения, продолжавшийся 5 минут. На миниатюрном экране телевизора присутствующие увидели сцену из спектакля «Горе от

⁶¹⁹ Северо-Кавказский большевик. 1934. 24 авг.

⁶²⁰ Бурменко К. Указ. соч.

ума», выступление акробатов и изображение рыбаков из Красноводска, совершивших водный поход в Москву⁶²¹.

Таким образом, административный центр СКК должен был стать образцовым центром для приобщения жителей города и курортников к самому массовому виду искусства, каким становился кинематограф в первые десятилетия XX века. Кинематографу отводилась роль не только одного из видов организации культурного досуга, но, прежде всего, важнейшего проводника идеологии пришедшей к власти партии большевиков. Однако слабость отечественного кинематографа, коммерческие интересы организаций и относительно свободная атмосфера нэповских годов не могли не привести к «победе» в кинорепертуаре запросов массового зрителя с его индифферентным отношением к ценностям коммунистической культуры.

Государственные органы пытались изменить соотношение в пользу «пролетарской идеологии» с помощью централизации всей кинематографической сети и использования метода «литеровки» репертуара кинотеатров. К концу нэпа в Пятигорске все частные кинотеатры прекратили свое существование. Останется только один городской кинотеатр «Колизей» и ведомственные кинопередвижки в клубах и санаториях. На киноэкранах преимущественно демонстрировали фильмы, которые, по мнению государственных органов, могли бы стимулировать трудящихся на успешное претворение в жизнь пятилетнего плана. Присутствие зарубежных фильмов на экранах стремительно сокращалось как по идеологическим соображениями, так и в связи с плодотворной деятельностью советских киностудий. Те редкие фильмы, которые мало соответствовали «пролетарской идеологии», государство разрешало к просмотру, как исходя из внешнеполитической целесообразности, так и по личному решению Сталина.

---

⁶²¹ Северо-Кавказский большевик. 1936. 12 окт.

4.2. Музыкальная и театральная жизнь города-курорта

В отличие от кинематографа, классический театр не относился к массовому искусству и в досоветский период являлся элементом городской «буржуазно-интеллигентской» культуры. В досоветский период кроме государственных театров действовали частные столичные и провинциальные театры, получившие широкое распространение на рубеже XIX–XX века.

Провинциальные театральные антрепризы сыграли огромную роль в культурной жизни российской провинции. В то же время курортные города Пятигорск и Кисловодск заметно выделялись из числа провинциальных городов России, даже намного более крупных по численности. Летом они приобретали «столичный оттенок» по составу посетителей, прибывших на Воды на достаточно продолжительное время. Столичная публика «высшего света» не могла отказать себе в удовольствии посещать спектакли и концерты известных артистов и театральных коллективов, которые предпочитали гастролировать в курортных городах, где находился их потенциальный, платежеспособный зритель. Но и местные театральные коллективы включались в конкурентную борьбу за своего зрителя.

В предыдущем параграфе настоящего исследования ⁶²² дается информация по истории театральной жизни дореволюционного Пятигорска, начало которого восходит к концу 1840-х гг., когда по распоряжению Воронцова в окружном центре был построен Театральный дом (будущий «Колизей») для выступления артистов, прибывающих на гастроли.

Местные и гастролирующие театральные коллективы также выступали в летний сезон в Лермонтовской галерее, зимнем театре в усадьбе Лейцингера, в летнем театре «Арлекин» в доме Шульгиной, в гостиницах «Бристоль», Казенной, Сеферова, где были оборудованы большие сцены со

---

⁶²² Акопян З.В. Пятигорск в 1920–1930-х годах... С. 120–190.

зрительными залами⁶²³. После открытия 17 мая 1915 г. Всесословного клуба его театральная сцена, наряду с «Колизеем» и Лермонтовской галереей, стала важнейшим центром культурной жизни Пятигорска.

В праздничные дни во Всесословном клубе шли три спектакля, в будничные – два⁶²⁴. В зимний сезон на сцене Всесословного клуба ставились спектакли украинской труппы. Армянская драматическая труппа выступала в актовом зале приходского училища при церкви Святых Переводчиков.

В театральном зале Всесословного клуба выступали известные артисты, писатели, поэты, устраивались выставки. Кроме постановок драматических спектаклей, в клубе работали балетная студия и подготовительные драматические курсы. После провозглашения в Пятигорске советской власти 4 марта 1918 г. большевики объявили о преобразовании Всесословного клуба в Народный дом. Его театральный зал теперь главным образом использовался для проведения собраний, конференций и других политических акций.

О состоянии театральной жизни Пятигорска в период гражданской войны и в начале 20-х гг. упоминалось выше. Интересные воспоминания о театральной жизни города оставил писатель и театральный критик С.Г. Поволоцкий (1908–1994), юность которого прошла в Пятигорске⁶²⁵.

Перед новой властью возник вопрос о ведомственной принадлежности Пятигорской показательной театральной группы. В декабре 1920 г. ее разделили на две части: одну передали в ведение Политпросвета стрелковой дивизии, дислоцированной в городе, а другая перешла под опеку города для «обслуживания гражданского населения». Последней предлагалось предоставить сцену Рабочего дворца⁶²⁶.

⁶²³ Берникова М.В. Старый Пятигорск // Кавказские Минеральные Воды в описаниях, очерках, исследованиях за 200 лет. Антология: В 3 т. Ставрополь: Издательство СГУ, 2011. Т. 2. С. 187–188.

⁶²⁴ Ставропольскому Государственному краевому театру оперетты 70 лет / Н.Б. Вагнер, А.Н. Коваленко, Е.Д. Куджева. Пятигорск: Вестник Кавказа, 2009. С. 14–18.

⁶²⁵ Поволоцкий С.Г. Что очи мои видели // Кавказские Минеральные Воды в описаниях, очерках, исследованиях за 200 лет. Антология: В 3 т. / Под ред. проф. В.А. Шаповалова, проф. К.Э. Штайн. Ставрополь: Издательство Ставропольского госуниверситета, 2011. Т. 2. С. 462–502.

⁶²⁶ Красное Пятигорье. 1920. 17 дек.

Однако Рабочий дворец не сразу стал местом для театральных постановок. Он продолжал использоваться для политических собраний, клуба профсоюзов и даже в качестве краеведческого музея. Вот почему театральная жизнь на несколько лет вновь вернулась в «Колизей», ранее использовавшийся и как кинотеатр. Кроме своих артистов, в курортный сезон КМВ принимали гастролеров – театральные коллективы и артистов цирка из Москвы и других крупных городов страны.

Горисполком, не имея возможность финансировать здание «Колизея», передал его на содержание Управлению местами заключения. Но уже летом 1923 г. «Колизей» в качестве кинотеатра был передан горкоммунхозу⁶²⁷.

Весной 1922 г. губернская газета сообщала, что к началу летнего лечебного сезона культотдел Управления КМВ предполагает открыть все театры на КМВ. Содержание труппы на Кавминводах будет частью находиться на государственном снабжении, частью на хозрасчете⁶²⁸.

Театральная труппа Пятигорска, обслуживавшая и все Кавминводы, получила возможность ставить спектакли в Лермонтовской галерее. Но этим самым решался вопрос работы труппы летом и в относительно теплые недели весны и осени – до наступления холодов. В зимний период использовали сцену Рабочего дворца, отремонтированного и отапливаемого. Но выступления в Рабочем дворце руководству труппы приходилось согласовывать с организациями, продолжавшими располагаться там.

Возобновили свои гастроли украинская и армянская труппы. Армянская драматическая труппа подверглась критике за то, что в ее репертуаре были пьесы, например, «Долина слез» А. Агароняна, «Хент» Раффи и др. Сюжет спектаклей по словам критика «задерживал планомерное развитие братских добрососедских отношений, начинающихся между Советской Арменией и современной Турцией»⁶²⁹.

---

⁶²⁷ Терек. 1923. 7 июля.

⁶²⁸ Терек. 1922. 7 апр.

⁶²⁹ Терек. 1923. 13 окт.

Критические отзывы появлялись и на репертуар украинской труппы под управлением Мельника. Но если в первые советские годы спектакль «Сорочинская ярмарка» по сочинению Гоголя получал положительную оценку, то в отзыве, опубликованном 14 июля 1926 г., прозвучала критика спектакля, поставленного в Лермонтовской галерее⁶³⁰.

Проблема с размещением театрального коллектива в Пятигорске продолжала оставаться актуальной вплоть до начала 1930-х гг. В таких условиях бороться за зрителя местной труппе с именитыми театрами в условиях нэповского рынка было трудно. Оставалось уповать на усилия самих актеров и качественную режиссуру Зелинского, Бугорта, Познякова, Правдина, Шевцова. Так, в летний сезон 1922 г. зрители тепло приняли оперетту «Ночь любви», очень далекую от идей пролетарской революции.

Губернская газета также положительно отозвалась о выступлении актера Виктора Петипа (1878–1939), сыгравшего в нескольких комедиях («Принц лакей», «Гувернер» и др.). Автор рецензии писал: «Виктор Петипа – крупная артистическая величина... “Принц лакей” – хорошая комедия. Удачно выбрана для курортов. Много внесла свежего и сочного в монотонную жизнь курбольных. Это – комедия здоровья»⁶³¹.

Находясь на хозрасчете, театральные коллективы, как прибывавшие на гастроли, так и местные, выбирали репертуар «для курорта», прежде всего «комедии здоровья». На сценах Лермонтовской галереи, Рабочего дворца, а до 1923 г. и «Колизея» выступали известные театральные коллективы и артисты страны. Приведем только некоторые рекламы и рецензии из губернской газеты. В начале октября 1922 г. в Рабочем дворце впервые начались гастроли государственного передвижного театра «Красный факел», из Одессы⁶³². В июле 1923 г. в Лермонтовской галерее под управлением И.И. Амираго состоялся спектакль коллектива артистов оперы «Евгений Онегин»,

---

⁶³⁰ Терек. 1926. 14 июля.

⁶³¹ Терек. 1922. 30 июня.

⁶³² Терек. 1922. 3 окт.

вечера «Песен улицы» исполнительницы Н.И. Загорской и концерт оперного певца Дмитрия Головина – солиста Большого театра⁶³³.

В июле – августе 1924 г. известно о более обширном репертуаре: гастроль в полном составе Московского Малого театра, отмечавшего в октябре свой столетний юбилей; концерт-спектакль в Лермонтовской галерее известных столичных артистов с участием режиссера Московского Камерного театра А.И. Таирова, выступившего перед концертом с докладом о значении современного театра и о взаимоотношениях актера и зрителя; 25 июля концерт солистки Большого театра Веры Васильевны Макаровой-Шевченко на эстраде Лермонтовской галереи; в Рабочем дворце в концертном отделении 27 июля впервые продемонстрирован новый «рабоче-дивертисментский жанр» под маркой «Синяя блуза»; 29 июля концерт артистов музыкальной студии Московского художественного академического театра Р.С. Преваль, Н.Н. Дурасовой, Е.В. Абамелик, вокального квартета этой же студии; 29 июля начало гастролей на КМВ тенора В. Дориани; 30 июля прибытие на КМВ и начало выступления артистов Большого театра А.В. Неждановой, пианиста и дирижера М.С. Голованова и артиста оперы, камерного певца Павла Цесевич; приезд на отдых и предполагаемое выступление заслуженной артистки Государственного академического балета Е.В. Гельцер⁶³⁴.

В 1925 г. многие артисты и коллективы из прошлогоднего летнего сезона вновь находились на гастролях, организованных ОУЗП при Терском окроно. Кроме них, в июне гастролировали артисты итальянского цирка, певица Тамара Церетели. В августе состоялись гастроль труппы Ленинградского нового театра. Заметным событием летнего сезона 1926 г. стал концерт народного артиста Леонида Собинова⁶³⁵.

---

⁶³³ Терек. 1923. Июль.

⁶³⁴ Терек. 1924. Июль.

⁶³⁵ Терек. 1926. Июнь-август.

В информации о гастролях, как правило, также назывались фамилии уполномоченных концертов. В рассматриваемое время таким уполномоченным часто упоминался В.Н. Афанасьев.

Особо насыщенным стал летний концертно-театральный сезон 1927 г. 1 июня он открылся гастролями труппы под управлением А.А. Сумарокова – главного режиссера и актера первого советского драматического театра им. Луначарского; труппы легкого жанра «Гротеск», при участии главного режиссера Павла Поль (Синицина); труппы Ленинградской музыкальной комедии под управлением театрального деятеля М.Д. Ксендзовского⁶³⁶ и др.

Кроме спектаклей известных театральных коллективов, пресса упоминает концерты исполнительницы романсов и народных песен Нины Дулькеевич, известных музыкантов Е. Вольф-Израэль, Б. Ренского и В. Кручинина⁶³⁷; композитора Р. Глиэра⁶³⁸.

И это лишь небольшая выборка из окружной газеты. Причем выступления концертных групп в составе артистов оперы, драмы, комедии, балета и эстрады проходили не только в закрытых помещениях, но и на открытых эстрадах парков. В основном здесь выступали местные симфонические и духовые оркестры, которые «любезно» предоставляли гастрوليрующим артистам сцены закрытых театров.

Стабилизация экономической системы после кризиса начала 20-х гг. способствовала увеличению наплыва отдыхающих. Многие из них предпочитали отдых в парках, где выступали артисты, играли духовой и симфонический оркестры. Газета сообщала, что вечером 2 августа 1924 г. в Цветнике состоится бенефис симфонического оркестра под управлением дирижеров С.О. Штеймана, К. Ключкова и заслуженного артиста республики В.Р. Бакалейникова. По окончании концерта – фейерверк⁶³⁹.

---

⁶³⁶ Терек. 1927. 25 мая; 1927, июнь-август.

⁶³⁷ Терек. 1927. 13 июля.

⁶³⁸ Терек. 1927. 24 авг.

⁶³⁹ Терек. 1924. 2 авг.

Состав симфонических оркестров, организуемых на летний сезон, заранее утверждался театральной конторой УКМВ. В газетной информации говорилось, что с 15 мая 1927 г. в Пятигорске, Кисловодске и Ессентуках начались ежедневные (утром и вечером) концерты симфонических оркестров. Пятигорский оркестр под управлением дирижера П.В. Клочкова утвержден в составе 31 исполнителя. Также отмечалось, что произведенный в 1926 г. опыт периодического устройства больших симфонических концертов при участии объединенных оркестров всех городов КМВ встретил благожелательное отношение отдыхающих и местных жителей⁶⁴⁰.

Отдельные приезжие артисты давали концерты не только в период курортного сезона. Например, в Рабочем клубе 17 октября состоялся концерт известного исполнителя армянских романсов и песен И. Арзуманяна. В программе были избранные произведения армянских композиторов Саят-Новы, Комитаса и др. «Концерт привлек достаточное количество слушателей, что говорит о тяге армянского населения к сцене, к слушанию подлинных исполнителей родной музыки», пишет корреспондент⁶⁴¹.

Граница между «двумя сезонами» постепенно стиралась и в 1930 г. курорты Кавминвод официально будут объявлены круглогодичными, однако, как и прежде, в период с октября до мая активизировалась деятельность местных театральных коллективов и отдельных исполнителей. Сцена Рабочего дворца, переименованного во Дворец профсоюзов и даже в клуб им. К. Маркса, предоставлялась коллективу артистов городского театра, а официально он назывался «Коллектив артистов русской драмы». В связи с регулярной сменой названия здания в объявлениях о спектаклях значилось название «Зимний театр», в отличие от «летней» Лермонтовской галереи.

С каким репертуаром выступал театральный коллектив окружного центра в зимний сезон, когда большую часть зрителей составляли местные жители. В 20-е гг. основная часть посетителей театра относилась к

---

⁶⁴⁰ Терек. 1927. 25 мая.

⁶⁴¹ Терек. 1927. 18 окт.

интеллигенции, служащим и нэпманам. «Нэповские буржуа» предпочитали спектакли развлекательного характера, а интеллигенция – дореволюционную классику. Администрации театра, находившегося на хозрасчете, вынуждена была считаться с интересами зрителей и ставить пьесы, далекие от «классовой культуры». Запросы зрителей не мог игнорировать главный режиссер театрального коллектива Александр Августов (Аладжальян). В этом отношении беспроницаемым выбором могли стать известные пьесы из подборки лучших драматических произведений.

В феврале 1925 г. коллектив артистов представил зрителям пьесу «Термидор» известного французского драматурга Викторьена Сарду (1831–1908). Автор отзыва в окружной газете особо выделил игру Адарского (Наполеон) и Кремлевского (Лефевр). Но при этом отметил, что всей труппе нужно повысить свой актерский профессионализм, а художественному совету театра обратить особое внимание на выбор репертуара, что позволит добиться «больших сборов»⁶⁴². В годы нэпа важным показателем успеха театра считался полученный доход.

В рождественский вечер 1926 г. (антирелигиозную работу никто не отменял) коллектив артистов русской драмы в Зимнем театре в первый раз на Пятигорской сцене показал известную мелодраму «Два подростка» Пьера Декурсея. Спектакль поставил главный режиссер А.М. Августов⁶⁴³.

Окрполитпросвет имел другое видение репертуара театра. По их мнению, в государстве диктатуры пролетариата культура должна служить орудием борьбы классов. Для достижения своих целей в этой борьбе пролетариат должен использовать не только такие средства культуры, как образование, науку, печать, но и искусство. Поэтому репертуар Пятигорского театра, как и других зрелищных организаций, не мог не стать объектом пристального внимания партийных и советских органов округа и города.

---

⁶⁴² Терек. 1925. 27 февр.

⁶⁴³ Терек. 1926. 7 янв.

В клубе РАБИС (Союз работников искусства) 12 января 1926 г. состоялось совещание «по обмену мнениями» о репертуаре городского театра. В совещании приняли участие работники политпросвета, руководители театра, художественная секция, представители профсоюзов, прессы, артисты и отдельные работники просвещения. От политпросвета было заявлено, что «дает себя знать пропасть, образовавшаяся в условиях советской действительности между профессиональным театром и массовым зрителем». Работники политпросвета отмечали, что «перекидной мост», который необходимо проложить через пропасть, чтобы по нему пошел в профтеатр массовый зритель, не сооружен пока что ни в центре, ни в Пятигорске. У массового зрителя все еще понимание о профессиональном театре, как о театре, который не для него. И если даже случается, что идет хорошая, идеологически выдержанная или немножко революционная пьеса, стулья в театральном зале «зловеще зияют своими пустыми сиденьями». Примерно половина пьес, поставленных в Пятигорске, были вполне приемлемы и интересны для массового зрителя, но он на них отсутствовал.

Представители театра и другие участники совещания от «творческой общественности» отмечали, что приходилось сознательно «втискивать» в репертуар так называемые «хлебные пьесы», так как артистам «нужно кушать». Материальная обеспеченность артистов неудовлетворительна, они постоянно недоедают, а значительную часть своего жалованья они тратят на костюмы. Говорилось, что нет средств, чтобы изгнать из репертуара «хлебные пьесы» за счет идеологически выдержанных и революционных.

На совещании «горячему» обсуждению подвергся вопрос о новых советских пьесах. Есть хорошие, говорили работники театра, но они дорого стоят, есть пьесы, которые и легко достать, но не по плечу нашему театру из-за необходимости большого количества действующих лиц и т.д. Все эти «объективные условия» упирались в проблему отсутствия средств⁶⁴⁴.

---

⁶⁴⁴ Терек. 1926. 15 янв.

Изменился ли репертуар театра и материальное положение актеров после этого и других подобных обсуждений? Перечислим некоторые постановки городского театра только за февраль – май 1926 г.

В начале марта в Зимнем театре коллектив русской драмы представил спектакль «Дети Ванюшина» (сочинение С.А. Найденова). С 11 марта шла драма по пьесе Юджина О'Нила «Анна Кристи» из репертуара московского театра «Комедия (бывш. Корш)». В середине марта в Зимнем театре шел спектакль «В царском застенке». Наконец, в последней декаде марта зрители Пятигорска имели возможность смотреть трагедию «Уриэль Акост» немецкого писателя и драматурга XIX в. Карла Гуцкова⁶⁴⁵. В апреле, накануне летнего курортного сезона труппа познакомила любителей театра с комедией А.С. Грибоедова «Горе от ума»⁶⁴⁶ и сказкой Герхарта Гауптмана «Потонувший колокол» с участием артиста Г.М. Гарина⁶⁴⁷. Все эти постановки осуществил главный режиссер А.М. Августов, при уполномоченном от коллектива А.Г. Мурском.

По методу литеровки репертуара кинотеатров применительно к театрам в 1926 г. процент постановок по содержанию полностью соответствующих идеологическим и художественным критериям превзошел 1925 год.

В 1927–1928 гг. репертуар труппы Пятигорского театра продолжал плавно переходить к усилению классового подхода и уменьшению пьес зарубежных авторов. Ухудшалось и качество постановок, в том числе по субъективным причинам: не было постоянного главного режиссера и «продюсеров» – уполномоченных коллективом. На временной основе для постановки спектаклей приглашали специалистов из других городов. Прежний коллектив артистов русской драмы теперь нередко назывался комедийно-драматической труппой или даже драматическим театром, правда, без самого здания для него.

---

⁶⁴⁵ Терек. 1926. Март

⁶⁴⁶ Терек. 1926. 3 апр.

⁶⁴⁷ Терек. 1926. 11 апр.

Практически каждая постановка скрупулезно анализировалась Алексеем Славянским. Так, 12 июня 1927 г. в окружной газете появился его отзыв на спектакль по пьесе Алексея Толстого «Касатка», посвященной семейным перипетиям в довоенные времена (1-я Мировая). В отзыве отмечалось, что постановка этой пьесы комедийно-драматической труппой, по сравнению с прошлыми их спектаклями, является минусом. «Ну кому интересно смотреть такую допотопную вещь, где вся завязка и развязка сшита белыми нитками, а сюжет устарел и просто неинтересен. <...> Словом, если эта пьеса когда-то имела своего потребителя, но сейчас получается наоборот: зритель скучает»⁶⁴⁸. Увы, нам трудно сегодня судить кому было скучно, зрителю или Алексею Славянскому.

Критик детально проанализировал игру актеров: Валерии Драги (Касатка), заслуженного артиста Смирнова (Желтухин), Смелкова (князь), Леондора (Панкрат), Москвина (Илья), Гойер (Варвара Ивановна), Макбалиевой (Раиса). Большая рецензия завершается следующим выводом: в общем, постановку «Касатки» надо признать неудачной⁶⁴⁹.

Так же подробно Славянский проанализировал спектакль по пьесе «Мендель Маранц» американского драматурга Давида Фридмана, сыгранный в августе 1927 г. труппой под управлением Сумарокова. Рецензент отметил сыгранность актеров: Григория Леондора, Гойер, Донского, Несмелова, Горской, Смелкова, Москвина, Ольховской, Макбалиевой и Соболев. В целом спектакль был оценен зрителями положительно, однако недовольство у публики, отметил Славянский, вызвало то, что спектакль начался с опозданием и окончился в час ночи, а один из антрактов длился 50 минут⁶⁵⁰.

Как и в прежние годы, в 1928 г. коллектив Пятигорского театра продолжал выступать, не имея своего здания – как уже отмечалось выше, Терский окрисполком поручил окроно проработать вопрос о закреплении за

---

⁶⁴⁸ Терек. 1927. 12 июля.

⁶⁴⁹ Там же.

⁶⁵⁰ Терек. 1927. 24 авг.

ОУЗП при окроно помещения в Рабочем дворце, или в Гортеатре – такое название все чаще появляется на афишах⁶⁵¹.

Какие спектакли пятигорской комедийно-драматической труппы посещали курортники и местные жители в конце 1920-х гг.

На своем заседании художественный совет при ОУЗП после бурного обсуждения утвердил репертуар театра с позиции «идеологической выдержанности зрелищ». На первые месяцы сезона худсовет утвердил к постановке пьесы «Разлом», «Приговор», «Ремесло гражданина Кюре» и «Вредный элемент» и предложил ОУЗП пополнить репертуар новыми пьесами из произведений советских драматургов⁶⁵².

Зимой 1928 г. зрители города-курорта смотрели пьесу «Разлом», поставленную приглашенным режиссером Гавриилом Гловацким. Алексей Славянский в своей рецензии заметил, что Гловацкий уловил в пьесе «Разлом» главное действующее лицо – массы – матросскую толпу. В очередной раз, заметил рецензент, недовольство зрителей вызвало то, что спектакль начался не в 20 часов, как указано на афишах, а в 21.30⁶⁵³.

Другую пьесу – «Федька-есаул» анонимный рецензент (возможно, Славянский) подверг уничижительной критике. Шефский спектакль пятигорской труппы состоялся после торжественного заседания в честь 10-й годовщины Красной армии. В рецензии отмечалось, что красноармейцы выходили из театрального зала разочарованными. Первая серьезная драма Бориса Ромашова, в свое время преподававшего в ПЛНУ и блестяще выступавшего на театральной сцене Пятигорска, была написана в 1924 г. уже после его отъезда из города. Рецензент писал: «Как можно было допускать к постановке эту плохо состряпанную и нездоровую пьесу, не идущую ни в одном порядочном театре, и особенно в юбилейный вечер Красной армии.

---

⁶⁵¹ Терек. 1928. 3 марта.

⁶⁵² Терек. 1928. 9 июня

⁶⁵³ Терек. 1928. 28 февр.

<...> Красная армия представлена в лице двух красноармейцев-бабников, поющих частушки в то время, когда рядом неумолчно гремят пушки»⁶⁵⁴.

Из представленного выше репертуара труппы следует выделить комедию «Ремесло г-на Кюре» К. Вотеяля. Ее поставил приглашенный из Ростова режиссер и актер Леонид Федорович Лазарев. Алексей Славянский после просмотра спектакля вынес ему следующий вердикт: «Сделанная в плане тонкого юмора и технически вполне прилично, она все же не волнует, не захватывает зрителя»⁶⁵⁵. Отметив в целом неплохую игру актеров, рецензент назвал ряд недочетов. Самым запоминающимся для зрителя этого спектакля стал момент, когда вместо бутылки шампанского на столе оказалась бутылка минеральной воды с наклейкой «Ессентуки»⁶⁵⁶.

Решение о закреплении за театральной труппой сцены и нескольких помещений в Рабочем дворце, или театре, не устраняло вопрос коренным образом. В 1929 г. продолжались споры о принадлежности всего здания, в котором размещались клубы разных профсоюзов. Классическое здание, подходящее для театра, имело разных собственников: профсоюзные организации, УКМВ и ОУЗП.

В окружной газете от имени «зрителей» была опубликована статья, в которой говорилось о катастрофическом положении театра. Отмечалось, что пока идут споры между ведомствами о том, где быть театру и быть ли ему вообще, зимний сезон может пропасть для зрителя⁶⁵⁷. Статья завершалась призывом к руководству города и округа предоставить клубам профсоюзов другие помещения, а здание полностью превратить в полноценный театр.

1 июня 1928 г. в Пятигорске состоялось очередное открытие концертно-театрального сезона в парке Цветник и в Лермонтовской галерее.

Об этом событии подробно рассказал Алексей Славянский. Трудно судить, почему у критика вызвало разочарование это традиционное,

---

⁶⁵⁴ Там же.

⁶⁵⁵ Терек. 1928. 15 июня.

⁶⁵⁶ Там же.

⁶⁵⁷ Терек. 1928. 3 окт.

невероятно многолюдное и красочное праздничное мероприятие. С одной стороны, он приводит фамилии известных артистов, местных и прибывших на курорт, мастерски выступивших на празднике. С другой стороны, обращает внимание на непраздничную атмосферу, царившую в Цветнике⁶⁵⁸. Автор или не заметил, или не мог заметить, исходя из соображений политической конъюнктуры, что «бодрости публике» никак не могла прибавить резкая смена политического курса руководством страны, перешедшего от диалога с крестьянами по величине налога к политике раскулачивания, проводившейся с особой жестокостью в казачьем округе, центром которого являлся город-курорт Пятигорск.

Тем не менее, летний театральный сезон 1928 г. состоялся. На гастроли в Пятигорск и другие города КМВ прибыли театральные труппы и артисты из Москвы, Ленинграда, Одессы, Ростова, Краснодара и других городов страны. Однако все же прежнего разнообразия именитых артистов, музыкантов и театральных коллективов уже не было. Такая ситуация еще более выпукло выявилась по итогам 1929 г., когда окончательно похоронили нэп, а вместе с ним и его платежеспособную публику.

Следует заметить, что уменьшение числа гастрوليрующих коллективов в конце 20-х гг. стимулировало развитие музыкального искусства в Пятигорске и других городах КМВ, так как спрос со стороны курортников и местных жителей никто не отменял. В окружном центре приобрели популярность концерты Пятигорского общества любителей музыки. Оно унаследовало богатые традиции дореволюционного музыкально-драматического общества, проводившего свои заседания и устраивавшего концерты в доме своего председателя – штабс-капитана А.О. Адамова.

Новое Общество использовало сцену бывшего отеля «Бристоль». Общество определило своей основной задачей популяризацию музыки среди горожан. Концерты, как правило, проводились один раз в неделю по

---

⁶⁵⁸ Там же.

понедельникам. Членом Общества мог стать любой житель Пятигорска и других городов округа, вносящий ежемесячно членские взносы⁶⁵⁹.

Наиболее передовые представители музыкального сообщества неоднократно пытались наладить работу музыкальной школы, без которой невозможно было воспитать музыкальных работников.

Работа музыкальной школы не была стабильной. Она периодически закрывалась, но через некоторое время возобновляла работу по мере набора учащихся. Так, 1 января 1928 г. музшкола после очередного перерыва вновь открылась в помещении школы-семилетки № 9. Работа четырех классов школы (рояль, скрипка, пение и класс элементарной теории), полностью находившейся на хозрасчете, велась «полуофициально и безвозмездно» заведующим школой А. Дементьевым. Большинство из 137 учащихся ежемесячно оплачивали школе от 3 до 5 руб. Причем 23 человека учились бесплатно по разверстке профсоюзов, которые мало помогали школе. Работе школы оказывало финансовую помощь музыкальное общество.

Зарплата педагогов колебалась от 45 до 60 руб. По мнению автора заметки в газете, в связи с тем, что в школе обучались также дети из других городов, ее следовало реорганизовать в Терскую окружную музыкальную школу с бюджетным финансированием. К такому же выводу пришла и объединенная комиссия из представителей горно, горсовета и союза РАБИС, обследовавшая музшколу и отметившая «здоровый по социальному признаку состав учащихся» и удачный подбор преподавателей⁶⁶⁰. В этом же номере «Терека» сообщалось, что наряду с прежними будут работать классы: хоровой, виолончели, народных инструментов⁶⁶¹.

На рубеже 20–30-х гг., как и в прежние годы, ответственность за качество художественной работы театральных коллективов несло УКМВ.

В отчете худсовета окружного политпросвета, характеризующем итоги театрально-концертного сезона 1929 г., говорилось, что, несмотря на полную

⁶⁵⁹ Терек. 1927. 17 дек.; Терек. 1928. 28 февр.

⁶⁶⁰ Терек. 1928. 25 июня.

⁶⁶¹ Там же.

бесплановость в культурной работе УКМВ, театральный сезон дал впервые за последние семь лет положительные результаты – по смете достигнута экономия в 5 тыс. рублей. Однако в художественном отношении, отмечалось в отчете, дело обстояло значительно хуже, что было связано с неумелым формированием плана осуществления театральной и концертной работы.

В концертном сезоне 1929 г. активное участие приняли: краевой драмтеатр под руководством заслуженного артиста РСФСР Аркадия Надеждова; театр «Кривое зеркало», студия им. Айседоры Дункан, кукольный театр и ансамбль «Теаджаз» Л. Утесова из Ленинграда; московский театр «Синяя блуза»; две концертно-эстрадные группы; государственный квартет им. Страдивариуса; четыре симфонических оркестра; духовой оркестр; концертные ансамбли и отдельные солисты.

В городах Кавмингруппы, в том числе в Пятигорске, выступал коллектив оперы и балета Кисловодска под руководством Павла Амираго,

В отчете политпросвета за прошедший концертно-театральный сезон критике подверглась работа Пятигорской драматической труппы, которая, как и все коллективы Терского округа, нуждались в хороших актерах, репертуаре и «качественных зрелищных площадках». Ответственность за такое состояние в первую очередь возлагалась на УКМВ⁶⁶².

Особое внимание обращалось на обслуживание зрелищами рабочего и «организованного зрителя». Санаторные больные КМВ и Цустрада (управления социального страхования) посещали театры по абонементам бесплатно. Рабочие и служащие – члены профсоюзов посещали театр и другие массовые зрелища по коллективным заявкам месткомов и через систему льготных абонементов. За концертно-театральный сезон по абонементам на КМВ посетили театры 106 тыс. человек⁶⁶³.

Таким образом, на завершающем этапе истории Пятигорска в качестве окружного центра проблема постоянного театрального здания не была

⁶⁶² Театральные итоги // Терек. 1929. 15 окт.

⁶⁶³ Там же.

решена. Этот вопрос получил разрешение только в 1932 г., то есть за два года до переноса краевого центра в Пятигорск.

Параллельно с изменением политического курса в стране происходила дальнейшая централизация зрелищных видов культуры.

В 1931 г. было создано Государственное объединение музыки, эстрады и цирка (ГОМЭЦ) в структуре которого находились управления: музыкально-эстрадное; филармоническое; по мюзик-холлам и циркам и др.⁶⁶⁴ В начале 1936 г. ГОМЭЦ заменило Управление по делам искусств РСФСР. Тем самым завершилась полная централизация органов управления художественной культурой. Региональные отделы, в том числе в СКК, руководили всеми видами искусств, утверждали репертуар театров и музыкальных коллективов, разрабатывали планы гастролей и т.д.⁶⁶⁵

В начале ноября 1932 г. в 15-ю годовщину прихода к власти партии большевиков открылся *Пятигорский Государственный драматический театр* (ПГДТ). На торжественном мероприятии с приветственным словом выступил один из главных инициаторов создания театра Алексей Славянский. Он, в частности, отметил, что это знаменательное событие в истории города свершилось благодаря помощи всех городских организаций: горкома, исполком и ЦК РАБИСа. В программу торжеств был включен спектакль нового коллектива театра. Первой постановкой стала пьеса «Страх» сталинского драматурга Александра Афиногенова⁶⁶⁶.

Отсутствие статуса окружного центра не повлиял на количество театров и отдельных артистов, прибывавших на гастроли в Пятигорск. Наоборот, из года в год количество отдыхающих на курорте возрастало, а именно они являлись основными посетителями театра, выступлений эстрадных коллективов, симфонических оркестров. Но и талантливые артисты Пятигорска, могли предложить очень интересные программы. Они

---

⁶⁶⁴ Федотова Ю.В. Централизация концертной системы в России (1917–1941 гг.) // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». 2013. Т. 13. № 1. С. 71–75.

⁶⁶⁵ Федотова Ю.В. Указ. соч. С. 71–75.

⁶⁶⁶ Коммунар. 1932. 12 нояб.

выступали в санаториях, на городских театральных и эстрадных площадках, в том числе вместе с прибывшими на КМВ именитыми артистами⁶⁶⁷. Концерты симфонического оркестра Пятигорска отличались высоким профессионализмом исполнителей. Им руководили известные дирижеры.

Новым явлением в 30-е годы стала смена репертуара. Все меньше звучала музыка зарубежных классиков и все больше в репертуар оркестра входили произведения современных советских композиторов. Нередко устраивались лекции-концерты и даже конференции для слушателей.

В июльском номере «Коммунара» сообщалось о прошедшей в ПККО им. Кирова конференции для слушателей симфонического оркестра. В работе конференции приняли участие 450 человек. После доклада главного дирижера А.В. Дементьева развернулись оживленные прения. В решении конференции отмечалась необходимость «вливать в репертуар оркестра еще больше произведений советских композиторов»⁶⁶⁸.

Для охвата культурной жизнью детей и юношества города организовали театр юных зрителей (ТЮЗ), вскоре возникла необходимость в постоянном помещении для него. Работа ТЮЗа периодически прерывалась, но затем вновь возобновлялась по инициативе комсомола и пионерской организации. В своем письме в редакцию «Коммунара» инициативная группа внесла конкретные предложения для восстановления работы ТЮЗа⁶⁶⁹. Камнем преткновения для его деятельности оставалась проблема помещения. Краевой статус Пятигорска не мог не повлиять на разрешение этого вопроса.

В январе 1935 г. появилась информация о том, что горсовет возбудил ходатайство перед крайисполкомом о том, чтобы помещение Клуба кооперации и госторговли передать под Клуб пионеров и ТЮЗ⁶⁷⁰. В начале октября 1936 г. краевая газета информировала читателей, что в ближайшее время театр начнет свои выступления в школах края с пьесами «Товарищи»,

---

⁶⁶⁷ Коммунар. 1933. 1 июня.

⁶⁶⁸ Коммунар. 1933. 22 июля.

⁶⁶⁹ Коммунар. 1932. 21 февр.

⁶⁷⁰ Северо-Кавказский большевик. 1935. 28 янв.

«Гусенок», «Натка-дипломатка», «Лисичка-сестричка» и др.⁶⁷¹. Пятигорский ТЮЗ станет методической базой для создания детских театров в других регионах СКК. С этой целью в Пятигорске были организованы краевые курсы для подготовки работников кукольных театров. На курсах преподавала Елена Малиновская – автор многих книг о кукольных театрах⁶⁷².

Как и прежде, сохранялась настоятельная необходимость в подготовке своих «доморощенных» музыкантов. Статус краевого центра позволил решить положительно вопрос с финансированием музыкальной школы за счет горно, что позволило в начале января 1935 г. возобновить работу начальной музыкальной школы при средней школе № 1 (заведующий А. Якушенко). Обучение велось в пяти классах: скрипка, рояль, виолончель, баян и народные инструменты. Для детей красных партизан и очень бедных родителей обучение было бесплатное, а для остальных – от 10 рублей⁶⁷³.

Эпоха «сталинской модернизации» расставила новые акценты в видах активного отдыха пятигорчан и отдыхающих, на первый план вышли *массовые гулянья*. Этот вид досуга, устраивавшийся, например, в Ставрополе⁶⁷⁴, только с начала 1930-х гг. начинает внедряться в Пятигорске под эгидой дирекции ГОМЭЦ⁶⁷⁵.

Превращение Пятигорска в центр СКК изменил статус городского театра – он стал *Краевым драматическим театром* (КДТ), или Краевым театром драмы. Теперь в летний гастрольный сезон (хотя курорты КМВ стали круглогодичными) концерты и спектакли по линии Государственной дирекции театров на КМВ преимущественно шли в Лермонтовской галерее, или Курзале, как ее нередко стали называть. Краевой театр теперь должен был «обслуживать» не только жителей и отдыхающих Пятигорска, Кисловодска, но и других городов СКК⁶⁷⁶.

⁶⁷¹ Северо-Кавказский большевик. 1936. 6 окт.

⁶⁷² Северо-Кавказский большевик. 1935. 10 дек.

⁶⁷³ Северо-Кавказский большевик. 1935. 7 янв.

⁶⁷⁴ Ногина Е.В. Указ. соч. С. 181–182.

⁶⁷⁵ Коммунар. 1933. 27 июля.

⁶⁷⁶ Северо-Кавказский большевик. 1935. 12 сент.

Деятельность КДТ постоянно находилась в центре внимания краевых и городских властей. Так, например, 22 августа 1934 г. бюро горкома рассмотрело вопрос «О театре». С докладом выступил его директор Виноградов. В принятом постановлении «Об организации работы Пятигорского драматического театра» предлагались меры по улучшению материально-технической базы театра и условий работы артистов театра. С этой целью в срок до 10 сентября решено предоставить квартиры (комнаты) для размещения директора, худрука, гл. режиссера и ведущего актера⁶⁷⁷. Горсовету также предлагалось выделить квартиры артистам в одном из строящихся стандартных домов. Строительство дома поручалось произвести за счет средств, отпущенных горсоветом, и завершить ввод его в эксплуатацию в «минимально короткие сроки». В то же время дирекции театра поручалось пересмотреть репертуарный план на зимний сезон⁶⁷⁸.

Театр много гастролировал по городам края. Во время двухмесячных летних гастролей драматического театра в Ворошиловске пресса сообщала, что гастроли театра прошли с большим художественным успехом⁶⁷⁹.

С осени 1935 г. организацией концертов на КМВ и во всех крупных городах края (Ворошиловск, Орджоникидзе, Грозный, Махачкала) занималось отделение Дирекции государственной филармонии, организованной в Пятигорске. При филармонии имелся симфонический оркестр, составленный из высококвалифицированных музыкантов-исполнителей и трио (скрипка, виоланчель, рояль). Параллельно с выступлением оркестра и трио, госфилармония в течение года запланировала по краю организацию около 200 концертов известных мастеров советской эстрады. Госфилармония предполагала развертывание методической работы, прежде всего, оказание помощи самодеятельным кружкам. Специально

⁶⁷⁷ ГАНИСК. Ф. 39. Оп. 1а. Д. 3. Л. 67, 78–79.

⁶⁷⁸ ГАНИСК. Ф. 39. Оп. 1а. Д. 3. Л. 78–79.

⁶⁷⁹ Северо-Кавказский большевик. 1935. 21 авг.

приглашенным методистам поручалось систематически посещать колхозы и предприятия СКК, изучать народные мелодии, помогать кружкам⁶⁸⁰.

В декабре 1935 г. в краевой столице появилось отделение Государственного объединения эстрады, главной задачей которого определялось – художественное обслуживание досуга. Отделение объявило, что приступает к учету всех одиночек – эстрадных работников, находящихся в Пятигорске и других городах, для организации эстрадного коллектива⁶⁸¹.

Так как театр являлся визитной карточкой краевого центра, власти СКК содействовали укреплению материальной базы КДТ и укреплению его кадрового состава. В соответствии с планом развития центра края в 1935 г. запланирована реконструкция и расширение драматического театра.

По сообщению нового директора КДТ Ю.Г. Юртаева, капитальный ремонт, во-первых, предусматривает значительное расширение зрительного зала и строительство второго яруса, что позволит увеличить количество мест в театре дополнительно на 300–350 кресел. Во-вторых, предполагается отремонтировать и художественно оформить все здание, в том числе фойе театра, для чего будут привлечены «лучшие художественные силы Пятигорска». В-третьих, построить на верхней террасе за главным корпусом театра два общежития на 30–35 квартир со всеми удобствами, что позволит дирекции приглашать на работу в театр высококвалифицированных актеров и режиссеров. Наконец, запланировано возведение пристройки для репетиционного зала, режиссерских комнат, красного уголка, декоративных, бутафорских и других подсобных цехов. Проект перестройки здания обсуждался на совещаниях артистов, которые внесли ряд предложений. Над проектом реконструкции театра работали лучшие архитекторы города⁶⁸².

В сентябре директор театра рапортовал, что капитальный ремонт идет успешно, и уже в нынешнем году зритель придет в благоустроенный, уютно и красиво обставленный театр, что позволит театру провести сезон 1935–

⁶⁸⁰ Северо-Кавказский большевик. 1935. 14 сент.

⁶⁸¹ Северо-Кавказский большевик. 1935. 11 дек.

⁶⁸² Северо-Кавказский большевик. 1935. 26 марта.

1936 г. «под знаком усиливающейся борьбы за высокую театральную культуру, за новые большие творческие победы»⁶⁸³.

Основные работы были выполнены за короткий срок. В 1936 г. в двух общежитиях (39 комнат) поселились приглашенные квалифицированные артисты, режиссеры и художники-оформители⁶⁸⁴.

За период существования Пятигорского краевого театра драмы сменилось несколько его главных режиссеров. В их числе: Я.Г. Ярославский, заслуженный артист РСФСР Б.Г. Артаков, И.К. Глушарин, А.А. Иванов.

Не отличался стабильностью актерский состав. Регулярно приглашались новые артисты. Из газетных рецензий можно получить информацию об актерах, принимавших участие в спектаклях ПКДТ. Например, в пьесе «Гибель эскадры», шедшей в драмтеатре в конце января 1935 года, играли Южанов, Мартини, Попов, Шер, Беркович, Стрельбицкий, Дагмарова, Скорлаго, Оршанская, Глушарин, Ряхин, Синельников, Хохловкин. Рецензент Сергей Глаголь отметил, что этот спектакль получил лестную оценку со стороны профессоров Бродского и Туркельтауба, заслуженного артиста Волконского и писателя Фин, смотревших и обсуждавших постановку на производственном совещании театра⁶⁸⁵.

Во второй половине ноября и начале декабря 1935 г. в спектакле драмтеатра «Интервенция» (пьеса Льва Славина) было задействовано около 100 человек. Рецензент в целом положительно оценил игру актеров, что является свидетельством творческого роста коллектива⁶⁸⁶.

Какие пьесы ставил театр в 1935–1936 гг. По сообщению директора драмтеатра Ю.Г. Юртаева, в «портфеле театра» имеются пьесы Льва Славина «Интервенция», А.Е. Корнейчука «Платон Кречет», А.Н. Островского «Волки и овцы», Е.Г. Яновского «Столица», М. Светлова «Глухая провинция», Александра Афиногенова «Далекое», Николая Погодина

⁶⁸³ Северо-Кавказский большевик. 1935. 12 сент.

⁶⁸⁴ Северо-Кавказский большевик. 1936. 8 окт.

⁶⁸⁵ Северо-Кавказский большевик. 1935. 2 февр.

⁶⁸⁶ Северо-Кавказский большевик. 1935. 5 дек.

«Аристократы», Алексея Файко «Концерт», Василия Шкваркина «Чужой ребенок», Н.В. Гоголя «Ревизор», А.С. Грибоедова «Горе от ума», а также иностранные пьесы: «Двенадцатая ночь» Уильяма Шекспира, «Мольба о жизни» Жака Деваля, «Профессор Мамлок» Фридриха Вольфа и др.

К юбилейным литературным датам драмтеатр запланировал постановку одной из пьес Л.Н. Толстого и Лопе де Вега.

Репертуар ПКДТ составлялся из такого расчета, чтобы охватить и познакомить зрителя Пятигорска, Кисловодска и других городов КМВ со всеми жанрами драматического искусства. Театр установил тесную связь с рабочими (например, Минераловодского депо) и колхозниками близлежащих колхозов. Для них периодически устраивались «специальные спектакли», выезды актеров, шефство над самодеятельными кружками⁶⁸⁷. Краевая газета 1 марта 1935 г. сообщала, что больше 400 мест в театре на весь сезон закуплены для лучших ударников предприятий города. Одновременно помещалась информация, что вечером в театре устраивается целевой спектакль «Егор Булычев и другие» для рабочих Минераловодского железнодорожного узла, приезжающих в Пятигорск специальным поездом⁶⁸⁸.

Итоги театрального сезона 1935–1936 г. подвел в своем августовском обзоре (1936 г.) главный кино- и театральный критик СКК Сергей Глаголь.

Рецензент констатировал, что под руководством главного режиссера А.А. Иванова истекший сезон прошел на более высоком уровне, чем прошлогодний. Этому способствовал новый состав актеров. Во многих постановках театр сумел избавиться, по словам А. Глаголя, «от глубокого провинциализма, который свойственен был спектаклям сезона 1934–1935 года. К наиболее ярким и запоминающимся постановкам он отнес спектакли «Платон Кречет», «Волки и овцы», «Далекое», «Чужой ребенок», о чем свидетельствует их посещаемость: «Платон Кречет» прошел в театре больше 60 раз, «Аристократы» – 50 раз, «Волки и овцы» – около 40 раз и т.д.

⁶⁸⁷ Там же.

⁶⁸⁸ Северо-Кавказский большевик. 1935. 1 марта.

В своих оценках Глаголь не мог не учитывать сложившуюся в стране обстановку и опубликованные в центральных изданиях оценки театральной жизни с позиции идеологических установок партии. Оценки рецензента почти дословно повторяли отзывы, опубликованные в центральных печатных органах страны. Собственно, Глаголь не скрывал это.

Некоторые недочеты театра были справедливы. На премьере «Интервенции» зрители были удивлены, увидев на сцене десяток советских милиционеров. Оказывается, это были «французские солдаты», из-за отсутствия костюмов одетые во взятые напрокат милицейские костюмы⁶⁸⁹. Имели место и более серьезные недостатки, например, связанные с качеством режиссуры, игрой актеров, отменами и заменами спектаклей, затянутыми антрактами, несоблюдением времени начала спектаклей и др.⁶⁹⁰.

Наперекор всему Пятигорский драмтеатр, преодолевая трудности, приобретал опыт и мало чем уступал именитым театрам более крупных городов. Для совершенствования сценического мастерства на базе драмтеатра проводились курсы повышения квалификации. Например, 17 января 1935 г. в помещении драмтеатра начали работу десятидневные курсы по повышению квалификации директоров, режиссеров и актеров театров СКК, организованные Краевым управлением зрелищных предприятий. Для занятий на курсах приглашались известные в стране работники культуры и образования, а также руководящие работники⁶⁹¹.

Через несколько дней газета разместила отчет о первых днях творческого семинара. Оживленное обсуждение в актерских кружках вызвали доклад профессора Харьковского музыкально-драматического института И.С. Туркельтауба «Об основах марксистской эстетики», лекции проф. Бродского о театрах Щепкина и Островского и заслуженного артиста РСФСР Н.О. Волконского об актерской и режиссерской работе⁶⁹².

⁶⁸⁹ Северо-Кавказский большевик. 1935. 29 нояб.

⁶⁹⁰ Северо-Кавказский большевик. 1935. 15 дек.

⁶⁹¹ Северо-Кавказский большевик. 1935. 18 янв.

⁶⁹² Северо-Кавказский большевик. 1935. 21 янв.

Повышать актерское мастерство артистам, лучше понять образы литературных персонажей в будущих постановках помогали их встречи с известными авторами. В начале декабря 1936 г. в драмтеатре состоялась творческая встреча актерского коллектива с молодым, но уже известным писателем и драматургом Александром Корнейчуком (1905–1972). Писатель прочел артистам театра свою новую пьесу «Банкир». После чтения началась беседа актеров с драматургом. Корнейчук дал несколько характеристик героям своей новой пьесы, сообщил очень много ценных деталей, которые помогут в работе над образами. Свою новую пьесу Корнейчук обещал примерно через десять дней прислать в Пятигорск для постановки в драмтеатре. Его пьеса «Платон Кречет» имела наибольший успех в КДТ⁶⁹³.

На театральный сезон 1936–1937 г. репертуар театра составлялся «с большой осмотрительностью». Драмтеатр подготовил спектакли по пьесам: «Слава» Гусева, «Большой день» Киршона, «Шуба английского короля», «Холуй» Погодина, «Банкир» Корнейчука, «Волчья тропа» Афиногенова, «Свадьба Кречинского» Сухово-Кобылина и др. Зарубежная и отечественная классика была представлена в репертуаре минимально⁶⁹⁴. Зарубежная драматургия в новом сезоне представлена только пьесами Луи Вернейля: «Школа неплательщиков» и «Похищение Елены». Особое внимание театром уделялось пьесам М. Горького скончавшегося 18 июня 1936 г.

Для детей театр подготовил спектакли «Недоросль» Фонвизина, «Сережа Стрельцов» Валентины Любимовой и «Сказки» Андерсена.

Краевые власти в 1936 г. приняли решение широко отметить 100-летие со дня смерти А.С. Пушкина. С этой целью при крайисполкоме в октябре был создан Пушкинский комитет во главе с зам. председателя крайисполкома П.Я. Федорова и его заместителя заведующего крайоно П.С. Милославского. Комитет разработал план проведения памятной даты⁶⁹⁵. Важное место в плане мероприятий заняли не только образовательные учреждения, но и по

⁶⁹³ Северо-Кавказский большевик. 1936. 11 дек.

⁶⁹⁴ Северо-Кавказский большевик. 1936. 5 авг.

⁶⁹⁵ Северо-Кавказский большевик. 1936. 22 окт.

линии Роснабфильма и Госфилармонии. По информации начальника управления искусств Ларина в кинотеатрах показывали фильмы «Капитанская дочка» и «Дубровский». Председатель горсовета Калугин сообщил, что краевое издательство к годовщине готовит книги: «Пушкин о Кавказе» и «Пушкин на Кавказе»⁶⁹⁶. Драмтеатр включил в свой репертуар спектакли «Каменный гость», «Пир во время чумы» и «Скупой рыцарь»⁶⁹⁷.

Третий сезон 1936–1937 г. драмтеатр открыл пьесой В. Киршона «Большой день». Краевой театр одним из первых в СССР осуществил эту постановку. В этой пьесе, говорится в статье краевой газеты, театр заинтересовала смелая попытка заглянуть в ближайшее будущее, предугадать особенности «грядущего военного столкновения социалистической страны с напавшими на нее фашистскими ордами»⁶⁹⁸. Творческие люди чувствовали, как сгущаются черные тучи большой войны в Европе, и не могли стоять в стороне от необходимости патриотического воспитания, идеи защиты своего Отечества. Власти пользовались этим патриотическим подъемом для ликвидации реальной и мнимой оппозиции внутри страны. Итоги третьего театрального сезона драмтеатр подведет в центре Орджоникидзевского края. После отъезда артистов театра в Ворошиловск театрально-концертная жизнь в Пятигорске не прекратилась. Отделение Госфилармонии на КМВ продолжало заниматься организацией работы гастрольных и сезонных театральных трупп и эстрадных коллективов.

К счастью, в 1939 г. Пятигорск вернул себе статус одного из центров театральной жизни в крае. Осенью этого года опереттой Бориса Александрова «Свадьба в Малиновке» открылся театральный сезон Пятигорского театра музыкальной комедии⁶⁹⁹.

Таким образом, Пятигорск являлся одним из основных очагов музыкально-театральной жизни на Юге России. В советский период театру

⁶⁹⁶ Северо-Кавказский большевик. 1937. 10 янв.

⁶⁹⁷ Северо-Кавказский большевик. 1936. 8 окт.

⁶⁹⁸ Там же.

⁶⁹⁹ Ставропольскому Государственному краевому театру оперетты 70 лет / Н.Б. Вагнер, А.Н. Коваленко, Е.Д. Куджева. Пятигорск: Вестник Кавказа, 2009. С. 14–18.

предстояло привлечь массового зрителя из трудящегося населения. В годы нэпа желание властей вытеснить из репертуара театра пьесы популярных иностранных авторов или отечественных классиков, приносивших реальный доход, и заменить их малопривлекательными постановками революционного содержания, приходил в противоречие с хозрасчетными отношениями. Основной проблемой препятствовавшей успешной деятельности театральной труппы было отсутствие своего здания. Данная проблема получила разрешение в ноябре 1932 г., когда открылся Пятигорский драматический театр (с 1934 г. – Краевой драматический театр).

Параллельно с изменением политического курса в стране конце 1920-х годов происходила дальнейшая централизация зрелищных видов культуры. Существенно изменился репертуар театра и других музыкальных коллективов Пятигорска. Произошли также изменение в социальном составе зрителей. Санаторные больные посещали театр по абонементам бесплатно, рабочие и служащие – члены профсоюзов посещали театр и другие массовые зрелища по коллективным заявкам местных комитетов и через систему льготных абонементов. Для «льготников» театр ставил исключительно идеологически «правильные» пьесы. Однако полностью исключить развлекательные постановки и концерты с «легким жанром» не позволял сохранившийся хозрасчет в работе театра и других музыкальных коллективов. Во второй половине 1937 года краевой драмтеатр был переведен в новый центр Орджоникидзевского края. Однако город-курорт, в котором действовало отделение Госфилармонии на КМВ, по-прежнему привлекал в летний сезон известные в стране театральные труппы и эстрадные коллективы. А в 1939 г. с переводом из Ворошиловска в Пятигорск театра музыкальной комедии город-курорт вернул себе славу одного из центров театральной жизни в крае.

Заключение

Проведенный анализ истории Пятигорска как регионального административного центра на Северном Кавказе в 1920–1930-х гг. позволяет сделать следующие выводы.

1. Со времени присвоения Пятигорску статуса города и настоящего названия в 1830 году он становится окружным административным центром в составе Ставропольской области. В связи с переименованием области в губернию в мае 1847 г. Пятигорск становится уездным центром и оставался таковым до 1874 года, когда Пятигорский уезд был передан в состав Терской области, но уже как Пятигорский округ. В 1888 году в результате реформирования военно-народного управления, округ был преобразован в Пятигорский отдел. Все это время город-курорт являлся центром курортов Кавминвод, которые напрямую подчинялись не областному руководству, а центральным ведомствам.

Таким образом, вплоть до Русской революции 1917 г. и гражданской войны Пятигорск выполнял функцию как центра региона и курортов КМВ. Его статус и известность у многих представителей российской политической и культурной элиты предопределил ту роль, которую выполнял город в прежние десятилетия, несмотря на относительно небольшую численность городского населения. Город Пятигорск привлекал кавказскую администрацию не только из-за его курортной атмосферы, но и удобным стратегическим положением, защищенным горами-лакколитами. А это было немаловажно в условиях войны с непримиримыми горцами Кавказа.

2. Все указанные обстоятельства обусловили сохранение за городом статуса административного центра в период революции 1917 года и последовавшей за ней кровопролитной гражданской войны. Причем за этот небольшой промежуток времени, Пятигорск, не только сохранял прежний

статус центра округа или отдела (в зависимости от изменения соотношения политических сил в регионе), но и впервые в своей истории становился местом пребывания руководства крупных территориальных образований – «столицей» Северо-Кавказской республики (28 августа 1918 г. – 19 января 1919 г.) и военного руководства Терско-Дагестанского края Добровольческой армии А.И. Деникина (19 января 1919 г. – март 1920 г.). Причем каждая новая власть занимавшая Пятигорск с завидной регулярностью и не раздумывая много, занимала одни и те же престижные здания курортного города. Разве что изменялись названия многих улиц, как это было с главным городским проспектом, сменившим много раз свое название. Изначально из Главного бульвара была выделена Царская улица (как продолжение Главного бульвара), с 31 января 1913 года она была переименована в Романовский проспект, с марта 1917 г. – проспект Свободы, весной 1920 г. – Советский проспект, и, наконец, с апреля 1952 г. – пр. Кирова. Каждая новая власть проводила свои форумы в одном и том же Народном доме. Последний за свою более чем 110-летнюю историю также многократно менял свое название: Всесословный клуб, Рабочий дворец, Дворец профсоюзов, клуб им. К. Маркса, Драматический театр, Государственная филармония, Театр музыкальной комедии, а ныне – Ставропольский краевой театр оперетты, то есть в зависимости от смены власти или статуса Пятигорска.

3. Еще один важный итог нашей работы связан с выбором административного центра Терского региона после установления весной 1920 года на этой территории Советской власти и выяснением причин «победы» Пятигорска в борьбе за этот статус со своим давним «конкурентом» – городом Георгиевском, основанном как крепость в 1777 году. Так было в 1830 году, так случилось в начале 1920-х годов и в 1934 году.

В 1920-х годах, сменилось несколько векторов в развитии страны: завершившийся военный коммунизм, новая экономическая политика, начинавшийся Великий перелом 1929 года. В этот период Пятигорск являлся

одновременно средоточием нескольких властей: во-первых, губернской и окружной, во-вторых, курортной, и, в-третьих – районной⁷⁰⁰. Первая и вторая функции для города была уже апробирована в прошлом. В 1920-е годы Пятигорск являлся местом нахождения еще одной управленческой структуры, не вписывавшейся в официальную систему, но не менее важную для значительной части населения. Речь идет о резиденции Пятигорской епархии стоявшей на позиции обновленчества.

В Пятигорске одновременно располагались руководители города, округа и курортным регионом. Достигнуть между ними консенсуса, было непростой задачей. Каждая из этих структур пыталась переложить ответственность друг на друга. Городским властям, находившимся по рангу ниже, приходилось нести тройную ответственность, удовлетворяя непомерные запросы вышестоящего руководства. Самый главный конфликт возникал из-за необходимости удовлетворить коммунальные «аппетиты» окружных и курортных управленческих структур на помещения для управленческих структур, и особенно на жилье для многочисленных чиновников. А так как финансовые ресурсы в округе были недостаточны, а краевые власти выделяли округу средства по остаточному принципу, выход виделся в регулярных реквизициях и «уплотнениях» относительно состоятельных горожан. Этот процесс продолжался в не меньших масштабах в следующем десятилетии.

В целом, в 20-е годы, окружной статус Пятигорска способствовал численному росту города и изменением его внешнего облика. Хотя округ был ликвидирован, а его районы отошли в прямое подчинение Северо-Кавказскому краю, город-курорт приобрел известность в Центре страны, не

---

⁷⁰⁰ В отношении Пятигорска в 1924 г. претензии предъявил председатель исполкома Кабардино-Балкарии Бетал Калмыков, который ссылаясь на принцип экономического тяготения при районировании, поставил вопрос о присоединении Пятигорска и станции Прохладной к автономной области с прилегающими к ним территориями. Первый секретарь крайкома партии А.И. Микоян отверг эти притязания, но как временную меру предложил устроить в Прохладной и Пятигорске резиденции двух районов КБАО. Таким образом, Пятигорск являлся не только центром Терского округа, но и до 1937 г. – Нагорного округа Кабардино-Балкарии.

только как центр курортов КМВ, но и как удобное место для крупного регионального центра в масштабе всего северокавказского региона.

4. После разделения в январе 1934 года обширного Северо-Кавказского края на две крупные административные единицы, Ставрополье (в нынешнем территориальном формате) и северокавказские автономии (кроме Адыгеи) составили новый край, но с прежним названием. В течение трех с половиной лет столицей края оставался Пятигорск, хотя в Центре рассматривались и альтернативные варианты.

Для Пятигорска известными архитекторами был подготовлен Генеральный план его развития. Однако краевое руководство, также как и уполномоченные ЦИК СССР по курортам КМВ, ответственность за любые недостатки в осуществлении проекта развития столицы края пытались возложить на городское руководство. Немалую роль в конфликте между руководством города и края занимал вопрос строительства жилых домов для краевого руководства. Проблема строительства краевого центра перестала быть актуальной после принятого в 1936 году решения о переносе краевого центра в город Орджоникидзе, в который краевое руководство так и не переехало. Однако это решение повлияло на кардинальную корректировку Генерального плана. Его разработчики, как и большая часть руководителей города и края были репрессированы. Тем не менее, до переноса 25 мая 1937 года центра Орджоникидзевского края в Ворошиловск, в Пятигорске произошли существенные изменения, в том числе путем использования внеэкономического принуждения. Статус краевого центра повлиял на облик города Пятигорска.

Внешне очень преобразился городской центр. Отдыхающие, которые побывав в Пятигорске в 1933 году, а затем, вновь оказавшись в городе в 1939 году, не могли не заметить произошедшие разительные перемены. Во-первых, они могли теперь добраться до Пятигорска из Минеральных Вод на электричке в бежево-красных вагонах с мягкими диванами. Первая на Северном Кавказе электрифицированная дорога была открыта в

торжественной обстановке 6 ноября 1936 года – к 19-й годовщине Октябрьской революции. Во-вторых, в центральной и курортной части города значительная часть улиц была заасфальтирована и замощена. В-третьих и далее, в городе значительно увеличилась водопроводная сеть и ликвидирован дефицит воды; улучшилось санитарное состояние. Появилось много новых объектов: на Лермонтовском разъезде стадион и спортивный комплекс «Динамо» им. Евдокимова (правда, после 1937 года уже без имени инициатора строительства); городской Парк культуры и отдыха (на месте бывшего Казенного сада) с летним кинотеатром; мост через р. Подкумок из железобетона и камня, увы, из разрушенного Спасского собора. В курортном парке появилась уникальная каменная двухмаршевая каскадная лестница (с гротами, смотровыми площадками, скульптурами и светильниками) ведущая к Академической галерее; к знаменитым Народным ваннам построена каменная лестница со 107-ю ступеньками; магазины со свободной продажей хлебо-булочных изделий и других продуктов по приемлемым ценам; введены в эксплуатацию новые объекты энергетики, значительно увеличилась протяженность трамвая, признанного в связи с проводимым конкурсом лучшим в крае. Трамвай и автобусы успешно вытесняли извозчиков.

5. Особое место в исследовании посвящено конфессиональной картине города Пятигорска и государственной политике в отношении религиозных организаций административного центра крупных территорий Северного Кавказа. Этот материал предваряет раздел исследования посвященному народному образованию – важнейшему институту, формирующему личность юного человека. В досоветский период таким институтом являлась Церковь, которая сразу после установления советской власти была полностью отстранена от системы образования и воспитания.

Сам факт отделения Церкви от государства и школы вполне соответствовал демократическим принципам. Однако в отношении религиозных организаций проводилась бескомпромиссная антирелигиозная политика. Существование религиозных организаций и их деятельность даже

в жестких рамках советской политической системы, особенно периода «Великого перелома» 30-х годов, не могли не влиять на советского человека. Между тем, советская культура призвана была воспитать нового человека, «свято верящего» в утвержденную компартией доктрину.

В 1930-х гг. антирелигиозная политика проводилась бескомпромиссно и с невероятной жесткостью. Причем на передний «фронт» антирелигиозной борьбы выходят карательные органы, для которых религиозные организации были легально действующей «контрреволюционной империалистической агентурой» влияющей на массы. Однако к концу 1930-х годов политика по искоренению религии потерпела фиаско. Об этом свидетельствуют беспрецедентные данные Всесоюзной переписи населения 1937 года, материалы которой, якобы из-за «дефектных» данных, оставались засекреченными до 1990 года. Это была единственная советская перепись населения, в ходе которой учитывался религиозный состав страны. Несмотря на все старания организаторов переписи, а также опасения многих опрашиваемых, скрывавших свое отношение к религии, 56% советских граждан отнесли себя к верующим. Эти результаты не могли не повлиять на снижение ожесточенности антирелигиозной политики, в том числе и в Пятигорске. В то же время следует отметить, что принадлежность к «обновленчеству» спасла большинство православных храмов города-курорта, хотя они и были закрыты, кроме одной Лазаревской церкви. В годы Великой Отечественной войны, появились признаки позитивных изменений в положении РПЦ. Что же касается конфессий дисперсных этносов, то их положение не изменилось. Национальные меньшинства подлежали искусственной ассимиляции. Неслучайно в Пятигорске в послевоенные годы религиозные организации дисперсных этносов так и не возобновили свою деятельность. Дальнейшая конфессиональная история Пятигорска выходит за хронологические рамки данного исследования.

6. Что касается состояния народного образования, то еще в досоветский период в городе-курорте сложилась значительная по тем временам школьная

сеть. Также высоким был уровень грамотности взрослого, особенно мужского, населения Пятигорска. Безусловно, нельзя игнорировать достижения культурной революции уже в первое советское десятилетие. На рубеже 20–30-х годов минувшего века государство утвердило курс на осуществление всеобщего начального, а затем и семилетнего образования. С другой стороны, до начала 1930-х годов в городе не было построено ни одной новой школы. Расширение школьной сети осуществлялось за счет как старых учебных заведений, так и приспособления под школы других, национализированных, зданий, их реконструкции, расширения посредством пристроек и т.д. Весомые достижения в школьном строительстве были достигнуты особенно в 1934–1937 годах, когда Пятигорск являлся административным центром Северо-Кавказского края. Успешно преодолена неграмотность абсолютного большинства населения. Большинство школьников обучались в школах с полным и неполным средним образованием. Построены четыре новые школы и восемь детских садов, открыты несколько техникумов, музыкальная школа.

7. Пятигорск стал одним из крупнейших центров науки и высшего образования. Здесь работал «флагман» советской медицинской науки – Бальнеологический институт, а также НИИ Северного Кавказа, Северо-Кавказский государственный историко-лингвистический научно-исследовательский институт, Зооветеринарный институт, Кабардино-Балкарский пединститут (с 1932 по 1937 г.), в стадии открытия находились педагогический и учительский институты (современный Пятигорский государственный университет) и др. Однако несколько важных проектов по развитию в Пятигорске научной базы в сфере медицинской науки и высшего образования в тот период так и не были реализованы по объективным и субъективным причинам. Закрытие в 1922 г. основанного в 1918 году Пятигорского Лермонтовского народного университета было связано не только и не столько с финансово-экономическим кризисом, сколько с политическими и идеологическими соображениями. Профессорско-

преподавательский состав ПЛНУ был весьма далек от прожектов большевистской партии. Иное дело политическое просвещение. В 1920–1930-х годах в Пятигорске работали совпартшколы, как и другие учебные заведения политического просвещения разного уровня, занимавшиеся подготовкой новой управленческой элиты в обширном регионе Северного Кавказа.

8. «Столичный период» в истории Пятигорска пришелся на время разворачивавшихся репрессий. Фактически это была «кадровая революция», в результате которой большинство «старых» функционеров были заменены новыми, в полной мере преданными вождю, ставшему единоличным лидером. Репрессии затронули не только значительную часть управленцев, деятелей науки, образования и культуры, обвиняемых в принадлежности или даже в «отсутствии бдительности» в отношении к троцкистско-зиновьевской оппозиции. Те, кто еще сегодня бичевал «врагов народа», «агентов империализма», «проявление гнилого либерализма», чуть ли не наследующий день сами становились объектом шельмования. Естественно, что преследованию подвергались церковнослужители и активные члены церковных приходов всех конфессий.

9. Двойственность проявлялась во всех сферах развития советского общества, в том числе и в культуре. Пятигорск стал настоящим культурным центром Северного Кавказа. Здесь действовали кинотеатры, театр, музеи. Но, с другой стороны, их деятельность происходила в условиях тотальной идеологизации. Так, например, региональные и городские власти принимали меры по развитию музейной и краеведческой деятельности. Однако восстановленное в период нэпа Кавказское горное общество, эффективно действовавшее благодаря энтузиазму местных интеллектуалов, на рубеже 20–30-х годов было закрыто. В Пятигорске функционировало несколько основных музеев: Пятигорский краеведческий музей, Домик Лермонтова, Курортный музей при Бальнеологическом институте, Музей революции и Музей атеизма. Первые три музея пользовались успехом и являлись наиболее

посещаемыми, как курортниками, так и жителями города и СКК. Что касается двух «чисто идеологических» музеев, то они в полной мере отражали свое время и господствующую в тот период идеологию. Без административного ресурса и организованных органами власти коллективных бесплатных посещений существование Музея революции и Музея атеизма было бы невозможно. Они возникли в 1920-е годы, активизировали свою деятельность, когда Пятигорск стал центром СКК, и «канули в Лету» после переноса краевого центра в Ворошиловск.

10. Такие же явления имели место в отношении к кинематографу и театрально-концертной деятельности. Присутствие зарубежных фильмов на советских экранах стремительно сокращалось как по идеологическим соображениями, так и в связи с плодотворной деятельностью советских киностудий, снимавших «правильные» фильмы. «Неправильные» отечественные фильмы «отсекались» уже на стадии съемок. «Главный киноcritик» страны, Иосиф Виссарионович, очень любил смотреть кинокомедии и даже зарубежные боевики, поэтому те редкие фильмы, которые никак нельзя было отнести к идеологическим («Веселые ребята», «Волга-Волга» и т.д.), все же получали разрешение на демонстрацию в советских кинотеатрах. Подобные фильмы позволяли советскому зрителю на полтора часа отвлечься от жесткой современной реальности. Вполне можно согласиться с выводом Е.В. Ногиной о том, что иллюзорный мир, существовавший в советских кинофильмах, был далек от реальности, а кино для большинства горожан по-прежнему продолжало оставаться чудом, от которого никто не требовал правды⁷⁰¹. Это вполне устраивало власти, в руках которых сохранялся полный контроль над репертуаром кино. И этот контроль с каждым годом усиливался. Подобный вывод еще в большей мере относится к театральному искусству, занимавшему важное место в жизни административного центра региона.

В целом, Пятигорск как центр крупных административных единиц

---

⁷⁰¹Ногина Е.В. Указ. соч. С. 169–175.

северокавказского региона – Терской губернии и округа в 1920-х годах и Северо-Кавказского края в 1934–1937 гг. – являлся одним из основных очагов науки, образования, краеведческой деятельности, кинематографии и музыкально-театральной жизни на Юге России. Эта традиция, несмотря на отсутствие соответствующего административного статуса, сохранилась в последующие десятилетия.

Статус окружного, а затем и краевого центра, предоставленный городу Пятигорску, в определенной степени, позволил ему не повторить судьбу таких городов, как Грозный, Майкоп, Владикавказ, Черкесск, Моздок и Прохладный. Эти города с преимущественно русским населением в разное время были переданы северокавказским автономиям.

История Пятигорска как крупного регионального административного центра не завершилась 25 мая 1937 года. Спустя семь десятилетий руководство Российской Федерации приняло единственно правильное решение – определить его в качестве центра Северо-Кавказского федерального округа без малого имеющего конфигурацию СКК в момент его создания в 1934 г.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

Неопубликованные материалы

I. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ)

1. Ф. 65. Юго-Восточное бюро ЦК РКП(б) (1921–1924). Оп. 1. Д. 2, 3, 4, 5, 8, 14, 46, 69, 70, 73, 95, 96, 103, 109, 116; Оп. 3. 1591, 1592, 1593, 1209, 1213; Оп. 2-1. Д. 3; Оп. 4. Д. 1135, 1138; Оп. 11.281.

II. Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО)

2. Ф.Р.-7. – Северо-Кавказский крайком ВКП(б) (1924–1934). Оп. 1. Д. 82, 84, 92, 98, 102, 126, 132, 154, 166, 195, 208, 213, 215, 225, 226, 228, 745, 874, 925, 932, 935, 980, 1004, 1053, 1058, 1104, 1147, 1162, 1249, 1273.

III. Государственный архив новейшей истории Ставропольского края (ГАНИСК)

3. Ф-1 – Северо-Кавказский крайком ВКП(б). Оп. 1. Д. 1, 6, 10, 18, 19, 20, 21, 22, 24, 27, 28, 38, 47, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 67, 77, 80, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 99, 100, 101, 102, 103, 104, 142, 143, 144, 145, 165, 242, 257, 258.

4. Ф. 7. – Терский губернский комитет РКП(б). Оп. 1. Д. 1, 2, 164, 165, 166, 167, 168, 986.

5. Ф-39 – Бюро Пятигорского горкома ВКП(б). Оп. 1а. Д. 1, 2, 3, 4, 6, 7, 8, 10, 20, 22, 24, 26, 27, 28, 30, 34.

6. Ф. 5938. – Терский окружком РКП(б) – ВКП(б). (1924–1925). Оп. 1. Д. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 14, 15, 16, 17, 18, 20, 22, 23, 24, 25, 28, 29, 30, 31, 34, 35, 36, 37, 38, 39.

7. Ф. 6365. – Ставропольский окружком ВКП(б) Оп. 1. Д. 1, 2, 3, 6, 8, 9.

IV. Государственный архив Ставропольского края (ГАСК)

8. Ф. 936. – Избирательная комиссия по выборам гласных в Пятигорскую городскую Думу. Оп. 1. Ед.хр. 16, 17.

9. Ф.Р-1136. – Отдел народного образования Исполнительный комитет Терского окружного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Оп. 1. Ед. хр. 1-25.

10. Ф.Р-1137. – Исполнительный комитет Пятигорского Окружного Совета рабочих, крестьянских, казачьих и горских депутатов (окрисполком) г. Пятигорск. (1920-1922). Оп. 1. Ед. хр. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7.

11. Ф.Р-1161. – Исполнительный комитет Терского окружного Совета рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов (окрисполком) г. Пятигорск. (1924–1930). Оп.1. Ед. хр. 1, 3-7, 9, 10, 12, 20 35, 36, 53, 77, 139, 204, 236, 254, 358, 262, 270, 289, 307, 365, 387, 421, 427, 438, 439, 440, 442, 459, 463, 478, 488, 515, 521, 542, 578, 678, 733, 763, 894, 945, 1007, 1038а, 1040, 1041, 1139, 1177, 1193, 1248, 1497, 1552, 1581, 1594, 1624, 1646, 1687, 1696, 1700, 1789, 1834, 1850, 1882, 1883.

12. Ф.Р.-1175. – Терская ассоциация пролетарских писателей. Оп. 1. Ед. хр. 1, 2.

13. Ф.Р-1260 – Северо-Кавказский краевой совет профсоюзов. Оп. 1. Д. 100.

14. Ф.Р.-1748. – Исполком Пятигорского городского совета. Оп. 1. Ед. хр. 1, 4.

15. Ф.Р-1852. – Президиум Северо-Кавказского Крайисполкома. Оп. 1. Ед. хр. 58, 71, 92, 156, 184, 212, 252, 253, 326.

Архив Пятигорского краевого музея (ПКМ)

16. ПКМ. ОФ. 3713. Мемориальное дело Н.С. Янышевского.

17. ПКМ. НВФ. 7098. Автобиография А.С. Месропова.

18. ПКМ.ОФ.4442/2. Мемориальное дело А.С. Лаврова.

19. ПКМ. ОФ. 6752/2. Установление границ, выделяемых в районе КМВ под замкнутые курортные городки.
20. ПКМ. ОФ. 4832/1. Удостоверение И.С. Франгуляна от 30 июля 1920 г. на право хранения и ношения при себе револьвера системы «Браунинг».
21. ПКМ. ОФ. 6140. Текстовая часть проекта планировки г. Пятигорска Архитектурно планировочная мастерская №2 под руководством проф. В.Н. Семенова. М., 1936.
22. ПКМ. НВФ. 8775. Список научных работ С.А. Мамушина.
23. ПКМ. НВФ. 11628. Автобиография Г.И. Мироненко.
24. ПКМ. НВФ. 2369/2. Мамушин С.А. Воспоминания.
25. ПКМ. НВФ. 3403. Воспоминания комсомольцев 20–30-х годов.
26. ПКМ. ОФ.19234. Дело Каспарова А.Н.
27. ПКМ. ОФ. 6756/1. Отчет о работе курорта Пятигорской группы. 1924.
28. ПКМ. НВФ. 3576/47. Хижняк М. ЧОН. Рукопись.

Опубликованные документы и материалы

29. Борьба трудящихся масс за установление и упрочение советской власти на Ставрополье (1917–1921). Сборник документов и материалов. – Ставрополь. 1957. – 355 с.
30. Борьба за Советскую власть в Северной Осетии (1917–1920 гг.). Документы и материалы / Сост.: Е.А. Кияницкая, Е.П. Кричина. – Орджоникидзе: Сев.-Осет. кн. изд-во, 1957. 257 с.
31. Бюллетень V-го Всесоюзного научно-организационного съезда по курортному делу. Кавказские Минеральные Воды. – Москва: Б.и., 1925. – 80 с.
32. ВКП(б). Центральный комитет. Пленум (1935, декабрь). Резолюции пленума Центрального комитета ВКП(б). 21–25 декабря 1935 г. – Москва; Ленинград: Партиздат, 1935. – 28 с.
33. Вторая сессия Терского областного народного съезда в г. Пятигорске. 16 февраля – 5 марта 1918 г. – Пятигорск: Б.и. 1918.

34. Вторая Юго-Восточная краевая конференция РКП(б). Стенографический отчет. – Ростов-на-Дону: Б.и., 1924. – 206 с.
35. Голоса из провинции. Жители Ставрополя в 1917–1929 годах: Сб. док. – Ставрополь: Б. и., 2009. – 766 с.
36. Голоса из провинции: жители Ставрополя в 1930–1940 годах: сборник документов / составители Г. Никитенко, Т. Колпикова. – Ставрополь: Комитет Ставропольского края по делам архивов, 2010. – 560 с.
37. Декрет о предоставлении Пятигорскому отделению Народного банка права выпуска временных кредитных билетов на сумму до 50 миллионов рублей. 1 октября // Декреты Советской власти. Т. III. 11 июля – 9 ноября 1918 г. – Москва: Политиздат, 1964. – С. 387–388.
38. Декрет СНК об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям. 4 января // Декреты Советской власти. Т. IV. 10 ноября 1918 г. – 31 марта 1919 г. – Москва: Политиздат, 1968. – С. 282–283.
39. Декрет СНК о лечебных местностях общегосударственного значения. 4 апреля // Декреты Советской власти. Т. V. 1 апреля – 31 июля 1919 г. – Москва: Политиздат, 1971. – С. 19–21.
40. Декрет СНК о ликвидации безграмотности среди населения РСФСР. 26 декабря 1919 // Декреты Советской власти. Т VII. 10 дек. 1919 – 31 марта 1920 г. – Москва: Политиздат, 1975. – С. 50.
41. Декрет СНК о строительстве Советской власти в казачьих областях. 25 марта 1920 г. // Декреты Советской власти. Т VII. 10 дек. 1919 – 31 марта 1920 г. – Москва: Политиздат, 1975. – С. 391–393.
42. Декрет СНК об учреждении Всероссийской чрезвычайной комиссии по ликвидации безграмотности. 19 июля 1920 // Декреты Советской власти. Т. IX. Июнь – июль 1920 г. – Москва: Политиздат, 1978. – С. 239.
43. Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров от 23 июня 1921 года. Об управлении

- лечебными местностями (курортами) общегосударственного значения. – URL: <https://istmat.org/node/46302> (дата обращения: 17.05.2023).
44. Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 16.02.1925 «Об утверждении Положения об управлении курортами Р.С.Ф.С.Р. общегосударственного значения». – URL: <https://bestpravo.ru/sssр/eh-pravo/w8g.htm> (дата обращения: 20.01.2025).
45. Конституция РСФСР 1925 года. – Москва, 1926.
46. Конституция СССР 1936 г. – Москва, 1937.
47. Краткий отчет Терского окружного исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов 4-го созыва крестьянам и казакам Терского округа за 1923–24 г. – Пятигорск: 1-я Гостип., 1924. 1 с. в 8 стб.
48. Курортный трест общегосударственного значения «Кавказские Минеральные Воды». Устав Курортного треста общегосударственного значения «Кавказские Минеральные Воды»: утвержден 3 ноября 1929 года. – Пятигорск: Типо-лит. им. т. Анджиевского, 1930. – 16 с.
49. Культурное строительство в СССР, 1917–1927: Разраб. единой гос. политики в обл. культуры: Документы и материалы / Сост. Т.Ю. Красовицкая и др. – Москва: Наука, 1989. – 381 с.
50. Материалы к отчету Пятигорского городского совета депутатов трудящихся X созыва (1934–1939). – Пятигорск: Крайведиздат, 1939. – 44 с.
51. Материалы по отчетному докладу Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) на 6-й партконференции. – Ростов-на-Дону: Б.и., 1927.
52. Материалы к отчетному докладу Северо-Кавказского краевого комитета Р. К. П. (б.) III-ей Сев.-Кав. партийной конференции. – Ростов-на-Дону: 1925. – 259 с.
53. Материалы III Совещания представителей кредитной сельскохозяйственной кооперации Терского округа при Терском отделении Северо-Кавказского краевого общества сельскохозяйственного кредита: 10–11 июня 1925 г. – Пятигорск: 1-я Гостипография, 1925. – 56 с.

54. Наказ избирателей пятигорскому совету X созыва 1934 г. – Пятигорск: Северо-Кавказское Краевое государственное издательство, 1935. – 48 с.
55. Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов (1917–1973 гг.) / А.А. Абакумов, Н.П. Кузин, Л.Ф. Литвинов (сост.). – Москва: Издательство: Педагогика, 1974. – 562 с.
56. О введении в РСФСР всеобщего начального обучения и построении школьной сети (пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 31/VIII.1925 г.). – URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/136571> (дата обращения: 22.02.2025).
57. О реорганизации школы II ступени в связи с основами школьного строительства РСФСР. Решение коллегия Наркомпроса РСФСР от 7 июля 1924 г. // Культурное строительство в РСФСР. – Москва: 1984. – Т. 1. – Ч. 2. – С. 43–47.
58. Об охране окружающей среды: сборник документов партии и правительства. 1917–1985 гг. / [Сост. и авт. предисл. А.М. Галеева, М.Л. Курок]. – 3-е изд., доп. – Москва: Политиздат, 1986. – 414 с.
59. Отчет о работе Пятигорского городского совета IX созыва, 1931–1934. – Пятигорск: Сев.-Кавк. краев. гос. изд-во, 1935. – 60 с.
60. Отчет Пятигорского городского Совета рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов созыва 1924–1925 г. – Пятигорск: Типолит. Парт.-сов. изд-ва, 1926. – 88 с.
61. Отчет Терского губернского экономического совещания Совету труда и обороны на 1-е октября 1922 года. – Пятигорск: Б. и., 1922. – 176 с.
62. Политбюро ЦК РКП(б) –ВКП(б). Повестки дня заседаний. 1919–1952. Каталог. В 3-х т. – Т. I. 1919–1929. – Москва: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000. – 832 с.
63. Политбюро ЦК РКП(б)–ВКП(б). Повестки дня заседаний. 1919–1952. Каталог. В 3-х т. – Т. II. 1930–1939. – Москва: РОССПЭН, 2001. – 1097 с.
64. Постановление пленума ЦК РКП(б) по вопросу о нарушениях пункта 13 программы и о постановке антирелигиозной пропаганды. 9 августа 1921 г. // Коммунистическая партия Советского Союза (КПСС) в резолюциях и

решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986) / Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. 9-е изд., доп. и испр. В 15 томах. Т. 2: 1917–1922. - Москва: Политиздат, 1983. - С. 444-447

65. Постановление ЦК РКП(б) о работе общества «долой неграмотность». 30 мая 1925 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 3: 1922–1925. - Москва: Политиздат, 1983. - С. 395-396.

66. Постановление ЦК ВКП(б) о преподавании общественных дисциплин в комвузах, вузах, рабфаках и техникумах. 7 июня 1926 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 4: 1926–1929. - Москва: Политиздат, 1984. - С. 28-29.

67. Постановление ЦК ВКП(б) о работе по ликвидации неграмотности. 17 мая 1929 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 4: 1926–1929. - Москва: Политиздат, 1984. - С. 511-514.

68. Постановление ЦК ВКП(б): «О всеобщем обязательном начальном обучении» от 25 июля 1930 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 5: 1929–1932. - Москва: Политиздат, 1984. С. 184–188.

69. Постановление ЦК ВКП(б) О журнале «под знаменем марксизма». 25 января 1931 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 5: 1929–1932. - Москва: Политиздат, 1984. - С. 264-265.

70. Постановление ЦК ВКП(б) О советской кинематографии. 8 декабря 1931 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 5: 1929–1932. - Москва: Политиздат, 1984. - С. 370-375.

71. Постановление ЦК ВКП(б) И СНК СССР О строительстве школ в городах. 22 февраля 1935 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 6: 1933–1937. - Москва: Политиздат, 1985. - С. 198-200.

72. Постановление СНК СССР И ЦК ВКП(б) О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школой. 23 июня 1936 г. // КПСС в

резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 6: 1933–1937. - Москва: Политиздат, 1985. - С. 351-362.

73. Постановление ЦК ВКП(б) О педологических извращениях в системе наркомпросов. 4 июля 1936 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 6: 1933–1937. - Москва: Политиздат, 1985. - С. 364-367.

74. Постановление Президиума ВЦИК об упразднении ЦИК Северокавказских республик, о переименовании СНК Терской области в областной Совет. 11 января // Декреты Советской власти. Т. IV. 10 ноября 1918 г. – 31 марта 1919 г. – Москва: Политиздат, 1968. – С. 291–292.

75. Постановление СНК о роспуске Северного кавказского ревкома и о возложении на трудовую армию Северного Кавказа общего руководства советским строительством и экономической жизнью на Северном Кавказе и в Дагестане. 22 июня 1920 г. // Декреты Советской власти. Т. IX. Июнь – июль 1920 г. – Москва: Политиздат, 1978. – С. 348.

76. Постановление ВЦИК об Автономной Горской Социалистической Советской Республике. 20 января // Декреты Советской власти. Т. XII. Декабрь 1920 г. – январь 1921 г. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Ин-т истории СССР АН СССР. – Москва: Политиздат, 1986. – С. 193–195.

77. Постановление ВЦИК об образовании Терской губернии. 4 апреля 1921 г. // Декреты Советской власти. Т. XIV. Апрель 1921 г. / Рос. Центр хранения и изучения документов новейшей истории, Ин-т рос. Рос. Академии наук. – Москва: Археографический центр, 1997. – С. 20–21.

78. Постановление СНК о передаче помещений, пригодных для устройства санаториев, в Крыму, на Кавказе, в Кубано-Черноморском и Одесских лиманах в ведение курортных управлений. 11 июня 1921 г. // Декреты Советской власти. Т. XVII. Июль 1921 г. / Ин-т рос. истории Рос. Академии наук, Рос. гос. архив соц.-полит. истории. – Москва: РОССПЭН, 2006. – С. 61–62.

79. Постановление Президиума ВЦИК об изменениях в составе Ставропольской и Терской губерний и Кубанской области. 11 августа 1921 г. // Декреты Советской власти. Т. XVII. Август 1921 г. / Ин-т рос. истории Рос. Академии наук, Рос. гос. архив соц.-полит. истории. – Москва: РОССПЭН, 2009. – С 108–109.
80. Постановление Президиума ВЦИК от 26 мая 1937 года «О перенесении центра Орджоникидзевского края из города Пятигорска в город Ворошиловск». – URL: <https://consultant.ru/site/list/?id=1015617776> (дата обращения: 19.07.2023).
81. Постановление ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 г. «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности». – URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/63789> (дата обращения: 12.07.2024).
82. Постановление СНК СССР от 7 декабря 1934 г. «Об отмене карточной системы по печёному хлебу, муке и крупе и системы отоваривания хлебом технических культур». – URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/353449> (дата обращения: 22.02.2024).
83. Постановление ВЦИК от 10 января 1936 года «О перенесении центра Северо-Кавказского края из города Пятигорска в город Орджоникидзе» // Собрание узаконений и распоряжение Рабоче-крестьянского правительства РСФСР издаваемое НКЮ. – № 3. – 29 февраля 1936 г.
84. Постановление СНК СССР от 15 июля 1936 г. «О работе Всесоюзного Института Экспериментальной Медицины имени А.М. Горького при СНК Союза ССР». – URL: <https://istmat.org/node/46764> (дата обращения: 24.02.2024).
85. Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР и Центрального Комитета ВКП(б) от 15 мая 1934 г. «О структуре начальной и средней школы в СССР». – URL: https://libussr.ru/doc_ussr/ussr_3988.htm (дата обращения: 15.06.2023).

86. Постановление Совмина СССР от 30.12.1977 г. «О признании утратившими силу некоторых решений Правительства СССР по вопросам здравоохранения». – URL: https://libussr.ru/doc_ussr/usr_9523.htm (дата обращения: 17.02.2023).
87. Постановление Правительства РФ от 6 июля 1992 г. «Об особо охраняемом эколого-курортном регионе Российской Федерации – Кавказских Минеральных Водах» № 462. – URL: <https://rulaws.ru/goverment/Postanovlenie-Pravitelstva-RF-ot-06.07.1992-N-462/> (дата обращения: 17.05.2023).
88. Пятигорск в исторических документах 1803–1917 гг. – Ставрополь: Кн. изд-во, 1985. – 352 с.
89. Работа Терского окружного исполнительного комитета за период времени после 7-го Съезда Советов округа по октябрь месяц 1928 г.: (По отчетному докладу пред. т. Ищенко на 8-м пленуме Окрисполкома в Мин.-Водах). – Пятигорск: Б. и., 1928. – 21 с.
90. Революционные комитеты Терской области в борьбе за восстановление и упрочение Советской власти (октябрь 1919 – август 1920 года). Сб. документов и материалов / Сост. О.А. Кобахидзе. – Сухуми: Алашара, 1971. – 474 с.
91. Резолюция XII съезда РКП(б) «О постановке антирелигиозной агитации и пропаганды» // Коммунистическая партия Советского Союза (КПСС) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986) / Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. 9-е изд., доп. и испр. В 15 томах. Т. 2: 1917–1922. - Москва: Политиздат, 1983. - С. 114-116.
92. Резолюции XII Терской окружной партконференции 29 мая – 3 июня 1930 г. – Пятигорск: типо-лит. им. Анджиевского, 1930. – 165 с.
93. Северный Кавказ после районирования: (Итоги и выводы). – Т. 1. – Ростов-на-Дону: Краевая комис. по учету опыта районирования при Сев.-Кав. краев. исполнительн. ком-те, 1925. – 541 с.

94. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1921 г. / Упр. делами Совнаркома СССР. Москва: Б. и., 1944. – 1207 с.
95. Ставропольская краевая плановая комиссия. Народно-хозяйственный план Орджоникидзевского края на 1939 год. – Пятигорск: Крайведиздат, 1939. – 175 с.
96. Стенографический Отчет VI Терского Окружного Съезда Советов (14–20 марта 1926 г.). – Пятигорск: Типо-лит. парт. сов. изд., 1926. – 239 с.
97. Текстовая часть проекта планировки г. Пятигорска. – Москва: Б.и., 1936. – 182 с.
98. Терский округ: очерки по истории, экономике и советскому строительству округа: сборник: в 2 ч. / под общ. ред. М. Минеева и И. Викторова. – Ч. 1. – Пятигорск: Терск. окружной исполн. ком-т, 1927. – 587 с.
99. Терский округ: очерки по истории, экономике и советскому строительству округа: сборник: в 2 ч. / под общ. ред. М. Минеева и И. Викторова. – Ч. 2 – Пятигорск: Терск. окружной исполн. ком-т, 1927. – 252 с.
100. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы. В 5 т. Том 3. 1930–1933. – Москва: РОССПЭН 2000. – 1008 с.
101. Указ Президента РФ от 27 марта 1992 г. «Об особо охраняемом эколого-курортном регионе Российской Федерации» № 309. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/1109> (дата обращения: 12.05.2023).

Мемуары

102. Витте, С.Ю. Избранные воспоминания, 1849–1911 гг. Воспоминания /С.Ю. Витте. – Москва: Мысль, 1991. – 718 с.
103. Деникин, А.И. Очерки русской смуты / А.И. Деникин. – Т. III. – Кн. 2. – Москва: Айрис-Пресс, 2006. – 752 с.
104. Сталин, И.В. Сочинения / И.В. Сталин. – Том 5. – Москва: ОГИЗ; Госполитиздат, 1947. – 434 с.

105. Толстой Л.Н. Письма. Я.Т. Чаге. 1904 г. 20 января / Л.Н. Толстой // Собрание сочинений в 22 тт. – Москва: Художественная литература, 1984. – Т. 20. – С. 560–561.

Периодика

106. Бюллетень Терского окружного исполнительного комитета и Пятигорского горсовета – Двухнед. офиц. изд. (Пятигорск, 1927–1929).

107. «Власть Советов» – газета, орган Ставропольского райкома ВКП(б), Райисполкома и Райсовпрофа (Ставрополь 1931–1965).

108. «Голос» – орган Минераловодского Районного и Пятигорского Советов Рабочих и солдатских депутатов (Пятигорск, 1917–1918).

109. «Еженедельник Северо-Кавказского краевого отдела народного образования (Ростов н/Д., 1926–1927).

110. «Известия Пятигорского Совдепа» – газета, (Пятигорск, 1918).

111. «Известия ЦИК Северо-Кавказской советской социалистической республики, окружного Исполкома Советов и Пятигорского Совдепа» – газета (Пятигорск, 1917–1918).

112. «Известия Терского губкома РКП(б)». Газета (Пятигорск, 1923).

113. «Известия Окружного Совета и Пятигорского совдепа» – (Пятигорск, 1918 – январь 1919 г.).

114. «Кавказский край» – ежедневная общественно-политическая и литературная газета (в 1911–1917 гг.; в 1919–1920 гг. – официальный орган Управления Терско-Дагестанского края Добровольческой армии. Пятигорск).

115. «Краеведение на Северном Кавказе» – периодический орган Сев.-кав. Бюро краеведения (Ростов-на-Дону, 1926–1929).

116. «Красное Пятигорье» – орган Пятигорского исполкома Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и Пятигорского окружного комитета РКП(б). Газета (Пятигорск, 1920–1921).

117. «Коммунар» – орган Пятигорского городского комитета ВКП(б), Горсовета и Горсовпрофа. Газета (Пятигорск, 1930–1934).

118. «Коммунистический путь» – ежемесячник Терского губернского комитета РКП(б). (Пятигорск, 1922–1923).
119. «Молодой ленинец» – орган Северо-Кавказского крайкома ВЛКСМ (1934–1937, Пятигорск).
120. «Народное эхо» («Пятигорское эхо») – газета, орган народнических партий, крестьянского союза, кооперации и объединенного пролетарского труда (Пятигорск, 1917–1918).
121. «Пятигорская Правда» – орган Пятигорского горкома ВКП(б) и горсовета (Пятигорск, с 12 декабря 1937 г.).
122. «Северо-Кавказский большевик» – Орган Крайкома ВКП(б), Оргкомитета СКК и Оргбюро Крайсовпрофа (Пятигорск, 1934–1937).
123. «Советский Юг» – ежедневная газета, орган Кавказского бюро ЦК РКП, Донкома РКП, Ревсовтударма Юго-Востока и Донисполкома (Ростов-на-Дону, 1920–1927).
124. «Терек» – ежедневная газета Терского губисполкома и губкома РКП(б) (1922–1924); в 1924–1930 – ежедневная газета Терского окрисполкома и окружкома ВКП(б) (Пятигорск).

Справочные издания

125. Административно-территориальное устройство Ставрополя с конца XVIII века по 1920 год. Справочник. – Ставрополь, 2008. – 705 с. – URL: <https://web.archive.org/web/20231128141152/http://stavarhiv.ru/userfiles/file/2018.FR12.pdf> (дата обращения: 12.01.2025).
126. Административно-территориальное деление, территория и население Союза ССР. – Москва: Власть Советов, 1931. – 191 с.
127. Биографический словарь. Высшие чины Российской Империи (22.10.1721 – 2.03.1917). Т. II. И-П. / Сост. Е.Л. Потемкин. – М., 2017. – 661 с.
128. Всесоюзная перепись населения 1926 года. – Т. 5. – Отд. 1. – Москва: ЦСУ СССР, 1928. – 388 с.
129. Всесоюзная перепись населения 1926 года. – Т. 9. – Москва: ЦСУ СССР, 1929. – 228 с.

130. Всесоюзная перепись населения 1926 года. – Т. 22. – Москва: ЦСУ СССР, 1929. – 516 с.
131. Всесоюзная перепись населения 1926 года. – Т. 26. – Москва: ЦСУ СССР, 1930. – 209 с.
132. Всесоюзная перепись населения 1926 года. – Т. 39. – Москва: Планхозгиз, 1930. – 291 с.
133. Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги. Россия – Санкт-Петербург: Русско-Балтийский информационный центр БЛИЦ, 1999. – 208 с.
134. Всесоюзная перепись населения 1937 года. Краткие итоги. – Москва: Институт истории СССР АН СССР, 1991. – 240 с.
135. Всесоюзная перепись населения 1937 года: общие итоги: сборник документов и материалов / [сост. В.Б. Жиромская, Ю.А. Поляков]. – Москва: РОССПЭН, 2007. – 318 с.
136. Высшие органы государственной власти и органы центрального управления РСФСР (1917–1967). Справочник. – Москва: [б. и.], 1971. – 624 с.
137. Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь. – Москва: Воениздат, 1988. – Т. 2. – 863 с.
138. Ганштак, М.И. Кавказские Минеральные воды. Справочник по курортам / М.И. Ганштак. – Пятигорск: Севкавказгиз, 1935. – 212 с.
139. Кавказский календарь на 1854 г. – Тифлис: Типография канцелярии наместника Кавказского, 1853. – 790 с.
140. Кавказский календарь на 1873 г. – Тифлис: Типография Главного Управления Наместника Кавказского, 1872. – 714 с.
141. Кавказский календарь на 1876 г. – Тифлис: Типография Главного Управления Наместника Кавказского, 1875. – 566 с.
142. Кавказский календарь на 1884 г. – Тифлис: Типография канц. Главнонач. гражданской частью на Кавказе, 1883. – 570 с.
143. Кавказский календарь на 1885 г. – Тифлис: Типография канц. Главнонач. гражданской частью на Кавказе, 1884. – 520 с.

144. Кавказский календарь на 1906 г. – Тифлис: Типография К.П. Козловского, 1905. – 629 с.
145. Кавказский календарь на 1917 г. / Под ред. Н.П. Стельмашука. – Тифлис: Типография Канцелярии Е. И. В. на Кавказе, 1916. – 1609 с.
146. Краткая справка об административно-территориальных изменениях Ставропольского края с 1920 по 1992 год // Официальный сайт комитета Ставропольского края по делам архивов. – URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/> (дата обращения: 22.02.2024).
147. Народное хозяйство Северо-Кавказского края. Статистический справочник. – Пятигорск: Сев.-Кавк. краев. гос. изд., 1934. – 270 с.
148. Национальный состав населения районов, городов и крупных сел РСФСР. – URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_39_ra.php?reg=226 (дата обращения: 12.01.2025).
149. Петров, Н.В., Скоркин, К.В. Кто руководил НКВД, 1934–1941: справочник / Н.В. Петров, К.В. Скоркин. – Москва: Звенья, 1999. – 502 с.
150. Пятигорский городской комитет (горком) КПСС (1930–1991 гг.). Архивный путеводитель ГАНИСКа. – URL: <http://www.ganisk.ru/putevodit/parti/> (дата обращения: 19.07.2023).
151. Северный Кавказ после районирования: (Итоги и выводы). – Т. 1. – Ростов-на-Дону: Краевая комис. по учету опыта районирования при Сев.-Кав. краев. исполнительн. ком-те, 1925. – 541 с.
152. Северный Кавказ после районирования: (Итоги и выводы). Т. 2. – Ростов-на-Дону: Краевая комиссия по учету опыта районирования при Сев.-Кав. краев. исполн. ком-те, 1925. – 423 с.; – Т. 2. 1925. – 423 с.
153. Список населенных мест Терского округа по данным на 1 января 1927 г.: [по данным Всесоюзной переписи населения 1926 года с приложением карты округа]. Статистический отдел Терского окружного исполкома. – Пятигорск: Терский окружной исполнительный комитет (типо-литография издательства «Терек» Терокрисполкома), 1927. – 86 с.

154. Справочник по истории Коммунистической партии и Советского Союза 1898–1991. – URL: <http://www.knowbysight.info/OOO/04723.asp> (дата обращения: 08.08.2024).
155. Территориальное и административное деление Союза ССР на 1-е января 1926 г. / Р.С.Ф.С.Р. Нар. комиссариат внутренних дел. Стат. отд. – Москва: Изд-во Главного Управления Коммунального Хозяйства НКВД, 1926. – 284 с.
156. Терский календарь на 1891 год / Под ред. П. Стефановского. – Владикавказ: Типография Терского областного правления, 1890. – 467 с.
157. Терский календарь на 1892 г. / Под ред. П. Стефановского. – Владикавказ: Типография Терского областного правления, 1891. – 559 с.
158. Терский календарь на 1914 г.– Владикавказ: Типография Терского областного правления, 1913. – 440 с.
159. Терский календарь на 1915 г. / Под ред. С.П. Гортинского. – Владикавказ: Типография Терского областного правления, 1915. – 415 с.
160. Терское окружное статистическое бюро. Материалы по статистике Терского округа: использованы данные переписей 1916, 1917, 1920 и 1923 гг., материалы и работы Бюро за 1920–1924 гг. / Терское окр. стат. бюро, Сев.-Кавк. Край. – Пятигорск, 1925. – 178 с.
161. Численность населения СССР на 17 января 1939 года. – Москва: Госпланиздат, 1940. – 262 с.
162. Энциклопедический словарь Ставропольского края / Главный редактор В.А. Шаповалов. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2006. – 458 с.
163. Этнический состав населения Терской губернии по переписи 1920 года. – URL: https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Terek_1920.jpg?uselang=ru (дата обращения: 08.08.2024).

Литература

164. Абазов, А.Ч., Жирикова, Н.И. Очерки истории кафедры кабардинского языка и литературы / А.Ч. Абазов, Н.И. Жирикова // Архивы и общество: научно-просветительный журнал. – № 4. – 2008. – С. 158–186.

165. Айрих, А.А. Записки краеведческого общества / А.А. Айрих. – Вып.1. – Пятигорск: Б.и., 1970. –127 с.
166. Акопян, В.З. История прихода армянской апостольской церкви города Пятигорска: монография / В.З. Акопян. – Пятигорск: ПГЛУ, 2005. –176 с.
167. Акопян, В.З. Национально-государственное и административно-территориальное строительство на Северном Кавказе в 20–30 гг. XX в. / В.З. Акопян. – Пятигорск: ПГЛУ, 2009. –95 с.
168. Акопян, В.З. Северный Кавказ: государственное строительство, экономика и культура. 1920–1940: монография / В.З. Акопян. – Ростов-на-Дону, 2010. –170 с.
169. Акопян, В.З. Национальные подразделения во властных структурах Юга России (1920–1930-е гг.): монография / В.З. Акопян. – Ростов-на-Дону: РГУПС, 2014. –284 с.
170. Акопян, В.З. К истории формирования приходов католической церкви на Юге России (XIX–XX вв.) / В.З. Акопян // Университетские чтения–2017. – Часть XIII. – 2017. – С. 81–91.
171. Акопян, В.З. Конфессиональная политика государства в отношении католических приходов Юга России в период НЭПа / В.З. Акопян // Университетские чтения – 2017. Материалы научно-методических чтений ПГЛУ. – Часть X. – Пятигорск: ПГУ, 2017. – С. 41–50.
172. Акопян, В.З. «Великий перелом» в национально-государственном строительстве на Северном Кавказе / В.З. Акопян // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения: Научный журнал. – Том 13. – Выпуск 3. – 2013. – С. 106–111.
173. Акопян, В.З. Пятигорск как региональный административный центр Российской империи в 1830–1917 гг. / В.З. Акопян // Проблемы Российской цивилизации и методики преподавания истории: сборник науч. тр. – Саратов: СНИГУ им. Н.Г.Чернышевского, 2021. – Вып. XIII. – С. 23–40.
174. Акопян, В.З., Пахомова, Е.В. К истории формирования органов государственной власти в Терской губернии и округе (1921–1930) / В.З.

- Акопян, Е.В. Пахомова // *Философия права. Научно-теоретический журнал*. – 2021. – №3 (98). – С. 171–181.
175. Акопян, В.З., Пахомова, Е.В. Георгиевск: несостоявшаяся столица Северо-Кавказского края / В.З. Акопян, Е.В. Пахомова // *Философия права. Научно-теоретический журнал*. – № 3 (102). – 2022. – С. 159–168.
176. Акопян, В.З. Главный эпидемиолог Северного Кавказа (В.Н. Тер-Вартанов) / В.З. Акопян. – Пятигорск: «Община», 1997. – 25 с.
177. Акопян, З.В., Акопян, В.З. Столица Северной Осетии, не ставшая центром Северо-Кавказского края / З.В. Акопян, В.З. Акопян // *Электронный журнал «Кавказология»*. – 2022. – № 4. – С. 167–184.
178. Акопян, З.В. Минеральные Воды: столица Северо-Кавказского края – решение, оставшееся в проекте / З.В. Акопян // *Гуманитарные и юридические исследования*. – 2023. – Т. 10 (1). – С. 11–19.
179. Акопян, З.В. Генеральный план развития административного центра Северо-Кавказского края и его коррективы в 1936 году / З.В. Акопян // *КЛИО. Ежемесячный журнал для ученых*. – № 09 (201). – Сентябрь, 2023. – С. 99–107.
180. Акопян, З.В. Исторический опыт создания административных центров для национальных автономий: основание и развитие города Микоян-Шахар (1926–1943) / З.В. Акопян // *Электронный журнал «Кавказология»*. – 2023. – № 1. – С. 108–123.
181. Акопян, З.В. Институт уполномоченного по курортам Кавказских Минеральных Вод (1934–1937) / З.В. Акопян // *Электронный журнал «Кавказология»*. – 2023. – № 3. – С. 153–168.
182. Акопян, З.В. Калмыцкий национальный район и проблема выбора его административного центра / З.В. Акопян // *Известия Саратовского ун-та. Новая серия. Серия: История. Международные отношения*. – 2023. – Т. 23. – Вып. 3. – С. 391–400.

183. Акопян, З.В. К истории спортивного комплекса «Динамо» в краевом центре Северо-Кавказского края / З.В. Акопян // Гуманитарные и юридические исследования. – 2024. – Т. 11. – № 2. – С. 219–228.
184. Акопян, З.В., Акопян, В.З., Ермаков, В.П. К истории Пятигорского Лермонтовского народного университета / З.В. Акопян, В.З. Акопян, В.П. Ермаков // Гуманитарные и юридические исследования. – 2024. – Т. 11. – № 4. – С. 619–628.
185. Акопян, З.В. Пятигорский этап в деятельности Северо-Кавказского горского историко-лингвистического научно-исследовательского института // Актуальные проблемы общества, экономики и правопорядка в контексте глобальных вызовов / З.В. Акопян // Материалы международной научно-практической конференции. – Кизляр: ДГУ; Махачкала: – АЛЕФ, 2022. – С. 394–401.
186. Акопян, З.В., Акопян, В.З. Почему Георгиевск и Минеральные Воды в 1934 году не стали центрами Северо-Кавказского края / З.В. Акопян, В.З. Акопян // Народы Кавказа в XVIII–XXI вв. История, политика, культура. Материалы IX Международного форума историков-кавказедов (г. Черкесск, 17–18 октября 2022 г.). – В 2 ч. – Ч. 2. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2022. – С. 219–226.
187. Акопян, З.В., Акопян, В.З. У истоков высшего образования и гуманитарных исследований в городе-курорте Пятигорске / З.В. Акопян, В.З. Акопян // Российская государственность в судьбах народов Кавказа – XII. Материалы региональной научно-практической конференции. Пятигорск, 11 ноября 2022 г. – Пятигорск: ПГУ, 2022. – С. 233–251.
188. Акопян, З.В. Старые и новые столицы национально-государственных образований на Северном Кавказе: история и современность / З.В. Акопян // Университетские чтения – 2023. Материалы региональной межвузовской научно-практической конференции. 12–13 января 2023 г. – Часть X. – Пятигорск: ПГУ. 2023. – С. 13–19.

189. Акопян, З.В. Административные центры национальных районов (на примере этносов Северного Кавказа, перешедших к оседлому образу жизни (1920–1930-е гг.) / З.В. Акопян // Актуальные проблемы Российской цивилизации и методики преподавания истории: Сб. материалов XVI Международной научной конференции 16 февраля 2023 г. – Саратов: Изд-во «Наука», 2023. – С. 108–120.
190. Акопян, З.В., Акопян, В.З. Кабардинский акцент в истории краевой столицы Северного Кавказа (1934–1937) / З.В. Акопян, В.З. Акопян // Северокавказский город как пространство социально-экономического развития и межкультурного диалога (к 300-летию г. Нальчика): материалы Международной научно-практической конференции (Нальчик, 28–30 сентября 2023 г.): в 2 частях. – Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2023. – Ч. 1. – С. 98–109.
191. Акопян, З.В., Акопян, В.З. Соперничество Прасковей и Святого Креста за статус центра Прикумского региона Ставропольской губернии (2-я половина XIX – начало XX века) / З.В. Акопян, В.З. Акопян // Актуальные проблемы Российской цивилизации и методики преподавания истории: Сб. материалов XVI Международной научной конференции 16 февраля 2023 г. – Саратов: Изд-во «Наука», 2023. – С. 90–100.
192. Акопян, З.В., Акопян, В.З. К вопросу о генеральном проекте развития Пятигорска как центра Северного Кавказа / З.В. Акопян, В.З. Акопян // Народы Кавказа в XVIII–XXI вв.: история, политика, культура: материалы X Международного форума историков-кавказоведов (г. Ростов-на-Дону, 12–13 октября 2023 г.). – Ростов-на-Дону: Издательство ЮНЦ РАН, 2023. – С. 181–188.
193. Акопян, З.В. Административно-территориальное устройство и органы власти в Терском округе в 1920-е гг. / З.В. Акопян // Проблемы Российской цивилизации и методики преподавания истории: сборник науч. трудов. – Саратов, 2024. – Вып. XVI. – С. 95–109.

194. Акопян, З.В. Политическая деятельность Ефима Георгиевича Евдокимова на Северном Кавказе в 1920-е годы / З.В. Акопян // Проблемы Российской цивилизации и методики преподавания истории: сборник. науч. тр. – Саратов, 2024. – Вып. XVI. – С. 95–109.
195. Акопян, З.В. Главный чекист Северо-Кавказского края в годы новой экономической политики / З.В. Акопян // Проблемы Российской цивилизации и методики преподавания истории: сборник. науч. тр. – Саратов, 2024. – Вып. XVI. – С. 95–109.
196. Акопян, З.В. Бетал Калмыков и рождение советской государственности Кабардино-Балкарии / З.В. Акопян // Проблемы Российской цивилизации и методики преподавания истории: сборник. науч. тр. – Саратов, 2025. – Вып. XVII. – С. 33–44.
197. Акопян, З.В., Акопян, В.З. Вместо ликов святых портреты псевдопророков / З.В. Акопян // Баталпашинские чтения – 2024. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Черкесск, 5–6 октября 2024 года). – Черкесск–Карачаевск: КЧГУ, 2025. – С. 115–124.
198. Акопян, З.В. Недолгая история музея революции в административном центре Северо-Кавказского края / З.В. Акопян // Актуальные проблемы Российской цивилизации и методики преподавания истории: Сб. материалов XVIII Международной научной конференции 20 февраля 2025 г. – Саратов: Изд-во «Наука», 2025. – С. 49–57.
199. Акопян, З.В. Пятигорск в 1920–1930-х годах: политика региональных и городских властей в сфере конфессиональных отношений, образования и культуры. Монография. / З.В. Акопян. – Пятигорск: ПГУ, 2025. – 202 с.
200. Александр Степанович Егоршин. – URL: <https://libinfo.org/index/index.php?id=212962&ysclid=mcx06957sm288747666> (дата обращения: 14.02.2024.).
201. Андрей, (Мороз), игумен. История Владикавказской епархии / игумен Андрей (Мороз). – Элиста: Джангар, 2006. – 239 с.

202. Анисимов, С.С. Кавказский край / С.С. Анисимов. – Москва-Ленинград: Госиздат, 1927. – 324 с.
203. Артамонов, А.Е. Госдачи Кавказских Минеральных Вод: тайны создания и пребывания в них на отдыхе партийной верхушки и исполкома Коминтерна. От Ленина до Хрущева / А.Е. Артамонов. – Москва: Центрполиграф, 2017. – 477 с.
204. Аскеева, З. Школы города Пятигорска в 1914–1917 гг. / З. Аскеева // Сборник избранных статей членов историко-революционной секции Пятигорского Краеведческого общества на Кавминводах (1970–1973 гг.). – Кн. 1-я. – Пятигорск: Б.и., 1973. – 279 с.
205. Багдасарян, А.Н., Шелухин, И.С. Терский округ. Естественно-исторические и экономические очерки / А.Н. Багдасарян, И.С. Шелухин. – Пятигорск: Терский Округ. Отд. Нар. Обр., 1927. – 57 с.
206. Багдасарян, А.А., Краснокутская, Л.И. Летопись Пятигорского краеведческого музея (1847–2005) / А.А. Багдасарян, Л.И. Краснокутская. – Пятигорск: «Вестник Кавказа», 2007. – 202 с.
207. Баканов, С.А., Хамитова, К.А. Городская история в тематике диссертационных исследований в России (1991–2021) / С.А. Баканов, К.А. Хамитова // Историческая информатика. – 2022. – № 1. – С. 52–62.
208. Берникова, М.В. Воспоминания краеведа о преподавательском составе народного университета / М.В. Берникова // Сборник избранных статей членов историко-революционной секции Пятигорского Краеведческого общества на Кавминводах (1970–1973 гг.). – Книга 1. – Пятигорск: Б.и. 1973. – С. 267–269.
209. Берникова, М.В. Старый Пятигорск // Кавказские Минеральные Воды в описаниях, очерках, исследованиях за 200 лет / М.В. Берникова. Антология: В 3 т. / Под ред. В.А. Шаповалова, К.Э. Штайн. – Ставрополь: Издательство Ставропольского госуниверситета, 2011. – Т. 2. – С. 187–188.
210. Боглачев, С.В. Архитектура старого Пятигорска / С.В. Боглачев. – Пятигорск: Издательство «Снег», 2007. – 520 с.

211. Боголюбов, А.А. Поляки на Северном Кавказе в XIX–XX вв. / А.А. Боголюбов. – Краснодар: Кубанский государственный университет. 2008. – 257 с.
212. Борисенко, И. Советские республики на Северном Кавказе в 1918 г. / И. Борисенко. – Ростов-на-Дону: Северный Кавказ, 1930. – Т. I. – 272 с.
213. Бугай, Н.Ф. От ревкомов к советам на Дону и Северном Кавказе (1920–1921 гг.) / Н.Ф. Бугай // История СССР. – № 1. 1972. – С. 85–94.
214. Булыгина, Т.А. Становление ставропольской милиции в 20-е годы XX века / Т.А. Булыгина // Из века в век служа закону: очерки истории органов внутренних дел Ставропольского края. – Ставрополь: «Сервисшкола», 2005. – 578 с.
215. Булыгина, Т.А., Маловичко, С.И. Новая локальная история: новые исследовательские практики / Т.А. Булыгина, С.И. Маловичко // Новая локальная история. Вып. 3. – Ставрополь, 2006. – С. 7–18.
216. Булыгина, Т.А. Интеллектуальное пространство России XIX–XX вв. (на материалах Северного Кавказа): научное исследование / Т.А. Булыгина, С.Б. Калинин, М.Е. Колесникова. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2017. – 360 с.
217. Булыгина, Т.А., Амбарцумян, К.Р. Советская власть и новая социальная реальность в городах Кавказских Минеральных Вод в 1920-е годы / Т.А. Булыгина, К.Р. Амбарцумян // Новый исторический вестник. – №3 (81). – 2024. – С. 113–134.
218. Бурда, Э.В. Терское казачество в период революций и гражданской войны 1917–1921 гг. Ч. 2 / Э.В. Бурда // Агентство политических новостей. – 2010. – 12 окт.
219. Волков, С.В. Генералитет Российской империи: Энциклопедический словарь генералов и адмиралов от Петра I до Николая II / С.В. Волков. В 2-х т. Т. 1: А–К. – Москва: Центрполиграф, 2009. – 757 с.
220. Волков, С.В. Генералитет Российской империи: энциклопедический словарь генералов и адмиралов от Петра I до Николая II / С.В. Волков. Т. 2: Л–Я. – Москва: Изд-во Центрполиграф, 2010. – 830 с.

221. Воинская слава Пятигорска: Очерки истории / А.Н. Коваленко, С.Н. Савенко, Л.И. Краснокутская, А.А. Багдасарян, С.И. Линец. Под общ. ред. С.И. Линца. – Пятигорск: СНЕГ, 2015. – 352 с.
222. Гаджиев, В.Г., Борохова, И.М. Н.И. Покровский и его роль в развитии отечественного кавказоведения / В.Г. Гаджиев, И.М. Борохова // Научная мысль Кавказа. – Ростов-на-Дону: ЮФУ, 1998. – № 1. – С. 72–91.
223. Глухов, А.Н. Профессор Владимир Дмитриевич Зипалов: к 125-летию со дня рождения / А.Н. Глухов // Ставропольский хронограф за 2012 год. – Ставрополь: СКУНБ им. Лермонтова, 2012. – С. 257–262.
224. Годзевич, Б. Целебные воды и горы / Памятники Отечества: илл. альманах Всерос. о-ва охраны памятников истории и культуры. – Вып. 49. – Москва: Б.и., 2001. – С. 9–15.
225. Гранкин, Ю.Ю., Маслова, О.Б. «Мы окружены целым морем детского горя...»: ликвидация массовой детской беспризорности в Советской России в 1920-е годы: (на материалах Ставрополья и Терека) / Ю.Ю. Гранкин, О.Б. Маслова. – Пятигорск: ПГЛУ, 2011. – 169 с.
226. Гранкин, Ю.Ю. Управленческие практики на Северном Кавказе: от соперничества к симбиозу: монография / Ю.Ю. Гранкин. – Пятигорск: ПГУ, 2020. – 155 с.
227. Громова, Е. Доктор Рожер, лекарь Майер / Е. Громова. –URL: <https://stvedomosti.ru/articles/2008/05/21/%> (дата обращения: 12.01.2024).
228. Дамианиди, М.Ф. Альбом Е. А. Шан-Гирей / М.Ф. Дамианиди // М.Ю. Лермонтов в контексте литературы и культуры народов Евразии. Материалы Международной научной лермонтовской конференции–2021. – Пятигорск: ПГУ, 2022. – С. 82–90.
229. Даниленко, И.В.. Так начинался пятигорский комсомол / И.В. Даниленко. – Ставрополь: Кн. изд-во, 1982. – 96 с.
230. Егоршин Александр Степанович. – URL: <https://libinfo.org/index/index.php?id=212962&ysclid=mcx06957sm288747666> (дата обращения: 12.01.2025).

231. Ефименко, Н.В., Тер-Акопов, Г.Н., Глухов, А.Н. К 100-летию со дня основания Пятигорского научно-исследовательского института курортологии / Н.В. Ефименко, Г.Н. Тер-Акопов, А.Н. Глухов // Вопросы курортологии, физиотерапии и лечебной физической культуры. – 2020. – № 97 (6). – С. 72–80.
232. Епископ Иов (Рогожин Флегонт Иванович). – URL: <https://anisovka.cerkov.ru/2024/02/13/episkop-iov-rogozhin-flegont-ivanovich/> (дата обращения: 17.06.2024).
233. Залесский, К.А. Кто был кто в Первой мировой войне / К.А. Залесский. – Москва: АСТ; Астрель, 2003. – 896 с.
234. Зайцева, Е.И. Александр Николаевич Огильви / Е.И. Зайцева // Ставропольский хронограф на 2007 год. – Ставрополь: Аргус, 2007. – С. 320–324.
235. Зольникова, Ю.Ф. Формирование курортного региона Кавказские Минеральные Воды в советский период / Ю.Ф. Зольникова // Науки о земле. Наука. Инновации. Технологии. – 2019. – № 4. – С. 105–114.
236. Золотницкий, Д.И. Сергей Радлов: режиссура судьбы / Д.И. Золотницкий. – Санкт-Петербург: Российский ин-т истории искусств, 1999. – 346 с.
237. Из века в век служа закону: очерки истории органов внутренних дел Ставропольского края / Науч. ред. Н.Д. Судавцов. – Ставрополь: «Сервисшкола», 2005. – 578 с.
238. История железнодорожного транспорта России и Советского Союза/ Г.М. Фадеев [и др.]; под общ. ред. Е.Я. Красковского, М.М. Уздина. – Т. 2: 1917–1945. – Санкт-Петербург–Москва: Петерб. гос. ун-т путей сообщ. 1997. – 414 с.
239. История профсоюзного движения на Ставрополье. Хроника событий (1905–2005 гг.). [А.В. Борисенко и др.]. – Ставрополь: Пятигор. гос. лингвист. ун-т, 2005. – 127 с.

240. История отечественного кино: Документы. Мемуары. Письма. [Сост. В. С. Листов, Е. С. Хохлова]. – Москва: Материк, 1996. – 176 с.
241. История революционного движения на Тереке: сборник статей, воспоминаний и материалов. – Пятигорск: Тергубком РКП(б), 1924. – 221 с.
242. История Северной Осетии. XX век / Гл. ред. А.С. Дзасохов. – Москва: Наука, 2003. – 631 с.
243. Историческое описание Второ-Афонского Бештаугорского Свято-Успенского монастыря (1904–2004) / Сост. Протоиер. Геннадий Беловолов. – Санкт-Петербург: Леуш. Изд-во, 2004. – 43 с.
244. История революционного движения на Тереке: Сборник статей, воспоминаний и материалов. – Пятигорск: Б. и., 1924. – 206 с.
245. Кавказоведение. Caucasica. Страницы прошлого. По материалам архива и библиотеки Северо-Кавказского горского историко-лингвистического научно-исследовательского института имени С.М. Кирова (1926–1937): Антология / Составители К.Э. Штайн, Д.И. Петренко. – Ростов-на-Дону: ИП К.Р. Попов «Полиграф-Сервис», 2017. – 1148 с.;
246. Кавказское Горное общество: Избранная публицистика за 1904–1916 гг. / Н.В. Маркелов, С.Н. Парамонов. – Пятигорск: СНЕГ, 2009. – 288 с.
247. Кавказские Минеральные Воды в описаниях, очерках, исследованиях за 200 лет. Антология: В 3 т. / Под ред. проф. В.А. Шаповалова, проф. К.Э. Штайн. – Ставрополь: Издательство Ставропольского госуниверситета, 2011. – Т. 2. – 730 с.
248. Кадровый состав органов госбезопасности 1935–1940 гг. – URL: <https://nkvd.memo.ru> (дата обращения: 08.08.2024).
249. Казаров, С.С. Леонов Иван Григорьевич – Первый ректор ростовского педагогического института / С.С. Казаров // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2021. – № 2. – С. 48–52.
250. Калиниченко, С.Б. Роль Горского института краеведения в становлении научно-образовательного пространства Северного Кавказа / С.Б. Калиниченко // Научная мысль Кавказа. – 2006. – № 3. – С. 100–104.

251. Карклин Мартын Мартынович. – URL: <http://www.knowbysight.info/ККК/14469.asp> (дата обращения: 12.07.2024).
252. Карицкий, В., Михеев, Г. История совпартшкол на Тереке / В. Карицкий, Г. Михеев. – Пятигорск: Б.и., 1922. – 27 с.
253. Карпенко, С.В. Военный и гражданский аппараты управления деникинской диктатуры / С.В. Карпенко // Власть. – 2011. – № 3. – С. 131–134.
254. Карпов, Н.Д. Мятеж главкома Сорокина: правда и вымыслы / Н.Д. Карпов. – Москва: НП ИД «Русская панорама», 2006. – 415 с.
255. Клычников, Ю.Ю. Российская политика на Северном Кавказе (1827–1840 гг.) / Ю.Ю. Клычников. – Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2002. – 493 с.
256. Клычников, Ю.Ю., Линец, С.И. Северокавказский узел: особенности конфликтного потенциала: (исторические очерки) / Ю.Ю. Клычников, С.И. Линец. – Пятигорск: Рекл.-информационное агентство на КМВ, 2008. – 210 с.
257. Книгина, Е.С. Ставропольский драматический театр: К истории создания первой профессиональной труппы / Е.С. Книгина // Гуманитарные и юридические исследования: научно-теоретический журнал. – 2016. – № 3. – С. 77–81.
258. Коваленко, А., Кругликов, А. Фролов Яков Иванович / А. Коваленко, А. Кругликов // Вестник Кавказского горного общества. – № 9. – Пятигорск: Севкавгипроводхоз, 2006. – С. 19–20.
259. Коваленко, А.Н., Куджева, Е.Д., Вагнер, Н.Б. Ставропольскому Государственному театру оперетты 70 лет / А.Н. Коваленко, Е.Д. Куджева, Н.Б. Вагнер. – Пятигорск: Вестник Кавказа, 2009. – 190 с.
260. Коваленко, А.Н., Савенко, С.Н. Всеволод Ростиславович Апухтин: археолог, краевед, музейный деятель / А.Н. Коваленко, С.Н. Савенко. – Пятигорск: Вестник Кавказа, 2011. – 130 с.
261. Коваленко, А.Н. Православные храмы Пятигорска. История и современность / А.Н. Коваленко. – URL: <https://www.ref.by/refs/70/50276/1.html> (дата обращения: 19.12.2024).

262. Кожевников, Е.В. Гуревич, Д.Я. Отечественное коневодство: история, современность, проблемы / Е.В. Кожевников, Д.Я. Гуревич. – Москва: Агропромиздат, 1990. – 221 с.
263. Концептуальные основы формирования конкурентной стратегии устойчивого развития туризма в курортной дестинации (на примере Кавказских Минеральных Вод): монография / Огаркова И.В., Рыкун Г.Н., Ступников Е.Ю. [науч. ред. А.А. Вартумян]. – Пятигорск: Изд-во ПФ СКФУ, 2018. – 179 с.
264. Коренев, Д.З. Революция на Тереке. 1917–1918 гг. / Д.З. Коренев. – Орджоникидзе: Сев.-Осет. кн. изд., 1967. – 352 с.
265. Косенкова, Ю.Л. Наркомат коммунального хозяйства РСФСР в системе управления градостроительством 1930-х годов: черты преемственности / Ю.Л. Косенкова // Academia. Архитектура и строительство. – 2022.– № 4. – С. 91–98.
266. Котляр Соломон Осипович. – URL: <http://www.knowbysight.info/ККК/09923.asp> (дата обращения: 17.05.2023).
267. Красная книга ВЧК [Сборник, В 2 т. / Науч. ред., предисл. А.С. Велидова]. – 2-е изд., уточн.. – Москва: Политиздат, 1990. – Т. 2. – 541 с.
268. Краснокутская, Л.И., Краснокутский, В.С. Музейно-краеведческое строительство на Северном Кавказе в 20-е годы XX в. / Л.И. Краснокутская, В.С. Краснокутский // Общество: философия, история культуры. – №6 (74). – 2020. – С. 95–99.
269. Краснокутская, Л.И., Михайленко, В.И. Управление курортами Кавминвод (1803–2003) / Л.И. Краснокутская, В.И. Михайленко. – Пятигорск: Вестник Кавказа, 2004. – 160 с.
270. Кривова, Н.А. Власть и Церковь в 1922-1925 гг. Политбюро и ГПУ в борьбе за церковные ценности и политическое подчинение духовенства / Н.А. Кривова. – Москва: «АИРО-XX», 1997. – 248 с.
271. Кузнецова, Л.А. «Известную помощь имею крепкую»: патронаж в системе советского администрирования / Л.А. Кузнецова // Петербургский

- исторический журнал исследования по российской и всеобщей истории. – 2019. – №2 (22). – С. 117–131.
272. Курортология Кавказских Минеральных Вод / А.Ф. Бабякин, Н.В. Ефименко, А.Н. Глухов и др. Монография. – Пятигорск: ФГУ Пятигорский государственный НИИ курортологии ФМБА России, 2010. – Т. 1. – 333 с.; – 2011. – Т. 2. – 368 с.;
273. Курорты Кавказских Минеральных Вод – национальное достояние: становление и развитие (1803–2003) / [Блохина Н.Н., Васин В.А., Воскресенская Н.П. и др.]. – Москва: Б.и., 2003. – 183 с.
274. Лавринов, В.В. Обновленческий раскол в портретах его деятелей / В.В. Лавринов. – Москва: Общество любителей церковной истории, 2016. – 736 с.
275. Лазарян, С.С. Князь М. С. Воронцов и Кавказ: аспекты социально-культурной деятельности и разногласия вокруг кавказского наследия / С.С. Лазарян. – Пятигорск: ПГЛУ, 2014. – 217 с.
276. Линец, С.И. Северный Кавказ накануне и в период немецко-фашистской оккупации: состояние и особенности развития (июль 1942 – октябрь 1943 гг.) / С.И. Линец. Изд. 2-е. – Пятигорск: ПГЛУ, 2009. – 491 с.
277. Литературный Центр Ставрополя. Сообщество. – URL: https://vk.com/wall-183318353_564 (дата обращения: 17.05.2024).
278. Лозинский, А.А. Курорт Пятигорск: Научно-популярный очерк / А.А. Лозинский. – Пятигорск: Севкавказдат, 1936. – 70 с.
279. Любушкина, Е.Ю. К вопросу о деятельности Кавказского горного общества (научная статья) / Е.Ю. Любушкина //Гуманитарные и юридические исследования. Научно-теоретический журнал. – 2020. – Вып. 4. – С. 64–69.
280. Малахова, Г.Н. Становление Российской администрации на Северном Кавказе в конце XVIII – первой половине XIX века / Г.Н. Малахова. – Пятигорск: Изд-во Рос. Акад. гос. службы, 1999. – 180 с.
281. Мамушин, С.А. Лечебный сезон на Кавказских минеральных водах в 1927 г. / С.А. Мамушин. – Москва: Изд-во Наркомздрава, 1928. – 35 с.

282. Марутова, Т.А. Евгений Ларин / Т.А. Марутова // Донской временник – 2005-й. – Ростов-на-Дону: Донская гос. публ. б-ка, 2004. – Вып. 13. – С. 215–216.
283. Маштафаров, А.В. Донская и Новочеркасская епархия / А.В. Маштафаров // Православная энциклопедия. – Москва: Б.и. 2007. –Т. XV: –С. 667–678.
284. Между молотом и наковальней. Союз советских писателей СССР. Документы и комментарии. Т. 1. 1925 – июнь 1941 года / ред. Т.М. Горяева. – Москва: РОСПЭН, 2011. – 1021 с.
285. Москвич, Г.Г. Иллюстрированный практический путеводитель по Кавказским Минеральным водам. / Г.Г. Москвич. – Санкт-Петербург: б.и., 1911. – 119 с.
286. Мягкова, Л.В. Истории курортной жизни на Водах XX века / Л.В. Мягкова. В 2-х томах. – Т. 1. – Пятигорск: Снег, 2020. – 432 с.; – Т. 2. – Пятигорск: Снег, 2023. – 448 с.
287. Навасардова, Э.С. К вопросу об управлении курортом «Кавказские Минеральные Воды» (историко-правовой анализ) / Э.С. Навасардова // Общество и право. – 2012. – № 4 (41).– С. 107–111.
288. Назаров, В.Ю. Профессор В.К. фон Анреп / В.Ю. Назаров // Судебно-медицинская экспертиза. – 2016. – №59 (4). – С. 65–68.
289. Некрасов, В.П., Полубинский, В.И. МВД России. Энциклопедия / В.П. Некрасов, В.И. Полубинский. – Москва: Б.и., 2002. – 623 с.
290. Нелидов, А.А. История государственных учреждений СССР. 1917–1936 гг. / А.А. Нелидов. – Ч. 1. – Москва: 1962. – 747 с.
291. Несмачная, С.И. История Кавказа в лицах: Биографический словарь / С.И. Несмачная. – Т. 7. – Ставрополь: ЗАО «Пресса», 2009. – 216 с.
292. Никитин, И.К. Страница истории. Борьба за власть Советов в Пятигорском округе (1917–1920) / И.К. Никитин. – Ставрополь: Ставропольское книжное изд-во, 1957. – 83 с.

293. Нудьга И.П. – URL: <https://centrasia.org/person2.php?st=1208885070> (дата обращения: 12.07.2024).
294. Овчинникова, Н.П., Вельжевский, Ф.Л. Из истории курортного музея на Кавказских Минеральных Водах / Н.П. Овчинникова, Ф.Л. Вельжевский // Актуальные вопросы курортной науки: прошлое, настоящее и будущее. – Пятигорск. – 2013. – С. 195–200.
295. Орден российских тамплиеров. В 2-х тт. Документы 1922–1930 гг. Публикация, вступительные статьи, комментарии, указатель А.Л.Никитина. – Том 1. – Москва: «Минувшее», 2003. – 419 с.
296. Орден российских тамплиеров. В 2-х тт. Документы 1930–1944 гг. Публикация, вступительные статьи, комментарии, указатель А.Л. Никитина. – Том II. – Москва: «Минувшее», 2003. – 376 с.
297. Ортанова, Ю.А. Кабардино-Балкарский государственный педагогический институт: история и историки в годы Великой Отечественной войны / Ю.А. Ортанова // Манускрипт. – 2020. – Том 13. – Выпуск 11. – С. 46–52.
298. Очерки истории Ставропольского края: [В 2 т. С древнейших времен до 1917 года/ А.В. Найденко, Е.П. Алексеева и др.; науч. ред. В.П. Невская]. – Том 1. – Ставрополь: Книжное изд-во, 1984. – 381 с.
299. Очерки истории Ставропольского края [В 2 т. С 1917 года до наших дней / [Т.И. Беликов, А.П. Чевелев, Г.В. Волохин и др.; науч. ред. Д.В. Кочура]. – Том 2. – Ставрополь: Книжное изд-во, 1986. – 606 с.
300. Очерки истории Северного Кавказа: XX век [Текст] / [Невская Т.А. и др.; науч. ред. Булыгина Т.А.]. – Пятигорск-Ставрополь: ПГЛУ, 2014. – 355 с.
301. Пантюхин, А.М. Обновленческое движение Русской Православной Церкви в 20–40-е гг. XX в. (на материалах Ставрополья и Терека): монография / А.М. Пантюхин. – Ставрополь: «Аргус», 2014. – 180 с.
302. Петров, Н.В. Организация и развитие органов ВЧК-ГПУ на Кавказе 1918–1934 гг. / Н.В. Петров // Органы ВЧК–ГПУ–ОГПУ на Северном Кавказе

и в Закавказье (1918–1934 гг.). – URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu> (дата обращения: 17.06.2024).

303. Поволоцкий, С.Г. Что очи мои видели / С.Г. Поволоцкий // Кавказские Минеральные Воды в описаниях, очерках, исследованиях за 200 лет. Антология: В 3 т. / Под ред. проф. В.А. Шаповалова, проф. К.Э. Штайн. – Ставрополь: Издательство Ставропольского госуниверситета, 2011. – Т. 2. – С. 462–502.

304. Покотилова, Т.Е. Феномен советской интеллигенции в современной реформе местного самоуправления / Т.Е. Покотилова // Местное самоуправление: вчера, сегодня, завтра. – Ставрополь, 2004. – С. 33–36.

305. Политбюро и церковь. 1922–1925 гг. В 2-х кн. Кн. 1 / Н.Н. Покровский, С.Г. Петров. – Москва: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН); Новосибирск: «Сибирский хронограф», 1997. (Серия «Архивы Кремля»). – 600 с.

306. Польской, Л.Н. Летопись Пятигорска / Л.Н. Польской. – Пятигорск: Б.и., 1993. – 122 с.

307. Полякова, О.А., Чегутаева, Л.Ф. Летопись города-курорта Пятигорск / О.А. Полякова, Л.Ф. Чегутаева. Раздел 5. – Ставрополь: Графа, 2017. – 80 с.

308. Полякова, О.А., Чегутаева, Л.Ф. Летопись города-курорта Пятигорск / О.А. Полякова, Л.Ф. Чегутаева. – Раздел 6. – Ставрополь: Печатный Двор, 2018. – 104 с.

309. Путеводитель по Кавказским минеральным водам: Пятигорск, Ессентуки, Железноводск, Кисловодск. – Пятигорск: Упр. Кавказских минер. вод, 1912. – 389 с.

310. Пученков, А.С., Крутоголов, Ф.Ф. Правда о Сорокине / А.С. Пученков, Ф.Ф. Крутоголов // Новейшая история России. – 2012. – № 3. – С. 260–274.

311. Путь длиною в полтора века: От первого в России бальнеологического общества до института / Бабякин А.Ф., Ефименко Н.В., Чалая Е.Н., Глухов А.Н. // Курортная медицина. – № 1. – 2011. – С. 15–19.

312. Пятигорск: школы, годы, люди: [юбилейный сборник историко-публицистических зарисовок] / [А.А. Багдасарян, В.А. Кобрин, О.Н. Неженцева, В.А. Хачиков]. – Ростов-на-Дону: Фолиант, 2006. – 364 с.
313. Пятигорск в период первых пятилеток. Становление города как всесоюзного курорта (1920–1945). – Пятигорск 1984. Б.и. – 28 с.
314. Российский джаз: в 2 т. / ред. К. Мошков, А. Филиппева. – Санкт-Петербург: Лань, Планета музыки, 2013. – 1152 с.
315. Русское бальнеологическое общество в Пятигорске / Н.В. Ефименко, А.Н. Глухов, С.Н. Савенко и др.; ФГБУ ПГНИИК ФМБА России. – Пятигорск, 2013. – 512 с.
316. Савенко, С.Н. Вопросы ранней истории Пятигорского краеведческого музея (к 110-летию со времени открытия) / С.Н. Савенко // Ставропольский хронограф на 2013 год: краеведческий сборник / СКУНБ им. М. Ю. Лермонтова. – Ставрополь, 2013. – С. 125–137.
317. Савенко, С.Н. Всеволод Апухтин: археолог, краевед, музейный деятель / С.Н. Савенко. – Пятигорск: Вестник Кавказа, 2011. – 130 с.
318. Смирнова, О.В. Владимир Семёнов (1874–1960) / О.В. Смирнова // Зодчие Москвы. – Москва: Московский рабочий, 1988. – Т. 2. – С. 95–103.
319. Соловьёв, И. «Живая церковь» / И. Соловьёв, свящ. // Православная энциклопедия. – Москва, 2008. – Т. XIX. – С. 168–172.
320. Спиридонычев Петр Федорович. – URL: <https://nkvd.memo.ru/index.php/> (дата обращения: 12.01.2025).
321. Срибный, И.Л. Дорогами истории. К 190-летию со дня образования станции Горячеводской посвящается / И.Л. Срибный. – Пятигорск: «Снег», 2015. – 175 с.
322. Ставропольскому Государственному краевому театру оперетты 70 лет / Н.Б. Вагнер, А.Н. Коваленко, Е.Д. Куджева. – Пятигорск: Вестник Кавказа, 2009. – 190 с.

323. Старшова, И.Г. Педагогические техникумы – главное звено подготовки кадров для школ в 20-е гг. / И.Г. Старшова // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал.– №14. – 2001. – С. 186–188.
324. Стрельников, А.И. Якшин А.М. / А.И. Стрельников – URL: <https://www.waksman.ru/Russian/Memoriyam/Yakshin.htm> (дата обращения: 19.07.2023).
325. Судащцов, Н.Д., Ованесов, Б.Т. Здравоохранение Ставрополья (1918–2005 гг.) / Н.Д. Судащцов, Б.Т. Ованесов. – Ставрополь: Б.и., 2007. – 542 с.
326. Темирбулатова, А.И. Проблемы языковой политики и языкового строительства на Северном Кавказе (1926–1937) / А.И. Темирбулатова. – Ставрополь: СГУ, 2012. – 314 с.
327. Темов-Линецкий, И. Курорты Кавказских минеральных вод: Курортный спутник для больного, выздоравливающего и отдыхающего / И. Темов-Линецкий. – Пятигорск: типо-лит. изд-ва «Терек», 1927. – 90 с.
328. Территориальное и административное деление Союза ССР на 1 января 1926 года. – Москва: Власть Советов, 1926. – 286 с.
329. Топонимика района Кавказских Минеральных Вод. Материалы к региональной научно-практической конференции (X краеведческие чтения), посвященной 220-летию города Пятигорска и 150-летию первого музея на Кавказских Минеральных Водах. 10–11 декабря 1999 года. – Пятигорск: Россика, 1999. – 49 с.
330. Трибунских, Н.И. Исторический опыт становления и развития системы советского образования в 20–30-е гг. XX в.: на материалах Ставрополья / Н.И. Трибунских. – Москва: Эдитус, 2017. – 158 с.
331. Ульянова, Ю.С. Реорганизация управления курортами Пятигорья (1917–1930 гг.) / Ю.С. Ульянова // Актуальные вопросы гуманитарных и общественных наук. – № 5. – 2016. – Часть 1. – С. 190–194.
332. Урусов, С.М. Краткий географический очерк Терской области / С.М. Урусов. – Пятигорск: Кн. маг. «Труд», 1914. – 67 с.

333. Ушмаева, К.А., Состин, Д.И. Становление и развитие органов советской милиции на Ставрополье в первые десятилетия советской власти: по страницам архивных документов / К.А. Ушмаева, Д.И. Состин // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. Право. – 2018. – № 5. – С. 16–20.
334. Федотов, Ю.С. Домик Лермонтова. История / Ю.С. Федотов. – Пятигорск: ГБУК «Музей М. Ю. Лермонтова», 2013. – 299 с.
335. Федотова, Ю.В. Централизация концертной системы в России (1917–1941 гг.) / Ю.В. Федотова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2013. – Т. 13. – № 1. – С. 71–75.
336. Филиппов, С. Территориальные руководители ВКП(б) в 1934–1939 гг. Справочник / С. Филиппов. – Москва: РОССПЭН, 2016. – 679 с.
337. Франгулян, И.С. Воспоминания старого большевика / И.С. Франгулян. – Тбилиси: Сабчота Сакартвело, 1966. – 100 с.
338. Халидова, О.Б. Сектантская колонизация Северного Кавказа в контексте интегративных практик Российской империи в XIX – начале XX вв. (на примере Дагестана) / О.Б. Халидова // Религиоведение. – 2019. – № 1. – С. 38–46.
339. Хачиков, В.А. Вечно юный и прекрасный / В.А. Хачиков. – Пятигорск: Вестник Кавказа. 2000. – 159 с.
340. Хачиков, В.А., Тер-Татевосянц, З.А. Школа возле парка / В.А. Хачиков, З.А. Тер-Татевосянц. – Пятигорск: «Колибри», 2016. – 128 с.
341. Хлевнюк, О.В. Политбюро. Механизмы политической власти в 1930-е годы / О.В. Хлевнюк. – Москва: Росспэн, 1996. – 294 с.
342. Хозяйство Терека. – Пятигорск: Б.и.– 1923. – 115 с.
343. Хроника основных административно-территориальных изменений в Ставропольском крае в 1945–1991 гг. // Промышленность Ставропольского края в архивных документах (1945–1991) / науч. ред. Т.А. Булыгина. – Ставрополь: Комитет Ставроп. края по делам архивов, 2007. – С. 562–564.

344. Чегутаева, Л.Ф. Летопись города-курорта Пятигорск / Л.Ф. Чегутаева. – Раздел 7. – Ставрополь: Печатный Двор, 2019. – 120 с.
345. Шебзухова, Т.А., Вартумян, А.А., Першин, И.М., Малков, А.В., Экология Кавказских Минеральных Вод: системный анализ и концептуальные подход: монография / Т.А. Шебзухова, А.А. Вартумян, И.М. Першин, А.В. Малков. – Пятигорск: Северо-Кавказский федеральный университет, Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) СКФУ в г. Пятигорске, 2016. – 181 с.
346. Шевченко, Г.А. Благословенный край – Пятигорье. История управления курортами Кавказских Минеральных Вод 1917–2005 / Г.А. Шевченко. – Т. 2. – Пятигорск–Кисловодск, 2005. – 411 с.
347. Шевченко, Г.А., Глухов, А.Н. Мамушин Сергей Александрович (К 125-летию со дня рождения) / Г.А. Шевченко, А.Н. Глухов // Курортная медицина. – 2013. – № 4. – С. 94–99.
348. Шкаровский, М.В. Обновленческое движение в Русской Православной Церкви XX века / М.В. Шкаровский. – Санкт-Петербург: Нестор, 1999. – 99 с.
349. Шилов, Д.Н. Государственные деятели Российской империи. Главы высших и центральных учреждений. 1802–1917: Биобиблиографический справочник / Д.Н. Шилов. – Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2001. – 830 с.
350. Щербинина, С.К. Страницы из истории образовательных учреждений города Пятигорска / С.К. Щербинина. – Пятигорск: Отдел образования администрации г. Пятигорска, 2003. – 68 с.
351. Юсупова, Г.М. «С большим материальным и художественным успехом...». Кассовые феномены популярного искусства 1920-х годов: Кино. Литература. Театр / Г.М. Юсупова. – Москва: ГИИ, 2016. – 268 с.
352. Яковкина, Е.И. Последний приют поэта [очерки о судьбе Лермонтова и обстоятельства его жизни на Кавказе] / Е.И. Яковкина. – Пятигорск: Снег, 2016. – 491 с.
353. Ямпольский, М.А. Краеведческие учреждения на Северном Кавказе / М.А. Ямпольский. – Ростов-на-Дону: Б.и. – 1927. – 14 с.

Авторефераты и диссертации

354. Аверьянов, Антон Викторович. Национальная политика советского государства на Дону, Кубани и Ставрополье в 1920–1930-е гг.: специальность 5.6.1. «Отечественная история (соответствующего периода)»: диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук / Аверьянов Антон Викторович. – Ставрополь, 2021. – 701 с.
355. Головина, Э.Т. Культурная политика советского государства и становление библиотечного дела на Ставрополье в 1920–1930 гг. XX в.: специальность 07.00.02 «Отечественная история (соответствующего периода)»: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Головина Элза Тариеловна; Северо-Кавказский федеральный университет. – Ставрополь, 2020. – 245 с.
356. Далгатов, Л.Г. Политика Советского государства по отношению к неправославным вероисповеданиям (октябрь 1917-го – конец 1930-х годов): специальность 07.00.02 «Отечественная история (соответствующего периода)»: диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук / Далгатов Артур Гередатович; Санкт-Петербургский государственный университет. – Санкт-Петербург, 2004. – 643 с.
357. Дугинец, С.М. Развитие музейного дела на Ставрополье в 20–90-е гг. XX в.: специальность 07.00.02 «Отечественная история (соответствующего периода)»: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Дугинец Светлана Михайловна; Северо-Кавказский федеральный университет. – Ставрополь, 2020. – 277 с.
358. Калиниченко, С.Б. Формирование и развитие научного пространства в республиках Северного Кавказа и на Ставрополье: 1918–1940 гг.: специальность 07.00.02 «Отечественная история (соответствующего периода)»: диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук / Калиниченко Светлана Борисовна; Ставропольский государственный университет. – Ставрополь, 2006. – 560 с.

359. Колесникова, М.Е. Историко-краеведческая деятельность на Северном Кавказе в конце XVIII в. – 20-30-е годы XX в. (по материалам Ставрополя): специальность 07.00.02 «Отечественная история (соответствующего периода)»: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Колесникова Марина Евгеньевна; Ставропольский государственный университет. – Ставрополь, 1998. – 379 с.
360. Колосовская, Т.А. Государственно-конфессиональные отношения на Ставрополье в конце XIX – первой трети XX в.: историко-правовой аспект: специальность 07.00.02 «Отечественная история (соответствующего периода)»: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Колосовская Татьяна Александровна; Ставропольский государственный университет. – Ставрополь, 2002. – 293 с.
361. Кононенко, В.М. Развитие высшего образования на Юге России: 20–90-е годы XX века: специальность 07.00.02 «Отечественная история (соответствующего периода)»: диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук / Кононенко Виктор Михайлович; Ставропольский государственный университет. – Ставрополь, 2006. – 619 с.
362. Ногина, Е.В. Социокультурное развитие городского населения Ставрополя в 1920–1930 годы: опыт исторического исследования: специальность 07.00.02 «Отечественная история (соответствующего периода)»: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Ногина Елена Владимировна; Ставропольский государственный университет. – Ставрополь, 2004. – 263 с.
363. Орешин, С.А. Национально-государственное строительство на Северном Кавказе. 1917–1921 гг.: специальность 07.00.02 «Отечественная история (соответствующего периода)»: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Орешин Сергей Александрович; Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. – Москва, 2015. – 279 с.

364. Рожков, С.Ю. Развитие системы общего образования Ставропольского края: 20-30 гг. XX в.: специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования»: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук /Рожков Сергей Юрьевич; Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова. – Владикавказ, 2006.– 192 с.
365. Ткачѳв, Е.А. Терское казачество в годы революций и гражданского противостояния (1917–1923): участие, политические приоритеты, итоги: специальность 07.00.02 «Отечественная история (соответствующего периода)»: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Ткачев Евгений Алексеевич; Ставропольский государственный университет. – Пятигорск, 2005. – 217 с.
366. Туфанов, Е.В. Становление и развитие советской региональной партийно-государственной номенклатуры в 1921–1939 гг. (на материалах Северного Кавказа): специальность 07.00.02 «Отечественная история (соответствующего периода)»: диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук / Туфанов Евгений Васильевич; Северо-Кавказский федеральный университет. – Ставрополь, 2018. – 500 с.
367. Шевченко, Е.М. Становление и развитие высшей школы на Ставрополье: предпосылки, трудности и успехи: 1920–1950-е годы: специальность 07.00.02 «Отечественная история (соответствующего периода)»: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук/ Шевченко Елена Михайловна; Пятигорский государственный технологический университет. – Пятигорск, – 2006. – 187 с.
368. Шкаровский, М.В. Русская православная церковь и религиозная политика советского государства в 1939–1964 гг.: специальность 07.00.02 «Отечественная история (соответствующего периода)»: диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук / Шкаровский Михаил Витальевич; Северо-Западная академия государственной службы. – Санкт-Петербург, 1996. – 508 с.